ЕЛЕНА
ПОНОМАРЕВА

ПРЕ$ТУПНЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ В ЦЕНТРЕ ЕВРОПЫ

КАК NATO СОЗДАЮТ ГОСУДАРСТВА-БАНДИТЫ

АНДРЕЙ ФУРСОВ РЕКОМЕНДУЕТ!

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Эта книга о том, как устроен современный мир, как мировая верхушка, низовым и внелегальным сегментом которой являются операторы мировой криминальной системы (связь обеспечивают спецслужбы и некоторые семьи нижней и средней частей мировых верхов), управляет историческим процессом.

На примере частично признанного государства — Республики Косово — вскрыта природа государства-бандита, убедительно показано, как неразрывно связаны политико-экономические интересы и цели западных политиков, военных, банкиров, руководителей СМИ и албанских криминальных структур, как совместно они пытаются перекраивать не только современный мир — его экономику и географию, но и историю.

Противостояние процессам криминализации, футуроархаизации и нравственного разложения, которые активно поддерживаются Западом и направлены в том числе и против России, невозможно без знания истинной природы современного мира. Эта книга формирует такое знание, позволяет разобраться и понять: кто — друг, а кто — враг.

- Елена Пономарева
  - Андрей Фурсов. Как буржуины творят криминальный футуроархаический мир
  - Предисловие
  - Глава I. Краткая история Косовского вопроса: ключи от настоящего всегда лежат в прошлом
    - 1.1. Что скрывается за названием «Косово»?
    - 1.2. Раннее средневековье и период империй
    - 1.3. Некоторые факты из истории создания Албанского государства
    - 1.4. Косово и Метохия в эпоху мировых войн
    - 1.5. Косовский вопрос в Социалистической Югославии
    - 1.6. Распад Югославии и двоевластие в Космете
  - Глава II. Освободительная армия Косова — бандиты на службе «хозяев истории»
    -
    - 2.1. История возникновения, финансирование, тактика
    - 2.2. Интервенция НАТО и последствия «демилитаризации» ОАК
    - 2.3. История в лицах: лидеры

бандформирования ОАК
- Адем Яшари
- Хашим Тачи
- Агим Чеку
- Рамуш Харадинай

- 2.4. Государство-бандит и интересы «сынов капитала»

- Глава III. Албанская мафия: сегмент мировой криминальной системы и основа государства-бандита
-
- 3.1. Албанская мафия в мировой системе наркоторговли
- 3.2. Сексуальное рабство — вторая статья дохода албанской мафии
- 3.3. Торговля органами — «креативный» бизнес албанских ОПГ
- 3.4. Принципы существования и внутренняя структура албанской мафии

- Заключение. Государство-бандит и мировая политика
- Список сокращений
- Избранная библиография

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20

Елена Пономарева
Преступный интернационал в центре Европы. Как NATO создают государства-бандиты

Андрей Фурсов. Как буржуины творят криминальный футуроархаический мир

Книга, которую читатель держит в руках, формально посвящена так называемому «государству Косово» — наркотеррористическому анклаву, созданному североатлантической верхушкой на юге Европы. По сути же это книга о том, как устроен современный мир, как мировая верхушка, низовым и внелегальным сегментом которой являются операторы мировой криминальной системы (связь обеспечивают спецслужбы и некоторые семьи нижней и средней частей мировых верхов), управляет историческим процессом. Автор книги — ведущий отечественный специалист по Балканам, «цветным революциям» и иным формам управляемого хаоса доктор политических наук Елена Пономарева.

В первой главе дана история вопроса. В частности, очень хорошо показана общезападная натовская агрессия против Югославии, решавшая две проблемы: разрушение Югославии и создание под маской «государства Косово» наркокриминального анклава, имеющего большое геополитическое, криптополитическое и экономическое (ресурсы, транспортные коммуникации) значение. Сербы были главным препятствием на пути решения этой задачи. К тому же, будучи православными славянами, воспринимались на Западе как «балканские русские»; отсюда — доходящая порой до иррационального ненависть к сербам западоидов, особенно немцев, которых сербы основательно потрепали во время двух мировых войн XX века.

В принципе во время агрессии против Югославии и позже, в ходе совместного выдавливания сербов из Косово и Метохии (далее — КиМ) натовцы повторили то, что в 1942 г. делали с сербами нацисты в союзе с католиками-хорватами и все теми же албанцами. Е. Г. Пономарева напоминает, что 21-я горная ваффен-дивизия СС «Скандербег», сформированная 1 мая 1944 г. главным образом из мусульман-суннитов, отличаясь особой жестокостью, вырезала около 40 тыс. сербов. Натовская агрессия против Югославии, так же как когда-то гитлеровская агрессия, имела целью разгромить сербский народ, сломить его дух, подорвать его психоисторически. Характерно, что так называемое мировое сообщество, т. е. мировая капиталистическая верхушка и контролируемые ею СМИ (а точнее, СМРАД — средства массовой

рекламы, агитации и дезинформации) никогда не осуждали ни немцев, ни натовцев, ни хорватов, ни албанцев за уничтожение сербов, по сути таким образом санкционируя это уничтожение. Весьма показательно, что архиепископ Загребский Алоиз Степинец, во время войны призывавший хорватских усташей убивать сербов и отсидевший за это 16 лет в тюрьме, папой Пием XII был произведен в кардиналы и стал членом курии, а папой Иоанном Павлом II в 1998 г., как раз в канун натовской агрессии против Югославии, был беатифицирован. Получается, что Ватикан post factum санкционирует массовые убийства сербов или, как минимум, не считает их преступлением. Впрочем, чего можно ожидать от Ватикана — самой крупной организации, осуществлявшей в 1945–1946 гг. массовую переброску нацистов в Америку («Ватиканский коридор», «Монастырь»)? Чего можно ожидать от русофоба и советофоба Иоанна Павла II, благословившего входе 70-минутной беседы Горбачева на капитуляцию перед Западом на встрече с Бушем-старшим на Мальте? И не важно, что этот папа — славянин, главное в том, что он — «слуга Капитала», слуга «хозяев мировой игры».

Название второй главы работы — «Освободительная армия Косова — бандит на службе «хозяев Истории»» говорит само за себя. «Освободительная армия Косова» (ОАК) — любимица североатлантических политиков, и это несмотря на то, что спецпредставитель президента Клинтона на Балканах Р. Гелбард прямо заявлял: ОАК — «вне всякого сомнения, это террористическая организация». Но это для «хозяев Истории» (так Б. Дизраэли называл правящую мировую верхушку) неважно: террористы, исламисты, нацисты — не имеет значения, если их действия направлены против исторического противника Запада, будь то русские или сербы.

В апреле 1994 г. Клинтон лично одобрил поставку оружия боснийским мусульманам, и началась переброска в Боснию тысяч моджахедов со всего мусульманского мира. В работе хорошо показано, как в 1996 г. представители одной из закрытых наднациональных структур мирового согласования и управления — Бильдербергского клуба — начали активно использовать американское ЦРУ и западногерманскую БНД для вербовки и вооружения ОАК, как ЦРУ и командование спецназа Бундесвера обучало боевиков ОАК.

В феврале 1998 г. началась война ОАК против Югославии, т. е. против сербов, однако уже к октябрю югославская армия придавила вооруженных и науськанных Западом бандитов, поставив их на грань уничтожения. И в этот момент Запад вмешался. В октябре 1998 г. Совет НАТО, угрожая

бомбардировками, предъявил С. Милошевичу ультиматум, а в январе 1999 г. для «мирового сообщества» силами натовцев и албанцев был устроен спектакль — «инцидент в Рачаке», где обнаружили трупы 45 албанцев, якобы убитых сербами. Впоследствии было доказано, что трупы албанцев были свезены в Рачак из разных мест, что сербы не имели к этому никакого отношения (схема, отработанная еще в 1989 г. в Румынии — якобы расстрел румынскими властями этнических венгров; трупы «убитых» были свезены из десятка моргов и по ним прошлись автоматными очередями). Однако фальшивка была запущена и мировые СМРАД подхватили ее.

НАТО и прежде всего США (особенно шустрила М. Олбрайт, у которой, как потом выяснилось, был вполне материальный бизнес-интерес к Косово) начали готовить агрессию. К сожалению, косвенно им помогла соглашательская позиция уже дышавшего на ладан ельцинского режима; в этом плане ельцинщина несет моральную и политическую ответственность не только за то, что произошло в 1990-е годы в РФ, но и за то, что произошло с Югославией. Хотя, конечно же, югославская вина ельцинщины — косвенная и не идет ни в какое сравнение с прямой виной НАТО: в этом случае можно говорить о военном преступлении и военных преступниках — а как еще квалифицировать тех, кто приказывал бомбить мирное население Югославии? Надеюсь, придет время, и эти люди получат свой Нюрнберг или иную форму возмездия.

Агрессия НАТО началась 24 марта 1999 г. Это была первая акция такого рода в Европе после 1938 г., когда с разрешения Великобритании, Франции и Италии Гитлер вторгся в Чехословакию. В 1999 г. субъектом нападения были уже не нацисты, а натовцы, а объектом — опять же славяне, только не западные, а южные. Преемственность, однако.

20 июня 1999 г. агрессия достигла своей цели: начался вывод югославской армии из КиМ под контролем НАТО и под аккомпанемент этнической чистки сербов, устроенной албанцами с молчаливого согласия натовцев.

Е. Г. Пономарева иллюстрирует эту ситуацию цитатой из работы У. Блума «Убийство демократии. Операции ЦРУ и Пентагона в период Холодной войны»: «Соединенные Штаты по-прежнему остаются верными политике установления и (или) поддержки самой отвратительной тирании в мире. […] …для американских лидеров уже стало привычным говорить о свободе и демократии, поддерживая разного рода диктатуры». Речь идет, таким образом, о двойных стандартах и лжи, как характерной черте политики США, будь то эпоха Холодной войны или

последнее двадцатилетие: «…самое вульгарное в Холодной войне, — писал знаменитый английский автор политических детективов Джон Ле Карре, — это то, что мы научились заглатывать собственную пропаганду. […] В нашей предполагаемой честности наше сострадание мы принесли в жертву великому богу безразличия. Мы защищали сильных против слабых, мы совершенствовали искусство общественной лжи. Мы делали врагов из достойных уважения реформаторов и друзей — из самых отвратительных властителей. И мы едва ли остановились, чтобы спросить себя: сколько мы еще можем защищать наше общество такими средствами, оставаясь таким обществом, которое стоит защищать».

У. Блум пишет об установлении американцами тирании, Дж. Ле Карре — о поддержке ими самых отвратительных властителей. В случае с «государством Косово» речь должна идти о поддержке отвратительных криминальных тираний, о сознательном курсе США на политизацию криминала, на союз с политизированным криминалом. Это очевидно из тех назначений, которые сделаны в «республике Косово». Как констатирует автор, «чем страшнее преступления в прошлом, тем выше пост (того или иного лица. — *А. Ф.)* в политической системе “республики Косово”». Это — принципиальный курс США и Евросоюза, если слово «принципиальный» употребимо в данном контексте.

Хашим Тачи, Агим Чеку, Адем Яшари, Рамуш Харадинай — международные преступники, бандиты, возглавившие государство-бандит. При этом американцы и западноевропейцы, без разбора сажающие сербов на скамью подсудимых (Международный трибунал по бывшей Югославии исходно создавался как антисербский орган), проявляют трогательную заботу по отношению к оаковским лидерам, несмотря на сотни свидетельств совершения ими тягчайших преступлений и участия в торговле наркотиками и человеческими органами.

Так, под суд попал Р. Харадинай. Его интересы в суде представляла адвокат Шери Блэр — жена одного из главных инициаторов бомбежек Югославии, премьер-министра Великобритании Тони Блэра. Сейчас уже мало кто помнит этого верного слугу мировой верхушки, невзрачного субъекта с бегающими лживыми глазками и манерами сутенера из лондонского Ист-Энда, а в конце 1990-х годов он был одним из главных поджигателей войны на Балканах. Да, чета Блэр (Шери получила семь млн. евро) неплохо заработала на югославской трагедии. В 2012 г. Харадинай был признан невиновным! По агентурным данным, на которые ссылается автор работы, на освобождение Харадиная албанцы потратили 50 млн. евро. Ну и,

разумеется, североатлантическая верхушка не была готова потерять такой ценный кадр, еще и заработав на этом.

Здесь тоже видна преемственность в политике США по отношению к военным преступникам. В 1945 г. американцы сделали все, чтобы вывести из-под удара тысячи нацистских преступников. Их переправляли в США или оставляли под американским «зонтиком» в Германии, главное — они должны были работать против СССР, против русских. Напомню также, что американский капитал, корпорации США сотрудничали с Третьим рейхом вплоть до 1944 г., наиболее активно — рокфеллеровская «Стандарт Ойл». А когда человек Рокфеллеров Прескотт Буш (дед и отец президентов США), имевший тесные экономические контакты с рейхом, в 1943 г. за эти контакты попал под суд в США, Рокфеллеры отрядили на его защиту в качестве адвоката еще одного своего человека — будущего директора ЦРУ Аллена Даллеса, и он выиграл дело.

Третья глава книги целиком посвящена албанской мафии как основе, системообразующему элементу «государства Косово» и как важному сегменту мировой криминальной системы. Автор разбирает принципы функционирования и внутреннюю структуру албанской мафии — одной из наиболее серьезных в современном криминальном мире, а также различные сферы ее деятельности — наркоторговлю (албанцы контролируют *75 %* поставок героина в Западную Европу и 50 % в США; ежемесячно через руки наркодилеров проходит от четырех до шести тонн героина, годовой доход — 2 млрд. долл.); торговлю человеческими органами; сексуальное рабство (уже в конце 1990-х годов проституция в Англии на *75 %* находилась под контролем албанской мафии; примерно такая же ситуация во многих других европейских странах). Албанская мафия с размахом организовала обслуживание извращенцев самых разных типов — от педофилов до любителей садомазохистского секса с беременными. Причем большая часть этих извращенцев — представители европейской буржуазно-аристократической верхушки и проживающей в Западной Европе или регулярно наезжающей туда верхушки арабских, африканских, азиатских стран, не говоря уже об Америке. То, как албанская мафия организует сексобслуживание представителей верхушки, хорошо показано в фильме П. Мореля «Заложница» (2007 г.) — там речь идет о связях албанской мафии, французского истеблишмента и арабских шейхов.

Е. Г. Пономарева показывает, что в разрушении Югославии и создании наркотеррористического анклава Косова были заинтересованы различные силы по различным мотивам.

Во-первых, это геополитический мотив коллективного

Запада. Разрушение Югославии, ее дробление и создание Косова связало западный и восточный фланги НАТО. В то же время мощная военная база США в Косово позволяет осуществлять военно-стратегический контроль над значительной частью Балкан. Сверхзадача — не допустить возвращения сюда России, окончательно выдавив ее с Балкан.

Во-вторых, экономика. Район Косово богат различными минералами, по сути это балканская кладовая, на которую давно положили глаз транснациональные корпорации (ТНК), однако существование Югославии не позволяло им прибрать к рукам этот лакомый кусок. Через Косово и страны, созданные на месте Югославии, проходят важные транспортные коридоры, могут пройти газо— и нефтепроводы. Таким образом, Косово становится центром эксплуатации и грабежа балканских народов североатлантической верхушкой.

В-третьих, это мировая криминальная экономика. Косово — важнейшая перевалочная база наркотрафика. Она находится как раз посередине «балканского маршрута», связывающего зону «Золотого полумесяца» с наркорынками Европы. Об этом аспекте надо сказать несколько слов.

Наркобизнес играет огромную роль в современной мировой экономике. Корпорации и банки зарабатывают огромные деньги, принимая их от торговцев и производителей наркотиков под очень низкий процент и получая астрономические прибыли. Превращая деньги в легальные и ликвидные, банки, по сути, кредитуют наркоторговлю. По мнению специалистов, 50 % банков мира существуют (в их нынешнем виде) благодаря наркобизнесу, причем есть разделение труда: англо-американские банки «завязаны» на героиновый рынок, немецкие — на рынок искусственных наркотиков, банки «романской Европы», прежде всего те, что связаны с Ватиканом, — на кокаиновый рынок.

«Наркобизнес процветает потому, — пишет Е. Г. Пономарева, — что вырученные деньги являются залогом инвестиций крупнейших компаний мира. Наркоторговцы являются кредиторами политиков». И неудивительно, что значительный сегмент мировой буржуазно-аристократической верхушки либо непосредственно вовлечен в наркобизнес, либо опосредованно получает от него немалые доходы. В свое время группа исследователей под руководством Линдона Ларуша опубликовала работу «Dope incorporated», в которой показала связи администрации США с наркоторговлей, чем вызвала просто бешеную реакцию (по сфабрикованному делу Ларуш отсидел несколько лет в тюрьме).

Непосредственными кураторами-контролерами глобального

наркобизнеса, как считают аналитики, являются три спецслужбы: МИ-6, ЦРУ и МОССАД, они контролируют 90 % наркотрафика, оставшиеся 10 % приходятся на различные мафиозные структуры, которые в той или иной степени подконтрольны все тем же спецслужбам. Результат — институционализация оргпреступности, сращение криминальных структур и спецслужб вообще и в создании государства-бандита Косова в частности. Получается интересная картина: Косово контролируется тандемом албанской мафии и спецслужб Запада, а крышуют это Белый дом и евросоюзовские чиновники, сидящие, по меткому замечанию Дж. Лафлэнда, «на штыках натовских войск». В этом плане Косово является важным звеном и рычагом в том, как мировая верхушка управляет мировой криминальной системой, используя ее к тому же в политических (перекраивание современного мира) и психоисторических (борьба со славянами как православными, не склонными к капиталистическим формам жизнедеятельности) целях.

Наконец, последнее по счету, но не по значению: в широком социокультурном плане спрос на возникновение наркокриминальных зон типа Косово обусловлен психоисторической деградацией Запада, прежде всего Западной Европы, отказывающейся от труда и трудовой этики, от религиозной и культурной идентичности, стремящейся к развлечениям (от конвульсий на дискотеках, которые метко названы «местами смерти культуры» до наркопотребления) и погрязающей в пороках (проституция), половых извращениях (гомосексуализм, педофилия и др.). У европейцев — начиная от банкиров и заканчивая чернью — есть спрос на услуги, предоставляемые албанской мафией и ее рассадником — Косово.

«Республика Косово» — побочный наркокриминальный результат разрушения Югославии. Автор совершенно верно подчеркивает тот факт, что разрушение Югославии (как и СССР) вовсе не было результатом национальной воли, национального самоопределения народов. То был результат реализации классовых, геополитических и криминальных интересов части мировой верхушки и части правящих слоев Югославии. Конкретной формой реализации этих интересов стали стратегия управляемого хаоса и военная интервенция, война под лицемерным прикрытием «гуманитарной акции по спасению албанцев».

Войну в Югославии писатель О. Маркеев назвал «модельной»: «Сюда, на Балканы, как стервятники, слетелись все более-менее серьезные разведки мира. Пользуясь обстановкой — “война все спишет”, как на учениях прокатывал и модели, разработанные

для “чрезвычайных ситуаций”, обстреливали своих бойцов, вербовали и ликвидировали чужих, закладывали сети для будущих операций, когда игра пойдет всерьез, и ставки будут запредельно высоки», т. е. когда речь пойдет о баснословных прибылях для мировой верхушки.

«Модельность» войны в Югославии связана не только с самой Югославией, Балканами, но и с Россией. На югославском «материале» отрабатывалась модель разрушения полиэтнического полирелигиозного геополитического целого с активным использованием этнического и религиозного факторов. Единственный близкий «по конструкции» к Югославии «объект» — славяно-тюркская (православно-мусульманская) Россия, тем более что и отношение на Западе к русским — такое же как к сербам, только страха поболе. Еще раз процитирую О. Маркеева по поводу войны в Югославии: «Кто-то задался целью выяснить, можно ли раскрутить конфликт, замешав адово варево этнических, религиозных и экономических противоречий в славянском государстве. И если да, то кто и как будет повязан, какие тени прошлой вражды оживут, какие идеи вскружат головы, сколько крови потребуется, пока измученное население не будет готово с цветами встречать белые танки интернациональных сил».

Иными словами, война 1990-х в Югославии, кульминацией которой стала натовская агрессия, — без нее государство не развалилось бы, помимо прочего, было социальным экспериментом определенных сил. Результатом эксперимента стало разрушение югославской экономики (восстанавливать которую придут западные ТНК), ее демодернизация. Ну а то, что происходило и происходит в Косово и вокруг него — классический пример неоварваризации и футуроархаизации общественных отношений. И вот что ясно: неоварвары, созданные западной верхушкой, рано или поздно опрокинут их мир или, как минимум, сильно испоганят его — уже поганят. Как говаривал шекспировский герой, «ступай, отравленная сталь, по назначенью». Решая свои задачи, мировая верхушка создает мир, в котором криминализация становится одним из базовых социальных отношений демодернизирующегося, проваливающегося в архаику социума. У ворот нынешнего «Рима» — Запада — не Ганнибал, а выпущенные им из бутылки джинны неоварварства. Сегодня Хашим Тачи режет сербов, завтра его наследники будут резать европейцев.

Повторю то, что представляется мне главным. Агрессия против Югославии и создание «республики Косово» североатлантическими верхушками по своему значению выходят далеко за рамки Балкан — как в свое время выстрел Гаврилы

Принципа. Вся эта история не только создала прецедент превращения мафии в псевдогосударство, но и высветила важные механизмы управления миром. За тем, что внешне выглядит как сращение западных спецслужб с криминалом, на самом деле скрывается сращение мировой верхушки и криминала. Обратная сторона политизации криминала — криминализация политических верхов современного мира, которая приводит в соответствие мировую политику с криминальным характером глобальной экономики. Последняя зиждется на пяти «колоннах»: торговля нефтью (на 30 % ведется нелегально), наркотрафик (100 % криминал), торговля оружием (50 % нелегально), торговля золотом и драгметаллами (как минимум 50 % нелегально, т. е. криминал), проституция и порнобизнес (90 % криминал). Ясно, что властелины этих пяти «колец» криминальны, но не сами по себе, а опосредованно, через цепочку «спецслужбы — криминал». Спецслужбы всегда так или иначе были связаны с криминалом, однако с началом неолиберальной контрреволюции/глобализации на рубеже 1970–1980-х годов эта связь приобрела системный политико-экономический характер. Это отразилось, с одной стороны, в активном вхождении криминала во власть во всем мире, с другой — в увеличении удельного веса представителей спецслужб и военных кругов в правящих структурах многих стран мира.

Все это очень похоже на финальные фазы существования Римской империи, и хотя исторические аналогии чаще всего носят внешний характер, здесь есть над чем задуматься. Создание криминальных футуроархаических анклавов идет нога в ногу с демодернизацией самого Запада, проявляющегося в деиндустриализации, разрушении образования, распространении экологизма с его антигуманными установками и многом другом. Демонтаж общества Модерна — геостратегический курс мировой верхушки, а потому создание государства-бандита Косово следует рассматривать и в этом контексте, помимо тех, о которых уже сказано. И естественно, следует ожидать появления аналогичных властно-криминальных новообразований; это тоже соответствует логике возникновения мира анклавов — самых разных: от зон богачей (Дубаи) до зон криминала (Косово).

И последнее. История с Косово (а также с Ираком, Ливией, Сирией) показала, что мы имеем дело с по сути криминальной мировой верхушкой — криминальной как по целям (сокращение населения планеты на 80 %), так и по средствам их достижения. Эта верхушка активно перекраивает мир и перестраивает сам Запад, который в многом уже превратился в Постзапад, не просто отрицающий, а попирающий традиционные европейские и

христианские ценности. В разлагающийся гнойник, объятый волей к цивилизационной смерти. В «любви» североатлантической верхушки к албанскому криминалу проявляются не только геополитические и геоэкономические интересы, но тяжелый психоисторический недуг, социокультурное вырождение — я глубоко в этом убежден. Можно ли играть с этими людьми по правилам, тем более по их правилам? Никогда. Югославская и косовская истории, не говоря уже о Ливии, Ираке и Сирии свидетельствуют об этом со «стеклянной ясностью».

Свою работу Е. Г. Пономарева завершает эпизодом брюссельского сговора 19 апреля 2013 г., когда премьер-министры Сербии Ивица Дачич и Республики Косово подписали документ, составленный еврочиновниками. По мнению автора, создан опасный прецедент: с этого момента любые территории, контролируемые мафиозными кланами или террористическими группировками могут в любой момент быть объявлены субъектами мировой политики, если это отвечает интересам Запада. Брюссельский сговор, основанный на двойных стандартах, поставил руководство Сербии под международный контроль, т. е. контроль со стороны мировой верхушки, зафиксировал особую роль НАТО на Балканах и, по сути, явился признанием Сербией Республики Косово.

На данном этапе сербы проиграли. Выиграли силы Зла — мировая верхушка и обслуживающий их политизированный криминал. И тем не менее надежда всегда есть. В центре Белграда на кладбище стоит памятник героям Первой мировой. Это величественная статуя сербского воина; у подножия постамента распростерся издыхающий орел, символизирующий поверженную немецкую мощь — Второго рейха и Австро-Венгерской империи. Этот памятник видится мне символом будущего реванша сербов над силами Зла.

Предисловие

Моему деду — солдату Великой Отечественной — Рудову Алексею Дмитриевичу и в его лице русским и сербам, сражавшимся за право жить на земле своих предков, за Родину и Справедливость — посвящается.

Современная геополитика — огромная фреска, которую постоянно переписывают. Это гобелен, и если где-то потянут за ниточку, то изменится узор на всем мировом ковре. Иногда эти изменения бывают более серьезными, чем кажется на первый взгляд.

Максим Шаттам

На фоне продолжающихся сложных и многоходовых мирополитических битв (сирийский и иранский кризисы, попытка «цветной революции» 2.0 на Украине, общая дестабилизация евразийского пространства как попытка помешать российским интеграционным инициативам, энергетические и валютные войны — речь, прежде всего, идет о требовании Евросоюза пересмотреть соглашения о строительстве «Южного потока» и о переходе ряда стран на юань в расчетах за ресурсы) ситуация в некогда автономном крае Сербии — Косово и Метохии и вокруг него на первый взгляд может показаться не заслуживающей пристального внимания. Однако это лишь на первый взгляд.

Появление на политической карте мира Республики Косово (РК) следует рассматривать как результат борьбы наднациональных и транснациональных институций, закрытых теневых структур и мафиозных кланов за власть, влияние и ресурсы. Мы живем в эпоху грандиозного передела мира, в эпоху глобального грабежа, что было бы невозможно без дезинтеграции, дробления некогда единых политических пространств. В мировых (а точнее, западных) СМИ процесс разрушения Советского Союза и социалистической Югославии подается как национальное самоопределение народов. На самом деле в стратегически значимых регионах земного шара создаются, а вернее, клонируются государства-бандиты (ГБ), решающие целый ряд

конкретных задач мировой буржуазии. В Европе роль ГБ отведена «самопровозглашенному» Косово.

Понятие «государство-бандит» впервые было использовано американским исследователем М. Г. Шацбергом в книге «Диалектика угнетения в Заире», опубликованной в 1988 году. На примере Заира второй половины 1970-х — первой половины 1980-х годов М. Г. Шацберг показал, как государство превращается в «бандита» (в книге есть отдельная глава — «Государство как бандит»). Это превращение происходит, когда в обществе запущены процессы демодернизации, криминализации и футуроархаизации. При этом аппарат насилия, существующий и необходимый в любом государстве, во-первых, пополняется из «всякого сброда», во-вторых, начинает «зарабатывать себе на жизнь бандитизмом». Характерные черты такого аппарата — алкоголизация, наркомания, коррупция, неуважение к представителям других областей и этнических групп.

При этом главной отличительной чертой ГБ является то, что представители его силовых структур самым непосредственным образом включены в криминальную среду. На их счету изнасилования, кражи, грабежи, насилие по отношению к гражданскому населению, вымогательства, массовая коррупция и даже убийства. Фактически, силовой аппарат не только не обеспечивает поддержание порядка в стране, но и сам повышает преступность и провоцирует беспорядки. Низкий моральный уровень силовых структур предопределяется уже тем, что они пополняются беженцами и люмпенами.

Все это было написано о Заире ровно четверть века назад. Произошедшие за последнее двадцатилетие процессы т. н. «демократизации», либерализации и глобализации привели не только к расцвету футуроархаики и закреплению власти криминала в целом ряде африканских стран, к появлению государств-пиратов, самыми яркими примерами которых являются Сомали, Судан, Ливия после свержения Каддафи, но определили создание государства-бандита в Европе.

Так почему именно Косово и Метохия, этот маленький пятачок балканской земли — исторической родины сербов (первые сербские государственные образования появились именно на территории Косова в IX веке) — был определен Западом и, прежде всего, США на роль государства-бандита? Почему Запад и его союзники, прежде всего, Турция, Саудовская Аравия, Катар, активно содействовали возникновению в этом регионе Балкан мафиозного, наркотеррористического государства и всячески пытаются вписать его в мировую политику, легализовать через признание и даже включение в ООН? Почему

значение и последствия события, которое произошло 17 февраля 2008 г. — провозглашение «независимости» Республики Косова — выходят далеко за рамки не только Сербии и Балкан, но и за рамки Европы, имея, по сути, мировое значение? Ответы на эти вопросы позволяют понять природу многих конкретных действий Запада и увидеть за событиями не «пыль», как бы сказал Ф. Бродель, а породившие их причины и, что еще важнее, их последствия.

Важно понимать, что создание Республики Косово — важный водораздел современной истории.

Во-первых, в Европе впервые возникла радикальная мусульманская полития: более 90 % косовских албанцев исповедуют ислам, а руководство этого образования имеет самые тесные контакты не столько с исламскими странами, сколько с радикальными мусульманскими группировками.

Во-вторых, Республика Косово создана в результате агрессии США/НАТО против суверенного государства, замаскированной под «гуманитарную помощь». Военно-политическая операция США/НАТО против Союзной Республики Югославии (24 марта — 10 июня 1999), и прежде всего Сербии, — первая прямая и явная агрессия против европейского государства с момента окончания Второй мировой войны. Именно эта агрессия определила «триумфальное шествие» натовских сил по миру — Афганистан, Ирак, Ливия, на очереди Сирия, Иран, возможно, Северная Корея.

В-третьих, «государство» (в кавычках, т. к. наличие государственности лишь на бумаге и полное отсутствие суверенитета) Косово создано внешними силами: формально — США и странами ЕС; неформально — «хозяевами Истории», как назвал Б. Дизраэли несколько десятков королевско-аристократических и финансовых семейств, многие из которых, в той или иной степени переродившись между собой, контролируют основные глобальные финансовые потоки и СМИ — в их стратегических (геополитика, энергетика, финансы) интересах.

В-четвертых, создание «независимого» Косова было продиктовано интересами ТНК, прежде всего американских. В этом смысле акция против Югославии может быть поставлена в один ряд с такими акциями США, как свержение правительства Мохаммеда Мосаддыка в Иране, Сальвадора Альенде в Чили, Саддама Хусейна в Ираке, Муаммара Каддафи в Ливии и др. Например, в одном из исследований «Чатем Хауса»[1] (на это обратил мое внимание А. Д. Богатуров) прямо указывалось, что признание независимости Косово было, кроме всего прочего, обусловлено стремлением затруднить экспансию «Газпрома» на

Балканы.

Еще одним доказательством заинтересованности американских ТНК в создании подконтрольного новообразования на Балканах служит обнародованный еще в апреле 2007 г. — на старте российского проекта «Южный поток» — документ Госдепартамента США под названием «Стратегический план: 2007–2012 финансовые годы». В нем впервые после формального завершения Холодной войны администрация США провозгласила своей приоритетной задачей противодействие «негативному поведению» России, в том числе ее растущему влиянию на мировом энергетическом рынке.

В-пятых, в создании «государства Косово» совпали интересы не только «нерушимого блока» государства США и американских ТНК, но также этого блока с одной стороны, и албанской мафии и стоящих за ней сегментов мировой криминальной системы и международного терроризма — с другой. Косово являет собой яркий пример мафиозно-террористического государства и может быть поставлено в один ряд с Афганистаном (недаром первым признал независимость РК именно Кабул), Колумбией, Сомали, Суданом.

В-шестых, создание «государства Косово» — наглядный пример реализации Западом стратегии «управляемого хаоса», один из первых случаев начала экспорта Соединенными Штатами геополитической нестабильности в Евразию: именно с Балкан, а точнее из Белграда (октябрь 2000 г.) началась серия т. н. «цветных революций».

В-седьмых, с точки зрения развития властных структур эпохи глобализации, Косово — интереснейший феномен государства-призрака, государства-фантома. Политэкономия и политология этого феномена могут быть поняты только в глобальном контексте как пример разрушения государственности под видом ее создания; как пример формирования квазигосударственности, с одной стороны, как функции внешних надгосударственных и (или) внелегальных сил — с другой, в целях недопущения сохранения/возникновения неподконтрольной этим силам государственности.

В-восьмых, «государство Косово» и, особенно, то, какими методами оно создавалось, — это прямой удар по тем народам, которые Запад, и прежде всего англосаксы, традиционно, в течение веков считают наиболее опасными для себя в цивилизационном и геополитическом планах, — православным сербам и русским. Иными словами, Республика Косово — это проект, который мыслился, создавался и реализовывался в интересах конкретных теневых и вполне легальных структур.

Настоящее положение РК прекрасно выразил британский журналист, ученый и писатель Дж. Лафлэнд: «суверенитет Косово — не более чем фикция: реальной властью здесь обладают еэсовские чиновники на штыках натовских войск».

Создание Западом и его союзниками государства-бандита тесным образом связано не только с указанным причинами, но и с событиями исторической давности. Поэтому, прежде чем перейти к анализу нерушимого союза — «триады» — наднациональных политических, экономических и криминальных сил, мафиозно-террористической природы «независимого» Косова, выявлению связей албанских преступных групп с международной криминальной системой и ее непосредственными кураторами и покровителями в мировом истеблишменте, вскрывающий природу ГБ, необходим хотя бы краткий экскурс в историю вопроса. Посмотрим, что предшествовало ситуации создания РК, что сформировало «коридор возможностей», в котором был реализован проект по созданию еще одного сегмента мировой криминальной системы, которая стала ударной силой разрушения сильных, самодостаточных и независимых государственных образований.

Глава I. Краткая история Косовского вопроса: ключи от настоящего всегда лежат в прошлом

Всякого националиста преследует мысль, что прошлое можно — и должно — изменить.

Дж. Оруэлл

Сам Господь сказал, что наций на Земле не будет, но Албания будет жить, за нее, за Албанию ведем мы войну.

А. С. Дренов. Государственный гимн Албании.

1.1. Что скрывается за названием «Косово»?

Традиция называть автономный край Сербии Косово и Метохия (КиМ) или Космет, просто «Косово» пошла от албанских сепаратистов, использующих это название применительно ко всей территории КиМ для исключения даже намека на православное и сербское прошлое этой территории. На самом деле Косово — это лишь восточная часть автономного края, западная часть которого называется Метохия.

Следует помнить, что до 1945 г. Косово и Метохии как единой политической единицы не существовало. Косово и отдельно Метохия впервые упоминались в источниках XII в. как территории, населенные сербами под властью Византии. Название Космет было впервые предложено югославскими коммунистами в 1938 году. Идею эту поддержал Коминтерн, т. к. рассматривал сильное сербское национальное государство или «великосербский шовинизм» как наибольшее зло в сравнении с усилением позиций косовских албанцев.

Рис. Карта Косова и Метохии

Само название «Косово», которому сегодня придается особое значение исторического и этнического целого, выделяющегося из всего сербского этнического пространства, связано, прежде всего, со старым географическим названием «Косово поле» — окруженной со всех сторон горами равниной около рек Ситница и Лаб. Только в конце XIX в. это название начинает расширяться в результате появления турецкой административной области Косовский вилайет. Метохия — это область в южной Сербии, где в XIV в. большинство земель принадлежало православной церкви. Известный сербский историк, в настоящий момент посол Сербии в России С. Терзич считает, что название этих областей произошло от сербских слов «кос» — «дрозд» и «метох» — «церковное имение». Территории Косова и Метохии или как предпочитают сами сербы называть их сегодня — Космет — это

колыбель сербской национальной культуры, место нахождения основных православных святынь страны. До конца 90-х годов XX в. на территории края насчитывалось около 1800 храмов и монастырей, 200 из которых либо древнее XIV в., либо относятся ко времени установления сербской патриархии (1346 г.). Несмотря на колоссальные разрушения православных святынь после оккупации края войсками НАТО в 1999 г., здесь до сих пор самая большая концентрация культурно-исторических памятников в Европе.

Первые турецкие переписи 1455 и 1485 гг., опубликованные в Сараево и Тиране, упоминают населенные пункты со староалбанскими названиями только на периферии Метохии, т. е. почти вся топонимика на этой территории — сербского, славянского происхождения. Из 280 сел в Метохии и Алтины (охватывает часть нынешней Албании) только 30 населенных пунктов имеют название староалбанского происхождения. Многие источники свидетельствуют, что первые десятилетия турецкой власти в этой части Сербии в огромном большинстве жили православные сербы, и такое положение вещей имело место до конца XVII века.

Интересны также следующие факты, на которые обратили мое внимание сербские историки. Примерно 30 % современных албанцев, проживающих в КиМ, т. н. «арнауты» — это исламизированные сербы, которые не только приняли ислам, но в культурном смысле албанизировались. Дреница, албанизация которой была закончена в 60-е годы XIX в., самый яркий тому пример. Мало кто знает, что настоящая фамилия Тачи — Читакович. До середины XIX в. в Дренице были распространены сербские фамилии Читаку, Читакович. Чтобы скрыть свое сербское происхождение во второй половине XIX в. предки нынешнего премьера РК взяли фамилию Тачи, распространенную в северной Албании.

И еще одно важное замечание. Албанцы называют этот край — «Косова», т. е. используют не средний род, что характерно именно для славянской традиции, а женский. Так, что если вы хотите подчеркнуть свое несогласие с возникновением «независимого» Косова и солидаризироваться в непризнании этого акта с сербами, то называйте эту территорию Космет.

1.2. Раннее средневековье и период империй

Косово и Метохия имеет древнюю историю. Многие народы оставили здесь свой след. В IV в. до н. э. территория современного Космета, населенная фракийско-иллирийскими племенами дарданов и фракийским племенем трибалов, входила в состав Иллирийского царства. В 160-х гг. до н. э., после завоевания римлянами, Иллирия стала провинцией Римской империи. Уже в новое время регион КиМ стал частью Мезии, затем во времена Диоклетиана (после 284 г.) верхняя Мезия была разделена на небольшие провинции. Римская провинция Дардания включала восточные части современного Космета, т. е. собственно Косово, западные части располагались на территории провинции Превалитания.

В 850-х гг. территория Балкан стала частью Византийской империи. К этому времени большая часть Балканского полуострова была колонизирована славянами, которые активно заселяли эти территории с VI в., частично ассимилируя, частично вытесняя — на побережье и в горы — местное романизированное население. Хотя территории, на которых расселились славяне, оставались под номинальным сюзеренитетом Византии, фактически власть принадлежала местным славянским племенным вождям, которые на территории современной Сербии, включая Космет, образовали несколько протогосударственных племенных образований — жупаний, которые постепенно объединялись в небольшие княжества. В результате на территориях проживания сербов образовалось несколько центров формирования государственности, один из которых находился на землях, лежащих непосредственно к северу от современного Космета — в Рашке. Становление сербской государственности сопровождалось активной христианизацией территорий проживания древних сербов. Начавшись в период правления Ираклия, крещение населения Рашки и Космета было в целом завершено к середине IX века.

Что же касается присутствия в регионе предков современных албанцев, то в сочинениях византийских авторов, начиная с XI в. встречается понятие Арбэрия, или Арбанон. Этот факт исследователи расценивают как указание на некое внутреннее объединение представителей албанской этнической общности. Первоначально Арбэрией называлась область от реки Дрин (сербское название — Дрим) до г. Дурреса (славянское название

— Драч). В дальнейшем границы Арбэрии расширились, охватив и другие территории с албаноязычным населением. Источники относят название Arbër к концу XI в. — к округе г. Влёры (античное название — Валона, славянское — Влора; далее в тексте будет использоваться славянское название) на юге, а в XII в. — к довольно обширной области Пульти на севере от р. Вальбона до Шкодринского озера. Первоначальное, сербское название города Шкодер — Скадар, поэтому сербы называют это озеро Скадарским. В настоящее время на Западе принято использовать именно албанские названия, тем самым происходит деформация исторической памяти и сознания. Таким способом «хозяева истории» пытаются изменить прошлое, доказать, что на этой территории никогда не было сербов и они не могут претендовать на нее. В то время как профессиональным и честным историкам хорошо известно, что большинство топонимов не только на территории современного Космета, но и в северной Албании были славянского, а точнее, сербского происхождения.

Важен еще один момент: арбэреши — так называли албанцев в раннем Средневековье — были включены в византийскую культуру. Именно через Византию они приобщились к христианству. В процессе становления албанского этноса общность христианского культа служила важным объединяющим фактором. Правда, точная дата христианизации арбэрешей не известна. Однако на основании анализа албанской лексики ученые полагают, что албанцы приняли христианство раньше болгар и венгров, получивших крещение в конце IX века. В литературе встречается даже предположение, что на землях будущей Албании проповедовал апостол Павел, а значит, идеи христианства проникли на эти земли раньше, чем император Константин по Миланскому эдикту 313 г. признал христианство официальной религией Римской империи.

В период с 850 г. по 1014 г. Космет входил в состав Первого Болгарского царства. Известно, что во второй половине IX в. началась интенсивная экспансия болгар в направлении сербских земель. В результате Косово и Метохия стали ареной борьбы между болгарскими царями, Византией и довольно слабым сербским княжеством Рашка, и в начале X в. территория современного Космета была включена в состав Болгарской державы Симеона.

С 1014 г. по 1180 г. в ходе завоевательных походов византийского императора Василия II Косово и Рашка вновь оказались под контролем Византии. Это привело к перемещению ядра формирования сербской государственности в приморские

области — в Дуклю (ядро исторической Черногории), где в середине XI в. образовалось довольно сильное сербское княжество (с 1077 г. — королевство), которое смогло подчинить и Рашку, и Северное Косово. Однако уже в первой половине XII в. Дуклянское государство распалось. Космет вновь стал ареной противостояния между восстановленным княжеством Рашка и Византией. Перелом в этой борьбе произошел с вступлением на престол Рашки князя Стефана Немани, основателя династии Неманичей, который смог создать довольно сильное княжество, завоевав все Косово, Метохию и Вардарскую Македонию. Хотя в 1190 г. Неманя потерпел поражение от византийцев в Моравской битве, большая часть Косово и Метохии была признана Константинополем владением независимого Сербского государства. Окончательное включение территории современного Космета в состав Сербии произошло в 1208 г. со взятием Призрена и Липляна.

В 1217 г. князь Стефан Первовенчанный был коронован королем Сербии, а два года спустя, в 1219 г. была учреждена автокефальная Сербская православная церковь. На территории Метохии сформировались три православных епископства с центрами в Хвоено, Призрене и Липляне. В конце XIII в. резиденция архиепископа Сербского была перенесена в г. Печ. Таким образом, Косово и Метохия стали религиозным, культурным и политическим центром Сербии. Здесь было основано множество монастырей и церквей, в частности собор Богоматери в Призрене (1307 г.), монастырь в Высоких Дечанах (1327 г.), монастырь Грачаница недалеко от Приштины (1335 г.). Обширные земельные владения, особенно в западной части Косова и в Метохии, были переданы церкви.

Приштина, Призрен и замок в Неродимье использовались сербскими королями в качестве своих резиденций. Экономический и культурный расцвет Косово и всей Сербии пришелся на время правления Стефана Душана (1331–1355 гг.), когда в состав сербского государства вошла Македония, Северная Греция и Албания. В 1346 г. Стефан Душан был коронован «царем сербов, болгар и греков», а печский архиепископ получил статус патриарха. В этот период подавляющее большинство населения Космета были славяне, главным образом, сербы. Об этом свидетельствуют монастырские грамоты того периода, в которых упоминаются, практически, исключительно славянские имена. Кроме сербов, очевидно, в крае проживало некоторое количество албанцев, влахов, а греки, болгары и немцы селились, преимущественно, в городах.

Смерть Стефана Душана привела к быстрому распаду

Сербского государства, а территория Космета в конце 1360-х гг. была разделена между сербскими князьями. Постоянные войны, которые вели между собой местные правители, существенно ослабили сербские территории, что в условиях нарастающей угрозы со стороны Османской империи закономерно привело к турецкому господству в этой части Балкан. Уже в 1371 г. Македония и южная часть Космета попали в зависимость от турок.

Попытку объединения сербских земель предпринял князь Лазарь при поддержке Печского патриархата. Историческая битва между сербами и турками, переломная в сербской истории, произошла на Косовом поле в день святого Вита — 15 июня 1389 года. Войскам турецкого султана Мурата I и его вассалам противостояли объединенные сербские войска под руководством князя Лазаря.

В той битве погибли и князь Лазарь, и султан Мурат. Победа далась туркам нелегко, и хотя сербским правителям пришлось признать вассальную зависимость от новой империи, «Видов-дан» и «Косово поле» стали для сербов символами героического подвига, сопротивления турецкому завоеванию, после которого последовало несколько веков постоянной неравной борьбы с Османской империей, веков порабощения и не покидающей надежды на освобождение и возрождение. Сказания о мужестве, проявленном сербскими воинами в битве с турками, легли в основу одной из главных идеологем — «отмщения Косова» — на протяжении веков цементирующих сербское общество. Именно поэтому этот топоним и эта область занимают особое место в сербском коллективном сознании, в сербской народной поэзии, литературе, искусстве и в повседневности.

Нашествие турок на Балканы в конце XIV — начале XV вв. — т. н. первая волна исламизации — привело к росту эмиграции славянского населения на запад и север за реки Дунай и Саву, которая продолжалась вплоть до XIX столетия. Параллельно с этим процессом шла массовая исламизация албанцев. Ее важнейшим следствием, на многие века определившим сложность косовского вопроса, стала глубокая интеграция и идентификация албанцев с Турецким царством. Историки, как албанские, так и сербские, единодушны в том, что албанцы стали одной из главных опор Оттоманской империи на Балканах. И если косметские сербы относились относительно сдержанно к исламизации, то албанцы охотно сотрудничали с турецкой администрацией. За свою лояльность албанцы поощрялись — перед ними открывалась возможность переселения в плодородные края, на земли разбитого сербского государства — в

Косово и Метохию, которые до этого времени были населены преимущественно сербами. В результате одним из самых важных, во многом определивших дальнейшую судьбу этих территорий последствий турецких завоеваний стало резкое сокращение православного населения в районах прежнего его проживания. Оставленные православным населением территории заселялись преимущественно турками и албанцами из горных областей Албании.

Вторая волна исламизации началась в середине XV века. В 1448 г. — опять на Косовом поле — была разбита венгерская армия Яноша Хуньяди. В 1454 г. турецкие войска захватили Приштину, Призрен и Ново-Брдо. Наконец, в 1459 г. пало Смедерево — тогдашняя столица Сербского государства. Территория Сербии была окончательно завоевана Османской империей.

В ходе турецкого завоевания целые районы опустели, рост городов прекратился. К экономической стагнации добавился фактор национального гнета: местная аристократия была вытеснена мусульманами, частично из принявших ислам славян (их стали называть «потурчернцами»). Исламизация имела, как уже отмечалось, политико-экономические основания: христианам было запрещено носить оружие, поступать на государственную службу. Все это, естественно, способствовало оттоку сербского населения из равнинных районов в горы или за пределы Османской империи, прежде всего, на венгерские земли к северу от Дуная. На освобождавшиеся земли переселялись скотоводы-влахи и албанцы, которые пользовались определенными привилегиями (освобождение от хараджа[2], собственный «влашский закон», поставки скота для государственных нужд). Расселение в равнинных областях Косова и Южной Сербии влахов, общественный уклад которых оставался патриархальным, способствовало консервации отсталых форм хозяйствования и общественной организации.

Фактически, единственным центром сербской культуры и национального единения в XV–XVI вв. оставалась православная церковь во главе с Печским патриархатом. После нескольких десятилетий подчинения сербской церкви Охридскому архиепископу в начале XVI в., самостоятельность Печского патриархата в 1537 г. была восстановлена, а патриарх получил права, равные Константинопольскому. Церковь сохранила большую часть своих земель и имущества, что позволило ей существенно укрепить свое политическое и общественное значение как ядра национального единения сербского народа в Османской империи.

Ситуация серьезно ухудшилась после 1690 г., когда в битве при Качанике турки разбили войска австрийцев, поддержанных восстанием сербов. После этого поражения по призыву печского патриарха Арсения III в 1690 г. начался массовый исход православного населения с территорий Косова, Южной и Центральной Сербии. Основным направлением переселения стали земли за Дунаем на территории Австрийской монархии. Этот исход вошел в историю как Великое переселение сербов. Только из Космета по призыву Арсения III эмигрировало около 37 тыс. семей. Исход сербского населения продолжился и в первой половине XVIII в., особенно после поражения австрийцев в Австро-турецкой войне 1735–1737 годов.

На освободившуюся после ухода сербов территорию с конца XVII в. продолжилось переселение албанцев, которые значительно эффективнее интегрировались в социально-политическую систему Османской империи. К XVIII в. около половины албанцев приняло ислам, горцы активно привлекались на военную службу в турецкой армии, в том числе в корпусе янычаров. Албанцы также были представлены в высших органах власти империи и даже довольно часто занимали пост великого визиря.

Продолжавшийся на протяжении веков процесс изменения этнического состава населения Космета привел к возникновению сербо-албанского противостояния. Серьезно осложнило этот процесс ослабление позиций православной церкви на территории Османской империи, которая уже в XVIII в. перестала быть центром национального единения и освободительного движения сербов — в 1766 г. Печский патриархат был упразднен. К середине XVIII в. прекратилась и экспансия Габсбургов на Балканы. Все это в комплексе способствовало упадку сербского национального движения и его перемещению в Северную Сербию, в Белградский пашалык, или Смедеревский Санджак — территория Османской империи, расположенная в районе современной Центральной Сербии, — который с начала XIX в. становится центром национального возрождения и освобождения Сербии. Тем не менее, в Космете, несмотря на продолжающийся рост доли албанского населения, особенно в западной части области, еще в середине XIX в. путешественники отмечали преимущественно славянский характер населения Метохии, причем особенно заметным было сербское доминирование в городах.

Кардинальные изменения в развитии косовского вопроса происходят со второй половины XX в., когда, с одной стороны, формируется албанское национальное движение, с другой — меняется политическая и цивилизационная роль, которую в

течение веков играла на Балканах Турция.

1.3. Некоторые факты из истории создания Албанского государства

Албанские и ряд западных исследователей объясняют стремление косовских албанцев создать собственное государство на территории КиМ несправедливостью решений Берлинского конгресса 1878 г., в результате которых к Сербии, Черногории и Греции были присоединены «территории, являющиеся этнически албанскими». Своеобразным ответом на решения Берлинского конгресса[3] стало создание 10 июня 1878 г. в г. Призрен (Метохия) «Призренской лиги албанцев».

Следует отметит, что до турецкого нашествия Призрен (этимология призрение/зреть) был не просто крупным сербским городом: в периоде 1376 по 1406 гг. это город был столицей средневекового Сербского государства. В Османской империи Призрен — один из наиболее богатых и промышленно развитых городов, а по производству оружия — первый на всем Балканском полуострове. В конце XIX в. в городе действовали 24 мечети, сохранились две православные и одна католическая церковь. Как свидетельствовали Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, в городе проживало около 50–60 тыс. жителей преимущественно славянской национальности и магометанского вероисповедания и лишь около 10 % составляли албанцы. В настоящее время почти 90 % жителей Призрена албанцы, а 94 % населения города исповедует ислам.

Что же касается «Призренской лиги», то эта политическая организация типа паннациональной ассамблеи с представителями от всех территорий, населенных албанцами, стала первой институциональной формой албанского национализма. Если на начальной стадии Восточного кризиса (1876–1877 гг.) албанцы активно поддерживали восстания в Герцеговине и Болгарии и даже отказывались служить в османской армии, то после подписания в 1878 г. Сан-Стефанского мирного договора, не оправдавшего надежды албанцев на получение собственной государственности, произошел коренной перелом в национальном движении.

В результате, как пишет историк и бывший министр иностранных дел Албании П. Миле, т. к. вопрос об антиосманском восстании потерял свою актуальность, руководство Лиги сделало ставку на защиту власти султана. В политической программе было записано: «Цель нашей Лиги — не принимать и остаться на расстоянии от любой власти, кроме

Порты, и бороться с оружием в руках за защиту ее территории. Наша главная цель сохранение царских прав неприкосновенного его величества султана, нашего господина». И далее, «мы будем защищать наши жизни, богатство и честь на основе высокого религиозного закона Шариата… Если Сербия мирным способом не уйдет с бесправно занятых территорий (имеются в виду территории, которые Сербия вернула по итогам Берлинского конгресса — *Е. П.),* то мы пошлем против нее башибузуков, и будем стараться до конца занять те территории, и в том же ключе будем действовать против Черногории». Кроме того, главной целью Лига провозглашала объединение всех территорий в автономное государство под властью Османской империи. С полным текстом Программы «Призренской лиги» и множеством других важных документов XIX–XXI вв. можно ознакомиться в четырехтомном издании Института славяноведения РАН «Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии».

Лига развила бурную деятельность, ее отделения были созданы по всей территории современной Албании, в Косове и в Западной Македонии, а в ряде регионов ее ячейки даже установили контроль над местной администрацией. После отказа правительства Османской империи обсуждать вопрос о создании автономного албанского вилайета в 1880 г. руководство Лиги заявило о разрыве связей с Портой, а ее вооруженные силы заняли основные центры Косова и Западной Македонии. На этих территориях была сформирована местная албанская администрация, подчиненная временному правительству Лиги. Причем, если собственно в Албании комитеты Лиги были заняты внутренними конфликтами, то Космет стал ядром национального сопротивления власти султана, в которое были вовлечены широкие слои албанского населения края. Однако радикальное временное правительство в Призрене не получило поддержки более умеренных комитетов Северной и Южной Албании. Поэтому, когда в 1881 г. в Космет вступила турецкая армия, движение было быстро подавлено. Призрен после некоторого сопротивления был захвачен турками, затем власть империи была восстановлена и в других областях Косово и Метохии. Призренская лига прекратила существование, и албанский национализм временно сдал свои позиции.

В конце XIX в. в Косово и Метохии активно развивалось албанское просветительское движение, была создана целая сеть школ и культурно-просветительских обществ. В национальном движении наметился раскол на сторонников автономии и независимости албанских земель. В 1896–1897 гг. в результате

усиления панславянской агитации в Космете и Македонии, а также в связи с возникновением претензий иностранных держав (в частности, Австро-Венгрии) на установление протектората над территориями современной Албании, начался новый подъем национального движения. Центром движения вновь стала Метохия.

В 1897 г. сложился союз косовских городов (Призрен, Печ, Приштина) в поддержку самоуправления Албании, а в 1899 г. в Печи (в сербском языке Печ — слово женского рода; на албанском — Пея) была учреждена Албанская лига, целью которой стала организация борьбы за объединение и автономию албанских земель. Эта наследница Призренской лиги также была военно-политическим образованием, состоящим из военных формирований и местных комитетов. Однако в 1900 г. турецкие войска вновь успешно подавили выступления албанцев и в Космете, и в Албании.

Несмотря на явное поражение, Призренская и Албанская лиги не только дали сильный толчок дальнейшему росту албанского национального движения, но и стали символом великоалбанских настроений. В последующие годы были основаны новые общества и организации, ставящие цели подготовить албанцев к «решающей битве» за независимость. Албанские интеллектуалы того периода разработали фрагментарные национальные концепции и программы, но не смогли предложить целостную идеологическую платформу. Более-менее четкое выражение албанской национальной идеи конца XIX в. можно найти в книге Сами Фрашери «Албания — какой она была, какая она есть и какой она будет». Не удивительно, что именно эта книга активно переиздается в современной Албании. Однако вплоть до Балканских войн (1912–1913 гг.)[4] вопрос об отделении территорий, населенных албанцами, от Османской империи не стоял в повестке дня лидеров национального движения.

Новый виток в развитии албанского национализма связан с первой Балканской войной. В октябре 1912 г. Болгария, Греция, Сербия и Черногория объявили войну Османской империи, пытаясь вернуть свои исторические территории, которые к тому моменту были населены этническими албанцами. В этих обстоятельствах Национальное собрание во Влоре с представителями от всех территорий, населенных албанцами, провозгласило Албанию свободным и независимым государством. 17 декабря 1912 г., уже в первый день заседаний Лондонской конференции послов великих держав было принято решение о создании автономной Албании под контролем шести европейских государств и с учетом особых интересов Австро-Венгрии и

Италии, а во второй половине 1913 г. была окончательно признана независимость албанского государства в современных границах.

По мнению албанской стороны, присоединение земель Космета и Западной Македонии, где албанское население составляло к тому моменту большинство, к Сербии и сохранение провинции Камерия в составе Греции является корнем современного албанского и косовского вопросов. Согласно данным сербских, советских и российских историков, проживающие в то время на территории «этнических албанских земель» албанцы составляли лишь 30 % от общей численности совокупного населения спорных территорий, которые к тому же исторически принадлежали сербам. Таким образом, никакой «несправедливости» в решениях Берлинского конгресса не было. Тем не менее, сразу же после Лондонской конференции албанцы Косова и Метохии выступили против включения этих территорий в состав Сербии.

1.4. Косово и Метохия в эпоху мировых войн

Начало Первой мировой войны временно увело в тень исторический конфликт между албанцами и сербами. Однако к концу войны албанский, а значит и косовский, вопрос вновь обостряется. Существование независимого албанского государства было опять поставлено под сомнение. В течение 1918–1920 гг. европейскими канцеляриями были разработаны новые проекты разделения Албании между ее соседями с целью восстановления общеевропейского баланса сил. Показательно, что проекты по разделу не состоялись, и Албания стала членом Лиги наций в декабре 1920 г., благодаря президенту США Вудро Вильсону, который в марте 1920 г. отклонил франко-британский план раздела Албании.

Стремясь сохранить суверенитет и территориальную целостность государства, албанские националистические круги не забыли другую важную задачу — объединение всех территорий, населенных албанцами, оставшихся за пределами ее границ. Первое временное правительство Албании после Первой мировой войны декларировало в своей программе и заявлениях албанской делегации на Парижской мирной конференции (1919 г.), что ставит своей задачей найти естественные границы Албании. Такая позиция отвечала обнародованной 8 января 1918 г. в Вашингтоне внешнеполитической доктрине Вильсона, известной как «14 пунктов».

«Малым нациям» были посвящены три пункта из четырнадцати. По мнению В. Вильсона, народы Австро-Венгрии «должны получить широчайшую возможность автономного развития» (п. 10); «…взаимоотношения различных балканских государств должны быть определены дружественным путем в соответствии с исторически *установленными принципами принадлежности и национальности.* Должны быть установлены международные гарантии *политической и экономической независимости и территориальной целостности различных балканских государств»* (п. 11). И самое важное: «Турецкие части Оттоманской империи, в современном ее составе, должны получить *обеспеченный и прочный суверенитет, но другие национальности,* ныне *находящиеся под властью турок, должны получить недвусмысленную гарантию существования и абсолютно нерушимые условия автономного развития»* (п. 12).

Ободренные позицией США руководители

националистического движения создали в 1918 г. Комитет национальной обороны Косова, основной целью которого провозглашалось освобождение от власти сербов территорий Космета и их объединение с Албанией. Комитет предпринял интенсивные действия на международном уровне в период мирной конференции в Париже и позднее. Он стал также вдохновителем вооруженного движения косовских албанцев против сербов, которое продолжалось несколько лет и активно поддерживалось, в том числе оружием, со стороны Тираны. Кроме того, следует помнить, что при отступлении сербских войск через Албанию и территорию современного Космета в 1915–1916 гг. албанские бандоформирования не просто оказывали им активное сопротивление.

Руководство Королевства Югославии (до 1929 г. Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, КСХС) пыталось решить вопрос албанцев различными способами, причем не всегда мягкими. Справедливости ради надо отметить, что королевское правительство проводило политику ассимиляции и принуждения к эмиграции албанцев (преимущественно в Турцию). Школы с преподаванием на албанском языке были закрыты, албанские земли передавались сербским колонистам. В то же время правительство КСХС два раза получало предложения выселить всех албанцев из Королевства либо в Турцию, либо в Албанию. В обмен на это хорваты и словенцы из Италии должны были быть переселены в Югославию. Однако король Александар отказался от подобного размена. В результате в течение всего периода существования Первой Югославии власти вынуждены были постоянно бороться с косоварскими мятежниками и националистическими организациями, которые пользовались поддержкой Албании. Не случайно истоки современного кризиса в Косово многие исследователи видят в событиях начала и середины XX века.

В межвоенный период сепаратистские устремления косовских албанцев поддерживались фашистскими силами в Европе, прежде всего в Италии и Германии. Так, в Риме в 1939 г. было основано Бюро по организации албанского движения в Югославии, а уже в январе 1940 г. лидер Албанской фашистской партии в Скадаре Коль Биба заявил, что в скором времени будут аннексированы некоторые части Югославии и Греции.

С нападения на Югославию стран Оси 6 апреля 1941 г. началось расчленение Югославского государства. В августе 1941 г. в соответствии с королевским декретом, подписанным итальянским регентом в Тиране Франческо Джакомони, албанские территории в итальянской оккупационной зоне в

Черногории, Македонии и наибольшей части Космета были переданы оккупированной Албании. В результате было создано формально то, о чем мечтали албанские националисты — Великая Албания (ВА). Однако власть в этом новообразовании не принадлежала албанцам — как независимое государство Албания перестала существовать 7 апреля 1939 г., когда правительство, созданное в Тиране, предложило корону Албании итальянскому королю Витторио Эммануилу III.

Другая часть КиМ, включая Митровицу и Подуево, осталась под немецкой оккупацией, в то время как небольшая его часть была отдана Болгарии. После выхода Болгарии из состава гитлеровской коалиции в сентябре 1944 г. границы ВА были расширены до Скопье и оттуда вдоль линии Куманово-Прешево-Буяновац. Именно тогда впервые был официально употреблен термин «Великая Албания». При этом, как пишет уже цитируемый выше П. Милё, «многие албанцы считали объединение при фашистском режиме меньшим злом по сравнению с владычеством сербов».

Возможно, это было связано с тем, что во время Второй мировой войны на территории Косова, Метохии и Македонии работала албанская администрация, была возрождена албанская символика, все делопроизводство и обучение велось только на албанском, населению активно раздавались земли, оставленные сербами.

Фашистский режим способствовал созданию этнически чистого — албанского — Косова. Албанцы принимали самое активное участие в жестоких акциях физического уничтожения и изгнания сербов из края. В конце 1942 г. была создана националистическая антикоммунистическая организация «Бали Комбетар» («Народный фронт»), ставившая задачу борьбы за Великую Албанию, объединяющую территории Греции, Македонии, Сербии и Черногории, населенные албанцами. Мустафа Кроя, премьер-министр албанского марионеточного правительства, в июне 1942 г. открыто заявил, что *«необходимо приложить усилия к тому, чтобы всех сербов-старожилов из Косова выгнать…, сослать в концентрационные лагеря в Албанию. А сербов-переселенцев надо убить».* По данным американских спецслужб, на которые ссылается в своих работах С. Терзич, с апреля 1941 г. по август 1942 г. албанцы убили около 10 тыс. сербов. К этому следует добавить, что во время Второй мировой войны итальянцы активно переселяли в Космет преимущественно молодых албанцев из Албании. Все они и их многочисленные потомки остались здесь после войны. Таким образом, в изменении этнического состава населения этих сербских

территорий были заинтересованы не только сами албанцы, но и их союзники — Италия и Германия.

Когда 8 сентября 1943 г. было объявлено о капитуляции Италии, «Бали Комбетар» (БК) остался союзником Германии в борьбе против антифашистской коалиции с единственной целью — сохранить Великую Албанию. Не случайно именно в сентябре 1943 г. в присутствии представителей албанцев из Космета, Черногории, западной части Македонии и Новопазарского санджака под патронатом фашистской Германии была возрождена Вторая Призренская лига. В своем воззвании Лига ставила задачу объединения всех балканских территорий с большинством албанского населения. Устав Лиги предполагал формирование комитетов во всех округах, вооруженных отрядов (косовский полк), а также молодежного Комитета обороны Косова. Надо сказать, что работа «Бали Комбетар» была четко организована. Центральный комитет БК находился в Тиране, в округах, крупных городах, селах работали комитеты и подкомитеты в зависимости от численности населения. Была также налажена подготовка военизированных молодежных групп.

В конце 1944 — начале 1945 г. БК развернула в Космете широкомасштабную партизанскую войну, которую удалось подавить силами пяти армейских дивизий Народно-освободительной армии Югославии (!). В военных донесениях сообщалось: «По всему краю действовали албанские контрреволюционные комитеты, которые ширили дух неповиновения, проводили пропаганду «Великой Албании», организовывали сопротивление народной власти, призывали не вступать в армию Тито».

Албанские отряды сопротивления, или балисты насчитывали, по разным данным, от 10 до 20 тыс. человек. Центр сопротивления находился в Дренице. Кстати, в 1998 г. центром активного сопротивления режиму также стала Дреница, здесь ныне действующим премьер-министром РК Хашимом Тачи была создана самая мощная мафиозная структура — «Дреницкая группа». Это дает многим сербам основание называть БК «дедушкой» Освободительной армии Косова. Как сообщают югославские источники, в ходе боевых действий в 1944–1945 гг. было убито около трех тыс. албанцев. Сопротивление пошло на спад лишь после уничтожения в 1945 г. лидеров балистов — Шабана Полужа и Мехмеда Градица. Тогда восстание удалось подавить, хотя часть балистов перебралась в Грецию, часть осталась в горах и продолжила оказывать сопротивление новой власти. Ситуация в крае была настолько сложная, что в начале февраля 1945 г. гражданская администрация в Косове была

заменена военным управлением. На должности политического комиссара, командующего, коменданта, а также глав партийных комитетов были назначены сербы.

Не менее известна своей жестокостью 21 горная ваффен-дивизия СС «Скандербег», сформированная 1 мая 1944 года. Почти 11 тыс. солдат были набраны из Косова, Метохии и самой Албании: в основном, это были мусульмане-сунниты. Офицерский корпус — около 500 человек — полностью состоял из немцев. Первой же акцией дивизии стала депортация 300 евреев Приштины для уничтожения в Берген-Бельзен.

Историк Г. Уильямсон в своей книге «СС — инструмент террора» отмечает: «Мусульмане этой дивизии были заинтересованы лишь в сведении счетов со своими старыми врагами — сербами, результатом чего явились многочисленные зверства». Албанские эсэсовцы вырезали более 40 тыс. сербов КиМ и Македонии, включая сотни православных священников. Бедри Педжани, мусульманский лидер Албанского национального комитета, вошел в историю тем, что открыто призывал убивать православных сербов во имя создания Великой Албании — исламского государства от Боснии до Греции.

Правда, уже в январе 1945 г. в связи с массовым дезертирством албанцев, дивизия была расформирована. Оставшиеся албанцы-скандеберги были включены в состав Седьмой добровольческой горной дивизии СС «Принц Ойген», которая в мае 1945 г. полностью капитулировал. Эмблемой дивизии был традиционный албанский черный двуглавый орел на красном фоне. Через 50 лет он вновь стал символом косовских албанских экстремистов, когда, как писал Ш. Бриман, «объединенная Европа решила в точности повторить гитлеровский ход — ставку на албанских и боснийских мусульман в борьбе против сербов».

В июле 1945 г. после отмены военного положения албанцы, проживавшие в тот момент в КиМ и лояльные новой власти, собрали Скупщину и выразили желание «всего населения области присоединиться к федеративной Сербии как ее составная часть». До этого озвученная на первом заседании Областного народного комитета Косовско-Метохийской области инициатива о вхождении края в состав Сербии в апреле 1945 г. была поддержана Великой Антифашистской Скупщиной Сербии. Тем не менее, в течение 1946 г. на территории Косова и Метохии продолжали действовать до *55* (!) албанских партизанских групп. Лишь жесткие действия властей способствовали наведению порядка в крае, и уже в начале 1947 г., по свидетельству сербских историков, количество партизан не превышало 395 человек. В

результате, в сецессионном движении косовских албанцев наступил период затишья. Однако эти кровавые события не только оставили неизгладимый след в сербской истории, но во многом определили современный этап косовского кризиса.

1.5. Косовский вопрос в Социалистической Югославии

Во время Второй мировой войны территорию Косова и Метохии, по разным данным, покинули от 100 до 200 тыс. сербов. Их дома и земли заняли, по разным оценкам, от 70 до 100 тыс. выходцы из Албании, которые так и остались в этих краях, используя благоприятную политическую обстановку в Югославии в 1944–1948 годы. В результате именно эти переселенцы составили основу многочисленных манифестаций, проходивших в 1945 г. и выражавших нежелание косовских албанцев находиться в составе Сербии. Руководитель коммунистической партии и югославского государства — Иосип Броз Тито — пытался успокоить ситуацию, с одной стороны, заявлением о предполагаемом вхождении Косова и Метохии в состав Албании, а с другой — освобождением албанцев от ответственности за преступления против сербского населения, совершенные ими во время войны.

Весной 1945 г. Тито так обращался к косовским албанцам: «Мы знаем, что вы пошли в немецкую армию, что вы боролись против нас, но это не значит, что мы призываем вас к ответственности. Мы знаем, что вы были обмануты, что не все из вас убийцы и преступники, что 90 % из вас заблуждались, и что сейчас настало наше время вам помочь, объяснить, чего мы хотим. Мы не хотим, чтобы шиптары (албанцы — *Е. П.)* в Косове были людьми второго или третьего сорта. Мы хотим, чтобы у вас были свои права, равноправие, был свой язык, свои учителя, чтобы вы ощущали себя в своей стране».

Эти слова были подкреплены решениями, которые не только не улучшили, но ухудшили положение в крае. Более того, именно решениями титовского руководства был заложен фундамент современной Республики Косово. Дело в том, что 6 марта 1945 г. было принято фактически антисербское постановление «О временном запрещении возвращения колонистов в места их прежнего проживания», т. е. в Македонию, Косово, Метохию, Срем и Воеводину. Площадь земель невернувшихся сербов и черногорцев составляла по некоторым сведениям около 25 тыс. га. Все это было отдано албанцам. Кроме того, после 1948 г. в край были переселены тысячи «беженцев» из Албании. Как отмечалось на заседании Скупщины Сербии в октябре 1948 г., «в Косове и Метохии исправлена несправедливость, нанесенная еще до войны шиптарам, когда у них отнимали земли». Возникает

вопрос: чем было это решение — ошибкой или изменой, злым умыслом? Ведь сама югославская власть сделала все возможное, чтобы максимально сократить численность сербского населения в крае!

Необходимо знать, что сразу после войны албанцы уже составляли большинство в Косове и Метохии. По переписи 1948 г. их численность равнялась 498242 или 68,45 %, сербов — 171911 или 23,62 %, черногорцев — 28050 или 3,85 %. Такой численный перевес албанцев возник вследствие ряда причин. Во-первых, это убийства и изгнание сербов. Во-вторых, это переселение на освобожденные территории албанцев из Албании. Как отмечает один из исследователей геноцида сербского населения в период Второй мировой войны А. Шестаков, до сих пор «точное число сербских беженцев установить тяжело, но по некоторым данным с мая по апрель 1944 г. из итальянской оккупационной зоны выселено свыше 40 тыс. человек, а в 1944 г. у немецких военных властей в Приштине просило разрешение на переселение 30 тыс. человек. Общее же число сербских беженцев с территории Косова и Метохии за период оккупации составило около 100 тыс. человек. Количество сербов убитых в Косово и Метохии во время оккупации точно не установлено, но число погибших достигает, по-видимому, нескольких десятков тысяч. По некоторым данным только с апреля 1941 по август 1942 гг. албанцами было убито около 10 тыс. сербов». В то же время в Косово и Метохии за период войны расселилось от 70 до 100 тыс. албанцев. В Македонии за послевоенные годы численность албанского населения также значительно увеличилась. В 1953 г. оно составляло 12,4 % от всего населения республики, а в 1991 г. — 21 %. Особенно большой рост албанского населения происходил в общинах Куманово, Скопье и Тетово.

Что же касается вопроса об объединении Космета и других территорий с этническим албанским населением в границах Большой Албании, то он активно обсуждался на всех уровнях еще в период Второй мировой войны. Тем не менее, никакого решения государствами антигитлеровской коалиции на Ялтинской конференции и позднее принято не было. В то же время югославское руководство обсуждало вопрос не только объединения КиМ и Албании, но Югославии и Албании.

Известный политик, ученый и писатель, близкий соратник Тито Милован Джилас писал в своих воспоминаниях, что правительства этих стран в конце войны «в принципе стояли на точке зрения, что Албания должна объединиться с Югославией, что разрешило бы и вопрос албанского национального меньшинства в Югославии». Это «принесло бы не только

непосредственные выгоды и Югославии, и Албании, но одновременно покончило бы с традиционной нетерпимостью и конфликтами между сербами и албанцами. И — что… особенно важно — это дало бы возможность присоединить значительное и компактное албанское меньшинство к Албании как отдельной республике в югославско-албанской федерации». Э. Ходжа подтверждал такое желание, дословно повторив слова Тито в письме в ЦК ВКП(б): «Косово принадлежит Албании и должно быть присоединено к Албании. Мы желаем этого от всей души, но в настоящий момент не можем этого допустить, потому что реакция великосербов еще очень сильна».

Планам этим в силу целого ряда причин не суждено было сбыться, и косовский вопрос на долгие годы оставался внутренним вопросом Сербии и Югославии. Особый статус территориальной политической единицы Космет получил после образования Федеративной народной республики Югославии (ФНРЮ) в 1945 году. Причем, каждое последующее десятилетие повышало статус этой единицы и приносило существенное расширение автономии — от автономной области в составе Сербии в 1945 г. до автономного края с широчайшими полномочиями, практически равноправного с республиками субъекта федерации по конституции 1974 года. Фактически, на протяжении всего существования социалистической Югославии, создавались условия как для максимальной концентрации албанцев в крае, так и для его выделения в самостоятельную политическую единицу.

Политическая жизнь в Косове и Метохии в послевоенные годы проходила под знаком широкого вовлечения албанцев в общественную жизнь. До 1948 г. Народный фронт в области объединил 227358 албанцев в более чем *57* тыс. организациях. Хуже дело обстояло с членством в Коммунистической партии Югославии (КПЮ). Членами партии были лишь 0,35 % всего населения. Из них албанцы составляли 32 %, а сербы и черногорцы — 64 %. Несмотря на это, югославское правительство проводило политику максимального привлечения албанского населения к общественной жизни: албанцам предлагались высокие посты в административной и политической иерархии края. В местных народных комитетах КиМ в 1948 г. работали 64 % албанцев, а в районных — 60 %, хотя грамотными к концу войны были всего 10 % населения края. В руководстве Народного фронта албанцы составляли 62 %. При этом, среди албанцев-членов партии в 1949 г. 743 человека были неграмотными, 943 — полуграмотными, а 1409 — самоучками. Буквально сразу после войны в Космете стали открываться школы, гимназии, читальни.

Стремление максимально включить албанцев в экономическую и культурную жизнь республики и страны выразилось, в частности, в распоряжении, согласно которому каждый албанец, едва научившийся писать (!), сразу же получал работу в администрации или в партийных структура.

В результате этих мер численность албанцев в партии значительно увеличилась. При этом, как видно из партийных документов, среди албанцев, даже членов партии, устойчиво сохранялись националистические настроения и идеи, которые на протяжении всего послевоенного периода выражались в стремлении создать на территории Космета самостоятельную республику. Это проявлялось в нелояльном отношении к югославскому государству и, соответственно, к власти (саботирование решений югославского и сербского правительств, открытая критика в адрес конкретных руководителей и т. п.); в неприязненном отношении к неалбанскому населению края. Более того, после разрыва советско-югославских отношений в 1948 г. Э. Ходжа посчитал, что настал удобный момент для начала открытой борьбы албанского населения в Югославии «за свое освобождение», и она должна быть жесткой, бескомпромиссной, не исключающей даже вооруженное восстание.

Фактически, на протяжении всего социалистического периода процесс роста албанского национализма не прекращался, а Косово и Метохия оставались центром сепаратизма: экстремистская деятельность радикально настроенной части косовских албанцев после войны не прекращалась ни на один день. Тем не менее, несмотря на это, официально «проблемы Косово» в Югославии не существовало. В результате непродуманной (а может быть, именно продуманной) политики официального Белграда, албанское сепаратистское движение крепло, меняло средства, тактику и упорно шло к своей неизменной цели — отделению края и объединению всех населенных албанцами территорий. Именно в социалистической Югославии косовский сепаратизм сформировался окончательно и превратился в институционально и идеологически завершенную систему.

Почти сразу после разгрома «Бали Комбетар» в крае была создана сеть подпольных групп, члены которых занимались пропагандистской деятельностью, особенно среди молодежи, налаживали связи в руководстве республики и страны. И уже к концу 1950-х — началу 1960-х гг. нелегальное движение за объединение приняло организованную форму. В 1961 г. Адем Демачи[5] основал «Революционное движение за объединение

албанцев», которое позже стало называться «Национальное движение за освобождение Косова и других албанских земель». В ее состав входило около 300 человек. В программе движения было записано: «Наша борьба будет долгой, и мы к ней должны подготовиться», а Устав начинался со слов: «Основная и конечная цель движения — освобождение шиптарских краев, аннексированных Югославией, и их объединение с матерью Албанией». Достижение поставленных целей требовало «употребления всех возможных средства» — начиная от политических и пропагандистских, и заканчивая вооруженной борьбой и общенародным восстанием.

Не получив должного отпора со стороны власти, в 1960-е гг. сепаратисты действовали уже довольно агрессивно — устраивали провокации и диверсии, оскверняли православные церковные и памятники культуры, запугивали православное население. Например, в Епархиальном архиве в Призрене хранятся письма священников, которые сообщали об отъезде многих сербских семей из края, описывали их страдания. Дечанский игумен Макарий 3 апреля 1968 г. писал сербскому патриарху Герману: «Шиптары опять показывают свою исконную ненависть к сербам. Мы находимся в более тяжелой ситуации, чем во время австрийской или турецкой оккупации. Тогда мы имели хоть какие-то права… Ежедневными стали насилие, кражи средь бела дня, унижения и преследования. Вероятно, Вы и от других слышите, что происходит в Косове с сербами». Однако для официального Белграда этих проблем словно не существовало, а те, кто все-таки осмеливались открыто обсуждать и осуждать антисербскую деятельность радикальных албанских организаций, обвинялись в пособничестве «сербским националистам» и даже клеймились «врагами братства и единства» (своего рода аналог «врагов народа» в СССР).

В 1968 г. в крупных городах Космета и в македонских — Тетове и Гостиваре — произошли массовые выступления националистической албанской молодежи. Демонстранты требовали предоставить краю статус республики, принять новую конституцию, объединить территории с албанским населением разных республик. «На демонстрациях, — вспоминал профессор из Приштины Ф. Агани, — были озвучены требованиях, которые с того времени уже постоянно повторялись: самоопределение, Косово — республика…».

Служба государственной безопасности СФРЮ отмечала, что националистические настроения в Косове и Метохии ширятся, охватывая ряды интеллектуалов, студентов и школьников. В одном из сообщений МВД Сербии 1966 г., составленном на

основании данных краевого отделения внутренних дел, подчеркивалось: «В средних школах, средних специальных заведениях, гимназиях и учительских школах молодежи легально преподают национализм… Враждебность растет. И таких акций в последнее время становится все больше… — организация бойкота, нападения на лиц черногорской и сербской национальности, угрозы и принуждения к отъезду с этой территории, открытые враждебные выступления в общественных местах…».

Подогревали ситуацию и члены КПЮ. Так, в буквальном смысле полуграмотные коммунисты Космета требовали равноправия языков народов и народностей в федерации, переименования Устава края в Конституцию, определения СФРЮ как содружества равноправных народов и народностей, создания в крае Конституционного суда. Центральная власть тогда не выдержала этого натиска и уступила. В результате, в конце 1960-х гг. в крае было разрешено использование албанских национальных символов (фактически, национальных символов Албании), созданы условия для научного и культурного сотрудничества с Албанией. Эти достижения лишь придали силы националистам, под давлением которых из края продолжали уезжать сербы. Неалбанские национальности были неравноправны в судах, при приеме на работу, при увольнении с работы и т. п. В результате, в период с 1961 до 1980 г. из Косова и Метохии уехало более 112 тыс. сербов.

Не стало спокойнее в крае и в 1970-е годы, хотя Конституция 1974 г. значительно расширяла права автономии в федерации, а многие албанцы считают этот период наиболее благоприятным для развития края. В этот, по словам Ф. Агани, «самый успешный период послевоенного развития Косова» союзный секретарь (министр) по внутренним делам СФРЮ Ф. Херлевич сообщал, что с 1974 до начала 1981 г. органами безопасности было обнаружено свыше тысячи человек, занимавшихся подрывной деятельностью с позиций албанского национализма. Многие из них, по его словам, были связаны с деятельностью одной из самых активных экстремистских структур — «Красный фронт» — проалбанской организации, которая базировалась на территории западных стран, а идеологически направлялась Албанской партией труда.

Если до 1982 г. на территории Косова действовали четыре крупные нелегальные организации: «Движение национальное освобождение Косова» (с 1981 г.), «Марксисты-ленинисты Косова» (с 1976 г.), «Красный народный фронт» (с 1978 г.) и «Марксистско-ленинская партия албанцев в Югославии» (с 1978 г.), одни из которых выступали за присоединение к

Албании, другие — за предоставление Косову статуса республики, то 7 февраля 1982 г. эти организации объединись в «Движение за албанскую социалистическую республику в Югославии». Центральный комитет в составе семи человек находился за границей. В руководство входили как старые эмигранты-диссиденты, так и молодежь из Косова, которая организовывала демонстрации, но затем бежала из страны. Движение выступало за объединение всех югославских земель, населенных албанцами — Косова, Западной Македонии, части Санджака, части Черногории. Нелегальные организации с 1978 г. действовали и в Македонии. Среди наиболее известных такие, как «Национальная партия труда», «Куштрим и лирис», «Дер п'р доре». В 1985 г. в Македонии была создана еще одна структура — «Организационный комитет марксистов-ленинистов в Косове». Здесь необходимо отметить, что марксизм албанских радикалов был лишь прикрытием националистических и сепаратистских устремлений. Когда коммунистические режимы пали, все бывшие албанские «марксисты» в одночасье стали «либералами», но цель их организаций — создание Великой Албании — от этого не поменялась.

Самым дееспособным среди подпольных структур долгое время оставалось «Движение за албанскую социалистическую республику в Югославии». Эта организация выпускала свою газету, которая нелегально распространялась в Югославии, формировала краевые, окружные и местные комитеты, а также комитеты в Югославской народной армии (ЮНА). В период с 1981 по 1988 г. в югославской армии было обнаружено 225 нелегальных групп, в которые входили 1600 военных албанской национальности. В этот же период на территории Космета было отмечено около 100 случаев нападения на военные объекты и порчи военного имущества. В Македонии в 1970–1980-е гг. действовало 18 нелегальных албанских групп численностью 120 человек.

В югославской милиции с 1984 г. был открыт канал распространения устава Движения, который был размножен в типографии Сараевского банка. Иными словами, косовские националисты работали с размахом. Осенью 1985 г. прошла серия арестов. 127 членов организации по всей Югославии были приговорены к различным срокам наказания — от четырех с половиной до семи лет. Десятеро из арестованных были офицерами ЮНА. Они отбывали наказание вплоть до 1 декабря 1988 г., когда «за хорошее поведение» были отпущены на свободу.

Один из организаторов акций протеста в 1981 г. Хидает Хисени вспоминал, что в 1970-е гг. он «включился в общее

студенческое движение», которое занималось в основном пропагандой, распространением запрещенной литературы, написанием листовок. Вот лишь один пример подобных материалов, которые активно распространялись нелегальными организациями среди жителей Косова, Метохии и Македонии.

«Поднимайтесь, братья и сестры албанцы! Смелее, будьте как один, беспощадны, пробуждайтесь, не спите, сегодня время героической революционности албанского патриотизма. Национал-фашисты, македоно-сербы не подарят нам свободы и объединения. Поэтому вставайте! Отдайте все свои силы, не щадя жизни, крови и богатства. Хватит нам кровавого рабства, пути за титоистскими чужими поработителями. Поднимайтесь, пробуждайтесь, братья и сестры албанцы!

Да здравствует Энвер Ходжа, Рабочая партия и Народная Социалистическая республика Албания! Пусть сгинет буржуазный титоистский режим! Да здравствует воссоединившийся албанский народ. Республика от Струги до Скопья, Ульцинь и НСР Албания — вместе. Общими усилиями мы победим!

Прочитай, распространи, врагам не давай, потому что это предательство».

Чем были недовольны албанцы, понять довольно сложно. «Кровавое рабство» на практике означало уровень жизни в несколько раз выше, чем в соседней Албании, про свободу миграции, поездки в соседние европейские страны я вообще уже не говорю. Представители косовских албанцев присутствовали во всех структурах власти. Албанцы занимали должности председателя (Синан Хасани в 1986 г.) и зампредседателя Президиума СФРЮ (Фадиль Ходжа в 1979 г. и Синан Хасани в 1985 г.); заместителя председателя Скупщины СФРЮ (1978), председателя Союзного веча Скупщины СФРЮ (1983), председателя президиума ЦК СКЮ (1984), председателя Президиума Союза социалистической молодежи (1986), председателя Веча республик и краев Скупщины СФРЮ (1988). В 15 странах албанцы представляли СФРЮ в качестве послов, трое были заместителями министра иностранных дел, трое были генеральными консулами. Были представлены албанцы и в армии — четверо имели чин генерала, один был заместителем министра обороны, двое — командующими территориальной обороны Косова. Албанцы были представлены также в республиканских структурах Македонии и Черногории. Более того, социально и экономически Косово и Метохия постоянно развивалось, получая дотации, причем в приличных суммах, из федерального бюджета.

Тем не менее, в марте 1981 г. в крае вспыхнуло широкомасштабное восстание, начался этап открытой борьбы за

независимость. Кстати, в том же году активизировалась финансируемая Западом оппозиция («Солидарность») в Польше. Совпадение по времени вряд ли случайно — Запад перешел к активной фазе демонтажа социалистической системы: где посредством националистических, где — антикоммунистических структур.

Восстание в Космете началось как протест студентов против трудностей жизни, но очень быстро социальный бунт перерос в постоянную политическую акцию, которая длилась десять лет (sic!), усилив напряженность внутри Сербии и обострив межреспубликанские отношения. Буквально через несколько дней после начала восстания демонстранты несли транспаранты с политическими требованиями: «Косово — республика», «Мы албанцы, а не югославы», «Косово — косоварам».

Студенческим выступлениям предшествовала подготовка множества нелегальных групп. Потом появились и другие организации, которые хотели использовать атмосферу «провала власти», которая сложилась после смерти в 1980 г. бессменного лидера социалистической Югославии — Иосипа Броз Тито. Как объясняют сами албанцы, демонстрации стали следствием неуверенности в завтрашнем дне, неопределенности. Косовские албанцы, якобы, боясь потерять высокий статус автономии, решили заявить о себе как о силе, которая готова отстаивать свои цели. Один из участников тех событий писал: «Демонстрации в какой-то степени были реакцией на тенденции усиления сербского национализма и объявленной деструктивной политики по отношению к албанцам… Мы попытались защищаться созданием Республики Косово, так как считали, что это единственная гарантия того, что мы будем независимыми как Македония, как Черногория».

Постепенно митинги стали носить антигосударственный характер — все чаще звучали требования об объединении с Албанией, с флагштоков сбрасывались югославские флаги. Сепаратистов активно поддерживала Албания, радио — и телепередачи которой принимались почти на всей территории КиМ. В июне 1981 г. бывший в то время послом в Албании Б. Коматина писал в МИД СФРЮ: «Очевидно, что сегодня албанцы выступают с хорошо разработанным планом политико-пропагандистской борьбы против Югославии. У нас есть сведения, что в этих целях создана, вероятнее всего при ЦК АПТ (Албанская партия труда — *Е. П.),* группа известных “специалистов”, которая… должна выдвинуть аргументы в поддержку своих тезисов, имея в виду как потребности поддержки ирредентизма в Косове, так и для собственной и

международной общественности. Повторяем, албанцы будут продолжать формировать историко-политическую аргументацию не только для “права” Косова стать республикой, но и фактически для осуществления собственных территориальных претензий к Югославии». Эти слова оказались провидческими. Однако осознание этого придет к югославскому и сербскому руководству много лет спустя.

Тогда же, VIII съезд АПТ, состоявшийся 1–8 ноября 1981 г. в Тиране, оказал поддержку сепаратистскому движению в крае и осудил югославскую политику в отношении албанского населения Косова. 2 апреля 1981 г. югославское руководство ввело чрезвычайное положение в крае и усилило армейскими подразделениями Объединенные силы милиции. При столкновениях с милицией в городах погибли девять албанских демонстрантов, пять милиционеров, а среди раненых были 200 албанцев и 133 милиционера.

Демонстрации в крае сопровождались саботажем на отдельных предприятиях. Националисты использовали любые методы, вплоть до угроз физического истребления сербов и черногорцев. Албанцы оскверняли памятники культуры, православные церкви и кладбища, поджигали дома, убивали людей, насильственно занимали землю сербов, ограничивали их свободу передвижения. Следствием событий 1981 г. стал очередной массовый отъезд сербских семей из края. Только в этот год из 1451 населенного пункта в 635 не осталось ни одного серба. На протяжении десяти лет после этого восстания на территории края фактически царил албанский террор, остановить который было трудно, практически, невозможно. Осенью 1988 г. уже семь из 23 общин края были этнически чистыми. Постоянный процесс выселения из автономного края сербов стал важнейшим индикатором кризиса. Кто мешал официальному Белграду тогда навести порядок? Почему в 1980-е годы не были пресечены жестокие преступления против сербского населения? Заговор? Предательство? Ошибка? Непонимание?

Непонимания происходящего не было точно. Я склоняюсь к тому, что имели место и заговор, и предательство. В сентябре 1986 г. Сербская Академия наук и искусств обнародовала меморандум, в котором не только была дана беспощадная оценка происходящему в крае, но и с невероятной точностью спрогнозировано развитие ситуации. Приведу лишь некоторые выдержки из этого документа — курсив везде мой.

«Сербскому народу весной 1981 г. объявлена на самом деле специфическая, но открытая и тотальная война, подготовленная в разные периоды административными изменениями. Проводимая с

умелым применением различных методов и тактик, с разделением ролей, при активной, а не только пассивной и не очень скрываемой поддержке отдельных политических центров в стране — более губительная, чем та, которая приходит от соседей — эта открытая война, которой мы все еще не глядим прямо в глаза и которую не называем ее настоящим именем, раскручивается уже почти пять лет. Однако она длится намного дольше, чем вся освободительная война в нашей стране, от 6 апреля 1941 г. до 9 мая 1945 года. Мятеж балистов в Косове и Метохии перед самым концом войны был в 1944–1945 гг. подавлен вооруженным путем, но, похоже, не побежден политически. В его сегодняшнем облике, наряженный в новое содержание, он развивается более успешно и приближается к победному исходу. Правильного обращения с неофашистской агрессией не было; до сих пор применяемые меры только удалили эту агрессию с улиц, но, в сущности, только усилили ее расистские мотивы, несменяемые цели, которых надо достичь любой ценой и любыми средствами…

Насилие, которое веками прореживало сербское население КиМ, сейчас, в наше время, получает свое неумолимое завершение. *Выселение сербов из Косова и Метохии в СФРЮ по своему объему и характеру превосходит все предыдущие этапы этого великого исхода сербского народа.* Иован Цвиич в свое время оценивал, что во всех переселениях, начиная с того великого под руководством Арсения Чарноевича в 1690 г. и заканчивая первыми годами нашего века, было изгнано более 500 тыс. сербов. Из этого количества в период между 1876 и 1912 гг. — около 150 тыс. сербов были вынуждены оставить свои очаги из-за сурового террора местных и привилегированных албанских башибузуков. Во время последней войны изгнано более 60 тыс. сербских колонистов и старожилов, но после войны эта волна выселения пережила настоящий прилив: *за последние двадцать лет Косово и Метохию оставили около 200 тыс. сербов.* Остаток остатка сербского народа не только постоянным и неизменным темпом покидает свою землю, гонимый, по всем сведениям, насилием и физическим, моральным и психологическим террором, но и готовится к своему окончательному исходу. Меньше чем *за десять следующих лет, если положение дел существенно не изменится, то сербов в Косове больше не будет, а «этнически чистое» Косово, эта недвусмысленно высказанная цель великоалбанских расистов, закрепленная еще в программах* и *акциях Призренской лиги 1878–1881* гг., *будет полностью претворено в жизнь.*

Сегодняшняя судьба Косова — больше не «сложный» вопрос…

Судьба Косова остается жизненным вопросом для всего сербского народа. Если он не будет решен справедливым окончанием упомянутой войны, если не будет установлена действительная безопасность и недвусмысленное равноправие для всех народов, которые живут в КиМ, если не будут созданы объективные и долгосрочные условия для возвращения выселенного народа, то эта *проблема Республики Сербии и Югославии станет и европейским вопросом с самыми тяжелыми, непредсказуемыми последствиями».*

Знало ли об этом руководство Сербии? Безусловно. Оно не просто знало, но и серьезно опасалось «контрреволюционного подполья», его деятельности на ниве албанизации края и усиливало там деятельность МВД и службы безопасности. Однако со стороны руководства СФРЮ и других республик действия Сербии часто расценивались как унитаристские и подвергались резкой критике. Фактически, косовским вопросом пытались сдерживать «великосербские амбиции». В 1980-е годы стали активно обсуждаться и осуждаться «времена Ранковича».

Александр Ранкович (во время подпольной и партизанской борьбы известный как Лека Марко) с 1946 по 1966 гг. был министром внутренних дел Югославии, а также курировал Службу госбезопасности Югославии. По долгу своей деятельности боролся (в том числе и с помощью репрессий) с различными течениями коллаборационистов (словенские домобранцы, хорватские усташи, балисты), партизанским движением сербских националистов (четники), а также с косовскими и — шире — албанскими сепаратистами.

В 1980-е годы критики режима стали вспоминать его методы, приведшие, кстати, к замирению края, как одну из причин открытого сепаратизма и насилия, вспыхнувших после смерти Тито. Диссиденствующие интеллектуалы из Словении, Хорватии, КиМ связывали конфликтную ситуацию в крае 1980-х годов непосредственно с тем, что они называли «дискриминацией албанцев в экономической, общественной и национальной областях в период 1950–1960-х гг.», когда, по их мнению, как писал хорватский политический деятель С. Шувар, попирались конституционные права албанского населения, искажалась история албанского народа, не приветствовалось официальное употребление албанского языка, а служба государственной безопасности практиковала в отношении отдельных лиц физические расправы. «Времена Ранковича», прежде всего, в либеральных СМИ и среди оппозиционно настроенных югославскому режиму кругов подавались как символ «государственного террора» (Р. Чося) и унитарно-централистских

устремлений сербов (Д. Биланджич). Как уже было показано, на самом деле все было совсем иначе.

Несмотря на жуткую ситуацию национального унижения и элементарной небезопасности, в которой оказались сербы в Космете, ни республики СФРЮ (кроме Сербии), ни мировое сообщество не осудили главных причин албанских выступлений, а именно сепаратизм, исламский экстремизм и терроризм. Более того, любая инициатива Белграда по разрешению ситуации в КиМ воспринималась и внутри страны, и за ее пределами как проявление сербского национализма. Сербию обвиняли в «унитаризме», «бюрократическом стремлении к централизму», в «великосербском национализме», который якобы прикрывался лозунгом «Сербия и сербы находятся под угрозой». Фактически именно тогда началась работа по формированию негативного образа сербов в противовес образу «несчастных» и «гонимых» косовских албанцев. Кстати, по мнению сербских историков, концепт «Великая Сербия» — работа австро-венгерской пропаганды после Берлинского конгресса 1878 г. и аннексии Боснии и Герцеговины с целью отвести внимание от захвата сербских территорий.

Правда, справедливости ради следует сказать, что в западной прессе изредка появлялись репортажи о реальном положении вещей в крае. Так, в ноябре 1987 г. New York Times с необычной для нее правдивостью написала: «Этнические албанцы в (Косовском — *Е. П.)* правительстве манипулировали государственными средствами и правовыми актами для того, чтобы завладеть землей, принадлежащей сербам… Осуществлялись нападения на православные храмы, государственные флаги подвергались поруганию. Колодцы отравляли, урожай сжигали. Славянских юношей убивали ножами. Старейшины побуждали молодых этнических албанцев насиловать сербских девушек… Славяне бегут от продолжающегося насилия, и Косово становится тем, чего добиваются албанские националисты… “этнически чистым” албанским регионом». Тем не менее, именно сербы были избраны врагом Запада. Как пишет американский ученый М. Паренти, такое «избрание» связано с тем, что сербы «представляли самое большое препятствие на пути развала Югославии. Они являлись самой многочисленной этнической группой в федерации, группой, которая больше всех стремилась сохранить страну в целостности. Сербский рабочий класс был наиболее твердым и по-настоящему социалистическим».

Что же касается проявлений крайнего национализма в КиМ, то в определенной степени они вырастали из нерешенных

экономических проблем и сложной социально-экономической ситуации, а также были следствием допущенных ранее ошибок, которые привели к существенному дисбалансу сербов и албанцев в крае, к воспитанию албанской части края в духе албанизма и албанского шовинизма, в отсутствии коммуникации между общинами и т. п.

На экономическом положении КиМ сказывались трудности экономического развития страны в целом, которые стали наиболее ощутимыми с начала 1980-х годов. Несмотря на выделение значительных средств из бюджетов федерации и собственно Сербии, край оставался самым отсталым регионом социалистической Югославии на протяжении всего послевоенного периода (1946–1991 гг.). Кардинально ситуация не изменилась и после создания в 1965 г. специального Фонда федерации по кредитованию ускоренного развития слаборазвитых республик и автономных краев.

Так, в 1980 г. уровень общественного продукта на душу населения в КиМ был на 72 % ниже общеюгославского. Уровень безработицы в крае, где более 800 тыс. человек не могли найти работу, на 30 % превышал средний показатель по стране. Это при том, что только в 1980-е годы помощь, выделяемая КиМ составляла 1,5 млн. долл. ежедневно (sic!), не говоря уже о затраченных средствах за все годы существования автономии. Однако, несмотря на постоянные финансовые вливания, поднять уровень развития края до средне-федерального, снять социально-экономическую напряженность так и не удалось. Объясняется это несколькими причинами.

Во-первых, это опережающий естественный прирост населения. По темпам демографического роста Косово и Метохия занимали и занимают первое место не только в Югославии, но и в Европе, т. е. все вложения средств поглощались приростом населения. По данным последней общеюгославской переписи 1981 г. в Космете проживало 1584558 чел., из которых 77,4 % составляли албанцы (1226736). По данным ЦРУ, в 2012 г. в РК проживало 1836529 чел., а в 2013 г. уже — 1847708. При этом процент албанцев не меняется — 92 %. Оставшиеся 8 % представлены православными и принявшими ислам сербами, последние все чаще приезжают из Боснии, цыганами и турками.

В социалистический период край был центром миграционных потоков в Югославии: косовские албанцы уезжали в Европу, на их место приезжали новые мигранты из еще более бедной Албании. Сложившуюся в крае ситуацию совершенно неверно трактует британский журналист Т. Джуда, утверждая, что «албанцев скорее занимает проблема собственного благосостояния, нежели

территориальный вопрос». Если бы албанцев занимала «проблема собственного благополучия», то, прежде всего, они бы сокращали, ограничивали рождаемость. На самом деле албанцы использовали высокую рождаемость как демографическое оружие, способное вызвать не только социально-экономический кризис, но, в конце концов, изменить политическую карту Балкан. Что же касается мигрантов, то уехав из страны, будь то Югославия или Албания, они регулярно платили процент от своего заработка на национальную борьбу, т. е. решение как раз территориального вопроса — отделения КиМ от Сербии и создания Великой Албании.

Во-вторых, экономические проблемы КиМ были связаны с нецелевым и непродуманным распределением выделяемых средств. Эффективность капиталовложений в крае была ниже в два раза, чем в целом по стране. Планы экономического развития выполнялись крайне редко, поддерживались нерентабельные предприятия, несмотря на то, что сумма их убытков росла в геометрической прогрессии. Отсутствовала стратегия включения экономики края не только в федеральную экономику, но и в республиканскую. Внутренний товарооборот с каждым годом увеличивался и к середине 80-х гг. достигал 63 %. Кроме того, деньги из Фонда федерации зачастую тратились на покупку земли у вытесняемых из края сербов.

В-третьих, это процессы «албанизации Косова», т. е. создание специфической система образования и воспитания. Занятия в школах и университете велись преимущественно на албанском языке, но главное — по албанским учебникам и приглашенными учителями и профессорами из Тираны. Государственные программы игнорировались, однако финансирование среднего и высшего образования велось за счет федерального бюджета. Например, к концу 1990-х годов КиМ по количеству студентов превосходило даже республики СФРЮ: на одну тыс. населения край имел на 14 % больше студентов, чем в среднем по стране. Причем, 80 % студентов были албанцами. Приштинский университет, открытый в 1970 г. готовил «албанологов» в таком количестве, которое не требовалось стране.

В-четвертых, это менталитет албанцев, их специфическое социальное иждивенчество, а также криминализация политической и экономической сферы на занимаемом пространстве, о чем подробнее будет рассказано в следующих главах.

Руководство Сербии пыталось использовать разные методы урегулирования ситуации в крае в 1980-е годы. Периоды введения военного положения сменялись периодами разработки новых

программ решения «проблемы Косова», которые включали в себя или экономические меры, такие как преодоление замкнутости края, изменение его экономической структуры, укрепление материальной основы самоуправления, или политические — попытки формирования единства на классовых, а не на национальных основах.

Например, в соответствии с общеюгославской программой по Косово и Метохии, принятой в декабре 1987 г., было решено продолжить работу по созданию условий для опережающих темпов экономического развития края, а так же принять соответствующие меры по развитию культуры и образования. В Скупщине СФРЮ был образован постоянный орган для наблюдения за осуществлением этой программы. Неоднократно рассматривались вопросы преодоления замкнутости края, изменения структуры его экономики, укрепления материальной основы самоуправления, создания современной инфраструктуры, усиления социальных гарантий для населения со стороны государства, осуществления гарантий конституционной законности для всех жителей автономного края. В том же 1987 г. была принята программа по предотвращению выселения сербов и черногорцев из края.

Ни одна из предпринятых мер не дала, да и не могла дать позитивных результатов. В конце 1980-х гг. ситуация в крае резко обострилась. Когда же руководство Союза коммунистов Сербии сменило руководителей краевого комитета СК Косова, среди которых был будущий оппозиционер Азем Власи[6], в Приштине и других городах прошли демонстрации протеста. В феврале 1989 г. началась забастовка шахтеров, выступавших против исключения А. Власи из ЦК СКЮ. События в крае вызвали огромный резонанс в стране. В Любляне поддержали требования шахтеров, в Сербии — осудили, потребовав от правительства серьезных мер. 3 марта 1989 г. Президиум СФРЮ ввел в крае комендантский час.

Пути поиска выхода из ситуации убедили руководство Сербии в том, что только централизация власти и упразднение ряда полномочий краевой администрации смогут нормализовать ситуацию. Серьезной критике подверглись равноправные отношения между республикой и краями. Доминирующей становилась точка зрения, согласно которой конституция 1974 г. ослабила Сербию, лишила ее права на собственное государство. В результате в Сербии развернулась кампания за правовое территориальное и административное единство республики, за сокращение прав автономных краев. Скупщина Сербии в марте 1989 г. приняла поправки к конституции Сербии, а 28 сентября

1990 г. — новую конституцию Сербии, которая была встречена в штыки в КиМ, поскольку серьезно снижала уровень автономии края. В ответ на эти изменения большинство государственных служащих из числа албанцев подали в отставку. В то же время многие другие албанцы были уволены и заменены сербами.

Изменения в статусе Космета и внутрикраевые «чистки» вызвали волну демонстраций, которые в ряде случаев заканчивались столкновениями с полицией. Как отмечает известный балканист Е. Ю. Гуськова, «в январе 1990 г. в демонстрациях уже участвовали около 40 тыс. албанцев. С этого времени выступления албанцев стали приобретать массовый характер. Введенные в край военные подразделения и полиция силой пытались удержать порядок в ряде городов. Были жертвы как со стороны демонстрантов, так и со стороны полиции. Реакция в стране на эти события была разной. Если в Белграде тысячи студентов скандировали: “Не отдадим Косова”, то Словения была возмущена поведением Белграда и отозвала из Косова своих полицейских, которых встретили в республике как героев. В Сараево и Загребе было заявлено, что в Косове нарушаются права человека». Рост напряженности и конфликтности в крае происходил на фоне дезинтеграции всей югославской федерации.

1.6. Распад Югославии и двоевластие в Космете

В начале 1990-х годов распад СФРЮ стал очевидным. Первыми о своем выходе заявили Словения и Хорватия. Косовские албанцы также решили воспользоваться удобным моментом, чтобы отделиться от Сербии.

2 июля 1990 г., в тот же день, когда в Любляне была принята «Декларация о полном суверенитете государства Республики Словении», албанские делегаты скупщины КиМ проголосовали за «Конституционную декларацию», которая провозглашала край республикой. В ответ парламент Сербии распустил краевую скупщину, обосновывая это решение царящими в Космете беззаконием и нарушением порядка. Тогда 7 сентября 1990 г. делегаты распущенной скупщины в обстановке полной секретности приняли новую конституцию края, провозгласившую Косово и Метохию республикой, граждане которой должны будут впредь сами решать свою судьбу. Этот акт был расценен Белградом как антиконституционный и подрывающий территориальную целостность Сербии. В условиях распада всей федерации вряд ли какие-либо меры смогли бы смягчить этот конфликт. Он уже перерос не только республиканские, но югославские границы, став фактором мировой политики — косовский кризис можно было использовать как инструмент давления на Сербию. Нужно было лишь дождаться часа «Х», когда вмешательство принесет максимальные дивиденды.

С момента внесения поправок в конституцию Сербии — март 1989 г. — албанцы утверждали, что автономия края уничтожена. В крае развернулась кампания гражданского неповиновения и началась массовая бессрочная забастовка, были созданы «параллельные структуры власти» — подпольные парламент и правительство. Учителя отказались следовать новой школьной программе и выразили желание учить детей по албанским программам соседней Албании на албанском языке. В ответ власти отказались финансировать албаноязычное обучение. Тогда албанские дети перестали ходить в государственные школы, а занятия стали проводиться в других местах — в гаражах, на квартирах, в частных домах. Фактически школы и Приштинский университет продолжили работу в условиях подполья. По некоторым данным, нелегальная система образования охватывала 400 тыс. детей (480 школ) и 15 тыс. студентов, которые обучались на 13 факультетах университета и в семи высших школах.

В результате весь край разделился на два параллельных общества — албанское и сербское. Каждое имело свою власть, свою экономику, свои просвещение и культуру. В экономике, несомненно, доминировали албанцы, которые создавали частные фирмы и владели значительным капиталом. В политических структурах преобладали сербы, поскольку албанцы бойкотировали выборы и отказывались от любых административных должностей. Осенью 1990 г. по приказу бывшего начальника краевого управления внутренних дел Юсуфа Каракуши три тысячи албанцев уволились со службы из органов внутренних дел края и создали нелегальную полицию Косова. В 1994 г. было сформировано подпольное Министерство внутренних дел т. н. «Республики Косово» с семью отделениями и с центром в Приштине.

В 1990 г., когда в Югославии начала формироваться многопартийная система, в крае возникли албанские политические партии, выступавшие с программами поддержки равноправного положения албанцев в республике: Демократическая лига Косова, Партия демократической акции и Демократическая мусульманская партия реформ. Позже появились Албанская демохристианская партия, Крестьянская партия Косова, Парламентская партия Косова и Социал-демократическая партия Косова.

Демократическая лига Косова (ДЛК), созданная в 1989 г., стала самой большой политической партией края, а авторитет ее лидера, писателя и диссидента Ибрагима Руговы[7], был неоспоримым. Он звал своих сограждан на организацию мирного отпора «сербской оккупации», опасаясь последствий серьезных столкновений. Позже, в 1994 г., ДЛК станет ведущей партией — лидером национального движения за независимость Косова.

Первые многопартийные выборы в 1990 г. на территории Космета албанское население края бойкотировало. На участки пришли всего 18,61 % избирателей (в первом туре), преимущественно сербы. Практически все голоса были отданы Социалистической партии Сербии, получившей 30 из 34 мест в легальном парламенте края. С этого времени большинство албанцев бойкотировало все выборы в государственные институты Сербии и Союзной республики Югославии (СРЮ).

В сентябре 1991 г. косовские албанцы провели референдум о независимости края, единодушно высказавшись за создание независимой республики, а в мае 1992 г. — выборы президента и парламента. Сербы в этих процедурах участия не принимали. Хотя руководство Сербии объявило эти выборы незаконными, оно не слишком мешало их проведению. Албанцы отдали свои голоса

И. Ругове (больше 95 %) как президенту «Республики Косово» и его партии — ДЛК (78 %). Кстати, для того чтобы выразить свою поддержку албанцам, на выборы приехали делегации ряда стран и международных организаций.

Изучая историю косовского вопроса, следует помнить, что суть проблемы состоит не только в столкновении интересов большинства албанского населения края, которые выражались в стремлении отделиться от Югославии, создать свое национальное государство на Балканах, объединившись с Албанией, и интересов Сербии и Югославии, отстаивавших целостность своей территории. Определяющую роль в развитии косовского конфликта сыграла третья сторона — мировые теневые структуры, в значительной степени направлявшие действия руководителей стран Запада, спецслужбы и транснациональные компании. Причем албанцы при поддержке внешних интересантов использовали не просто жесткие, но жесточайшие методы давления на руководство Сербии и СРЮ посредством физического уничтожения сербского населения края. Подробно об этом будет сказано во второй и третьей главах.

Из-за развала страны, последовавших событий в Хорватии, Боснии и Герцеговине, санкций, введенных ООН против Сербии и Черногории в мае 1992 г., решение косовской проблемы было «заморожено». Однако деятельность нелегальных органов края не прекращалась ни на один день, как, впрочем, и террористические акты, нападения на представителей ЮНА и позже Армии Югославии (АЮ), убийства мирных граждан, поджоги сербских домов и культовых сооружений.

Руководство Сербии удерживало ситуацию под контролем только силой находившихся там полицейских, будучи убежденным, что косовский вопрос можно решить конституционными изменениями и усилением полицейского присутствия в крае. Как рассказывали албанцы, полиция постоянно водила их на т. н. «информационные разговоры», осуществляла обыск в албанских селах, арестовывала мужчин и подвергала их допросам, а иногда избивала, держала под контролем все дороги, регулировала общественную жизнь, средства массовой информации. При этом правительственная пропаганда упорно повторяла, что косовской проблемы не существует, что албанский сепаратизм побежден, а все, кому не нравятся порядки в Косове, могут покинуть край. Один из немногих, кто попытался изменить ситуацию, был известный писатель Добрица Чосич, бывший в 1992–1993 г. президентом Югославии. Выдвигая идею раздела Косова, он пригласил руководителей албанского сепаратистского движения на

переговоры. Однако албанцы идею переговоров отвергли.

Один из албанских оппозиционеров Шкельзен Маличи отмечал в 1994 г., что албанцы старались не отвечать на полицейские репрессии, и потому «албанское движение почти четыре года практически топталось на месте». Однако пауза была потрачена на политическую консолидацию, на усиление позиций Демократической лиги Косова и ее лидера. Это было «время Руговы». Действительно, «терпеливый и хитрый», как его характеризовал Ш. Маличи, Ругова много сделал для того, чтобы привлечь внимание Запада к проблемам Косова. Он просил разместить в крае военные силы ООН и НАТО, а позже стремился убедить Запад в необходимости «гражданского протектората». Во время поездки в США в 1993 г. он получил заверения Вашингтона, что снятие санкций с Югославии будет обусловлено решением проблем края.

Территории Македонии и Черногории, населенные албанцами, никогда не исключались из планов косовских албанцев. Когда в 1994 г. шли переговоры по Боснии и Герцеговине, И. Ругова ожидал, что сербы из Боснии вступят в конфедеративные отношения с Сербией, что значительно облегчило бы албанцам КиМ задачу вступления в конфедеративные отношения с Албанией. Он мечтал о том, что Косово станет независимой республикой, открытой для Сербии и Албании, а албанцы в Черногории получат автономию. Для албанцев Македонии он готовил «статус государствообразующего народа». Это дало бы албанцам в Македонии право требовать предоставления статуса автономии, а возможно, и республики. Осенью 1994 г. в выступлениях Руговы постоянно звучали идеи объединения Косова с Албанией.

Если до начала 1990-х годов борьба вокруг Косова и Метохии носила преимущественно закрытый характер, то с момента распада Югославии косовский вопрос превратился в вопрос мирового значения. Этап интернационализации проблемы края начался в середине 1990-х гг., когда в Дейтоне (ноябрь 1995 г.) снятие санкций с Югославии было тесно увязано с решением «вопроса Косова» и сотрудничеством с Гаагским трибуналом. Фактически с 1995 г. албанский сепаратизм вступает в решающую фазу, которая завершится провозглашением «независимости» края 17 февраля 2008 года. Однако это не означает окончательного решения косовского вопроса.

Итак, весной 1996 г. напряженность в крае резко обострилась. Убийство сербом албанского юноши вызвало ответные акции албанцев — нападения на полицейских, расстрел посетителей кафе, убийство патрульных. Власти провели массовые аресты.

Международная общественность в очередной раз обвинила сербские власти в нарушении прав человека, в физическом насилии и даже пытках арестованных. Комиссия по правам человека Экономического и социального Совета ООН, не проведя детального расследования, подготовила проект резолюции «Положение в области прав человека в Косове». В документе отмечалось, что к албанцам в Югославии применяются пытки, апартеид, убийства, этническая чистка и геноцид. Однако, как отметил Б. Бутрос-Гали в своей записке от 12 ноября 1996 г., специальный докладчик Комиссии по правам человека Элизабет Рэн, побывавшая в автономный край, «не смогла подтвердить эту информацию».

Тем не менее, процесс по демонизации сербов был запущен. В 1997 г. к решению «проблемы Косова» активно подключилось мировое сообщество в лице ООН, ОБСЕ, Контактной группы, руководства отдельных стран. Заявку на свое участие в урегулировании в Космете сделала и НАТО. Североатлантический блок уже в августе 1997 г. предупредил югославского президента о возможности вооруженного вмешательства в конфликт с целью предотвращения дальнейшего кровопролития. Весьма показателен в этой связи такой факт. Буквально сразу после выборов 1992 г. 42-й президент США Билл Клинтон в одном из выступлений, затронув тему Балкан, заявил, что в случае сербско-албанского конфликта США будут на стороне албанцев и обязательно им помогут. В 1999 г. Клинтон сдержал свое слово, но он знал об интервенции уже в 1992! Как верно заметил молодой, но уже известный французский писатель М. Шаттам (настоящее имя — Маким Ги Сильвен Друо), «история не рождается сама по себе, она пишется, она создается».

В январе 1998 г. Парламентская ассамблея Совета Европы приняла Резолюцию о положении в СРЮ, особо остановившись на событиях в Космете. Этому же вопросу было посвящено заседание парламента ОБСЕ, а Совет министров ЕС принял специальную декларацию по косовской проблеме. В это же время в Приштине и в Белграде с визитом находился спецпредставитель США на Балканах Роберт Гелбард. Он привез Слободану Милошевичу предложения о ряде уступок со стороны США, в обмен на уступки в отношении албанцев Косова. В обмен на независимость КиМ Вашингтон предлагал Белграду организацию чартерных рейсов югославских самолетов в США, открытие консульства СРЮ в США, увеличение уровня югославского представительства в ООН, возможность участия в Пакте стабильности для Юго-Восточной Европы. Как говорится: без комментариев.

Активизировались и другие участники мировой политики. В

Москве 25 февраля 1998 г. состоялось заседание Контактной группы на уровне политических директоров, которые занимались проблемами Косова. В марте Белград посетили министры иностранных дел Франции и Германии, предложившие свой проект урегулирования проблемы.

При этом все международные организации и посредники осуждали насилие, выступали за диалог между сербами и албанцами при посредничестве третьей стороны, за присутствие представителей мирового сообщества в Космете, за расширение автономии края. Однако нигде больше, ни на пост-югославском, ни на постсоветском пространстве, Запад столь открыто не поддерживал ни одно из самопровозглашенных государственных образований. Напомню, что весной 1998 г. Югославии было предложено заключить трехгодичное соглашение, по которому НАТО получала бы возможность ввести в Космет 30 тыс. военнослужащих для обеспечения мира и демократических выборов. Это предложение было расценено сербскими властями как вмешательство во внутренние дела государства. Но уже в октябре 1998 г. Милошевич после многодневных изнуряющих переговоров под угрозой агрессии (по некоторым сведениям, решение о бомбардировках СРЮ было принято летом 1998 г.) был вынужден заключить соглашение с американским представителем Ричардом Холбруком, по которому небо над Косово и Метохией предоставлялось для патрулирования натовским самолетам-разведчикам, а в сам край вводилось две тыс. наблюдателей ОБСЕ. Кроме того, из края выводился сербский спецназ. Впрочем, это решение не удовлетворило страны НАТО и, прежде всего, США.

Переговоры в Рамбуйе в феврале 1999 г., имеющие своей целью заставить Сербию согласиться с условиями Контактной группы по бывшей Югославии, а именно на отделение Космета, закончились безрезультатно. В тот момент и не могло быть по-другому. Дело в том, что от Белграда Запад требовал, во-первых, размещения подразделений НАТО не только в Космете, но на всей территории СРЮ. Во-вторых, ареста всех подсудимых Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ). В-третьих, проведения через три года после введения натовских войск референдума о независимости КиМ.

Сам Клинтон по этому поводу сказал: «Если бы я был на месте Милошевича, то не принял бы такие требования». Иными словами, Запад изначально выдвигал условия, неприемлемые для Белграда. Здесь уместно провести исторические параллели. Таким же изначально неприемлемым был состоящий из десяти пунктов ультиматум Австро-Венгрии, врученный сербскому

правительству 23 июля 1914 года. Как известно, тогда Сербия приняла все условия ультиматума, за исключением шестого пункта — об участии австрийцев в расследовании убийства в Сараево принца Франца-Фердинанда, поскольку оно нарушало суверенитет страны. Однако этого было достаточно для усиления ультиматума и, в конце концов, объявления войны. Так и в 1999 г. переговоры в Рамбуйе стали формально отвлекающим маневром. Западу была нужна война — война в Европе, война с сербами — православными русскими. Именно эта война имела не только политический и экономический смыслы, но метафизический. Произошло закрепление США как «хозяина» Европы и унижение России, ее выдворение не просто с Балкан, но с земель самых близких исторических союзников, духовых братьев — сербов.

24 марта 1999 г. натовские войска начали необъявленную войну против Союзной республики Югославии. Бомбардировки, которым были подвергнуты города и села Сербии, Черногории и самого автономного края привели к гуманитарной катастрофе, перед последствиями которой меркнут даже разрушения в период Второй мировой войны.

В течение 78 дней самолеты НАТО нанесли 2300 ракетно-бомбовых ударов по 995 объектам на территории Сербии и Черногории, используя при этом запрещенные типы боеприпасов с радиоактивными примесями, главным образом, обедненным ураном (U-238), а также кассетные бомбы. На ТЭЦ «Обреновац», Костолац, Нови-Сад, Ниш, Байна-Башта, а также на электросооружения в Лайковаце, Реснике, Лештане и Бежанийска-Косе были сброшены снаряды с графито-электромагнитной зарядкой. В результате более пяти млн. жителей остались без электричества и воды. В общей сложности на Югославию было сброшено 23 тысячи бомб и ракет общим весом более 25 тыс. тонн (по другим данным 79 тыс. т), в том числе 152 контейнера с 35450 кассетными бомбами. Бомбардировки нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов привели к выпадению черного кислотного дождя. Нефть, нефтепродукты и токсичные вещества поразили водную систему Югославии и других стран Балканского полуострова.

Были уничтожены или серьезно повреждены около 200 промышленных предприятий, нефтехранилищ, энергетических сооружений, объекты инфраструктуры, в том числе 82 железнодорожных и автомобильных моста, повреждены восемь электростанций, семь железнодорожных вокзалов, шесть аэродромов, множество дорог, выведены из строя или разрушены и повреждены 422 здания образовательных учреждений (школы, вузы, общежития), 48 медицинских объектов (больницы,

поликлиники и др.), 74 телепередатчика и ретранслятора. Было уничтожено около 90 памятников истории и архитектуры, в том числе 16 православных и католических монастырей, построенных в XII–XVIII веках. Более 40 тыс. жилых домов было разрушено или повреждено.

За время бомбардировок территории Югославии погибли около двух тыс. мирных жителей, семь тыс. получили ранения, причем 30 % из них — дети; более 750 тыс. жителей СРЮ были вынуждены покинуть места своего жительства и искать возможности для нормальной жизни за пределами страны. Окончательный размер ущерба, который был нанесен промышленным, транспортным и гражданским объектам СРЮ, до сих пор не назван. По разным оценкам, он измерялся суммой от 50 до 200 млрд. долларов. Два миллиона из восьмимиллионного населения государства, т. е. одна четвертая, были лишены основных средств существования. В ряде городов были разрушены центры для беженцев из Боснии и Хорватии.

Бомбовые удары вызвали лавину беженцев из КиМ. Если в 1998 г. во время военных столкновений между боевиками ОАК и армией Югославии территорию края покинули 170 тыс. человек, главным образом женщин и детей, то после 24 марта 1999 г. по данным Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев 790 тыс. этнических албанцев, 100 тыс. сербов, а также цыгане, адыги (черкесы)[8], турки стали беженцами. Во время бомбардировок на вопрос западных журналистов, адресованный албанским женщинам о том, не сербская ли полиция заставила их покинуть свои дома, ответ был однозначным: «Это были не сербы. Мы испугались натовских бомб». По самым оптимистичным подсчетам, агрессия НАТО вызвала перемещение внутри СРЮ более одного млн. человек. Большая часть албанцев уходили в Македонию и Албанию, но часть из них нашли убежище в других частях Сербии и в Черногории. Это при том, что к тому моменту в СРЮ уже находилось более 600 тыс. беженцев из Боснии-Герцеговины и Хорватии, которые нуждались в гуманитарной помощи.

Невозможно, зная все это, согласиться с утверждением, что НАТО — миротворческая организация, что все эти действия были предприняты исключительно с целью защитить албанское население Косова от режима Милошевича. Натовцы–1999 ничем не лучше гитлеровцев–1941 — тот же цинизм, та же жестокость, то же попрание международного права.

Между тем, чтобы скрыть следы своих преступлений Запад использовал всю мощь информационных ресурсов с целью обвинения сербов. Причем все это делалось в духе классической

геббельсовской пропаганды — чем ужаснее ложь, тем быстрее в нее поверят. В частности, 19 апреля 1999 г. Госдепартамент США заявил, что пропали без вести и считаются погибшими до 500 тыс. косовских албанцев. Спустя несколько недель Министерство обороны США сообщило о том, что исчезли 100 тыс. этнических албанцев призывного возраста, которые, возможно, были убиты сербами. Как отмечает М. Паренти, «такая информация с ошеломляющим числом человеческих жертв, поступавшая из официальных источников, не вызывала никаких сомнений у американских либералов, поддерживавших войну, которую вел Билл Клинтон». Очевидно, что такая информация не вызывала сомнений и у самой широкой общественности.

М. Паренти также обращает внимание на следующие факты. Незадолго до окончания бомбардировок НАТО министр обороны США Джефф Хун заявил, что «в более чем 100 массовых убийствах» погибли около 10 тыс. этнических албанцев. Через пару дней после прекращения бомбардировок Associated Press и другие новостные агентства, вторя Д. Хуну, сообщили, что от рук сербов погибли 10 тыс. албанцев. Никто не объяснил, откуда взялась эта цифра, поскольку места т. н. казней не были исследованы, а войска НАТО едва начали входить в Косово.

2 августа 1999 г. глава Переходной администрации ООН в Косово Бернар Кушнер[9] (с ним мы еще встретимся на станицах этой книги) заявил, что в общих могилах на территории Косово обнаружено 11 тыс. тел. Он сослался на источник в Международном трибунале по бывшей Югославии, однако там отрицали предоставление ему подобной информации. Кушнер так никогда и не объяснил, как он произвел такие подсчеты.

Правда, в начале 2000-х гг. Б. Кушнер почти возвратил себе «доброе» имя. В своих мемуарах Кушнер воспроизводит беседу с президентом Боснии и Герцеговины Алией Изетбеговичем. Цитирую по книге «Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период» (М.: Кучково поле, 2014):

«Кушнер: Вы заявляли о существовании в Боснии «лагерей смерти». Вы неоднократно повторяли это журналистам. Это (обвинение — *Е. П.)* вызвало беспокойство во всем мире. Франсуа Миттеран направил меня в Омарску… Условия там были ужасными, но систематического истребления людей там не наблюдалось. Вы знали об этом?

Изетбегович: Да. Я полагал, что такие заявления (о существовании «лагерей смерти» — *Е. П.)* помогут вызвать кампанию бомбардировок (позиций сербов — *Е. П.)*… Заявление было лживым. Никаких «лагерей смерти» не существовало».

В Косово и Метохии случилось то же самое, что ранее

происходило во время конфликтов в Хорватии и Боснии. Ежедневно на протяжении недель мировые СМИ публиковали неподтвержденные сообщения о массовых казнях и массовых захоронениях, о сотнях и даже тысячах жертв, вина за которых полностью возлагалась на сербов. Когда же дело дошло до поиска веских доказательств, то ни одного, подтверждающего массовые захоронения, не оказалось.

Так, в середине июня 1999 г. ФБР направило группу для изучения двух мест, упомянутых в обвинительном деле против Милошевича. В одном якобы было захоронено шесть тел, в другом — двадцать. И. Зид и Л. Клиф писали, что в Косово группа привезла оборудование весом почти 50 тонн для того, чтобы «раскрыть величайшее преступление в судебной истории ФБР». Однако никакого доклада о массовых захоронениях не последовало — спустя две недели группа экспертов ФБР вернулась домой с пустыми руками.

Или еще один случай. Группе испанских судебных экспертов было приказано приготовиться к аутопсии по меньшей мере двух тысяч тел, однако им пришлось иметь дело со 187 телами, захороненными в отдельных могилах и не имеющими никаких признаков массовой казни или пыток. Было похоже на то, что большая часть погибла в результате обстрела минометами и стрелковым оружием. Испанский судебный эксперт Э. П. Пухола прямо назвал широко распространенные сообщения о массовых захоронениях частью «машины пропаганды войны». Поиски мест массовых захоронений продолжались по всему Косово, но захоронений тел в значительных количествах, да и не в значительных тоже, найти так и не удалось.

Самый страшный инцидент с массовыми зверствами, приписываемый Милошевичу, будто бы произошел в горнообрабатывающем комплексе «Трепча». По заявлениям официальных представителей США и НАТО, сербы сбросили тысячу или больше тел в шахты либо избавились от них в шахтных чанах с соляной кислотой. В октябре 1999 г. была обнародована информация, согласно которой группы судэкспертов западных государств, занимавшиеся расследованием в «Трепче», не нашли в шахтах ни одного тела, ни ботинка, ни пряжки от ремня, ни каких-либо других улик, свидетельствующих, что чаны когда-либо использовались для уничтожения человеческих останков. И это далеко не все случаи демонизации сербов. Подробно о лжи западной пропаганды в отношении сербов можно прочитать в работах таких известных авторов, как Е. Ю. Гуськова, П. А. Искендеров, М. Паренти, А. Филимонова, М. Чоссудовски, К. В. Чугунов.

Не имея подтверждений, к концу осени 1999 г. организаторы кампании по вопросам массовых захоронений вынуждены были ее свернуть. Многие раскопанные участки, считавшиеся местами массовых захоронений, таковыми не оказались: было обнаружено несколько сотен тел, у которых отсутствовали признаки пыток либо массовых расстрелов. Во многих случаях не было надежных доказательств принадлежности тел к той или иной национальности. Отсутствие массовых казней означает только одно — обвинения в адрес С. Милошевича о его причастности к военным преступлениям несостоятельны. Однако наиболее вопиющей является продолжающаяся Западом расправа над сербами.

Несомненно, в Косово находили захоронения, в которых было по два тела и более, что, по определению НАТО, считалось «массовым захоронением». Люди погибали от бомб и боевых действий, которые велись между югославской армией и отрядами ОАК. Совершенно прав М. Паренти в том, что «нет сомнения, что, как и на всякой войне, имели место убийства из-за недоброжелательности и свершенные без промедления казни, однако не в таком масштабе, чтобы приклеивать к ним ярлык “геноцид” и оправдывать смерть и разрушения, которые принесли страны НАТО в Югославию». Он также пишет, что чиновники из МИДа Германии в частном порядке отрицали наличие доказательств того, что геноцид и этнические чистки были составной частью югославской политики: «Даже в Косово случаи недвусмысленных политических преследований в отношении албанской этнической группы подтверждений не нашли… Действия югославских сил безопасности были направлены не против косовских албанцев как этнической группы, а против вооруженных противников». И тем не менее С. Милошевич был объявлен военным преступником, которому предъявлены обвинения в причастности к насильственным высылкам и массовым казням. Преступления, которые, как утверждают, имели место после начала бомбардировок НАТО, использовались для оправдания самих бомбардировок.

Оценивая роль Запада в косовском конфликте, важно напомнить еще один факт. В течение всей Страстной недели, и особенно в день Святой Пасхи, празднуемой по православному календарю, и английские, и американские военные самолеты продолжали атаковать с воздуха сербов-христиан. На некоторых бомбах, которые сбрасывались английскими летчиками, было краской выведено: «Счастливой Пасхи!».

И все это делалось для того, чтобы не только экономически разрушить Сербию, но чтобы растоптать сербский дух, который

никогда по замыслу «хозяев Истории» не должен возродиться. Именно для этого и нужно были превратить часть исторической родины сербов в бандитские государство — Республику Косово.

Глава II. Освободительная армия Косова — бандиты на службе «хозяев истории»

Старые грехи отбрасывают длинные тени.

А. Кристи

Спрут Спиридон исходил из принципа: «Живу, потому что убиваю, и не могу иначе».

А. Н и Б. Н. Стругацкие

В 1997 г. один из ведущих косовских оппозиционеров Азем Власи зафиксировал, что период моделирования концепции будущего политического статуса Косова, период «концентрации политических сил», разработки политической инфраструктуры, интернационализации проблем края, полного единения албанцев на общей политической платформе завершился: «Косовский кризис выходит на новый виток, вступает в период большего обострения». Этот «период», завершившийся возникновением государства-бандита, ознаменовался выходом на открытую политическую сцену нового игрока на пространстве Балкан, до того момента подпольной террористической организации — Освободительной армии Косова (ОАК).

2.1. История возникновения, финансирование, тактика

Историю возникновения ОАК следует вести с середины 1970-х гг., когда в автономном крае Сербии — Косово и Метохия — сформировались нелегальные «революционные марксистские группы», боровшиеся против «титоистского режима» и за республиканский статус Косова. Активными участниками тех радикальных групп были широко известные сегодня личности — Хашим Тачи, Рамуш и Люан Харадинай, Джавит Халити, Джафер Шатри, Захир Паязити, Адем Яшари и др.

Активизация борьбы Службы безопасности Сербии против подобных структур особенно после событий 1981 г. вынудила многих оппозиционеров бежать из страны. Так, Д. Шатри эмигрировал в Швейцарию, где организовал Движение за албанскую республику в Югославии. Другой «революционер», Д. Халити, считая себя «либералом» и «антиэнверистом», был тесно связан с правительством Албании и лидерами албанского сталинизма. Халити и его организация «Народное движение за республику Косово» (НДРК) — одни из первых стали использовать тактику террора: организовывали нападения на сотрудников ЮНА, полицию и сербское население в Косово. Ряд экспертов полагает, что Рамиз Алия — последний коммунистический лидер (1985–1991 гг.) и первый президент посткоммунистической Албании (1991–1992 гг.) лично дал разрешение Д. Халити организовать обучение его вооруженных формирований на территории Албании.

Кроме Албании, косовских боевиков поддерживали политические круги многих западных стран. Некоторые авторы считают, что ОАК стала продуктом «Народного движения Косова» (НДК), созданного косовскими албанцами в 1982 г. в немецком городе Ульм в ответ на подавление прокатившихся по краю протестов в марте-апреле 1981 года. Относительно идеологии и методов борьбы в НДК существовали разногласия. Так, близкие по идеологии к энверистам[10] члены организации отрицали вооруженную борьбу как средство достижения целей. Другие, возглавляемые обосновавшимся в Лондоне Плеуратом Сейдиу, поддержали курс на вооруженную борьбу против сербской армии и полиции, а также против коллаборационистов из числа албанцев и активно готовились к ведению в Косово и Метохии партизанской борьбы.

В результате возобладало радикальное крыло и в течение

1993–1994 гг. НДК было переименовано в Ushtria Çlirimtare e Kosovës, что переводится на русский язык, как Освободительная армия Косова. Это подтверждает также один из активных деятелей этой организации — Рамуш Харадинай. С того момента группа, состоящая из пяти-семи членов ОАК, с целью разработки тактики борьбы и привлечения остальных групп регулярно встречалась на территории КиМ. Правда, доподлинно неизвестно, был ли одним из этих людей ныне действующий премьер-министр Косова Хашим Тачи. По сербским данным, основателем и вождем ОАК до своей смерти в 1998 г. был Адем Яшари, который в начале 1990-х годов создал террористическую группу Яшари. После его смерти и до формального роспуска в 1999 г. ОАК возглавлял Х. Тачи.

Немецкие исследователи А. Хейнеманн-Грюдер и В. Х. Паэс обращают особое внимание на роль, которую в становлении незаконных вооруженных формирований в Косово сыграл «пацифист» Ибрагим Ругова. Именно он, будучи инициатором создания теневого правительства и первым теневым президентом Республики Косово, в период с 1990 по 1993 гг. активно работал над формированием вооруженных отрядов территориальной обороны края как силы, необходимой для борьбы с сербской армией. Если ОАК создавалась, в основном, за пределами КиМ, то Ругова пытался создать армию в самом крае.

По его замыслу численность вооруженных сил Косова или ФАРК (Forcat e Armatosura të Republikës së Kosovës) должна была достигать 40000 резервистов. Однако этим замыслам не суждено было сбыться. В этой организации служили преимущественно офицеры-албанцы, дезертировавшие из Югославской народной армии, а рядовых было мало. Помимо сложностей с мобилизацией комбатантов ФАРК столкнулась с огромными трудностями в приобретении оружия. В 1993 г. формирование территориальной обороны вообще было приостановлено — сербские власти арестовали почти всех членов генерального штаба ФАРК. Остальные сотрудники ФАРК уехали в Албанию, где они продолжили военную подготовку. Однако после отставки в 1997 г. президента Албании Сали Бериши боевики ФАРК оказались в затруднительном положении.

Осенью 1998 г. несколько членов этой организации были арестованы за участие в попытке государственного переворота в Тиране. Буяр Букоши, как один из руководителей ФАРК, неоднократно отрицал свою причастность к попытке переворота. Тем не менее, отношения ФАРК с социалистическими правительством Фатоса Нано оказались гораздо более напряженными, чем у ОАК. Окончательно ослабило организацию

убийство лидера ФАРК — полковника Ахмеда Красничи, которое произошло в Тиране 21 сентября 1998 года. Учитывая борьбу за лидерство в крае, которая велась между руководством ФАРК и ОАК, это убийство было в интересах Освободительной армии. Хотя прямых доказательств этому нет.

Несмотря на явное ослабление ФАРК, правительство Букоши в конце марта — начале апреля 1998 г. приняло решение вступить в военные действия на территории КиМ. В конце июня 1998 г. три бригады ФАРК общей численностью 300 боевиков перешли границу края. Около 3000 бойцов присоединились к ним уже в Космете. Попытка установить контроль над всеми вооруженными формированиями края у ФАРК провалилась: боевики ОАК арестовали и разоружили солдат конкурентной группировки.

В ноябре 1998 г. с территории Албании в КиМ проникла еще одна бригада ФАРК, которая некоторое время выступала согласованно с руководством ОАК, а впоследствии полностью интегрировалась в Освободительную армию. Это, однако, не сняло всех противоречий между руководством военных формирований: группы Букоши периодически подвергались арестам и избиениям со стороны ОАК. Столь жесткое противостояние между ФАКР и ОАК имеет не только политические и экономические причины (борьба за власть и ресурсы, прежде всего, финансовые потоки), но и тактические. Если правительство Руговы/Букоши сделало выбор в пользу «правильного» вооруженного сопротивления, которое распространялось только на военных, то командиры ОАК выбрали тактику террора, запугивания мирного населения и создания невыносимых условий жизни для неалбанского населения. Фактически, ОАК применяла методы этнического терроризма или геноцида.

Напомню, что геноцид (от греч. genos — род, племя и лат. caedo — убиваю) в международном праве признан одним из тягчайших преступлений против человечества. Геноцид имеет очень точное определение, зафиксированное в Конвенции ООН от 1948 года. Согласно Конвенции, «под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: a) убийство членов такой группы; b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; d) меры, рассчитанные на

предотвращение деторождения в среде такой группы; е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую». Из описанных в Конвенции действий боевики ОАК не утруждали себя передачей сербских детей в албанские семьи. В остальном все их действия соответствуют понятию геноцид.

Такие методы борьбы с сербами преследовали одну главную цель — не просто отделение Косова от Сербии или создание Великой Албании, но создание *этнически чистого албанского пространства.* В этом процессе создание Республики Косово — лишь начало албанизации юга Европы. Очень странно, что европейцы этого не понимают. В противном случае они вряд ли бы содействовали созданию РК. Дело в том, что, несмотря на все зверства, творимые ОАК, без помощи внешних интересантов она не смогла бы добиться своих устремлений по созданию этнически чистого Косова. Окончательная победа ОАК пришла после натовских бомбардировок и вместе с силами КФОР Только благодаря вмешательству военных и политических сил Запада власть в крае целиком перешла в руки Хашима Тачи и криминальных структур.

Однако вернемся к истории деятельности ОАК. В конце 1997 — начале 1998 г. на территории Албании были сформированы и прошли обучение несколько бригад ОАК. В июне 1998 г. первые три из них приняли присягу. Тогда же началась регулярная переброска бандформирований в Косово и Метохию. В документах Международной кризисной группы (МКГ) зафиксировано, что «открыто действовать ОАК начала 28 ноября 1997 г. (дата, отмечаемая албанцами как День флага). На похоронах убитого сербами этнического албанца двое повстанцев сняли свои маски и объявили, что они сражаются за независимость Косова, вызвав эйфорию среди рядовых албанцев в Приштине». Однако еще в начале 1997 г. в албаноязычные СМИ поступило несколько факсов, в которых организация «Освободительная армия Косова» брала на себя ответственность за нападения, совершенные на мирных сербов и представителей власти.

Выход ОАК на политическую сцену в 1997–1998 гг. во многом связан с внешними факторами. Во-первых, к этому моменту была решена участь сербских анклавов в Хорватии и Боснии-Герцеговине, но осталось немалое количество хорошо обученных боевиков, сражавшихся на стороне хорватов и боснийских мусульман. Во-вторых, Сербия и СРЮ, измотанные санкциями, которые длились 1584 дня с июля 1991 по октябрь 1996 гг., огромными потоками беженцев, тем не менее, не собирались превращаться в марионеток Запада и проводить неолиберальные

реформы по рекомендациям МВФ. Фактически, эта страна оставалась единственным не съеденным западным капиталом балканским куском.

В-третьих, весной 1997 г. в результате тяжелейшего экономического кризиса в Албании были разграблены военные склады, что превратилось для ОАК в несомненный источник получения оружия, практически, в неограниченном размере. Например, Т. Джуда отмечает, что в результате грабежей военных складов только автоматов Калашникова оказалось на рынке более миллиона штук, не говоря уже о гранатах, минометах и противотанковых боеприпасах (РПГ-7 и РПГ-8). Цена на оружие упала до неимоверных пределов — новый Калашников стоил всего 16 долларов.

Доставка оружия на территорию КиМ из Албании осуществлялась разными способами. Незначительные партии ввозились на мулах и ослах через горы на границе с Албанией. Куда более серьезные поставки осуществлялись посредством т. н. гуманитарных конвоев. Однако для беспрепятственного их движения КиМ нужно было объявить зоной гуманитарной катастрофы и ослабить или убрать вообще югославскую армию. Сделать это удалось после ответных действий АЮ и сербской полиции на террористические вылазки ОАК.

Активизация косовского кризиса связана еще с одним внешним фактором — прямым интересом легальных и нелегальных торговцев оружием. В начале декабря 1997 г. косовская тема «неожиданно» возникла на заседании Совета по выполнению Дейтонских соглашений по Боснии и Герцеговине. До этого, в августе 1997 г. руководство НАТО предупредило президента Югославии о возможности вооруженного вмешательства в конфликт с целью защиты прав граждан Косова. Активный интерес к косовскому вопросу всех международных организаций и отдельных государств закончился закономерным для мирового сообщества решением — весной 1998 г. были введены санкции против СРЮ. Одновременно были приняты решения о поставке гуманитарных грузов.

Косвенным свидетельством того, что оружие для Освободительной армии доставлялось именно гуманитарными конвоями, является факт перехода ОАК на тяжелое вооружение именно с весны 1998 года. Очевидно, что без помощи международных организаций и крупных частных структур осуществить это было невозможно. Например, немецкое агентство новостей DPA 12 апреля 1999 г. сообщало, что итальянская полиция обнаружила склад оружия, предназначенного для ОАК. На складе было найдено около 30 тонн военных материалов и

оборудования. Среди прочего были найдены гранатометы и боеприпасы. Все это планировалось перевозить на грузовиках с боснийской регистрацией в качестве гуманитарной помощи организации Caritas для беженцев из Космета.

Еще одним каналом поступления вооружения в КиМ послужило разграбление складов ЮНА, которые имелись в достаточном количестве по всей Югославии. Серьезные поставки вооружения косовским боевикам осуществлялись с территории Хорватии и Боснии.

Однако как бы дешево не стоило оружие, деньги на его приобретение нужны не малые. Одним из каналов пополнения кассы ОАК служила албанская диаспора. Например, только в Германии в начале 1990-х годов проживало около 250 тыс. албанцев, из них 140 тыс. — из КиМ. В Зигбурге работало Демократическое объединение албанцев в Германии, которое возглавлял Ибрагим Келменди. Только его вспомогательный фонд «Отечество зовет» уже в 1998 г. переправил ОАК семь млн. марок. Разместившая в Швейцарии «Демократическая лига Косова» и ее филиал в Германии, возглавляемый Якупом Красничи, также активно собирали деньги. Надо отметить, что сбор средств активно осуществляла (буквально под страхом смерти) именно албанская диаспора, а не только выходцы из Косова и Метохии. Албанцы, проживавшие за рубежом, отчисляли пожертвования в размере трех процентов от своих доходов в фонды «Народного движения Косова». Известно, что в конце 1997 г. разразился спор между руководством ОАК и Демократической лиги об управлении средствами фондов. «Победу» в этом споре одержала ОАК.

Есть также данные, неподтвержденные официально, что значительное финансирование выделялось ОАК правительственными структурами Албании. Кроме того, сбор средств осуществляли структуры, самым непосредственным образом связанные с Аль-Каидой. Среди них — «Эль-Харамейн» (организация пожертвований для мусульман), «Организация саудовской особой помощи для Косово», «Всемирный Фонд Помощи» (создан по инициативе Бен Ладена), «Игасса», «Гуманитарный Исламский Фонд», «Фронт Исламского Спасения» и др.

И все-таки, по данным сербских, отечественных и многих зарубежных источников, львиная доля средств, которые шли на финансирование ОАК, поступала от торговли наркотиками и другой криминальной деятельности (вымогательство, рэкет, отмывание денег, проституция и др.) албанской мафии, пустившей глубокие корни в США, Швейцарии, Германии и Австрии. Подробно об этой статье дохода косовских албанцев

будет сказано в следующей главе. Здесь же отмечу, что к началу 1999 г. ОАК располагала средствами в размере от 500 до 900 млн. марок, по крайней мере половина из которых происходит от незаконного оборота наркотиков. В докладе директора ЦРУ Джорджа Тенета, кстати, по матери этнического албанца, Комитету национальной безопасности Сената США от 2 февраля 1999 г. отмечалось, что «основная часть финансирования Освободительной армии Косова поступает от криминальных связей». В документах Интерпола из года в год также отмечалась устойчивая связь «между политическими/военными образованиями Косова и албанской организованной преступностью». Даже спецпредставитель Б. Клинтона на Балканах Роберт Гелбард охарактеризовал ОАК так: «Вне всякого сомнения, это террористическая организация».

Параллельно со сбором средств шло обучение боевиков. Подготовка к вооруженному сопротивлению, как уже отмечалось, началась задолго до возникновения собственно Освободительной армии. Боевым искусствам молодые косметские албанцы учились в спортивных клубах края. Сторонников вооруженной борьбы в конце 1980-х — начале 1990-х годов было не много — 200–300 человек. Активное обучение боевиков ОАК началось с 1996 г. сначала на севере Албании, а с 1998 г. в этот процесс включились частные фирмы, организовавшие обучение албанцев военному искусству в США, Великобритании и Германии. Не позднее 1999 г. в военной подготовке непосредственное участие стали принимать офицеры ЦРУ.

Американские военные стали активно осваивали пространства Албании с начала 1990-х годов. Только за 1995 г. в стране состоялось девять совместных албано-американских учений и 250 иных мероприятий — семинаров, обучающих программ, поездок албанских офицеров в Пентагон. В конце того же года в Албании началось строительство учебного центра американской морской пехоты. Военными аэродромами на территории Албании США стали пользоваться, причем бесплатно, еще с 1994 года. Фактически база для обучения боевиков ОАК была подготовлена при непосредственной материальной и технологической помощи США. Как уже отмечалось, активное обучение комбатантов началось в 1997–1998 годах — именно тогда, когда была создана необходимая инфраструктура.

Рука профессиональных военных очевидна и в организации ОАК. Так, до 1999 г. эта террористическая группа имела лишь название «армия», а на самом деле была представлена соперничающими бандами и вооруженными гражданскими лицами, без какой-либо вертикальной иерархии управления и не

имела четкой организационной структуры. Только в феврале 1999 г., когда был создан штаб под руководством Сулеймана Селими, вырисовываются контуры командной структуры. В начале мая 1999 г. руководителем штаба стал Агим Чеку, а Хашим Тачи — «политическим» представителем ОАК. Генеральный штаб размешался в Ораховце и курировал деятельность восьми оперативных зон, на которые была разделена вся территория Косово. Детальная информация о структуре и деятельности ОАК содержится в «Белой книге», изданной правительством Сербии в 2003 году.

Весьма показательно, что после введения т. н. миротворческих сил ООН, оперативное деление края почти не изменилось. Сохранили свои посты и большинство полевых командиров ОАК:

1. Самой крупной была оперативная зона **Лаб**, охватывавшая общину Падуево с 18 тыс. боевиков. Командир зоны — Рустем Мустафа — с 2000 г. региональный командир Корпуса защиты Косова (КЗК)[11];

2. Оперативная зона **Дреница** охватывала общины Глоговац и Србицу, часть Косовской Митровицы, Клину, Обилии и могла выставить до трех тыс. боевиков. Командир зоны — Сами Люштаку — с 2000 г. региональный командир КЗК;

3. Оперативная зона **Шаля** со штабом в Байгори могла выставить до тысячи вооруженных боевиков. Командир зоны — Рахман Рама — с 2000 г. региональный командир КЗК;

4. Оперативная зона **Неродимлье** (1500 бойцов) контролировала территории общин Липлян, Урошевац, Качаника и Сува Река. Ее штаб размещался в селе Иезерце. Командир зоны — Шукри Буя — с 2000 г. региональный командир КЗК;

5. Оперативная зона **Дрим** также могла собрать под ружье 1500 боевиков и контролировала общины Ореховац, часть Сувой Реки и Клина. Штаб размещался в селе Пагаруша;

6. Оперативная зона **Дукаджин** (общины Дечани, Печ, Джаковица, Клина) включала около 700 террористов. Штаб располагался в селе Яабланица. Командир зоны — Рамуш Харадинай — с 2000 г. региональный командир КЗК;

7. Оперативная зона **Паштрик** (общины Призрен и Сува Река) — около 600 террористов. Командир зоны — Тахир Синани;

8. Оперативная зона **Карадак** (община Гньилане и прилегающие к ней территории). Штаб был расположен в селе Жеговце. Командир зоны — Ахмед Исуфи.

Простым сложением приведенных данным получим, что ОАК насчитывала 26300 боевиков. Хотя цифры могут быть и завышены. Кроме того, есть данные, что на стороне албанцев с

1998 г. сражались добровольцы из числа подразделений, связанных с Аль-Каидой. Например, как пишет С. Шэй, сириец Абу Абед Эль-Рахман Аймани — глава базы «Муджахедин» в Боснии, алжирец Камэль Лармани — руководитель группы «Игасса» в Косово и палестинец Абу Хамза, отвечавший за переброску террористических групп из Боснии в Косово, помогли создать на территории края организацию, состоящую из исламских террористов-иностранцев — «Отряд Абу Бакара Саддика». Эта группа была создана в мае 1998 г., включала в себя 210 боевиков из Албании, Македонии, Боснии и Саудовской Аравии, многие из которых имели связи с Аль-Каидой.

Помимо этого отряда на стороне ОАК действовали многочисленные наемники из стран Ближнего Востока, Албании, Германии, Франции, Британии, Голландии, Хорватии. В то же время, некоторые боевики ОАК прошли подготовку в тренировочных лагерях различных террористических организаций на Ближнем Востоке: в Турции, Ливане, Судане, Афганистане. В частности, в октябре 1998 г. в Пакистане прошел съезд исламских организаций, на котором было принято решение об определении войны в Косове как джихаде, а также был обнародован призыв к исламскому миру помогать своим братьям.

Самый большой поток исламских наемников в КиМ шел из Боснии и Герцеговины, в которой, по разным оценкам, в периоде 1992 по 1995 гг. воевало от трех до шести тысяч «воинов джихада». По Дейтонским соглашениям 1995 г. «псам войны» надлежало покинуть эту страну. Именно тогда часть боевиков перебралась в другие горячие точки — Космет, Македонию, Чечню. Около полутора тысяч осело в Боснии и после женитьбы натурализовалось, сформировав тем самым корпус «спящих террористов», готовых в любой момент опять взяться за оружие. По данным К. В. Чугунова, «в 1998 г. в Косово воевало около тысячи наемников, из которых, по американским оценкам, до 300 членов были членами Аль-Каиды. Были, кстати, среди борцов за “независимое Косово” и граждане США: в 1999 г. туда прибыла “атлантическая бригада” из 385 боевиков, преимущественно албанского происхождения».

О тесной связи боевиков ОАК с международными террористическими организациями писали многие мировые СМИ. В частности, явно не ангажированная сербами газета The Washington Times информировала читателей о следующем. «Некоторые члены Освободительной армии Косова, которая получала средства на ведение боевых действий от продажи героина, прошли подготовку в лагерях террористов Усамы бен Ладена… Согласно только что полученным отчетам разведки,

члены ОАК, принятые под крыло администрацией Клинтона в ходе бомбардировок, имеющих целью заставить президента Югославии С. Милошевича сесть за стол переговоров, прошли подготовку в секретных лагерях в Афганистане, Боснии-Герцеговине и ряде других мест.

Кроме того, из отчетов ЦРУ следует, что в продолжающемся конфликте с Сербией ОАК принимала в свои ряды исламских террористов-моджахедов, многие из которых уже нелегально проникли в Косово, чтобы вступить в борьбу… Разведдонесения описывают в том числе сборный пункт в центре исламских террористов в албанском Тропое[12]. В докладах говорится, что Аль-Каида помогала ОАК, как обучая ее личный состав, так и оказывая ей финансовую поддержку».

Связь косовских албанцев с международными террористическим структурами периодически становилась известной не только специалистам, но и широкой общественности. Например, в 1999 г. в ходе процесса над членами группы «Исламский джихад» в Египте были получены подробные сведения об арабско-афганской сети, которая действовала в Албании. Большинство обвиняемых работали в исламских благотворительных организациях в Тиране и тратили до 26 % своих средств на помощь «Исламскому джихаду». Конкретно эта «помощь» выражалась в вооружении и финансировании бойцов, ведущих войну в Югославии.

Еще одним свидетельством тесной связи ОАК с исламскими террористическими группами стали показания арестованного в Тиране в декабре 1999 г. Шеика Абдель Кодера, который признал, что был «высоким командиром Аль-Каиды и лично завербовал в нее почти 300 добровольцев для борьбы в Косово». В декабре 2003 г. британская Sunday Mirror опубликовала репортаж своих журналистов о том, как они при посредничестве известного международного торговца оружием Синбада Садкутза купили за десять тыс. фунтов 13,5 кг пластита у Ниама Бехлюли, командира одной из групп косовских боевиков, которые проходили обучение под руководством инструкторов Аль-Каиды. Бехлюли за прокол сурово наказали — его убили.

Сербы-участники той войны и российские добровольцы рассказывали, что моджахеды не только воевали свирепо и жестоко, но и старались запечатлеть свои «подвиги» то ли для будущих поколений, то ли для отчетности перед вышестоящим руководством. В брошенных логовах террористов сербы находили страшные фотографии изуродованных трупов, отрезанных голов избитых и изнасилованных голых женщин, рядом с которыми «величественно» позировали боевики в исламской национальной

одежде, опоясанные пулеметными лентами.

Албанцы, прежде всего, из КиМ и Македонии, в начале 1990-х годов установили связи с различными исламскими военными группами, в том числе и с базировавшимися в Чечне, с тем, чтобы выйти на европейский рынок наркотиков и оружия. Тогда же были налажены «деловые» отношения с итальянской мафией, которая контролировала покупку и распространение наркотиков. В результате, Албания стала важной территорией на контрабандном пути из Афганистана в Европу. Детальный анализ связей боевиков ОАК с представителями исламских террористических организаций, центров и фондов — например, таких, как «Исламский балканский центр», «Исламское бюро Косова», «Гуманитарный исламский фонд» — был дан в обобщающем документе — «Белая книга», изданном правительством Сербии в 2003 году.

В течение 1995 г. глава чеченских боевиков Шамиль Басаев и позднее главарь иорданских террористов и один из героев антисоветской борьбы в Афганистане, Амир ибн аль-Хаттаб вместе с криминальными группировками из России, вступили в контакт с ОАК. Как отмечает К. В. Чугунов, «среди первых моджахедов в Косово появились чеченцы, а 8 сентября 1998 г. в Ичкерии был объявлен сбор добровольцев для войны в Косово». Благодаря посредничеству криминальных банд из Чечни албанская мафия и ОАК смогли установить контроль над перевозками героина на территории Балкан. Во второй половине 1990-х годов ОАК финансировалась в первую очередь за счет денег, поступающих от продажи афганских наркотиков. Кроме того, руководство ОАК играло очень важную роль в таких операциях, как «наркотики за оружие» и отмывание денег. Очевидно, что подобная деятельность была бы невозможной без поддержки «хозяев мировой игры» (О. Маркеев).

Самое время поговорить о покровителях косовских албанцев. Специалист по теневым структурам Д. Эстулин утверждает, что с 1996 г. члены Бильдербергского клуба использовали ЦРУ и Федеральную разведывательную службу Германии — БНД, чтобы завербовать, вооружить и подготовить ОАК через ряд, в основном немецких предприятий, служащих прикрытием. Эти организации использовались для переправки денег на счета в швейцарские банки, владельцы которых симпатизировали албанцам, подготовленным для запланированной ими балканской войны. Решение использовать Германию для дестабилизации ситуации в Сербии, поставок оружия и подготовки ОАК берет свои истоки в германо-сербской вражде, возникшей еще во время двух мировых войн, и имеет глубокие психоисторические корни.

Что же касается контактов западных спецслужб с косовскими ОПГ и полевыми командирами ОАК, то факты, подтверждающие это, стали всплывать уже с середины 1990-х годов. Так, корреспондент агентства Reuters С. Трифкович, в течение двух лет работавший в КиМ, опубликовал данные о причастности немецкой разведки к деятельности ОАК. В частности, он писал: «Ганс-Иорг Гейгер, назначенный директором БНД в 1996 г., был напрямую связан с албанскими сепаратистами. Одним из первых его шагов стало создание мощной резидентуры БНД в Тиране. Агенты БНД участвовали в вербовке наемников для ОАК на территории Албании, а также среди косовских диаспор в итальянских городах Триест и Бари… В свою очередь, КСК (Командование специальных сил бундесвера) занималось обучением боевиков ОАК, поставками униформы и военного снаряжения».

Тогда же стали появляться аналогичные разоблачения, касающиеся деятельности ЦРУ. Сегодня количество материалов, свидетельствующих о непосредственной связи ЦРУ как с наркоторговлей, так и со структурами международного терроризма, великое множество. В декабре 2000 г. руководитель программы по борьбе с организованной преступностью Фрэнк Чиллуффо заявил на слушаниях в Судебном комитете Палаты представителей Конгресса США: «От общественного внимания в значительной мере скрыт факт, что определенная часть финансирования ОАК поступает от продажи наркотиков. Албания и Косово находятся посредине «балканского маршрута», связывающего «Золотой полумесяц» Афганистана и Пакистана с наркорынками Европы. Этот маршрут приносит около 40 млрд. долларов в год и составляет 80 % проникающего в Европу героина». Но он «забыл» упомянуть главных покровителей этой деятельности.

Этот пробел восполнил М. Чоссудовски — признанный эксперт по тайным пружинам балканских войн, доказывающий в своих работах, что «ЦРУ — главный спонсор наркоторговли», причем не только в Космете. В частности он пишет: «наркокартель «Золотой Полумесяц» использовался в целях финансирования и снабжения Боснийской мусульманской армии (уже в начале 1990-х), а также Освободительной армии Косова, а во время террористической атаки 11 сентября спонсируемые ЦРУ наемники моджахеды вели боевые действия в рядах террористических формирований ОАК и ОНА (Македония)».

Роль ЦРУ на Балканах и стоящих за ним групп интересов заслуживает особого внимания. Так, в течение 1990-х годов в ходе войны в Югославии, ЦРУ использовало пакистанские спецслужбы

в качестве посредника для снабжения оружием и наемниками моджахедов Боснийской мусульманской армии. По информации базирующейся в Лондоне «Международной медиа-корпорации» — International Media Corporation (IMC) — Соединенные Штаты в 1994 г. принимали активное участие в вооружении и обучении мусульманских боевиков в Боснии-Герцеговине в нарушение резолюций ООН. Американские организации-посредники поставляли оружие с клеймом «Сделано в Китае», в Северной Корее и Иране.

Чоссудовски на основании имеющихся в его распоряжении источников пишет, что «с согласия американского правительства, Иран поставил боснийским вооруженным группировкам значительное количество ракетных пусковых установок многократного залпа и большое количество боеприпасов. В том числе 107 мм и 122 мм ракеты производства КНР, а также ракетные пусковые установки VBR-230, произведенные в Иране». Он также пишет, что 400 членов Корпуса стражей исламской революции (КСИР) прибыли в 1994 г. Боснию в качестве сил сопровождения дополнительных поставок оружия и боеприпасов. Эксперты IMC высказывали предположение, что ЦРУ было полностью информировано об операции и что, по мнению ЦРУ, некоторые из 40 ˚Стражей исламской революции командированы для проведения террористических операций в Западной Европе.

Благодаря внутриполитической борьбе в американском истеблишменте появились материалы, раскрывающие участие администрации Б. Клинтона в формировании т. н. «исламских бригад». Документы полностью опубликованы по инициативе Республиканской партии (РП) США. Изданный в 1997 г. пространный доклад на эту тему подготовлен сенатским комитетом РП и в основном подтверждает процитированные выше сообщения IMC. Составители доклада обвиняют администрацию Клинтона «в превращении Боснии в воинственную исламскую базу», где проводится вербовка тысяч моджахедов посредством охватившей мусульманский мир «боевой исламской сети». Но, пожалуй, самым страшным обвинением в адрес администрации Клинтона, по мнению составителей доклада, является сокрытие причастности к поставкам оружия из Ирана мусульманскому правительству в Сараево. «Эта политика была лично одобрена Клинтоном в апреле 1994 г. по настоянию директора ЦРУ, а в дальнейшем главы Совета национальной безопасности Энтони Лэйка и американского посла в Хорватии Питера Гелбрэйта.

Наряду с оружием, боевики из Корпуса стражей и оперативники иранских спецслужб ВЕВАК (VEVAK[13]) массово

проникали в Боснию, наряду с тысячами моджахедов со всех концов мусульманского мира, в частности, из Брунея, Малайзии, Пакистана, Саудовской Аравии Судана и Турции. Причастность администрации Клинтона к поставкам оружия «исламской сети» включает приемку иранских ракет американскими правительственными служащими через фиктивную гуманитарную организацию — «Агентство помощи странам третьего мира» со штаб-квартирой в Судане — для дальнейшей его переправки в Боснию. Эксперты полагают, что Агентство было связано с такими главарями исламской террористической сети, как шейх Умар Абделъ Рахман (обвиняемый в качестве руководителя террористической атаки 1993 г. на Всемирный торговый центр) и Усама бен Ладен».

«Боснийская модель», описанная в докладе Республиканской партии, нашла применение в Космете при непосредственном участии НАТО и Госдепа США. Как полагает М. Чоссудовски, ссылаясь на британские источники, «моджахеды из стран Ближнего Востока и Центральной Азии были завербованы в ряды ОАК в период 1998–1999 годов и, в основном, использовались в качестве подкрепления в ходе боевых операций НАТО. Британские военные источники указывают, что в 1998 г. задача по вооружению и обучению ОАК была возложена на Управление военной разведки США (DIA) и британскую секретную разведслужбу Ми-6 (MI6) при взаимодействии с «бывшими и действующими офицерами 22-го полка парашютно-десантных войск особого назначения (22 SAS) и трех британских и американских частных компаний, предоставляющих охранные услуги». Тогда же были составлены списки необходимого для ОАК оружия и экипировки. А накануне начала бомбардировок в марте 1999 г. действующие офицеры «22 SAS», главным образом из Эскадрильи-«В», были переброшены в Космет. В то время как базирующиеся в Северной Албании англичане обучали боевиков ОАК тонкостям военного искусства, оплаченные «Исламским джихадом» военные инструкторы из Турции и Афганистана помогали им овладеть тактикой диверсионной партизанской войны, о чем почти регулярно сообщала американская пресса (The Sunday Times, New York Times и др.).

По всей видимости, серьезно за обучение боевиков ОАК Запад взялся не раньше 1997 года. До этого косовские боевики действовали по собственной инициативе и поэтому не столь эффективно и в ограниченном масштабе. Первая апробация боевых навыков на «человеческом материале» произошла в мае 1993 г. в Глоговаце, когда было совершено нападение косовских албанцев, в группе которых был Хашим Тачи, на машину сербских

полицейских. В этом инциденте трое полицейских были убиты и пятеро ранены. С того момента организованных нападений не происходило вплоть до 22 апреля 1996 г., когда почти одновременно были проведены четыре атаки в различных районах — в Штымле, Печи и Косовской Митровице. В результате чего два офицера полиции были убиты и еще трое ранены.

17 января 1997 г. в результате взрыва заложенной в автомобиль бомбы был серьезно ранен ректор Приштинского университета серб Радивое Папович. Сербская полиция арестовала 60 этнических албанцев, после чего акции временно прекратились, но в конце лета того же года они возобновились с новой силой. Самая впечатляющая серия нападений, принесшая ОАК настоящую известность, была проведена в ночь с 10 на 11 сентября 1997 года. Десять скоординированных операций в радиусе 150 км представляли собой нападения на полицейские казармы и автомобили. Эти акции доказали существование достаточно организованной силы, обладающей ресурсами для планирования и осуществления терактов в условиях почти несуществующей и с трудом функционирующей телефонной системы и масштабного присутствия сербской полиции и пропускных пунктов на основных дорогах.

Непосредственное начало войны ОАК против сербов Международная кризисная группа относит к февралю 1998 года, т. е. уже после того, как Запад начал работать с оаковцами. Объясняя свои цели, лидеры ОАК писали: «Освободительная армия Косова взялась за оружие для того, чтобы защитить свое население от систематических притеснений со стороны фашистского режима Милошевича и для того, чтобы достичь той цели, которая была подтверждена населением в ходе референдума в 1991 г.», т. е. провозглашение независимости.

Боевики ОАК спровоцировали взрыв на магистрали Печ-Дечани-Джаковица и начали наступление в ряде пограничных с Албанией районов. С апреля 1998 г. отмечен рост нападений на полицейских и полицейские участки. В результате сербская полиция вынуждена была отступить из атакуемых областей, которые полностью попали под контроль ОАК. В «освобожденных районах» произошел полный развал государственной власти. Государственные институты (полицейские участки, почта, службы регистрации и т. д.) прекратили свою работу. Согласно Адему Демачи, тогда официальному политическому представителю ОАК, «под ружьем» находилось 30000 бойцов. Согласно сербским источникам, к 1998 г. ОАК достигает численности в 20000 человек. Причем, около пяти тыс. боевиков ОАК уже прошли боевое крещение в войнах в Хорватии и Боснии, где они

сражались против сербов на стороне хорватов и мусульман.

Весной 1998 г. мировые СМИ писали о КиМ уже как о зоне боевых действий. По состоянию на начало июня 1998 г. ОАК контролировала район площадью 3000 кв. км, включая порядка 250 деревень с общей численностью населения 700–800 тыс. человек, большинство из которых находятся в районе Дреницы — это именно то место, которое было центром сопротивления балистов во время Второй мировой войны. К середине июля 1998 г. ОАК заявляла, что контролирует уже около 40 % территории края. На приграничной с Албанией территории доходило до постоянных столкновений югославской армии, которая охраняла границу, с вооруженными группами, которые пытались пронести оружие из Албании в Косово. В отдельных случаях группы до тысячи человек (sic!) пытались пробиться через границу в Косово и Метохию. Во время тех столкновений югославская армия изымала тонны оружия и другого материала. При этом ОАК постоянно пыталась расширить «освобожденные районы» до границы с Албанией, чтобы обеспечить беспрепятственную доставку оружия. В тех столкновениях подразделения ОАК часто отступали в населенные места и оттуда, из засад, используя гражданское население как живой щит, продолжала боевые действия.

В августе 1998 г. у ОАК появился политический вождь — Адем Демачи, который определил программу действий так: *«Свобода для косовских албанцев может быть завоевана только кровью».* И оаковцы старались — активно лили сербскую кровь.

Только с 1 января по 30 августа 1998 г. боевиками ОАК было проведено 1126 террористических нападения, из которых 616 пришлось на полицейские подразделения, а 510 — на гражданских лиц. В ходе этих акций были убиты: 74 полицейских, 81 гражданский житель (30 сербов и черногорцев, 47 лояльных югославским властям албанцев, три цыгана); 282 полицейских и 95 гражданских лиц были ранены. За этот же период были похищены 208 гражданских жителей: 157 сербов и черногорцев, 42 албанца, 6 цыган, 1 македонец, 1 мусульманин, 1 болгарин. Из них — 29 женщин и 9 детей. Из числа похищенных 39 были выпущены, 7 бежали самостоятельно, 16 были убиты, участь 146 из них неизвестна. Албанские террористы похитили 10 полицейских, их судьба — неизвестна, скорее всего, они тоже убиты. В это число не включены жертвы этнических чисток — массовых убийств. В ходе расследований совершенных террористами преступлений установлено, что убийства совершались с садистской жестокостью, перед смертью жертвы подвергались изощренным пыткам.

Даже доклады главного защитника ОАК — Госдепартамента США — выявляли ужасную картину происходящего в КиМ. В частности, в декабре 1998 г. в одном из них отмечалось: «ОАК запугивает и похищает каждого, кто обращается в полицию. Представители ОАК угрожают убивать крестьян или сжигать их имущество, если они откажутся вступать в Армию Косова». Тем не менее, эти оценки не помещали Вашингтону использовать ОАК в реализации своих интересов, превратить это бандформирование в свое орудие, а точнее, оргоружие на Балканах.

Несмотря на такое развернутое и поддерживаемое внешними силами партизанское движение, к октябрю 1998 г. силами югославской армии и полиции Косово и Метохия были почти полностью освобождены от вооруженных бандформирований. Часть боевиков была уничтожена, часть арестована, оставшиеся ушли в Албанию. Фактически, это означало победу югославской армии над террористами. Но это не входило в планы тех, кто стоял за ОАК.

В октябре! 998 г. Совет НАТО отдал приказ об ускоренной подготовке к военной операции и выдвинул Белграду ультиматум. Угроза бомбардировок подействовала, и, как уже отмечалось в первой главе, 13 октября 1998 г. С. Милошевич подписал договор со специальным посланником США Р. Холбруком о принятии всех требований международного сообщества и обязательствах Югославии «завершить переговоры по вопросу о рамках политического урегулирования к 2 ноября 1998 г.».

16 октября 1998 г. министр иностранных дел СРЮ и действующий Председатель ОБСЕ в Европе подписали в Белграде соглашение, предусматривающее создание контрольной миссии ОБСЕ в КиМ и включающее обязательство Югославии соблюдать положения Резолюций №№ 1160 и 1199. В тот же день начальником Генерального штаба СРЮ и Верховным главнокомандующим союзными силами НАТО в Европе было подписано соглашение об учреждении миссии по воздушному контролю над территорией края, дополняющей Контрольную миссию ОБСЕ. Договор предполагал отвод части сербских сил из края, размещение там двух тыс. наблюдателей ОБСЕ, дислокацию «сил интервенции в соседних странах в случае возникновения проблем». Эти соглашения были закреплены Резолюцией СБ ООН № 1203. Показательно, что европейскую Миссию наблюдателей ОБСЕ возглавил американец — посол Уильям Уокер.

Как показали дальнейшие события, не урегулирование конфликта было главной целью внешних игроков и их главного агента — ОАК. Уступки Милошевича НАТО использовало для

подготовки к военной операции. Альянс получил возможность контролировать воздушное пространство над КиМ и частью территории СРЮ. Кроме того, были введены ряд ограничений в отношении систем ПВО Югославии, а НАТО смогла координировать свою деятельность с операциями по наземному наблюдению Контрольной группы ОБСЕ. Все эти действия осуществлялись с ведома Организации Объединенных Наций и были зафиксированы в соответствующих документах ООН, под которыми стоит подпись представителя России. Очевидно, что если бы российское руководство заняло тогда — в 1998–1999 гг. — иную, не соглашательскую и предательскую по отношению к сербам позицию, то вопрос «независимости» Косова, скорее всего, сегодня бы не стоял, и мы бы не обсуждали природу европейского государства-бандита. Тому, как формировалась повестка дня в роковой для Сербии и сербов период истории, и многим другим принципиальным вопросам балканской политики посвящена новая книга Е. Ю. Гуськовой — «Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования».

Тогда же в 1998 г. Белград, выполняя международные соглашения, вывел из края свои войска. В результате в крае резко возросла террористическая активность ОАК. С октября 1998 г. по январь 1999 г. албанскими сепаратистами было совершено 599 террористических нападений и провокаций, 186 из которых было направлено против гражданских лиц, а 413 — против сотрудников МВД края. В ходе этих нападений, что нашло отражение в документации ООН, 53 человека были убиты, 112 — получили ранения, а 43 человека — похищены. Однако эти данные не стали поводом к осуждению со стороны мирового сообщества деятельности ОАК. Наоборот, в мировых СМИ активно демонизировались сербы, которые в овальных и иных высоких кабинетах были определены на роль главных виновников конфликта в Косово и Метохии.

Одним из вопиющих примеров лжи, которая была призвана сформировать у широкой общественности представление о неоправданной жестокости сербов и создать образ невинно страдающих косметских албанцев, и тем самым оправдать якобы гуманитарными целями военную агрессию НАТО против Югославии, стал т. н. инцидент в Рачаке — «убийство сербскими военными мирных жителей албанской национальности». На самом деле это была антисербская провокация, организованная албанскими террористами 15 января 1999 г. в селе Рачак при непосредственной поддержке Запада. Между тем, как писала российская пресса, правда, уже в марте 2000 г., «практически немедленно прибывшая на место события группа белорусских

экспертов уже тогда утверждала, что тела убитых были перевезены из другого места, на пальцах многих из них обнаружены следы пороха, а на одежде нет пулевых отверстий». Тогда же — в 1999 г. — эти данные тщательно скрывались. Западная медиа-машина, поднявшая шумиху вокруг «массового убийства», проигнорировала эту экспертизу. Ее целью было подготовить мировое сообщество к неизбежности силового решения косовского вопроса.

И все-таки «нет ничего тайного, что не сделалось бы явным; и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу» (Мк. 4,22). Через год после начала бомбардировок в Берлине были опубликованы данные финских патологоанатомов, занимавшихся повторной экспертизой тел из Рачака. Версия об убийстве 45 (как сообщала в 1999 г. западная пресса) разбилась о доказательства экспертов, которых уж никак нельзя обвинить в предвзятости. Как говорится в докладе, «в 39 случаях из 40 невозможно говорить о расстреле безоружных людей». Бездоказательны также утверждения, что албанцы были застрелены в упор. Тем более, свидетельствуют эксперты, нельзя говорить о том, что убитые подвергались пыткам. Но самый главный вывод патологоанатомов — убийства в Рачаке не было.

Данные финских экспертов подтвердил и директор Института судебной медицины Гамбурга Клаус Пюшель. По его словам, «экспертиза не показала никаких свидетельств того, что убитые были мирными жителями, и тем более того, что они были убиты сербскими военными. Есть вероятность, и эту версию поддерживают многие эксперты, что речь идет о спланированной акции албанских экстремистов, которые перевезли в поселок трупы убитых в боях террористов». То, что это была провокация, растиражированная в мировых СМИ, доказал и тот факт, что впоследствии МТБЮ исключил из обвинительного списка, предъявленного сербским генералам, пункт «резня гражданских лиц в Рачаке».

Однако все это произошло уже после военной интервенции, а в 1999 г. все шло по сценарию «хозяев Истории» (Б. Дизраэли). «Переговоры», проходившие с 6 по 23 февраля 1999 г. в Рамбуйе, а затем с 15 по 18 марта 1999 г. в Париже, закончились, как и задумывалось их организаторами, подписанием текста соглашения, означающего фактически полный контроль над краем сил НАТО, только албанской стороной. Белград отказался ставить подпись под документом. Важная деталь. В перерыве между переговорами — 9 марта 1999 г. — по поручению Мадлен Олбрайт со своей последней предвоенной миротворческой миссией в Белград прибыл американский спецпосланник Р.

Холбрук. Он должен был попробовать договориться с Милошевичем о размещении 30-тысячного контингента натовских миротворцев в Косово для контроля за выполнением соглашения, которое еще предстояло подписать в ходе второго раунда переговоров в Париже 15 марта. Несмотря на все уверения Холбрука, что США разоружит ОАК и отговорит албанцев от референдума взамен на присутствие сил НАТО в крае, президент Сербии на требования Белого дома ответил отказом. Реакция албанцев была хорошо срежиссирована — они заявили, что в ходе второго раунда пойдут на подписание всего пакета Рамбуйе, и потребовали от Вашингтона усилить давление на Белград.

Давление это не заставило себя ждать. 15 марта 1999 г., когда был начат второй раунд переговоров, Б. Клинтон выступил с речью, заявив, что, если Белград не подпишет мирных соглашений, то НАТО не останется ничего другого, как атаковать Югославию. Переговоры проходили под сильнейшим давлением НАТО на сербскую делегацию, которая продолжала настаивать на том, что, принимая политическую составляющую мирного плана, не согласится на военную, навязанную Западом Югославии в последней фазе переговорного процесса.

Тем временем албанцы выразили готовность принять текст соглашения по Косово, которое не означало бы автоматического или с течением времени отделения этой территории от Сербии и Югославии, фактически сняв тем самым требование о референдуме. Косовская делегация также обязывалась разоружить ОАК. Она выразила поддержку требованиям НАТО о введении в КиМ сил альянса, которые, по их мнению, способствовали бы безопасному возвращению беженцев и соблюдению подписываемых договоренностей. Другими словами, как заметил российский исследователь С. С. Новиков, «албанцы развязали Западу руки и открыли ему дорогу на Белград».

Хашим Тачи, возглавлявший делегацию косовских албанцев, не просто мило любезничал с М. Олбрайт. Он выполнил все ее указания так, будто служил в качестве ее подчиненного в Госдепе США. 18 марта 1999 г. албанская делегация в одностороннем порядке в присутствии международной тройки посредников подписала весь документ. Через час сербская делегация подписала только политическую часть соглашения о самоуправлении КиМ. Однако этого, по мнению западных посредников, было недостаточно и 19 марта 1999 г. переговоры были прерваны в силу того, как сообщалось, что обе стороны ясно определились и сделали свой выбор.

То, что ОАК на переговорах сыграла роль провокатора — не вызывает никаких сомнений. Очевидно, что активизация военных

действий ОАК преследовала цель обеспечить ей лидирующие позиции в Рамбуйе. Именно, как пишут немецкие исследователи А. Хейнеманн-Грюдер и В. Х. Паэс, «по просьбе США косовских албанцев на переговорах 6–23 февраля и 15–18 марта 1999 г. в Рамбуйе возглавлял Х. Тачи, а не умеренный и вменяемый И. Ругова», который готов был договариваться с официальным Белградом. Сербская делегация категорически отказалась сесть за стол переговоров с террористом, заочно приговоренным еще в 1997 г. судом Приштины к десяти годам тюрьмы за убийства мирных жителей и нападения на полицейских, что собственно и было нужно Западу, принявшему решение об уничтожении Югославии и сознательно подставившим на переговоры международного преступника.

М. Олбрайт через министра иностранных дел Албании Паскаля Миле убеждала лидеров ОАК в том, что выполняя все указания США и подведя сербов под бомбардировки, они получат «присутствие НАТО в крае, прямую финансовую и профессиональную помощь в перевооружении и переформатировании ОАК». Что и было сделано. Помимо расчленения Сербии, Госдеп США преследовал еще одну цель — ввести террористическую организацию, связанную с албанскими и итальянскими криминальными синдикатами, в сферу гражданской политики. По сути, речь идет о политизации криминала в интересах США. Причем аналогичные процессы мы наблюдаем в самых разных точках мира — в Афганистане, Ираке, Колумбии, Ливии, Сирии, Сомали, Судане, где террористические и мафиозные структуры используются для продвижения интересов западных финансово-промышленных групп.

Очевидно, что США и НАТО не из альтруистических соображений поддерживали и поддерживают ОАК. 13 мая 1999 г. фонд «Наследие» в своем докладе признал, что «ОАК представляет собой криминальную организацию, но при этом призвал администрацию Клинтона оказывать ей поддержку (sic!). В докладе аналитики задаются вопросом: «Следует ли США задействовать военный потенциал ОАК против жестокого режима Милошевича, несмотря на нестандартные идеологические корни ОАК и ее явные связи с организованной преступностью?». И отвечают на него: «ОАК не представляет все группы населения и известна *совершением некоторых… злодеяний;* но это *самая значимая сила,* сопротивляющаяся югославской агрессии в Косово. Более того, на фоне систематической кампании террора, развязанной в Косово югославскими военными, полувоенными и полицейскими силами, *масштаб и размах этих преступлений уже не кажется таким большим.* Дистанцируясь от ОАК сейчас, США

рискуют *лишиться* выгод сотрудничества с силой сопротивления, которая способна нарастить давление на Милошевича с целью достижения урегулирования (курсив везде мой — *Е. Л.)».*

Такая политика в отношении ОАК не является каким-то исключением или ноу-хау правительства Клинтона. Это уже традиция американской «демократии». Блестящий анализ операций ЦРУ и Пентагона после Второй мировой войны дан в книге американского историка У. Блума «Убийство демократии». Здесь же я приведу лишь небольшую цитату, раскрывающую природу власти в США.

«Соединенные Штаты по-прежнему остаются верными политике установления и (или) поддержки самой отвратительной тирании в мире, с ее бесчинствами против своих собственных граждан, с которыми мы сталкиваемся ежедневно на страницах наших газет: зверская резня; систематические изощренные пытки; публичные порки; солдаты и полицейские, стреляющие в толпу; правительственная поддержка эскадронов смерти; десятки тысяч пропавших без вести людей; экономическая разруха… Все это стандартный “стиль жизни” практически всех союзников Америки — от Гватемалы, Чили и Сальвадора до Турции, Пакистана и Индонезии. Зато все они — страны “свободного мира”, мира, о котором мы слышим так много, а видим так мало… Интересно отметить, что для американских лидеров уже стало привычным говорить о свободе и демократии, поддерживая разного рода диктатуры…».

Общую характеристику внешней политике США как «упреждающего государственному терроризму» дал еще один американский ученый — заслуженный профессор истории Принстонского университета А. Дж. Майер. Отмечу, что свою статью «Несвоевременные мысли» о событиях 9/11 он не смог опубликовать в США — «самой демократической стране мира». Удалось это сделать во французской газете «Монд».

Об агрессивном характере внешней политики США писал и крупнейший историк первой половины XX в., один из основателей экономического направления в историографии США, автор четырехтомного труда «Становление американской цивилизации» — Ч. О. Бирд. В своих работах он убедительно доказал, что после победы над Японией в 1945 г. (и окончания Второй мировой войны) США ведет «вечную войну ради вечного мира».

Отталкиваясь от наработок Бирда, известнейший американский писатель-либерал Г. Видал в работе 2002 г. «Почему нас ненавидят» на нескольких страницах поместил таблицы военных и иных операций, проводимых США до 2001 года. При этом «автор из сострадания (к читателям — *Е. П.)* не

стал перечислять военные операции, которые осуществляло ЦРУ в разных странах, например, в Гватемале (1953), или в Иране (1953), когда был сброшен Мосаддык, или в Чили, когда был сброшен Альенде, и т. д.».

В свою очередь З. Сардар и М. В. Дэвис в книге «Почему люди ненавидят Америку» в периоде 1890 г. (военная акция США в Аргентине) и до 2001 г. (начало операции в Афганистане) насчитали 124 американские интервенции в различных частях земного шара. Причем, как указывают авторы, особое место в интервенционистской политике США всегда занимали провокации. Например, в 1898 г. был организован взрыв американского корабля «Мэн» — обвинили испанцев. В результате США начали войну с Испанией. 7 мая 1915 г. США подставили под удар немецких подводных лодок «Лузитанию». В 1941 г. Рузвельт был хорошо осведомлен о готовящемся ударе на Пёрл-Харбор, но ничего не сделал, поскольку нужен был повод для вступления в войну. В 1964 г. произошел т. н. Тонкинский инцидент, послуживший поводом к началу Вьетнамской войны. Взрыв башен-близнецов 11 сентября 2001 г. стал поводом к военной интервенции в Афганистан. Для интервенции против Югославии, как уже писалось, использовались растиражированные «массовые захоронения».

Итак, будучи «верными политике установления и (или) поддержки самой отвратительной тирании в мире», США готовились к интервенции в Югославию. Непосредственно после окончания переговоров американская администрация усилила нажим на руководство ОБСЕ, предлагая Миссии эвакуироваться из края по соображениям безопасности. У. Уокер ежедневно консультировался с Вашингтоном по каналу спецсвязи, который для него был установлен американским посольством в штаб-квартире Миссии в Приштине. В результате давления на председателя ОБСЕ, министра иностранных дел Норвегии Кнута Воллебека Миссия из КиМ была выведена. Подготовка к войне велась полным ходом.

Нужен был последний повод — casus belli. И он был найден. НАТО обратилась к Югославии «с просьбой о размещении войск НАТО для осуществления политического соглашения о самоуправлении в Косове и Метохии». Скупщина Республики Сербии на своем заседании, состоявшемся 23 марта 1999 г., приняла постановление, в котором коротко и лаконично было сказано, что Сербия «не соглашается на присутствие иностранных войск в Косове и Метохии», и объявила состояние непосредственной угрозы войны из-за опасности агрессии на СРЮ.

24 марта 1999 г., нарушив суверенитет независимой Югославии, поправ нормы международного права, НАТО начала бомбардировки югославских городов и сел.

2.2. Интервенция НАТО и последствия «демилитаризации» ОАК

Операцию «Союзническая сила» (24 марта — 20 июня 1999 г.) официально поддержали все страны-члены НАТО. На тот момент их было 19. Непосредственное участие в военных действиях принимали 13 государств. Кампания продолжалась 78 суток (из них *57* дней — непосредственно воздушных ударов). Из 1055 самолетов, принимавших участие в боевых действиях, 700 принадлежали ВВС США. Было совершено 38004 вылетов (запланировано — 45935). Из них — 10484 — на бомбардировку объектов (запланировано — 14112.). ОВВС НАТО было применено 23614 авиационных боеприпасов общим весом 6303 тонны. 24 марта 1999 г. состоялся дебют стратегического бомбардировщика B-2. Все вместе бомбардировщики совершили около 300 боевых вылетов. Военная интервенция НАТО принесла не только колоссальные разрушения и жертвы народам Югославии (о чем было сказано в конце первой главы). Агрессия НАТО породила государство-бандита. Однако обо всем по порядку.

Еще в ходе операции НАТО, 9 июня 1999 г. между представителями НАТО и СРЮ было подписано военно-техническое соглашение о процедурах и режиме вывода из Косова и Метохии сил безопасности СРЮ. Правительства Югославии и Сербии согласились с тем, что Международное присутствие по безопасности в Косове (КФОР) будет расположено на территории КиМ и будет содействовать безопасности всего населения края. Договор установил «воздушную зону безопасности» шириной 25 км вне границ/территории Космета. Определена была и «наземная зона безопасности» шириной пять км вне границ/территории КиМ, заходящая внутрь «остатка территории СРЮ». Военные силы СРЮ должны были в короткий срок — 11 дней — выйти с территории края. Такие условия были прописаны в Военно-техническом соглашении между международными силами безопасности и правительствами Союзной республики Югославии и Республики Сербии от 9 июня 1999 года. 19 июня НАТО приостановила «воздушные операции», а 20 июня приняла решение об их прекращении.

10 июня 1999 г. СБ ООН принял Резолюцию № 1244 о политическом урегулировании косовского кризиса. Этот процесс должен был основываться на договоренностях министров иностранных дел «Группы 8» от 6 мая 1999 г. и на документе, предложенном Марти Ахтисаари и Виктором Черномырдиным.

Здесь следует сделать небольшое отступление, касающееся фигуры Ахтисаари.

В 2008 г. имам республики Адыгея Абази Ниджимуддин обратился с письмом к членам Нобелевского комитета по поводу выдвижения на премию мира Марти Ахтисаари. При этом глава мусульман Адыгеи выступил от имени всех адыгов-беженцев из Космета. В частности, в послании отмечалось: «…Ужас вызвала у нас, адыгов-беженцев из Косова, известие о том, что одним из кандидатов на премию является Марти Ахтисаари. Этот человек оправдал уничтожение и изгнание десятков тысяч людей не албанской национальности… Это позор. Из-за политики США по разделению Европы и европейцев мы оказались за пределами своей Родины. Спасибо России и маленькой республике Северного Кавказа, приютившей нас, адыгов. Мы мусульмане, и нас мусульмане-албанцы вынудили бежать, бросив все. Мы должны поддержать Ваше решение, благородные члены Нобелевского комитета? Этого не будет никогда». Также в письме говорилось и о «личных качествах и нечистоплотности в финансовых делах человека, на которого возложили право решать от имени Объединенных наций». И вот такие люди вершат судьбы целых народов.

Что же касается Резолюции № 1244, то в ней СБ ООН подтвердил свою приверженность суверенитету и территориальной целостности СРЮ, а также необходимости создания реального самоуправления для КиМ. Резолюция потребовала, чтобы СРЮ немедленно прекратила насилие и репрессии в Космете и начала вывод войск по ускоренному графику, а ОАК и другие вооруженные группы косовских албанцев должны были немедленно прекратить все наступательные действия и выполнить «требования в отношении демилитаризации, устанавливаемые руководителем международного присутствия по безопасности».

Резолюция подтверждала, что позже согласованному числу югославского и сербского военного и полицейского персонала будет разрешено вернуться в Косово и Метохию для выполнения определенных функций. Однако ни один из документов не гарантировал возобновления деятельности союзных органов на территории края. Предполагалось, что в КиМ будет создана временная администрация как часть «международного гражданского присутствия, под управлением которой население Косова сможет иметь существенную автономию в рамках Союзной Республики Югославии». Временная администрация «будет обеспечивать руководство в течение переходного периода, одновременно обеспечивая и контролируя создание временных

демократических органов самоуправления в целях создания условий для налаживания мирной и нормальной жизни для всех жителей Косова». Рамки переходного периода никто не определил.

После принятия Резолюции № 1244, 17 июня возобновились переговоры НАТО с ОАК. Было достигнуто соглашение о том, что ОАК разоружится в течение 30 дней. Однако уже на следующий день боевики начали занимать населенные пункты по всей территории КиМ, нападали на колонны людей, брали под свой контроль дороги и мосты, арестовывали людей. Когда 20 июня последний солдат АЮ покинул Косово и Метохию, албанские боевики остались единственной вооруженной силой в крае. Согласно статистике, предоставленной сербским ученым Б. Дмитриевичем, в период с 1 января 1998 г. по 19 августа 1999 г. от рук террористов погибли 522 мирных жителя и 272 полицейских, взяты в заложники 588 человек, из которых 48 — полицейские, а 540 — мирные жители. В период после 10 июня 1999 г. террористы совершили 1724 вооруженные вылазки, убили 196, ранили 209 и взяли в заложники 199 человек.

Реализация Резолюции практически перечеркнула и без того ее весьма незначительные позитивные моменты. В ней говорилось о «международном присутствии» под эгидой ООН, а на деле НАТО осуществила свой заранее разработанный план наземной операции. Резолюция предполагала лишь «участие Организации Североатлантического договора» под «объединенным командованием», а генералы разбили весь край на сектора для своих войск и не оставили места для других стран-нечленов НАТО. Как вспоминали местные жители, «ничто не напоминало миротворчество. Вместо «голубых беретов» — стальные каски, вместо легкого оружия — танки, самолеты, вертолеты, ракеты. Вместо разоружения ОАК — ее поощрение к мести, к контролю над всей территорией. Россия в резолюции не упоминалась. Места российским военным в планах НАТО не отводилось». Действительно, территория края была разделена на пять оккупационных зон, в которых были размещены многонациональные оперативные группировки: «Север» (MNTF-N), под командованием Франции; «Восток» (MNTF-E), под командованием США; «Юг» (MNTF-S), под командованием Германии; «Запад» (MNTF-W), под командованием Италии и «Центр» (MNTF-C), под командованием Великобритании.

Вывод югославской армии из КиМ, который осуществлялся под контролем НАТО, не принес мира на территорию Космета. С молчаливого согласия альянса в край вернулась ОАК, что вызвало очередной поток сербских беженцев, численность которых уже в

середине июня достигла 80 тыс. человек. ОАК была формально распущена лишь 20 сентября 1999 года. На самом деле албанская армия была трансформирована в Косовский защитный корпус и полицию Косова. В марте 1999 г. руководством ОАК была создана и политическая структура — Партия демократического прогресса Косово, преобразованная в октябре того же года в Демократическую партию Косова (ДПК). Бывшие полевые командиры стали теперь политиками, сменили камуфляж на костюмы от Gucci и Versace и получили государственные должности.

28 ноября 1999 г. косметовские албанцы праздновали День албанского флага. Выступая на празднике, Хашим Тачи сказал: «После войны и победы ОАК с помощью международного содружества, а прежде всего, США и НАТО, мы сегодня, через 87 лет отмечаем День флага в свободном и мирном Косово». Праздник отметили с размахом: в присутствии сотен людей в Приштине был сожжен один автомобиль, в котором ехала сербская семья, профессор Драгослав Башич был убит, а его жена и еще одна пожилая женщина сильно избиты.

В течение первого года присутствия сил НАТО в крае, ситуацию в Косово и Метохии характеризовали повседневный террор, грабежи, изнасилования, массовые нарушения прав человека и этническая чистка сербов, мусульман, цыган, горанцев, турок, египтян. Фактически под прикрытием и с молчаливого согласия натовцев албанский криминал осуществлял геноцид и воплощал свою мечту — «этнически чистое Косово». Кроме того, край был превращен в центр вербовки террористов, базу организованной международной преступности, контрабанды наркотиков, оружия, работорговли и отмывания денег. В Меморандуме правительства СРЮ о выполнении Резолюции СБ ООН № 1244 от 17 апреля 2000 г., направленном во все международные организации, включая ООН, отмечалось, что только за первый год присутствия миротворцев в КиМ было совершено пять тыс. терактов, более чем одна тыс. человек были убиты и более 960 похищены албанцами, разрушены более 85 средневековых религиозных объектов и памятников истории и культуры. 350 тыс. неалбанского населения покинули край, а государственную границу СРЮ (в Косово и Метохии) пересекли и прибыли в край более 250 тыс. иностранцев, преимущественно граждан Албании и Македонии.

В крае продолжали действовать под контролем боевиков из ОАК т. н. «трудовые лагеря» для сербов, совершались нападения на гуманитарные конвои, а также на автобусы с детьми и больными. Причем международным силам были хорошо известны

и факты наличия тюрем для похищенных сербов, как в КиМ, так и на территории Албании, и иные «успехи» лучших друзей НАТО — албанских боевиков. Сознательно или нет, но Миссия ООН по временной администрации в крае не смогла обеспечить личную и имущественную безопасность и равноправие всех граждан, игнорировались законы Республики Сербии и СРЮ, не контролировались международные границы СРЮ с Албанией и Македонией, представителям армии Югославии и МВД Сербии отказывали в возвращении в КиМ. Сербов в крае оставалось все меньше. Страшная картина вырисовывается, когда анализируешь сухую статистику.

Численность сербов в городах Косово

	До введения войск КФОР 12.07.1999	Данные на 31.12.1999	Данные на 24.03.2004
Обилич	3 000	1 500	**0**
Косово Поле	4 000	2 000	**120**
Свиньяре	900	700	**0**
Призрен	9 500	102	**0**
Печ	20 000	1 000	**0**
Приштина	20 850	900	**0**

Источник: Немири на Косову и Метохији. 2004. URL: http://sr.wikipedia.org/wiki

Фактически, после прихода миротворческих сил и «демилитаризации» ОАК отток сербского населения увеличился в разы, что можно характеризовать как геноцид — предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее. Этот геноцид был бы невозможен без и вне планов «сынов Капитала» (У. Блум) по «переформатированию» югославского пространства, без и вне военной, дипломатической, организационной и спецслужбистской поддержки Запада.

Белград постоянно информировал Совет безопасности и Генерального секретаря ООН, руководство КФОР, МООНВАК[14] и другие международные организации о продолжающемся после вывода сербских сил безопасности из КиМ терроре над неалбанским населением края. Однако никаких конкретных шагов международное сообщество по реальной защите прав сербов, черногорцев, цыган и других народов, проживающих в крае, не предпринимало. Почему? Вывод может быть один —

прямая заинтересованность внешних сил, закрепивших свое присутствие в Космете, в создании этнически чистого албанского пространства.

Десять месяцев спустя после начала международного присутствия в КиМ правительство Югославии в обращении в СБ ООН 17 апреля 2000 г. констатировало *завершение этнической чистки сербов и черногорцев в большей части Косова.* «Сосредоточенные удары албанских террористов, а также и неразумные (а может быть, как раз продуманные? — *Е. П.)* шаги СДК[15] и МООНВАК к оставшимся немногочисленным сербским анклавам, прежде всего в отношении города Косовска Митровица, как крупнейшему из них, подтверждают прямую связь албанских террористов с международными силами в Косове и Метохии в процессе этнической чистки края неалбанского населения, в первую очередь сербов».

Весь текст Меморандума — это крик боли и мольба о помощи, которые, увы, никто не захотел услышать. «Вполне очевидным и циничным представляется настаивание СДК и МООНВАК на установлении много этнических общин, и в частности, зон безопасности именно в оставшихся сербских анклавах, в то время как никто не упоминает, например, о Приштине, где до прихода СДК и МООНВАК проживало 40 тыс. сербов и черногорцев, а в настоящее время их осталось едва лишь 100 человек, о Призрене, Печи, Ораховаце, Джаковице, Глоговаце, Косовском Поморавле (область по реке Морава) и многих других городах и районах Косова и Метохии, которые полностью очищены от сербов и черногорцев. Особенно примечательным является тот факт, что из прежних 25 тыс. сербских детей и студентов, учившихся в Приштине, в настоящее время их всего 35, и они ходят в школу вне Приштины (Лапле-Село)».

Далее в Меморандуме отмечалось, что «новейшие «игры» КФОР и МООНВАК вокруг Косовской Митровицы — это лишнее подтверждение проверенной на практике политики демонизации сербов для оправдания настоящих целей — завершения этнической чистки края от сербов и прикрытия того факта, что члены террористической т. н. ОАК не демилитаризованы и не разоружены. Статьи, появляющиеся во французской печати последние недели, полностью раскрывают коварную тактику Бернара Кушнера и тех, кто за ним стоит, рассчитанную на разжигание и любой ценой сохранение искусственно созданной картины о сербах, как дежурных виновниках. Этим Б. Кушнер пытается прикрыть то, что он напрямую действует в интересах сепаратистского движения Х. Тачи и А. Чеку, в ущерб жизненно важным интересам сербов и другого неалбанского населения

Сербии и Югославии».

Под «новейшими играми» в меморандуме понималась, в частности, перегруппировка сил КФОР в районе Косовской Митровицы. Албанцы настаивали «на замене французских военнослужащих в этом районе немецкими и британскими подразделениями». Дело в том, что Косовска Митровица осталась единственным крупным населенным пунктом в крае, где сербы были решительно настроены защищаться. И тогда — в 2000 г. — «свои надежды сломить последний оплот сербов албанцы связывали с британскими и немецкими миротворцами, которых, как правило, сквозь пальцы смотрели на расправы албанцев над сербами и черногорцами в своих зонах ответственности». О ситуации вокруг Косовской Митровицы довольно регулярно на станицах «Российской газеты» писал К. В. Чугунов. Таким образом, в России были осведомлены о ситуации в КиМ. Однако никаких конкретных шагов по защите сербского населения на государственном уровне со стороны России тогда предпринято не было.

Помимо активизации своей деятельности в крае в рамках Корпуса защиты Косово многие члены ОАК продолжили свою деятельность в составе террористических организаций. Самыми известными продолжателями дела ОАК были Освободительная армия Прешева, Медвеже и Буяновца (ОАПМБ) и Освободительная национальная армия (Македония).

ОАПМБ — точная копия ОАК — была создана летом 1999 года. После бомбардировок НАТО, значительная часть боевиков ОАК в нейтральной зоне, созданной между КиМ и Центральной Сербией и не контролируемой в тот момент ни сербской полицией, ни армией, создали несколько баз. С этой «нейтральной» территории боевики и совершали свои вылазки. На счету ОАПМБ многочисленные убийства, направленные, в том числе, на запугивание албанского населения. Именно таким показательным актом стало убийство заместителя председателя Социалистической партии Сербии в Буяновце албанца Земаила Мустафи.

По сербским данным, эта «дочка» ОАК насчитывала до 1500 боевиков. Программой-минимум ОАПМБ было отделение территории сербской общины Прешево (албанцы упорно называют ее Прешевской долиной, хотя такого географического понятия не существует), население которой в основном состоит из албанцев, от Сербии и присоединение этих территорий к «независимому» Косово. Программа-максимум предполагала создание Великой Албании, которая включала бы и албанское население Центральной Сербии. Кровавая деятельность ОАПМБ

была остановлена лишь после того, как НАТО, видимо, осознав всю критичность развивающейся в течение трех лет ситуации, *разрешила* 24 мая 2001 г. сербской армии вернуться в эту зону и навести порядок. 459 террористов были разоружены и через два дня — 26 мая 2001 г. по решению международной миссии выпущены на свободу.

Настаивающие на анонимности источники в марте 2000 г. сообщали журналистам ВВС, что косовские бригады обороны, непосредственно связанные с финансируемым ООН Корпусом защиты Косова, уже в марте 2000 г. были полностью сформированы в Тетово, Гостиваре и Скопье. Их тренировочные базы были также расположены в Дебаре и Струге, на границе с Албанией, а штабы их бригад получили право вести шифр-переписку По данным ВВС, «западные специальные силы по-прежнему обучают партизан». В частности, западные спецслужбы оказали помощь КЗК при формировании «6-го оперативного района» в Южной Сербии и Македонии. В свою очередь, выходящая в Скопье газета «Дневник» также писала, что Корпус сформировал «6-й оперативный район» в Южной Сербии и Македонии.

В феврале 2001 г. произошел вооруженный конфликт в Македонии, инспирированный еще одной «дочкой» ОАК. Албанские боевики создали в Македонии, по всей видимости, также еще в 1999 г. структуру под названием Ushtria Çlirimtare Kombëtare — Освободительная национальная армия (ОНА). «Замирение» этого вооруженного конфликта проходило уже по отработанной в Боснии схеме, известной, как Дейтонские соглашения. Македония вынуждена была подписать Рамочное соглашение, по которому, фактически, превратилась в очередной протекторат под управлением НАТО и США. Боевики ОНА были разоружены и вернулись к «мирной» жизни.

Среди иностранных наемников, воевавших в Бывшей югославской республике Македонии (БЮРМ) в 2001 г. в рядах ОНА, были моджахеды, выходцы из Ближнего Востока и центральноазиатских республик бывшего СССР. В Корпусе освобождения в Македонии находились американские военные советники высокого ранга под прикрытием контрактов, заключенных Пентагоном с частными фирмами, а также «солдаты удачи» — наемники из Великобритании, Голландии и Германии. Некоторые из них ранее воевали в рядах ОАК и Боснийской мусульманской армии.

Американское правительство и «боевая исламская сеть» работали рука об руку, вооружая и финансируя ОНА, участвовавшую в террористических атаках на территории БЮРМ.

Этот факт широко зафиксирован македонской прессой и даже в заявлениях македонских властей. В свою очередь, ОАК и спонсируемый ООН Корпус защиты Косова являются идентичными учреждениями с одними и теми же командирами и личным составом. Командующие КЗК получают денежное довольствие из кассы ООН и воюют в ОНА и других экстремистских группировках бок о бок с моджахедами. Фактически до сих пор «боевая исламская сеть» является неотъемлемой частью тайных операций военной разведки Вашингтона в БЮРМ и Южной Сербии. Так, при соучастии американского правительства финансируется международный терроризм, с которым США якобы борются.

Кровавая бойня, произошедшая с 17 по 20 марта 2004 г. в Космете, свидетельствует не только о сохранении боевого и организационного единства ОАК, но и том, что косовские албанцы никогда не оставят идею создания этнически чистого Косова.

Тогда поводом к новому всплеску агрессии албанцев против остатков сербского населения края стала гибель двух албанских мальчиков — Эгзона Делуя и Авния Веселия[16], утонувших в реке Ибр. Албанские СМИ сразу же обвинили в их смерти сербов. Информацию об инциденте доставил некий Халид Берани, представившийся «председателем комиссии по защите прав человека на территории Косова», побеседовавший с третьим, выжившим мальчиком. Именно со слов последнего и появилась версия о причастности сербов к гибели албанских подростков. А вот что сообщил по этому поводу шеф полиции УНМИК на севере Косова Бери Полин: «Нет никаких данных о причастности сербов к гибели детей. Расследование, проведенное нами, опровергает рассказ Берани и выжившего мальчика. В районе, где произошла трагедия, нет не только сербов, но и собак, похожих на тех, которыми якобы сербы якобы загнали детей в реку». Однако эти слова были произнесены только через три дня после того, как в крае было восстановлено относительное спокойствие. Х. Берани был арестован, а при обыске его офиса выяснилось, что в прошлом он — активный деятель ОАК, занимавшийся там антисербской пропагандой.

Пока представители УНМИК и КФОР «вели расследование» причин гибели детей, за три дня было разгромлено и сожжено более 800 сербских домов, 36 православных церквей и монастырей, некоторые из которых были признаны памятниками культуры XII–XIX веков, находящимися под охраной ЮНЕСКО. 31 человек был убит, 800 ранены, несколько пропало без вести, а 4000 человек были вынуждены под прикрытием военных КФОР

покинуть свои дома.

Весьма показательны и другие факты. Например, в недостроенном Храме Христа Спасителя, находящегося в центре Приштины, албанская администрация в 2003 г. устроила общественный туалет. В городе Гнилане албанцы разрушили церковь Св. Троицы, чтобы сделать на том месте паркинг. Никакой реакции со стороны миссии УНМИК на эти и сотни подобных инцидентов так и не последовало. Таким образом, только за период с 1999 по 2004 гг. количество разрушенных церквей и монастырей в крае достигло 149. Байрам Реджепи — первый премьер-министр Косова под международным контролем (2002–2004) — весьма четко выразил албанскую позицию. После того, как под давлением иностранных дипломатов ему пришлось дать обещание восстановить все разрушенные постройки, он немедленно оговорился: «На церкви и монастыри это распространяться не будет». Фактически, под международным контролем с 1999 г. начался процесс целенаправленного уничтожения всех следов не только физического присутствия сербов в крае, но и культурно-религиозного, православного. Запад без эмоций взирает на разрушение православных храмов. Интересно, такой же спокойной была бы их реакция, если бы албанцы начали громить, например, синагоги и католические соборы?

Высшие чины НАТО, всегда выступавшие на стороне косметских албанцев, после погромов, речь о которых шла выше, вынуждены были признать «этнические чистки, устроенные албанцами». По словам главы миссии ООН Дэвида Митчела: «Антисербское насилие в крае было попыткой этнической чистки», а нападения албанцев носили «жестокий и скоординированный» характер. То, что беспорядки были хорошо спланированной акцией, заявил в интервью австрийскому радио и координатор ЕС по реализации Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы Эрхард Бузек. По его словам, антисербские волнения в крае были спровоцированы албанскими политиками: массовые погромы, одновременно начавшиеся по всему краю, «спланированы из одного центра».

Очевидность хорошей подготовки и организованности этой акции подтверждается данными международных наблюдателей. В течение предшествующего событиям марта 2004 г. они отмечали необычную активность боснийских мусульман, скупавших в Боснии все доступное оружие — как легальное, так и нелегальное. По подсчетам экспертов, за три зимних месяца 2003–2004 гг. боснийские мусульмане приобрели почти пять тыс. стволов легкого стрелкового оружия, больше половины которого

— различные модификации автомата Калашникова. Достаточно вспомнить идею «Зеленого Коридора», который, по мнению исламских экстремистов, должен связать «албанское» Косово и мусульманские районы Сербии (Нови Пазар) и Боснии с Турцией, и сразу становится ясно, кому предназначалось закупленное бошняками оружие. Так что ни о какой фактической демилитаризации боевиков ОАК не может быть и речи. Произошел ребрендинг структуры — ОАК превратилась в КЗК и полицейские силы края, а ее командиры, сменив камуфляж на гражданские костюмы тают в объятиях своих кураторов — Х. Клинтон, А. Меркель, Н. Саркозии и К. Эштон. Ну а теперь повнимательнее присмотримся к этим «командирам».

2.3. История в лицах: лидеры бандформирования ОАК

Адем Яшари

Адем Яшари (28 ноября 1955 г. — 7 марта 1998 г.) — настоящая легенда войны албанцев против сербов. Считается одним из создателей, идеологов и видных полевых командиров Освободительной армии Косова. В Республике Косово А. Яшари — национальный герой. Он посмертно награжден орденом «Герой Косова». Его именем назван международный аэропорт Приштины, ранее именовавшийся «Слатина».

В Сербии Яшари признан террористом. 11 июля 1997 г. вместе с четырнадцатью другими бойцами ОАК Яшари был заочно осужден югославским судом и приговорен к 20 годам лишения свободы за терроризм.

Яшари вместе со своей многочисленной семьей был ликвидирован в ходе операции югославских спецслужб 7 марта 1998 г. в районе селения Дреница. Этому предшествовали несколько неудачных операций. Как пишет Н. Я. Чуксин, 22 января 1998 г. группа полицейских окружила на рассвете дом Яшари, но он, вместе с будущим командующим зоной Шаля Рахманом Рамой, был в это время в Ачарево. В другой раз, 28 февраля 1998 г. полицейский патруль был обстрелян в расположенном неподалеку селении Ликошан, причем два полицейских были убиты. Ответом стала карательная операция, известная как «Битва у шести дубов», в которой участвовало около сорока бронетранспортеров и боевые вертолеты полиции. Бойцы ОАК, возглавляемые одним из командиров Оперативной зоны Дреница, погибшим позднее Расимом Кичиной, отчаянно сопротивлялись. Хотя основная часть населения деревень Ликошан и Чираз спряталась в горах, часть из них оставалась в своих домах и погибла, в основном от пулеметного огня. Всего было убито 24 человека в возрасте от 20 до 50 лет, в том числе, два старика: семидесятилетний Мухамед Джели и Реджеп Реджепи, которому было шестьдесят три года.

5 марта 1998 г. силы полицейского спецназа вновь окружили дом Яшари. Буквально за день до этого здесь собрались высшие руководители ОАК: Реджеп Селими — командующий оперативной зоной Дреница, впоследствии — командующий полицией ОАК и министр внутренних дел; Рахман Рама — командующий оперативной зоной Шаля; Рустем Мустафа — командующий

оперативной зоной Лаб и другие. Правда, к моменту, когда прибыла полиция, все они были уже далеко от дома Яшари.

Адем Яшари и его соратники приняли неравный бой, причем, в доме оставалась вся семья Яшари, включая малолетних детей. В этот день погибло 59 человек, в том числе 18 женщин и десять детей в возрасте от пяти до шестнадцати лет, а также девять шестидесяти-семидесятилетних стариков. 46 из погибших носили фамилию Яшари. Сербы утверждают, что полиция предлагала старикам, женщинам и детям покинуть осажденный дом, но сами террористы не дали им возможность выйти.

После этих событий мировые СМИ подняли волну истерии о жестокости сербских военных. И никто не писал о том, что именно в Преказе сербская полиция арестовала во время этой операции 30 вооруженных бойцов ОАК. Тем более, никому не было интересно, сколько Яшари организовал карательных экспедиций против полицейских и сколько лично убил мирных сербов. Еще менее важно для Запада было то, что именно в Преказе и окрестных селах Дреницы дивизия СС «Скандербег» устроила в 1942 г. этническую чистку, изгнав коренное сербское население численностью до 40 тыс. человек, после чего население этих мест стало преобладающе албанским.

Захоронен Адем Яшари вместе со своей многочисленной семьей в Дреницкой долине.

Хашим Тачи

Хашим Тачи родился 24 апреля 1968 г. в селе Брочны на северо-западе Дреницы — центральной части сербского края Косово и Метохия. Сведения о его молодых годах весьма противоречивы. Так, местные жители, со слов В. Трухачева, рассказывают, что «полное среднее образование Тачи так и не получил. Зато отличился в пьяных драках в кабаках. А на базаре в Косовской Митровице он грабил и продавцов, и покупателей».

Однако если верить официальной биографии, Тачи закончил не только школу, но и университет в столице края Приштине по специальностям «история» и «философия». Здесь он и начал свою политическую карьеру — во время учебы на философском факультете Приштинского университета Тачи был одним из ярких оппозиционеров-«марксистов». Вместе с другими студентами он основал новый, «чисто албанский» университет, который отвергал все программы, утверждаемые в Белграде. Ему не было еще и 20 лет, когда он вступил в ряды местных албанских националистов, а с 1992 г. Тачи полностью отказался от политической борьбы и прошел обучение в лагерях,

расположенных на севере Албании. Именно с 1992 г., по данным сербских изданий, группировка Тачи, известная как «Дреницкая группа» (ДГ), занималась не только террористическими нападениями, но также контрабандой оружия и табачных изделий, кражей автомобилей и нефтепродуктов, продажей наркотиков и женщин, организацией притонов. По многочисленным данным, «Дреницкая группа» была связана с криминальными группировками в Албании, Чехии и в Бывшей югославской республике Македония. Первое серьезное нападение на сербский полицейский участок было совершено боевиками Тачи в мае 1993 г. в селении Глоговац. Тогда от взрыва погибли трое сербских полицейских.

По некоторым сведениям, после этой «боевой проверки» Тачи вводят в близкое окружение мафиозной семьи Яшари, которая занимала высокое положение в криминальном мире и занималась торговлей оружием, наркотиками и организацией проституции. По итогам той встречи мафиозные кланы направляют Тачи на учебу в Швейцарию. По официальной версии, в 1993 г. он проходил обучение в университете Цюриха. По неофициальной — «учеба» служила прикрытием для нелегального оружейного бизнеса и сбора финансовых средств для сепаратистов. Здесь же он вступил в радикальный марксистский кружок «Народное движение Косово», из которого впоследствии выросла ОАК.

Уже тогда за свои особые качества, проявленную жесткость и изворотливость Тачи получил прозвище «Змея» (обращаю внимание, что прозвище именно не мужского, а женского рода), а в середине 1990-х гг. Тачи стал одним из самых разыскиваемых в Сербии людей. Ему, как руководителю бандформирования «Дреницкая группа» вменялись организация диверсий, торговля наркотиками, оружием, контрабанда нефти и сигарет, сутенерство, угон машин. Только за лето-осень 1996 г. Тачи лично участвовал в целой серии нападений на сербских полицейских. По сведениям МВД Сербии, ДГ была причастна к самым массовым и жестоким преступлениям, совершенным в Космете. Как уже отмечалось, в 1997 г. сербский суд заочно приговорил Тачи к десяти годам тюрьмы за террористическую деятельность, а в 1998 г. он был объявлен СРЮ в международный розыск с выдачей санкции на его арест.

С середины 1990-х годов с высшими слоями албанского криминалитета Тачи связывают и личные узы: в 1996 г. его родная сестра вышла замуж за Сейдия Баруши — «крестного отца» албанской мафии. По некоторым сведениям, именно он контролирует все наркопотоки в Европе. Однако в родном Косове Хашим Тачи по-прежнему оставался на вторых ролях.

Несомненное лидерство в боевом крыле албанских сепаратистов принадлежало другу Тачи — харизматичному Адему Яшари, обладавшему в ОАК абсолютным авторитетом. Это не могло не беспокоить Тачи.

По одной из версий, именно Тачи осенью 1998 г. указал сербской полиции местонахождение своего однополчанина, который и был убит в ходе спецоперации сербского МВД в селе Доньи Преказ. Об этом, в частности, журналисту РБК daily А. Поморцеву рассказал бывший сотрудник МВД Сербии. «О том, что в Преказе будет совещание командиров ОАК, нам стало известно от людей Тачи. Сам он туда, разумеется, не прибыл — ему было необходимо устранить конкурента в лице Яшари, и тут наши интересы совпали. Нам было без разницы, кого из них обезвредить первым — фигура Яшари выглядела более солидно, он считался главарем террористов, что-то типа вашего Басаева. По жестокости он ему точно не уступал». Так это или нет, доподлинно не известно, но в результате той спецоперации Тачи стал единоличным лидером боевиков. Несколько позже, уже с помощью американской администрации, Тачи стал ключевой фигурой косовской драмы.

Одним из самых ярких и загадочных эпизодов в жизни Тачи и всей верхушки «борцов за независимость Косова» является их близкая братская связь с Аль-Каидой и ее лидером — Усамой бин Ладеном. По данным спецслужб европейских государств, бин Ладен еще в 1995 г. посетил Албанию в качестве гостя президента страны Сали Бериши. Именно тогда были сформированы базы тыловой и финансовой поддержки Аль-Каиды и организовано создание ее ячеек в КиМ. На встрече Сали Бериши с бин Ладеном, помимо шефа албанской тайной полиции Башким Газидеда и других официальных лиц присутствовал и будущий лидер ОАК Хашим Тачи.

Подробно об участии Аль-Каиды в борьбе за независимость Косова рассказал в своей книге Дж. Р. Шиндлер. По его версии, Балканы для Аль-Каиды, а именно Босния и Косово и Метохия, сыграли такую же роль, как и Афганистан в Азии. Именно в этих регионах Аль-Каида из изолированной боевой группы при непосредственной помощи администрации Клинтона, которая снабжала моджахедов, воюющих на Балканах, деньгами, оружием и снаряжением, переросла в глобальную мировую террористическую организацию. Прямые подтверждения связи албанских сепаратистов с бин Ладеном появились в декабре 1999 г., когда в Тиране был задержан агент Аль-Каиды Клод Шейх Абдель Кадер за убийство албанского переводчика. В ходе судебного процесса Абдель Кадер признался, что является

высокопоставленным командиром в Аль-Каиде, и что он лично завербовал более 300 моджахедов для вооруженной борьбы в Косово.

По данным The Wall Street Journal, командующим операциями на Балканах бин Ладен назначил второго человека в Аль-Каиде — Аймана Аль-Завахири. Кроме того, израильские СМИ писали о серьезном финансовом вкладе Усамы бин Ладена в создание ОАК и его влиянии на албанских полевых командиров.

Еще одна интересная деталь из жизни Тачи. Во время досмотра багажа лидера косовских албанцев, прибывшего специальным самолетом из Приштины на переговоры в Рамбуйе, были обнаружены несколько килограммов героина. Даже в пылу политической борьбы Тачи ни на минуту не забывал о своей основной «работе» — торговле наркотиками, позволявшей закупать оружие для албанских банд и оплачивать услуги американских и европейских лоббистов и политиков. Именно с именем Тачи связывают рост наркотрафика из КиМ в Западную Европу. Действующий премьер-министр РК (с 17 февраля 2008 г.) контролирует производство и транспортировку героина в крае, а родственники по линии жены, которая вместе с детьми проживает в Швейцарии, — его продажи за пределами края.

Ввод войск НАТО в Косово и Метохию командовавший отрядами ОАК Тачи использовал для уничтожения своих политических противников. По информации, обнародованной германской разведкой БНД в 2002 г., только в июле-августе 1999 г. было убито более сотни албанских деятелей, скептически относившихся к личности будущего краевого лидера. Однако стать руководителем края сразу же после установления международного контроля УНМИК в Космете Тачи не смог. Премьером был назначен другой военный преступник — Рамуш Харадинай, входивший в соперничающий с Тачи криминальный клан. Однако довольно скоро Харадинай оказался на скамье подсудимых в Международном трибунале по бывшей Югославии, обвинившего тогдашнего главу кабинета министров Косова в военных преступлениях.

И снова, как в случае с А. Яшари, бывшего «однополчанина» по ОАК подставил Х. Тачи. Документы, позволившие обвинить Харадиная в убийствах, грабежах и изнасилованиях, были переданы в Гаагу именно людьми Тачи. Сразу же после этого на территории края был убит один из братьев Харадинай, а контроль над их частью косовского наркорынка перешла к людям «Змеи». По мнению представителей полицейской миссии ООН в Косове, «фактически можно говорить о том, что Тачи обладает иммунитетом, который обеспечили ему американцы.

Функционеры его Демократической партии не раз попадались на перевозке наркотиков, однако моментальная реакция представителей США сводила на нет все наши усилия по расследованию таких дел». Показательно, что американские официальные лица не только политически поддерживают своего «сукина сына», но и выступают подельниками в его криминальных гешефтах.

Недолгим оказалось и премьерство преемника Харадиная, бывшего начальника штаба ОАК Агима Чеку. После победы Тачи на прошедших осенью 2007 г. выборах и формирования нового правительства, он был вынужден покинуть Косово и перебраться к семье, проживающей в Хорватии. По мнению сербского политолога Г. Поповича, «люди Тачи выдавливают клан Чеку не только из политики, но и из бизнеса… Теперь в Косово есть только один монополист — Хашим Тачи, полностью, по крайней мере, сейчас подконтрольный Вашингтону».

Таким образом, главой «новой нации и нового государства» стал убийца, клятвопреступник и наркоторговец, не гнушающийся убийствами даже своих соплеменников и единомышленников. В этой ситуации весьма комично звучат заявления Тачи о намерениях его правительства «строить в свободном Косове демократическое и мультиэтническое общество». Судя по всему, у нынешнего лидера косовских албанцев есть свое понимание свободы, демократии и мультиэтничности, подразумевающее сохранение клановo-племенной политической структуры, держащейся исключительно на криминале и межэтническом насилии, направленном на окончательное выдавливание из края всех неалбанцев.

В послужном списке Тачи особое место занимает торговля человеческими органами. По данным бывшего Генерального прокурора МТБЮ Карлы дель Понте, Тачи организовывал похищения и перевозку изъятых органов, налаживал контакты с клиниками в Европе. В частности, в своей книге «Охота. Я и военные преступники» дель Понте пишет, что «летом 1999 г. косовские албанцы переправили от 100 до 300 похищенных через границу в Северную Албанию… Похищенных сначала содержали в складах и других помещениях в городах Кукес и Тропое… самых молодых и крепких пленников хорошо кормили, никогда не били, их осматривали врачи. Потом этих людей перевозили в другие места в районе Буреля. В числе этих мест была и хижина за желтым зданием в 20 км к югу от города.

По словам журналистов, в этом желтом здании была оборудована своеобразная хирургическая клиника. Врачи извлекали внутренние органы пленных. Через аэропорт Тираны

«Ринас» эти органы доставляли в зарубежные клиники и пересаживали пациентам, которые готовы были оплатить подобные операции. Один свидетель рассказал о том, как сам доставлял такую «посылку» в аэропорт. Если нужна была только одна почка, разрез зашивали, а человека содержали в хижине до тех пор, пока не требовалась вторая почка или другой жизненно важный орган. Пленные в хижине знали, что их ждет. Они в ужасе молили убить их сразу. Среди пленных были женщины из Косова, Албании, России и других славянских государств. Двое информаторов сообщили, что они помогали хоронить мертвецов вокруг желтого здания и на соседнем кладбище. Кроме того, информаторы сообщили, что эта деятельность осуществлялась с ведома и при активном участии офицеров ОАК высшего и среднего звена».

В докладе Дика Марти Парламентской ассамблее Совета Европы, обнародованном 12 декабря 2010 г., Хашим Тачи назван руководителем «криминальной группы косовских албанцев, которые занимаются контрабандой оружия, наркотиков и человеческих органов». Белградская газета «Пресс» также писала, что на торговле органами, изъятыми у живых людей, Х. Тачи заработал не менее четырех млн. немецких марок. Донорские органы из Албании переправлялись в Италию, а среди содержащихся в лагерях для «доноров» были не только сербы, но и граждане России, Молдавии, Румынии. В интервью этой газете бывшая судья Окружного суда в Приштине Даница Маринкович подтвердила, что данный преступный бизнес организовал и контролировал нынешний премьер «независимого» Косова. Она также утверждала, что УНМИК отказывался сотрудничать и оказывать поддержку в расследовании случаев пропажи и похищения людей. О фактическом отказе международных структур содействовать расследованию столь тяжких преступлений писал в своем докладе и Дик Марти.

По данным на 2008 г. в списках сербского Общества пропавших без вести числилось более 2000 имен. У председателя этой организации Симо Спасича имеются фотографии 2003 года, на которых запечатлен момент передачи сербам неопознанных останков, найденных в КиМ. В интервью Первому каналу российского телевидения С. Спасич заявил: «Эти монстры из ОАК штыком вспороли живот беременной женщине и вытащили оттуда плод. Вот это зародыш младенца. Тогда было много таких случаев. Я держал это в руках, чтобы показать, что эти выродки наделали. Это невероятно тяжело даже вспоминать». И со слезами на глазах добавил: «Если есть Бог и Правда, то дель Понте больше не должна видеть ни солнца, ни месяца. Для нас она соучастник.

Если они это знали все эти годы, то почему скрывали от мира и от нас? Я надеюсь, что международное сообщество, наконец, поймет, что сербы погибали в божьей правде, а в это время любимцы света, такие как Хашим Тачи и остальные, гуляли на свободе как президенты и премьеры и, глумясь, получили еще одно албанское государство».

С подачи ПАСЕ было начато расследование случаев торговли человеческими органами. Выяснилось, что подобная торговля органами в КиМ велась не только сразу после ввода сил КФОР на территорию края, о чем писала Карла дель Понте, но и в 2008 году. Под прикрытием косовских властей в Приштине работала клиника «Медикус», куда обманом заманивали доноров из разных стран. Органы у них изымали, а вот деньги платить «забывали». Пострадали от албанских трансплантологов и граждане России. Кто в этот момент руководил правительством края? Тачи. И очень сомнительно, что о существовании этого учреждения он ничего не знал.

Агим Чеку

Агим Чеку (род. 29 октября 1960 г.) — еще одна колоритная личность — полевой командир ОАК, бывший офицер-артиллерист Югославской народной армии и премьер-министр Косова с 2006 по 2008 годы.

В 1991 г. Чеку дослужившись до капитана, дезертировал из ЮНА и вступил в ряды сепаратистов Хорватской национальной гвардии (ХНГ), боровшихся за отделение Хорватии от СФРЮ. В составе ХНГ участвовал в организации и проведении этнических чисток в Хорватии. В 1993 г. командовал операцией «Выжженная земля», или «Медачский котел», когда бойцы ХНГ напали на Медак, Читлук и Почитель и вырезали в этих районах всех сербов. Эта операция стала одним из самых жестоких инцидентов всей ужасной гражданской войны в Хорватии.

Как свидетельствует бывший канадский миротворец Скот Тейлор, «под командованием Агима Чеку хорватские силы захватили и зачистили четыре сербских села в Сербской Краине. В ночь зачистки сел были изнасилованы две девушки, а после их тела были сожжены». По словам С. Тейлора, тогда «было уничтожено все сербское — люди и животные». После того, как сербские войска оставили Краину, отступив в Боснию, канадские наблюдатели в Книне сообщили, что «сербский город больше не военная мишень». Тем не менее, люди под командованием Чеку зверски убили сербских беженцев, пытавшихся укрыться в Книне. Только в одной этой акции было вырезано около 500 человек.

Хотя канадцы сообщили об этом в ООН с требованием привлечения Чеку к уголовной ответственности, он не понес никакого наказания. Вместо этого, американские инструкторы проводили с ним и его людьми инструктаж по артподготовке, а в 1995 г. он принял непосредственное участие в операции «Буря» по уничтожению Республики Сербская Краина.

В 1998 г. Чеку присоединился к ОАК и уже через два месяца стал полковником, позже — после устранения Я. Красничи — возглавил штаб армии. По свидетельствам беженцев, под его командованием ОАК проявила невиданную жестокость в отношении косовских сербов — Чеку старался доказать на деле свою приверженность этническим чисткам в целях «суверенизации» КиМ. В общей сложности, на его счету личное участие в убийстве 669 сербов, но почему-то Гаагский трибунал совершенно не интересует эта персона. Среди самых известных своей жестокостью операций, в которых Чеку принимал самое непосредственное участие, следующие:

— разгром гарнизона сербской армии в г. Госпич. Убито и похищено 156 человек, в том числе гражданские лица;

— операция «Медачский котел», в ходе которой были убиты 200 мирных жителей. Из них семь человек были зарезаны лично Агимом Чеку;

— разгром трех сел в ходе операции «Медачский котел»;

— разработка и проведение операции «Буря» по ликвидации Республики Сербска Краина;

— организация в 1998 г. на средства ЦРУ спецподразделения из этнических албанцев с целью проникновения из Хорватии в Космет и проведения там террористических акций. За 1998–1999 годы спецподразделением убиты десятки представителей власти в КиМ сербской и албанской национальности. В период активной фазы конфликта в Космете спецподразделение Чеку занималось геноцидом сербов. Задокументирован факт массового уничтожения им сербов в крематории в районе села Клечка.

В 2002 г. за свои преступления он был объявлен Сербией в международный розыск, правда, до этого в 1999 г. по предложению НАТО Чеку возглавил созданный на базе ОАК Корпус защиты Косова.

Чеку дважды арестовывали по обвинению в геноциде сербского населения (в 2002 г. в Любляне и в 2004 г. в Будапеште), но оба раза он оказывался на свободе, благодаря помощи тогдашнего руководителя гражданской миссии ООН в Косове Харри Холкери. В марте 2006 г. Чеку был назначен администрацией ООН в Косове премьер-министром края после отставки прежнего премьера Байрама Косуми. Оказавшись на

этом посту, Чеку провозгласил своей целью отделение Космета от Сербии.

30 ноября 2006 г. Чеку с официальным визитом посетил Россию, где встретился с депутатами Государственной Думы и замминистра иностранных дел РФ В. Титовым (!). Во время беседы, он заявил, что албанцы готовы предоставить сербскому меньшинству широкую автономию. Неужели российские чиновники поверили?

23 июня 2009 г. А. Чеку был очередной раз арестован, теперь на одном из пограничных пропускных пунктов в Болгарии по международному ордеру, выданному Сербией еще в 2002 году. Показательно, что в Болгарию экс-премьер албанской администрации Косова приехал по приглашению председателя комиссии по внешней политике Народного собрания (парламента) Болгарии Соломона Паси, с которым намеревался обсудить вопросы интеграции РК в НАТО. Накануне Сербия направила Болгарии официальный запрос об экстрадиции Чеку, но безуспешно. Как сообщает агентство Франс Пресс со ссылкой на собственного фотокорреспондента, присутствовавшего на заседании суда, болгарские власти освободили Чеку, хотя факт причастности его к убийству порядка тысячи сербов ни у кого не вызывает сомнения. Надо сказать, что во всех случаях ареста та или иная страна отказывалась экстрадировать Чеку в Сербию, т. к. это якобы противоречило местному законодательству. В итоге убийцу лишь высылали из страны, где он был арестован.

Бывший министр юстиции Сербии Владан Батич охарактеризовал Чеку, как человека, «руки которого по локоть в сербской крови». Однако словно издеваясь над сербами и над понятиями морали, 23 февраля 2011 г. Чеку был назначен министром сил безопасности РК. Более того, по данным косовско-албанских источников А. Чеку в ближайшее время может существенно расширить свои полномочия. По данным приштинской газеты «Трибуна», «американцы готовили Чеку в качестве премьер-министра независимого Косова» и вполне вероятно, что в случае провала диалога Белград — Приштина Запад поспешит избавиться от Х. Тачи и вернуть на пост премьер-министра Агима Чеку. Но если это все-таки отдаленная перспектива, то более реалистичным сегодня выглядит назначение Чеку на должность командующего Армией Косова, которая по замыслу западных кураторов косовских боевиков должна в ближайшее время заменить международные силы в крае. Чем это будет грозить все еще остающемуся сербскому населению очевидно. В лучшем случае — это мирное выдавливание из КиМ. Интересная деталь в связи с

патологической ненавистью Чеку к сербам: его жена наполовину сербка, наполовину хорватка. В браке у них трое детей.

Чеку оказался довольно успешным бизнесменом: он владеет сетью магазинов, приштинской кампанией «Слога», кроме того, по всей видимости, в свободное от работы время контролирует публичные и игорные дома, контрабанду оружия, наркотиков и акцизных товаров через коридоры в районе г. Печ.

Рамуш Харадинай

Рамуш Харадинай родился 3 июля 1968 г. косовском селе Глоджане в окрестностях города Дечани. В 1989 г. эмигрировал в Швейцарию — известный опорный пункт не только албанской политической эмиграции, но криминальных структур и бандформирований. Сначала на «новой родине» Харадинай работал вышибалой в ночных клубах. Правда, этот период его биографии недостаточно освещен и наряду с данными о том, что Рамуш пытался вступить в Иностранный Легион, известно, что в Приштину он вернулся уже в следующем — 1990 году, чтобы принять участие в акциях протеста против новой конституции Сербии. Был арестован, но бежал из тюрьмы и снова вернулся в Швейцарию, где вступил в «Народное движение Косова».

Согласно доступной информации, в 1996 г. Харадинай прошел обучение диверсионно-террористической деятельности под руководством офицеров албанской армии и затем участвовал в создании баз в Кукеше и Тропое на севере Албании. С этих баз он организовал контрабанду оружия в КиМ, а затем, в 1997 или 1998 г. (данные различаются) вместе со своим братом Люаном сформировал штаб ОАК по Метохии и специальный отряд «Черные орлы». С 1998 г. командовал боевиками в районе косовских городов Джаковица и Дечани. В начале 1998 г. в Глоджанах Харадинай сформировал диверсионно-террористическую группу, которая проводила акции устрашения сербов и албанцев, лояльных властям. В сотрудничестве с Екремом Луком он создал также преступную организацию, контролирующую контрабанду наркотиков, сигарет, нефти и нефтепродуктов, машин и др. противоправную деятельность.

За жестокость в борьбе против сербов, Харадинай — по прозвищу «Смайиль» — быстро добился уважения среди албанцев и стал командующим оперативной зоны в Метохии, называемой косоварами «Дукаджини». Как отмечает известная сербская журналистка Л. Булатович, под его руководством за два года было убито более 300 человек, а похищено более 400. В боях на территории края Харадинай потерял по одним данным отца и

одного из братьев, а по другим данным — обоих братьев. Западные агентства сообщают, что Харадинай был одним из основных помощников НАТО во время бомбардировок в Космете и одним из полевых командиров, получивших спутниковые телефоны для корректировки авиаударов.

В зоне, за которую отвечал Харадинай, велись наиболее кровопролитные бои с сербскими силами безопасности, а он сам заработал репутацию жестокого и безжалостного лидера. Его отряды ответственны за мучения и убийства десятков гражданских жителей, сербов, чьи тела были найдены в Радоничком озере и в колодцах общины Дечани. Сам Харадинай в автобиографической книге «Исповедь о войне и свободе» писал: «Первую партию оружия для Косова я приобрел в 1991 г. в Албании: ручные гранаты, пистолеты… Многие военные тренировки мы проводили в Албании…, предвиделась переброска в Косово 50000 бойцов, из которых большая часть должна была прийти с территории Албании». И далее: «Мы постоянно нападали на сербские силы. В любом месте. Днем и ночью. Не скрываясь. Каждый день мы убивали сербских полицейских…». Нельзя не процитировать и его восхищение бомбардировками НАТО: «Один из самых счастливых и памятных моментов в моей жизни связан с началом воздушных нападений НАТО (24 марта 1999 г. — *Е. П.)*. Все мы с восхищением смотрели на первые самолеты и ракеты. Эти мгновения незабываемы».

«Солдат косовской независимости», как себя называет Харадинай, очень откровенно пишет и по поводу поддержки деятельности ОАК. «Вследствие тяжелой ситуации, в которой мы оказались, нам нужна была передышка (осень 1998 г., когда сербские войска фактически очистили край от боевиков — *Е. П.)*. Соглашение Милошевич-Холбрук, на основе которого на Косово посылалось бы 2000 невооруженных уполномоченных ОБСЕ, было спасением для ОАК. Это соглашение имело огромное значение, оно помогло нам восстановить армию… Разумеется, *особые симпатии мы питаем к США, ввиду их роли в решении косовского вопроса* (курсив мой — *Е. П.)».* Это признание дорогого стоит: один преступник дает показания в отношении других, фиксируя их роль в событиях вокруг КиМ. Очевидно, что без американской поддержки официальные югославские власти разгромили бы албанские бандформирования, что, собственно, и было сделано к октябрю 1998 года. В значительной степени именно это вызвало необходимость внешнего вмешательства.

В 2000 г. Харадинай получил ранения во время столкновения с российскими силами КФОР. Через несколько месяцев он был ранен в перестрелке недалеко от своего села. Это был очень

показательный случай не столько с точки зрения судьбы самого Харадиная, сколько с точки зрения роли международных сил. В ходе журналистского расследования Г. Тинскому удалось выяснить, что в июле 2000 г. группа из нескольких десятков вооруженных людей под командованием Рамуша Харадиная напала на дом семьи Мусай. Причина нападения крылась в бандитских разборках на почве торговли наркотиками. Прибывшая на место стрельбы полиция УНМИК очень трепетно отнеслась к раненому Харадинаю: итальянский военный вертолет перевез его на одну из американских военных баз, откуда он был эвакуирован на американскую базу в немецком городе Рамштайн. В рапорте Объединенного разведывательного центра от 7 июля 2000 г. имеется следующая запись: «Двое граждан США, позднее идентифицированные как Джеймс Байбер и Джильям Пенсел, случайно оказавшиеся на месте преступления, провели процедуру «медицинской эвакуации» (в терминологии НАТО — medevac). После прибытия на место бригады КФОР было установлено, что оба гражданина США являются агентами ЦРУ, причем они представили различные версии своего появления на месте преступления. Представители УНМИК пытались проследовать за раненым в Camp Bondsteel (база армии США) для его допроса, однако медицинский персонал сначала заявил, что Харадинай скончался, а потом, что ему делают очень сложную операцию. Затем следователи получили инструкции не применять в отношении Харадиная мер принуждения, поскольку последствия его задержания легко предсказуемы». В 2002 г. международные судьи осудили брата Харадиная — Даута на пять лет заключения за похищения и жестокое убийство четверых боевиков ФАРК, вооруженных подразделений близких Ибрагиму Ругове.

За все эти деяния, совершенные против сербов, после агрессии НАТО Харадинай, как оправдавший возложенные на него надежды, был назначен командиром Косовского защитного корпуса, а в 2000 г. создал «Альянс за будущее Косова», который в 2004 г. привел Рамуша на должность премьер-министра. И это при том, что по данным немецкой разведывательной службы, Харадинай — самая сомнительная личность в КиМ. Как пишет Л. Булатович, «сеть, раскинутая в регионе Дечан, базируется на семейных кланах, сконцентрированных вокруг Рамуша Харадиная, и занимается широким спектром деятельности — криминальной, политической, связанной с оружием. Она напрямую влияет на внутреннюю ситуацию в Косове. Группа в сотню человек, которой руководит Харадинай, занимается торговлей наркотиками, оружием и контрабандой всеми товарами. Вместе с тем эта группа контролирует местные органы

власти». По оценке КФОР в свое время это была «самая мощная криминальная организация в регионе». По всей видимости, именно такие «организационные способности» главарей бандформирований учитываются «хозяевами Истории» при назначении на руководящие должности в «независимом» Косове. Чем страшнее преступления в недавнем прошлом, тем выше пост в политической системе РК. По истине, Республика Косово — государство-бандит.

Тем временем, белградские власти еще в конце 1990-х гг. выдвинули против Рамуша Харадиная обвинение по 108 пунктам за терроризм, убийства гражданских лиц и прочее. Гаагский трибунал выдвинул обвинение против него лишь 4 марта 2005 года. После чего Харадинай подал в отставку с поста премьера и 9 марта 2005 г. «добровольно» сдался Трибуналу. Тогдашний шеф УНМИК Серен Йессен-Петерсен заявил по этому поводу, что он уважает решение Харадиная, но сожалеет, что больше не сможет сотрудничать с «близким другом и партнером» (sic!). Прощаясь же с улетавшим в Гаагу Харадинаем, глава миссии ООН в Косове публично обратился к нему со словами: «Мой друг! Я желаю тебе скорейшего возвращения!». Как говорится, без комментариев.

Обвинения МТБЮ против Харадиная состояли из 37 пунктов, среди которых значились преступления против человечности и нарушение правил ведения войны. В документах фигурировали пытки и убийства сербов, цыган, а также «нелояльных» к ОАК албанцев в рамках «освобождения территорий свободного Косова» (район Метохия). Упоминаются также изнасилования и уничтожение имущества, но это, что называется, «по мелочи». Правоохранительные органы Сербии считают, что Харадинай принимал участие в убийстве 67 человек (как полицейских, так и гражданских лиц) и лично приказал ликвидировать более 260 человек. Например, только по одному случаю бывший начальник Военной разведки в КиМ (1993–1999 гг.) Момир Стоянович свидетельствует, что на Радоничком озере около Джаковицы, в районе, находившемся под командованием Харадиная, были обнаружены около 40 трупов сербов, албанцев и других неалбанцев, которые не хотели служить в составе террористической ОАК.

Кроме того, Р. Харадинай и Идриз Балай считаются главными организаторами межэтнических столкновений в Космете в 1998–1999 годах, в ходе которых сербов убивали, жгли их дома, уничтожались православные храмы. Позднее в месте, которое Балай выбрал для казней, было найдено несколько десятков тел со следами пыток. Председательствующий по этому делу судья Альфонс Ори сразу же заявил, что многие свидетели,

присутствовавшие на процессе, боялись выступать и, судя по всему, из-за поступавших в их адрес угроз. Как заявил Ори для прессы: «У судебной палаты создалось стойкое впечатление, что процесс проходил в атмосфере, при которой свидетели не чувствовали себя в безопасности».

По утверждению российского информационного агентства «Регнум», из 98 свидетелей девять были убиты или умерли при невыясненных обстоятельствах, часть отказалась от показаний, остальные в суд не явились. Так, Куйтим Бериша сбит автомобилем в Черногории, Илир Сельмай убит в спровоцированной драке. Свидетели утверждают, что он якобы с голыми руками напал на шестерых громил, которые зарезали его на глазах у остальных посетителей кафе. Беким Мустафа и Ауни Элезай были расстреляны из огнестрельного оружия. Сабахета Тава и Исук Хакляй, сотрудники косовской полиции, согласившиеся свидетельствовать против Харадиная, были убиты, а автомобиль с их телами был сожжен после ликвидации. Из девяти убитых свидетелей трое были «специальными свидетелями» МТБЮ, которым трибунал обещал свою защиту. Все трое — Джейдин Муста, Садрик Муричи и Весел Муричи — были убиты в профессионально организованных заказных убийствах. Последний — Рамир Муричи — был ранен, и после этого отказался свидетельствовать. Всего после 1999 г. в КиМ погибло около 40 албанских свидетелей преступлений, которые совершила ОАК.

Однако, несмотря на все имеющиеся данные и явное запугивание свидетелей, 3 апреля 2008 г. Рамуш Харадинай был оправдан. Правда, под давлением общественности и в связи с появлением новых данных 2 мая 2008 г. главный прокурор МТБЮ Серж Браммерц обжаловал оправдательный приговор, вынесенный по делу Харадиная. 21 июля 2010 г. оправдательный приговор был отменен. Председательствующий судья Патрик Робинсон мотивировал отмену приговора тем, что он мог быть несправедливым, так как, возможно, имело место запугивание свидетелей.

Как можно было оправдать человека, против которого свидетельствуют его же жертвы? Как уже отмечалось, среди жертв Харадиная были не только сербы, но и албанцы. Поражает свидетельство албанки Л. К. (в 2008 г. ей было 42 года), которое до сих пор находится в специальном трибунале Сербии по расследованию военных преступлений, хотя эти материалы были доставлены и в Гаагу. «Свидетель в мае 1998 г. вместе с группой албанок и цыганок была похищена и насильственно вывезена в полевой лагерь сепаратистов на горе Юник на границе с

Албанией. Сразу же у входа в лагерь они увидели душераздирающее зрелище: два исколотых ножами сербских полицейских были привязаны к дереву. Полицейские, как узнала позднее Л. К., были захвачены в районе села Раставица.

Привезенные женщины видели, что у полицейских были отрезаны части тела и выколоты глаза, в кровоточащие раны была насыпана соль. Полицейские все еще были живы и от нестерпимых мучений громко стонали. По словам Л. К., Рамуш Харадинай тогда подошел к полицейским с рацией, настроенным на полицейскую волну. Он вынул нож и не спеша зарезал полицейских, так чтобы сербские полицейские услышали, как умирают их коллеги. Сохранилась и звукозапись этого варварского акта, сделанная полицейскими, находившимися у радиостанции на сербском блокпосте. По словам Л. К., после того как он зарезал полицейских, Харадинай вернулся к похищенным женщинам. Он связал руки свидетельствующей Л. К. и изнасиловал ее. Шрамы на руках женщины были видны в момент записи протокола свидетельства. В момент насилия Харадинай наносил женщине порезы ножом, которым до того зарезал полицейских. Позднее Харадинай совершил акт насилия и по отношению к другим женщинам из группы, привезенной в лагерь. Когда Л. К. повели вместе с остальными женщинами на расстрел, она смогла убежать и таким образом спаслась».

Есть и другие показания, касающиеся актов мести, которые Харадинай устраивал в отношении албанцев за сотрудничество с сербами. В 1999 г. Харадинай ворвался в дом свидетеля, имя которого также засекречено, с четырьмя охранниками и зарезал его пятилетнего сына, а также супругу». При наличии таких свидетельств Харадинай оставался «особым» обвиняемым, покровительствовали которому самые влиятельные силы. По словам дель Понте, в Гаагу Харадиная везли на немецком самолете. «Во время остановки в Германии его встречал почетный караул в белых касках и перчатках» (!).

Удивительно теплые и добрые отношения сложились у Харадиная с руководством миссий ООН и НАТО в крае. Как пишет К. дель Понте, «генерал Клаус Райнхардт, который с октября 1999 г. до весны 2000 г. командовал миротворческими силами НАТО, заявлял, что Харадинай — это «человек, которому я безоговорочно доверял и советам которого активно следовал», что это «выдающийся политик, сыгравший важнейшую роль в примирении различных этнических групп в Косово». Со своей стороны, уже упоминаемый Йессен-Петерсен написал, что Харадинай — человек, обладающий «динамичными лидерскими качествами, исключительной работоспособностью и

прозорливостью». Решение добровольно сдаться трибуналу, по мнению руководителя миссии ООН, доказывало, что Харадинай продемонстрировал «достоинство и зрелость».

Оправдание Харадиная связывают и с исключительно мощной юридической защитой «национального героя Косова». Дело в том, что его интересы в суде представляла супруга одного из инициаторов бомбардировок Югославии, тогдашнего британского премьера Тони Блэра — Шери Блэр. В этой ситуации ожидать от МТБЮ какой-либо объективности было бы, по меньшей мере, наивно. Но дело не только в этом, а еще и в финансовой стороне вопроса: только официальный счет, выставленный Харадинаю со стороны Шери Блэр, составил семь млн. евро. То есть семья Блэр неплохо заработала на защите военного преступника и террориста. Впрочем, а кем является сам Блэр, на совести которого, как инициатора натовской агрессии, сотни человеческих жизней?

Как рассказал РБК daily сотрудник МВД Сербии, «данная защита — самая дорогая в истории трибунала по бывшей Югославии». Причем, если говорить только об официальных цифрах. «Однако, по агентурным данным, албанцы потратили на освобождение Харадиная 50 млн. евро — эти деньги через его адвокатов шли на лоббирование оправдательного приговора в политические круги Британии, США и Евросоюза. Обратите внимание — никто из американцев или европейцев никак не прокомментировал решение Гаагского суда, как будто его и не было». Не менее важно в этом вопросе и то, каким образом были получены эти деньги.

Очевидно, что обеспечить столь солидную сумму легальным путем в беднейшем крае невозможно. Учитывая теснейшую связь семьи Харадиная с международной наркомафией и иными криминальными структурами, занимающимися торговлей наркотиками, оружием, людьми и человеческими органами, источники и природа происхождения миллионов евро, выплаченных конторе Блэр и иным международным «защитникам» бандитов, сомнений не вызывает. По всей видимости, именно по причинам коррумпированности западных чиновников именно албанцы, связанные с организованной преступностью, чаще всего получают оправдательные приговоры от судей МТБЮ. Аристотель оказался прав: «Величайшие преступления совершаются из-за стремления к избытку, а не к предметам первой необходимости».

В августе 2011 г. в МТБЮ начался повторный судебный процесс над Харадинаем по шести из 37 пунктов предъявленного ранее обвинения. Это первый случай в практике МТБЮ, когда

частично отменяется приговор и дело вновь рассматривается в рамках не апелляционного, а основного процесса. Во время процесса были заслушаны выступления 12 свидетелей, показания еще 44 человек были представлены в письменном виде. В ходе этого процесса было доказано, что Харадинай был участником коллективного преступления, целью которого было, как отметил прокурор Пол Роджерс, «жестокое уничтожение всех противников ОАК, которые представлялись как коллаборационисты и шпионы». Харадинаю вменялись преступления против человечности, нарушение законов и обычаев ведения войны. Конкретные обвинения касались убийств и пыток сербов, албанцев и цыган, совершенные в лагере ОАК в Яблянице, муниципалитет Джаковица. Как сообщало РИА «Новости», «узниками этого центра становились гражданские лица, которых подозревали в сотрудничестве с сербскими властями. Людей содержали в помещении 16 квадратных метров и в затопленном водой подвале одного из домов Ябланицы. Некоторые заключенные были убиты, некоторые скончались от издевательств».

Обвинение просило 20 лет тюрьмы. Однако удивительная вещь — 10 мая 2012 г. МТБЮ принял решение… о временном освобождении Харадиная до вынесения приговора и его отпустили в Приштину повидаться с семьей и подождать там начала судебного заседания. Наблюдала за исполнением условий, связанных с временным освобождением Харадиная, Миссия ЕС в области верховенства закона и правопорядка в Косово (EULEX).

Слушания продолжались три дня — с 25 по 27 июня 2012 года. Как сообщила пресс-секретарь трибунала Нерма Елачич, приговор мог быть объявлен в ноябре 2012 года. И вот, 28 ноября 2012 г. суд признал Харадиная и двух его подельников — бывших полевых командиров Идриза Балая и Лахи Брахимая — невиновными. Судебная палата в составе Баконе Молото (ЮАР), Бартона Холла (Багамские острова) и Ги Делвуа (Бельгия) сочла, что преступления в Яблянице имели место, но обвиняемые не несут за них ответственности. В частности, по мнению судей, прокуратура не смогла доказать, что Харадинай знал об этих преступлениях.

Этот случай в очередной раз высветил вопрос о причине создания МТБЮ. Для чего был создан Трибунал? Мнение подавляющего большинства российских и не ангажированных западных ученых выразила Е. Ю. Гуськова, «Трибунал осуществляет исключительно политическую цель — подтвердить виновность только одного народа во всех войнах последнего балканского кризиса, а потому оправдать агрессию НАТО против

Югославии в 1999 г., придать ее действиям законность. Многолетняя деятельность Трибунала создает у мирового сообщества неадекватное представление об участниках балканского конфликта и происходивших событиях. Трибунал создавался, чтобы переписать историю распада Югославии, изменить характер военных столкновений, переложив ответственность за все преступления, происходившие на Балканах с начала 1990-х годов, на один народ — сербов. Именно поэтому так велика цифра осужденных сербов».

Сегодня мы располагаем массой доказательств зависимости и пристрастности суда, предубежденности судей, следователей и прокуроров. Необъективность проявляется как в процедуре судебного процесса, так в работе с обвиняемыми, свидетелями, научными экспертами. Среди приемов судебных чиновников — привлечение подставных свидетелей, использование доказательств «из вторых рук», ограничение возможностей экспертов (нельзя пользоваться записями) и свидетелей защиты (если не нравится твое выступление — переходят на ответы «да» или «нет»), защита ложных показаний, помощь свидетелям обвинения, появление в письменных показаниях того, что свидетели не говорили, сохранение имен свидетелей в тайне даже против их воли, чтобы нельзя было подготовиться к защите и допросу, работа со свидетелями по фабрикации показаний и многое другое.

Среди основных нарушений в деятельности МТБЮ эксперты указывают также отказ в праве на защиту лично, насильственное назначение адвокатов, проведение суда in absentia, нарушение принципа презумпции невиновности, нарушение принципа равенства сторон, нарушение принципа правовой определенности, в частности, по вопросу о назначении наказания, нарушение принципа запрета на ретроактивное применение права, нарушение принципа независимости и беспристрастности суда. Кроме того, Трибунал манипулирует статистическими данными, использует непроверенные и неточные статистическо-демографические конструкции, подгоняя их под заранее необходимый результат. Зачем все эти манипуляции?

Фактически, Трибунал стал не только площадкой исторического унижения сербов, стремящихся сохранить свое национальное ядро на обломках той страны, которую они создавали весь XX век, но и важнейшую для Запада превентивную функцию. Дело в том, что МТБЮ, акцентировав все внимание мирового сообщества на преступлениях балканских народов и, прежде всего, сербов, отвел карающий меч Фемиды от тех, кто устроил невиданную с времен Второй мировой войны

гуманитарную катастрофу на юге Европы в 1999 году. Поэтому и оправдывает МТБЮ «сукиных сынов» Запада.

2.4. Государство-бандит и интересы «сынов капитала»

Вывод из всего сказанного может быть только один: Освободительная армия Косова — это албанская террористическая организация, во многом созданная и поддерживаемая в период с 1998 по 1999 гг. теневыми и разведывательными структурами Запада, которая посредством ведения широкомасштабной партизанской войны против военных и полицейских сил, а также мирных жителей боролась за отделение Косово и Метохии от Сербии и создание на территории края государства-бандита. Руками, а скорее стволами и ножами ОАК параллельно решались две задачи. Первая — создание этнически чистого Косова как геополитического и криминального плацдарма «сынов Капитала». Вторая — это закладка посредством начала реализации идеи этнически чистой Великой Албании «мины» замедленного действия под Европу в целом.

С самого начала агрессии против Югославии 24 марта 1999 г. руководство стран НАТО находилось в тесном контакте с боевиками ОАК. До этого, еще в 1990-е годы контакты осуществлялись через албанскую армию и по неофициальным каналам (шпионские сети ЦРУ, МИ-6 и других спецслужб). Как пишет сербский исследователь М. Лопушина, по британской линии были осуществлены обучение, оснащение и заброска боевиков ОАК из Албании, которые занимались наводкой при помощи современных коммуникационных технологий бомбардировщиков НАТО на наземные цели.

К основным методам боевых операций ОАК относятся вооруженные нападения на воинские формирования и полицейские подразделения Югославии, а также на гражданское славянское, другое неалбанское население и лояльных к Югославской власти албанцев; похищения военнослужащих и гражданских лиц, этнические чистки. Помимо террористических действий ОАК совершала многочисленные преступления криминального характера: грабежи, кражи, насилие, уничтожение имущества. По совокупности методов войны, которую ОАК вела против мирных сербских жителей Косово и Метохии, ее можно охарактеризовать как геноцид. Однако это было бы невозможно без прямой и косвенной поддержки Запада и в том числе НАТО, которые преследовали свои цели. Среди них, вслед за автором книги «Армия «Нового мирового порядка» В. В. Штолем, выделю следующие:

«Во-первых, имел место сугубо натовский внутриблоковый геополитический интерес, а именно: связать между собой фланги НАТО — западный (европейский) и восточный — Турцию. Иначе говоря, стремление Турции в Европу, пик которого пришелся как раз на 1990-е годы, было использовано для поощрения косовского сепаратизма. Сам факт этой поддержки, как теперь очевидно, оказал обратное воздействие и на саму Турцию, спровоцировав в стране рост исламистских настроений, материализовавшихся к настоящему времени, из-за фактического отказа Европейского союза от ее приема в свои ряды, в «реставрационную» политику по отношению к османскому историческому наследию.

Во-вторых, деятельность албанских сепаратистов из ОАК способствовала укреплению роли Косова как перевалочной базы наркотиков по маршруту из Афганистана в Западную Европу. Ввиду активного участия в афганских процессах США и их союзников по НАТО можно предположить, что Косово и Афганистан — звенья одной цепи. И в данном случае неважно, какими идеологическими условностями эта политика обставляется: происламистскими или «антитеррористическими». На деле и тот, и другой тренды обеспечивают развитие ситуации в заданном, управляемом и необходимом заказчикам этой «игры» направлении.

В-третьих, было бы поверхностно и неразумно сбрасывать со счетов частные интересы крупных фигур мировой закулисной политики, которые имели определенный интерес к соответствующим объектам народнохозяйственной инфраструктуры Сербии. В частности, речь идет о Дж. Соросе, который еще до агрессии НАТО против Югославии проявил интерес к расположенному в автономном крае горнорудному комплексу «Трепча».

Во многом именно поэтому контролируемая Соросом международная правозащитная организация Human Rights Watch («Наблюдение за правами человека») закрыла глаза на действия ОАК при том, что обнародованные на Западе «бесчеловечные планы сербов в отношении албанского большинства края» (т. н. план «Подкова»), по сведениям специалистов, были сфабрикованы германскими спецслужбами.

Общую картину подрывных действий США и НАТО против Сербии в косовском вопросе дополняет упоминание о взаимодействии в Косово НАТО с ООН, миссию которой возглавляла такая противоречивая и непотопляемая фигура, как нынешний глава МИД Франции Б. Кушнер.

Таким образом, ОАК, как и упомянутая концепция “Великой Албании”, изначально поддерживались Западом в рамках общего

плана по дезинтеграции Югославии, американское авторство которого в октябре 1995 года признал тогдашний президент США Б. Клинтон».

Вооруженные группы ОАК состояли из профессиональных бойцов, многие из которых служили в югославской армии, в том числе офицерами, часть из них получила боевой опыт в Боснии. Эти бандформирования избегали крупных боев с армией или полицией и следовали тактике террора — «ударь и убеги». Но даже при крупных столкновениях, террористы довольно успешно сражались с югославской армией, т. к. прекрасно знали ее тактику ведения боя. Для «раскрутки» изначально относительно малочисленной ОАК были использованы деньги от разных видов криминальной деятельности и мощная международная поддержка.

Современное Косово — это не только мафиозное и террористическое псевдогосударство, это государство-бандит, основой которого является система варлордизма. Термин «варлорд» (warlord) в буквальном переводе означает «лорд войны» или полевой командир, неформальный военный лидер, бросивший вызов государству в части его исключительных прав — прав на легитимное применение насилия. Как отмечает К. Н. Абдуллаев, «это лидер, обладающий способностью создавать субнациональные военные группы, которые сопротивляются восстановлению центральной власти и участвуют в преступлениях и незаконной деятельности. Диапазон варлордизма как социально-политического явления довольно широк — от крупномасштабного гангстеризма (Албания) до квазиповстанческого движения (Чечня, Кашмир)». Варлордизм процветает в странах, где центральная власть не способна контролировать политическое и экономическое пространство, организовать должным образом и регулировать политическое социальное пространство среду на своих территориях. Варлорды усиливают свои позиции путем уклонения от уплаты налогов, взимания незаконных поборов, торговли оружием, бартерных сделок, подпольного производства, наркобизнеса, грабежа и рэкета. Варлорд — почти непременный спутник т. н. квази-государств, образовавшихся в большом количестве после распада колониальной системы.

Однако в конце XX в. поднялась новая волна «варлордизации». Ее принципиальным отличием стала тенденция образования наемных вооруженных формирований и частных армий, действующих вне пределов досягаемости национальной и даже международной юрисдикции. Более того, зачастую жизнеспособность варлордистских образований непосредственно

связана с интересами и покровительством наднациональных структур.

В историографии распространенным является взгляд на варлордов с позиций «экономики войны» — непременной спутницы несостоявшихся государств, в которых, как отмечает Б. Рубин, предоставление военизированных услуг зарубежным спонсорам заменил нормальную экономку гражданских лиц. Этот подход предполагает изучение внешней (финансовой, материальной, информационной) поддержки, которую оказывают внешние интересанты своим клиентам-варлордам внутри страны или региона, в дестабилизации которых они заинтересованы. Аналитики, военные наблюдатели, в частности, М. Калдор, Дж. Кииган, Дж. Маккинлей отмечают также распространение «новых войн», вызванных ослаблением государственной власти, развалом профессиональных армий, потерей государственной монополии на насилие. Однако за скобками, как правило, остается вопрос: почему, несмотря на целый шлейф преступлений, тянущийся за бывшими полевыми командирами, ведущие страны мира поддерживают их на новом, политическом поприще в виде глав государств или премьер-министров? Очевидно, что в этом кроются причины политического характера.

Однако было бы очень большим упрощением представлять варлордов как исключительно политический феномен. История и культура того или иного народа дает немало свидетельств для понимания варлордизма. Нельзя, к примеру, не видеть разницу между гангстером в Южной Америке и региональным албанским лидером. Очевидно, что самые яркие примеры варлордизма мы находим в Афганистане. Живучесть, харизма и популярность афганских варлордов кроется в выполняемой ими важной функции общинной самообороны в условиях, когда государство, по различным причинам, но чаще из-за своей слабости, неспособно обеспечить собственную безопасность и неприкосновенность своих субъектов.

Достаточно вспомнить афганских «командиров», творивших суд и разрешавших споры общин в 1980-х годы, когда государство, в том числе его правоохранительные и силовые органы, было разрушено или бездействовало. «Командиры» для многих тогда казались единственными эффективными лидерами. Авторитет «народного дружинника» и живучесть локальных традиций самообороны имеют здесь глубокие исторические корни. Не следует забывать, однако, что защитные функции варлордов прекращаются за пределами «своих» территорий и интересов.

Частные армии строятся по статусному, почти кровному

принципу клана, семьи, региона. Потому современные армии национального или контрактного типа долгие годы не могут с ними справиться. Если современные национальные армии состоят из граждан, отстаивающих государственные интересы, то в государствах-бандитах, к которым с полным основанием можно отнести и Афганистан, армии состоят из «братишек», устанавливающих, по меткому выражению Э. Геллнера, «тиранию кузенов». Армии «кузенов» сплочены не только кровными узами и авторитетом главы клана, что выражается в стремлении защищать свои общины, но и возможностью пограбить. Первыми в списке ограбленных в государстве-бандите всегда будут инородцы. После их уничтожения или выдворения грабить будут соплеменников. Так что мечта о создании этнически чистого Косова обернется для большинства косовских албанцев жесточайшей эксплуатацией и продолжающейся архаизацией политического и экономического пространства.

Республика Косово — особый случай варлордизма. Его характер во многом определил внешний фактор. С международной точки зрения косовский варлордизм совпал с бумом наркобизнеса. Конец Холодной войны означал, помимо политических изменений, ослабление контроля за перевозками на пост-югославском пространстве, ранее контролируемом сильными государственными системами, наркотических веществ и иной криминальной продукции. Кто-то посчитает уместным провести аналогии с Китаем, Бирмой, Сомали и Южной Азией, но там варлордизм и наркобизнес явились причиной и следствием ослабления центральной власти.

В Космете же ситуация была принципиально иной. Здесь нужно было убрать центральную власть, власть Сербии из края, чтобы превратить его в зону, полностью контролируемую западными спецслужбами и международным криминалом. Осуществить это было возможно: 1) при наличии мощной и невероятно жестокой террористической единицы, эту роль с удовольствием выполнила ОАК, 2) при внешнем международном давлении и 3) прямой военной интервенции. После устранения власти Сербии, с 1999 г. под международным управлением край КиМ превратился в настоящий рай для наркоперевозчиков и иных мафиозных структур. Контролировать весь этот процесс было поручено варлордам — убийцам и насильникам. Однако и этого было мало. «Хозяева игры» хотели полностью, формально-юридически оторвать Космет от Сербии.

Именно поэтому, несмотря на то, что ни один из восьми стандартов, введения которых ООН, согласно зафиксированному в Резолюциях принципу «стандарты прежде статуса», требовало и

даже гарантировало в КиМ, не был выполнен, Запад перешел к новой тактике: «стандарты и статус одновременно». Напомню, что 10 декабря 2003 г. Спецпредставитель Генерального секретаря ООН Харри Холкери официально обнародовал свой план «Стандарты для Косова». В 2004 г. этот первоначальный документ был дополнен официальным планом по реализации стандартов, которые, как отмечалось в докладах ООН, должны быть претворены в жизнь, прежде чем можно будет начать обсуждение вопроса о статусе Косова. Эти стандарты включали: функционирующие демократические институты; поддержание законности и правопорядка; свободу передвижения; возвращение беженцев/перемещенных лиц; устойчивую, конкурентоспособную рыночную экономику; имущественные права; диалог с Белградом и Корпус защиты Косово. Из восьми пунктов был реализован только один «стандарт» — из боевиков ОАК был сформирован Корпус защиты Косова.

В результате 26 марта 2007 г. известный своей «миротворческой» деятельностью Спецпосланник Генсека ООН Марти Ахтисаари представил СБ ООН «Всеобъемлющее предложение по урегулированию статуса Косово», шире известное как «План Ахтисаари».

Согласно этому документу, государственность и статус Косова должны представлять собой «независимость под надзором международного сообщества», т. к. «реинтеграция Косово в состав Сербии не является жизнеспособным вариантом». После долгих согласований с Вашингтоном и Брюсселем 17 февраля 2008 г. парламент края в одностороннем порядке объявил о независимости и провозгласил формирование Республики Косово (РК). Конституция РК, соответствующая основным положениям «Плана Ахтисаари», была утверждена парламентом новообразования 15 июня 2008 года.

Сербия, несмотря на серьезное давление со стороны США и государств-членов ЕС, пока формально не признает суверенитет этой территории. Вопрос признания Косова фактически стал показателем лояльности признающей стороны к гегемонистской политике США и ЕС. На конец 2013 г. РК признали 106 государств (о том, как покупается это признание, будет сказано в следующей главе). Руководство России неоднократно заявляло, что в этом вопросе будет солидаризироваться только с Белградом.

Согласно конституции Сербии, парламент края не обладает необходимыми для отделения полномочиями, поэтому объявление независимости нелегитимно, и эта территория по-прежнему входит в состав Сербии как автономный край Косово и Метохия. Кроме того, 28 июня 2008 г. в северной части края, где

компактно проживают сербы, была сформирована Сербская Скупщина Косова и Метохии. Новый парламент, признанный Сербией и Россией, представляет собой параллельный институт власти. Северное Косово или Ибарски Колашин занимает полностью три северных муниципалитета края: Лепосавич, Звечан и Зубин Поток, а также небольшую часть самого конфликтного муниципалитета Косовска Митровица и охватывает 11,1 % всей территории края. В отличие от других многочисленных сербских анклавов, Северное Косово имеет общую границу с Сербией, что вызывает закономерные требования не только автономии этой территории, но и присоединения к Сербии.

Ситуация вокруг Космета осложняется тем, что принципы государственности РК, зафиксированные в конституции, имеют лишь формальный характер, т. к. приоритет закреплен за международными документами и институтами над законами государства. Таким образом, РК является ярким примером квази-государства. Например, статья 143 конституции этого новообразования гласит, что «все власти республики Косово должны соблюдать все положения «Всеобъемлющего предложения об урегулировании», датированного 26 марта 2007»; что «положения «Всеобъемлющего предложения…» имеют приоритет по отношению ко всем другим законам Косова»; что «конституция, законы и другие юридические акты республики Косова должны интерпретироваться в соответствии с «Всеобъемлющим предложением…», а в случае несогласованности положений конституции, законов или других юридических актов республики Косова и условий упомянутого Предложения, то преобладает последнее».

Кроме того, в РК действует институт Международного гражданского представителя (МГП), некий аналог Высокого представителя в БиГ, который является высшей директивной инстанцией в вопросах государственного управления и имеет широкие коррективные полномочия. МГП назначается Международной руководящей группой и по совместительству занимает должность Специального представителя ЕС. К его полномочиям относятся: право аннулировать решения или законы, принятые властями Косова; наказывать и отстранять государственных должностных лиц, чьи действия он сочтет не соответствующими Плану урегулирования. Мандат МГП будет действовать до тех пор, пока Международная руководящая группа не определит, что РК выполнила положения Плана урегулирования. В конституции Косова по поводу МГП сказано, в частности, следующее: «Ни у какой республиканской власти Косово нет юрисдикции, чтобы рассмотреть, уменьшить или

иначе ограничить мандат, полномочия и обязательства МГП» (ст. 147).

Деятельность МГП дополняется институтами ЕС, которые могут осуществлять надзорные, наставнические и рекомендательные функции в отношении всех областей, связанных с правопорядком в РК; имеют право независимо расследовать и преследовать в уголовном порядке лиц, подозреваемых в совершении преступлений, чреватых подрывом общественных устоев, таких, как преступления, совершенные организованными преступными группами, межэтнические преступления, финансовые преступления и военные преступления. Кроме того, европейские институты обладают ограниченными исполнительными полномочиями в целях обеспечения эффективности и действенности функционирования косовских учреждений сектора правопорядка, например в областях пограничного контроля и борьбы с массовыми и уличными беспорядками.

Однако самым ярким фактором, свидетельствующем о квазигосударственности РК является международное военное присутствие, возглавляемое США и НАТО. Альянс продолжает выполнение функции, которую до провозглашения независимости Косово выполняли Силы для Косово (СДК), по обеспечению, совместно с МГП и в рамках поддержки косовских институтов, спокойной и безопасной обстановки на всей территории РК до тех пор, пока косовские институты не будут способны взять на себя всю полноту ответственности за безопасность. Пока этого не произойдет, все вопросы безопасности решает НАТО, для чего необходимо постоянное военное присутствие. Кроме того, в стране размещены две крупные военные базы США — Camp Bondsteel (Урошевац) и Camp Film City (Приштина).

Серьезное осложнение ситуации вокруг Косово произошло в июле 2011 г., когда власти Приштины попытались взять под контроль два пограничных пропускных пункта Яринье и Брняк на границе с Сербией. Это вызвало возмущение сербского меньшинства. В результате кровопролитных столкновений потребовалось вмешательство сил КФОР, которые пытались навести порядок, используя слезоточивый газ и резиновые пули против протестующих сербов. Параллельно с открытыми выступлениями косовские сербы предприняли не имеющие аналогов в международной практике дипломатические шаги. По разным оценкам, от 20 до 50 тысяч заявлений с просьбой о предоставлении российского гражданства были поданы в посольство РФ в Белграде. Однако, несмотря на столь активное сопротивление косовских сербов шагам по установлению полного

контроля со стороны Приштины над всей территорией Косова и Метохии, правительство Сербии с весны 2011 г. под сильным давлением Евросоюза и США постепенно признает атрибуты государственности РК.

Развитие ситуации вокруг Косова и Метохии имеет прямые исторические параллели. Приведу лишь один пример. 30 сентября 1938 г. в Мюнхене премьеры Великобритании и Франции Невилл Чемберлен и Эдуард Даладье подписали с рейхсканцлером Германии Адольфом Гитлером и премьером Италии Бенито Муссолини соглашение, по которому Чехословакия передала Германии Судетскую область. Это событие, вошедшее в историю под названием «Мюнхенский сговор», стало прологом самой кровавой и жестокой мировой войны. Подписывая соглашение в Мюнхене, облеченные властью политики не спрашивали мнения ни жителей Судет, ни граждан Чехословакии, территорию которой они делили.

С того момента прошло *75* лет. Казалось бы, сделаны выводы — поощрение национализма, попрание права на выбор и свободу ведет к тяжелейшей форме рабства. Оказывается, нет. Традиция Мюнхенского сговора жива и сегодня, проявляясь в рецидивах Дейтона, Рамбуйе, Брюсселя.

19 апреля 2013 г. в Брюсселе история в очередной раз повторилась — было подписано соглашение, которое войдет в историю под названием «Брюссельский сговор». Подписание документа, составленного еврочиновниками под строгим контролем Вашингтона, премьер-министром Сербии Ивицей Дачичем и премьер-министром непризнанной республики Косово Хашимом Тачи, является чрезвычайно важным для мировой политики, а потому сравнимым с Мюнхенским сговором по целому ряду причин.

Во-первых, потому, что этот документ в корне меняет не только политическую карту региона, но имеет широчайшие геополитические последствия. С этого момента любые территории, контролируемые мафиозными и террористическими группировками, кланами, тейпами, могут фактически в любой момент стать субъектом мировой политики, если это в интересах тех или иных западных структур.

Во-вторых, в очередной раз мы стали свидетелями грубого применения двойных стандартов, когда одним народам позволяется иметь право на самоопределение, а другим нет; когда судьбу стран и народов решает не право и справедливость, но деньги и сила. В этой связи вспоминается великий русский баснописец И. Крылов: «У сильных свой устав. Кто одолеет, тот и прав».

В-третьих, мы наблюдаем практику «ломки» политического руководства страны, в данном случае Сербии, когда оно становится проводником не национальных интересов, а интересов третьих стран. Отдельный вопрос, почему это происходит. В-четвертых, это соглашение не только перечеркивает многовековую борьбу сербского народа за свою государственность, лишает его исторических реликвий, но бросает на фактическое уничтожение и изгнание оставшихся в Косово и Метохии сербов. Их мнение, как мнение боснийских сербов и судетских чехов, подписанты не учитывали.

Как известно, согласно соглашению об урегулировании отношений между Белградом и Приштиной по поводу северных территорий КиМ, Белград — подчеркиваю, в лице нынешнего правительства — признает действительность на всей территории Космета полномочий и прав полиции Косова, его министерства внутренних дел, судебной и административной систем Приштины (п. 7).

За Ассоциацией/Сообществом районов с сербским большинством в Косово сохраняется возможность заниматься вопросами экономического развития, образования, здравоохранения, городского и сельского планирования (п. 4). Далеко не только большинство сербов оценили этот текст как полную капитуляцию Сербии перед албанскими властями Косово, как открытие пути к созданию «Великой Албании». Сербская православная церковь (СПЦ) выступила резко против соглашения. В распространенном 22 апреля 2013 г. заявлении Священного архиерейского синода СПЦ, в частности, отмечалось: «Этот документ устраняет присутствие сербской государственной власти в Косово и Метохии. Это похоже даже не на продажу нашей самой важной в духовном и историческом плане территории, а на безоговорочную капитуляцию».

В России люди, знающие балканские проблемы и которым не безразлично будущее мира, несколько дней после этого события прибывали в состоянии шока. В нашей стране до последнего момента были уверены, что Дачич все-таки не согласится подписать этот документ. Эта уверенность была основана не на эмоциях, но на действиях сербского премьера.

Здесь необходимо напомнить, что соглашение с Приштиной было подписано после визита 9–11 апреля 2013 г. И. Дачича в Москву. В ходе переговоров 10 апреля Дачич, в частности, поблагодарил президента РФ Владимира Путина за поддержку, которую Россия оказывает «принципиальной политике Сербии, что касается Косово и Метохии». Интересно, какой смысл Дачич вкладывал в словосочетание «принципиальная политика»? По

всей видимости, это была лишь риторика.

Глядя Путину в глаза, Дачич тогда сказал следующее, «сербский народ, Сербия помнит, знает и думает, что Россия — самый лучший друг и приятель сербского народа и Сербии. И поэтому большое спасибо от имени всего сербского народа». В свою очередь во время встречи с российским премьером Дмитрием Медведевым Дачич не просто признал, что для того, чтобы «Россия более активно участвовала в этом процессе, мы (правительство Сербии — *Е. П.) должны консультироваться относительно каждого нашего шага, которые мы делаем по этому вопросу, и не делать каких-то односторонних движений, которые потом очень трудно исправить,* как, например, сделанное без консультаций предложение Генеральной ассамблее ООН о переносе переговоров в Европейский союз. И они сейчас находятся на уровне Европейского союза (курсив мой — *Е. П.)».* Тогда же Дачич от лица Сербии попросил Россию, чтобы она могла Белграду «вернуть эти переговоры в рамки ООН».

В подтверждение открытости российского общества и готовности поддерживать исторических союзников был подписан весомый пакет межгосударственных соглашений. Самые важные относятся к выделению кредита сербскому бюджету и соглашению о сотрудничестве в области железнодорожного сообщения, а также о предоставлении Сербии государственного финансового кредита. Россия выступила с предложением взять на себя финансирование строительства участка газопровода, проходящего через Сербию, с тем, чтобы Сербия впоследствии погасила свою долю инвестиций из тарифов за транзит газа по ее территории.

И что же в итоге? Получив в Москве поддержку на высшем уровне, сербские руководители предприняли именно «односторонние движения». Причем главный договор официальный Белград заключил даже не с Приштиной, а с Североатлантическим альянсом — организацией, которая в течение 78 дней бомбила Сербию и оккупировала КиМ. После переговоров в Брюсселе НАТО теперь гарант договора. Вряд ли Дачич и главный проводник этого соглашения с сербской стороны Александр Вучич не понимают, что «гарантии» НАТО означают переход данной части балканского региона фактически в полное распоряжение/управление евроатлантических структур. Более того, Запад обеспечил решение косовского вопроса вне рамок ООН, о чем так просили в Москве сербские чиновники, и поставил новое препятствие возвращению России на Балканы.

Почему именно НАТО стало «гарантом» документа? Дело в том, что еще до начала десятого раунда переговоров Белград-

Приштина, Расмуссен встретился с вице-премьером и министром обороны Сербии А. Вучичем. Результатом этой встречи, после которой Вучич определил статус НАТО как гаранта безопасности сербов в КиМ, стали устные *заверения* Расмуссена в том, что в местах проживания сербского населения не будет присутствовать «косовская армия». Иными словами, именно Вучич является проводником «особой роли» НАТО в Косово. Позже, 19 апреля, в тот же день, когда было парафировано соглашение Тачи-Дачич, обе делегации вместе с Верховным комиссаром ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон прибыли в резиденцию Генсека НАТО Андерса Фог Расмуссена. Для сербской стороны важно было получить заверения в том, что косовские силы безопасности не будут входить в северные районы края. Это, по мнению Дачича, может быть реализовано только благодаря поддержке НАТО.

При этом реорганизация Корпус защиты Косова, созданных при помощи НАТО после оккупации КиМ в 1999 г., в боеспособную албанскую армию осуществляется с помощью советников американской армии. Госдеп США ежегодно, только по официальным данным, выделяет на обучение в военных учреждениях США, вооружение, оснащение спецсредствами и обмундирование подразделений СБК от *5,5* до 7 млн. долларов, а формальное завершение создания армии РК планируется к июню 2013 года. В этой связи вполне естественно возникает вопрос: «Как Североатлантический альянс, совершивший в 1999 г. вооруженную интервенцию против Югославии, вооруживший и обучивший косовских террористов и продолжающий это делать по сей день, может трансформироваться в “фактор защиты сербов”?». Ответ на вопрос предложил сам Расмуссен: «НАТО продолжит обеспечивать безопасность в Косово, как и прежде, и готова поддержать будущее соглашение…». Не могут не настораживать слова «как и прежде», поскольку именно действия альянса привели к полному переформатированию политической карты региона.

Заключение «исторического соглашения» Расмуссен расценил как «новый импульс евроатлантической интеграции региона». Кто-то в сербском руководстве, например, экс-министр финансов и экономики М. Динкич, не скрывая энтузиазма, уже открыто говорит о КиМ как о независимом государстве и заявляет, что Сербия не будет блокировать «европейскую интеграцию Косова, поскольку если и Сербия, и Косово станут членами ЕС, то будут стерты все административные границы».

В своем энтузиазме Динкич и ему подобные совершенно не задумываются над тем, какие еще унижения ожидают Сербию в

погоне за мифическими преимуществами европейской интеграции. Если Вучич заявил, что сербской делегации удалось в рамках решающего раунда переговоров модифицировать пункт о представительстве Косова в международных организациях, а Дачич подчеркнул, что «все требования Сербии учтены и для сербской стороны это наиболее выгодный текст из всех, что были до сих пор», то в Приштине придерживаются совсем другой позиции.

Так, Тачи убежден, что, парафировав соглашение, «Сербия признала Косово де-юре», что итоговый документ, подписанный в Брюсселе, представляет собой «международное признание Косова», признание его «суверенитета и территориальной целостности». В свою очередь албаноязычные газеты, выходящие в Косово, называют документ «новым подтверждением того факта, что Косово является независимым, суверенным и свободным». Более того, даже вопрос о вступлении Косова в ООН косовские албанцы считают уже принципиально решенным. Почему Приштина так уверена в этом?

Как гласит п.14 соглашения, «ни одна сторона не будет блокировать или побуждать других блокировать прогресс другой стороны на ее пути в ЕС» (п.14). Получается, что формально Сербия действительно дала «добро» на евроинтеграцию Косова, хотя это согласие мало, что значит, т. к. Белград не имеет полномочий решать данный вопрос. Однако на самом деле проблема лежит гораздо глубже и связана с принципами функционирования самого ЕС. Очевидно, что Брюссель потребует теперь от сербского руководства следующих уступок, ссылаясь именно на силу подписанного 14-го пункта.

Обязательность дальнейшего давления на Белград заложена в нормативных документах самого Евросоюза. И об этом не могут не знать политики, которые берут на себя ответственность принимать решения, связанные с национальными интересами. Итак, документы ЕС, прежде всего Маастрихтский договор, предусматривают, что членами Союза могут являться лишь государства, обладающие стопроцентной международно-правовой легитимностью. Получается, что с точки зрения норм ЕС поддержка Сербией евроинтеграции Косова равносильна признанию Косова полноценным государством-членом ООН. И если в Белграде питают на этот счет некоторые иллюзии, то, как справедливо пишет историк П. Искендеров, «Брюссель постарается рассеять их как можно скорее».

В отличие от Белграда, этот момент очень быстро уяснили в Приштине. Именно поэтому косовская делегация не особо возражала против формального сужения рамок 14-го пункта

(изначально предполагалась формулировка «страны не будут препятствовать друг другу в процессе вступления в международные организации, в том числе в ООН») — в отличие от модификации положений, касающихся институтов Северного Косова. Поэтому, исходя из буквы законов ЕС, глава внешнеполитического ведомства Косова Э. Ходжа отметил, что «этим соглашением Сербия принимает и признает реальность независимого Косова, его территориальную целостность, его конституцию и законы».

Так что после подписания соглашения требований к Белграду, кстати, и не только к нему, станет не меньше, а еще больше. В частности, в сложном положении оказались те государства ЕС, которые до сих пор отказывались признавать независимость Косова, считая ее противоправной. Это Испания, Греция, Кипр, Румыния и Словакия. В этой связи не только германский дипломат Вольфганг Ишингер заметил, что у пяти стран-членов ЕС, не признающих Косово, «больше не осталось оправданий» для подобной позиции. 22 апреля Европарламент принял резолюцию, в которой констатировал, что непризнание «пятеркой» косовской независимости осложняет процесс евроинтеграции. Буквально, сразу отреагировала Румыния, чей премьер-министр Виктор Понта заявил: «Румыния должна изменить свою позицию по Косову после принятия резолюции Европарламента». Сигналы о возможном пересмотре позиции по Косову поступают также из Афин.

Похоже, что в Европе у Сербии может не остаться внешнеполитических единомышленников, что сделает ее международные позиции еще более уязвимыми. По этому поводу польское издание Nowa Europa Wschodnia написало, что евроинтеграция для Сербии означает «признание территориального статус-кво на Балканах, потери своих земель и примирение с ролью маленького, незначительного государства на периферии объединенной Европы».

Начав переговоры о вступлении Сербии в ЕС, Брюссель будет продолжать оказывать на Белград жесткое давление с целью добиться окончательного признания независимости края. И если Сербия в этом процессе не утратит интереса к вступлению, она просто не будет иметь иного выхода. Ситуация будет развиваться следующим образом: после ратификации плана Сербии будет назначена дата переговоров о вступлении в Европейский союз, но при этом ей будут поставлены новые условия. И если у власти останется прозападное правительство, то, в конце концов, Белград признает независимость Косово со всеми вытекающими из этого последствиями, включая вхождение самопровозглашенной

республики в состав ООН.

Показательно, что изменить отношение к новому албанскому государству ни Европу, ни Америку не заставил даже сенсационный доклад швейцарского депутата ПАСЕ Дика Марти, сделанный в декабре 2010 года. В докладе, в частности, были приведены свидетельства о причастности премьер-министр Косова Хашим Тачи к группировке, торговавшей органами, наркотиками и оружием, что ставит под сомнение политическую легитимность главы кабинета министров РК. Подробнее об этом и о других криминальных «достижениях» косовских албанцев в следующей главе.

Глава III. Албанская мафия: сегмент мировой криминальной системы и основа государства-бандита

Что у албанцев хорошо организовано, так это преступность.

Перифраз К. Мелихана

Ты можешь достичь добрым словом и пистолетом большего, чем просто добрым словом.

Аль Капоне

Албанская мафия (АМ), органичной частью которой являются криминальные структуры «независимого» Косова, самая быстрорастущая преступная организация в Европе. Как отмечает М. Бояров, «если до 90-х годов XX в. албанские преступные группировки занимались в основном подпольным производством кроссовок фирмы «Адидас», кока-колы и сигарет, то сегодня албанскую мафию считают одной из самых серьезных в Европе, а может быть, и в мире. Под контролем «мафии из Тираны» кокаиновые и героиновые рынки, торговля оружием и людьми, нелегальные транспортные каналы через Грецию и Турцию и питающие их финансовые фонды в Швейцарии». Этот широкомасштабный бизнес дополняется традиционными для криминальных структур сферами деятельности: мелкое воровство в магазинах, уличные ограбления, убийства, похищение людей, вымогательство, проституция — все это представляет непосредственный интерес для албанской организованной преступности.

Не забыт и очень прибыльный сигаретный бизнес, процветающий по мнению репортера ВВС потому, что «мужчины и женщины в Евросоюзе не любят оплачивать высокие табачные акцизы и сами готовы нарушать закон, покупая сигареты на улице». Например, в северной части Лондона сигареты, не обложенные акцизом, можно купить у курдов и косовских албанцев, которые торгуют ими на самых оживленных улицах. «Одна пачка стоит полтора-два евро, что на три евро дешевле сигарет с оплаченным акцизом. Несмотря на то, что эти сигареты

проделывают трудный путь из США через Роттердам, на Восточное Средиземноморье и обратно через Балканы, десятки людей, участвующих в контрабанде, получают сказочные прибыли, поскольку с фабрики сигареты отпускают всего по 40 центов за пачку». Однако основой основ албанских мафиозных групп является наркоторговля.

3.1. Албанская мафия в мировой системе наркоторговли

В 1997 г. в докладе Генерального секретариата Интерпола перед всеми странами-участниками этой международной организации была поставлена задача — уделять особое внимание быстро развивающимся мафиозным кланам косовских албанцев. В документе подчеркивалось, что «преступные группировки этнических албанцев уже сумели взять под свой контроль от 60 до 80 % поставок героина в Швейцарию, Австрию, Германию, Венгрию, Чехию, а также в Швецию и Норвегию». Таких впечатляющих успехов албанские гангстеры достигли, установив контроль над т. н. «балканским маршрутом», проходящим через Балканский полуостров в Западную Европу из Пакистана, Афганистана, Ирана, Турции, откуда переправлялся сначала опий, а потом и героин. Кроме того, косовскими албанцами выращиваются значительные объемы конопли. Есть также сведения о наличии в Космете разветвленной сети лабораторий по производству героина, а в последние годы здесь активно ведутся работы по генной модификации южноамериканской коки, используемой для производства кокаина, с целью массового выращивания этого растения в Европе и превращения территории края Косово в «европейскую Колумбию».

Но это, все же, слишком отдаленные перспективы. Поэтому, в буквальном смысле, не жалея живота своего, албанская мафия трудится на ниве транспортировки традиционных наркотиков. Необходимо отметить, что после установления международного присутствия в Космете в июне 1999 г. после натовских бомбардировок Югославии, пропускная способность «балканского маршрута» резко возросла. «Балканский маршрут» считается главным каналом транспортировки опиатов и пропускает до 80 % наркотиков, предназначенных для продажи в Европе. Опиум, выращенный в Афганистане и Пакистане (центр т. н. «Золотого полумесяца»), перерабатывают в Турции. Затем через Грецию, Болгарию, Албанию, «новые демократии», возникшие на Балканах после развала Югославии, а также Австрию, Румынию, Чехию и Венгрию наркотики переправляют в другие регионы Европы. Далее «балканский маршрут» ведет в Великобританию через французский порт Кале, где албанская мафия имеет прочные позиции. Интересная деталь: в портах канала Ла-Манш албанцы нанимают посредников, которые перебивают запах наркотика, загружая на свой транспорт мясо, корм для животных и свежие

цветы, чтобы ввести в заблуждение служебных собак, определяющих наркотики по запаху.

Учитывая рост производства наркотиков в Афганистане, на долю которого, по данным ООН, после установления там американского присутствия приходится до 90 % всего героина в мире, а также тесные связи косовских албанцев с талибами и Аль-Каидой, торговля наркотиками является основной статьей дохода «независимого» Косова и албанской мафии в целом, а руководство РК, включая премьер-министра Х. Тачи, уже давно плотно вписано в наркобизнес.

Согласно данным ООН, около 230 млн. человек или пять процентов взрослого мирового населения, по крайней мере один раз употребляли какой-либо запрещенный наркотик. К категории проблемных наркопотребителей относятся примерно 27 млн. чел., что составляет 0,6 % взрослого населения Земли. Героин, кокаин и другие наркотики ежегодно убивают около 200 тыс. человек, разрушая семьи и принося бедствия сотням тысячам других людей. Запрещенные наркотики подрывают социально-экономическое развитие многих стран мира и способствуют росту преступности, нестабильности, незащищенности и распространению ВИЧ.

Во Всемирном докладе ООН о наркотиках 2011 г. отмечалось, что «мировой рынок опиатов в 2009 г. оценивался в 68 млрд. долл., из которых 61 млрд. долл. приходится на потребителей героина. Цены на героин существенно различаются. Хотя в Афганистане цены в 2010 г. возросли, стоимость одного грамма составляет там менее четырех долларов. В Западной и Центральной Европе потребители платят от 40 до 100 долл. за грамм, в Соединенных Штатах и в Северной Европе — 170–200 долл. за грамм, а в Австралии цена достигает 230–370 долл. США. Афганские фермеры заработали в 2010 г. около 440 млн. долл. США, тогда как самую большую прибыль получили организованные преступные группировки в основных странах потребления». В последующие годы отмечается постоянный рост не только производства наркотических веществ, но и цены на них, а значит и доходов, стоящих за этим глобальным бизнесом структур.

Как говорится, есть за что бороться. И албанская мафия не просто борется — сражается на смерть, уничтожая любого, кто становится на ее пути к наркоденьгам. И надо сказать, что в этом многомиллионном серийном убийстве — торговлю наркотиками нельзя воспринимать иначе, как массовое серийное убийство — АМ занимает «достойное» место. По данным ФСКН РФ, «ежемесячно через руки албанских наркодилеров проходят от

четырех до шести тонн героина, произведенного из афганского сырья, а годовой доход преступных группировок от торговли смертельным зельем составляет два млрд. долларов. Согласно данным ООН, лишь в Европу, которая является одним из главных реципиентов афганских опиатов, поставляется около 150 т героина ежегодно, из них 35–40 т предназначены для России. Албанская мафия контролирует в этом потоке *75 %* поставок героина в Западную Европу и около 50 % поставок в США».

Среди албанских организованных преступных групп (ОПГ), контролирующих наркотрафик, самым мощным считается албанский героиновый наркокартель Камилла. Он входит в пятерку крупнейших сообществ такого рода в мире и имеет более 500 млн. евро годового дохода. За поставки героина в Европу отвечают около 30 албанских наркокланов, каждый из которых контролирует «свой» участок наркотрафика. Экс-глава российского бюро Интерпола, генерал-майор милиции в отставке, известный криминолог В. С. Овчинский отмечает, что в рамках «балканского маршрута» действуют пять основных каналов доставки наркотиков:

1. *Албанский* идет через Албанию, Македонию, Косово и Метохию, Центральную Боснию и далее в Европу. Название этого канала транспортировки связано с тем, что он проходит преимущественно по территориям компактного проживания албанцев.

2. *Зеленый («Зетра»)* начинается в Турции, проходит через населенную мусульманами Южную Болгарию, захватывает Македонию, использует как перевалочную базу Прешево в Южной Сербии и заканчивается в Боснии. Направление «Зетра» (Турция — Босния), будучи одним из главных направлений криминального транзита, исторически является также магистральным путем проникновения ислама в Европу.

3. Маршрут «Д», или путь через Дубровник. Проходит через пограничный переход «Дебели брег».

4. Маршрут *«Р», или* путь через Риеку используется только при наличии надежных логистических центров в Хорватии и для прямых поставок наркотиков и оружия. Надо сказать, что албанские каналы криминальных связей, проходящие через Хорватию, а также Словению, существуют уже несколько десятилетий.

5. *Северный* маршрут обеспечивает поставку наркотиков с территории Балкан через Чехию в скандинавские страны.

Использование того или иного направления во многом зависит от времени года: зимой некоторые маршруты практически непригодны. Проблема раскрытия каналов

транспортировки осложняется как высокими покровителями этого «бизнеса», так и широтой земляческих, коммерческих, родственных связей, сплачивающих албанскую диаспору в Европе.

Однако, несмотря на сплоченность и особую закрытость албанской мафии, а также роль высоких покровителей этого бизнеса, в результате скоординированной деятельности Интерпола и серии спецопераций в целом ряде европейских стран в конце 1990-х гг. были раскрыты крупные преступные организации из числа этнических албанцев, в том числе и из Косметa. К наиболее успешным акциям относится арест одного из самых влиятельных криминальных авторитетов албанской мафии, уроженца Косова и Метохии — «Принца» Доброши (1965 г.р.), задержанного 23 февраля 1999 г. в Праге. Еще в 1994 г. норвежский суд приговорил Доброши к 14 годам тюрьмы за совершение тяжких преступлений. Однако в январе 1997 г., подкупив охранника, ему удалось сбежать из тюрьмы. После побега «Принц» некоторое время скрывался на Балканах, где в одной из хорватских клиник ему была сделана пластическая операция.

Всего по делу Доброши тогда удалось задержать и взять под стражу более сорока преступников: аресты проводились одновременно в различных странах Западной Европы. Согласно имеющейся информации, клан Доброши отвечал за поставки героина на северном участке «балканского маршрута». «Принц» контролировал 90 % трафика героина в Швецию и Норвегию. По данным чешской полиции, часть средств, вырученных от продажи наркотиков, шла на закупку оружия, в том числе и переносных зенитных ракетных комплексов, которые предназначались для «борьбы за независимость» Косова. После задержания Доброши отправили в Норвегию, где он должен был отсидеть прежний срок — 14 лет и получить новый. Однако кто-то был очень заинтересован в иной судьбе «Принца».

28 сентября 2006 г. спецслужбы Норвегии раскрыли крупномасштабный террористический заговор: группа террористов-смертников в составе четырех человек готовила взрывы посольств США и Израиля в Осло. Главным фигурантом этого резонансного дела стал лидер пакистанского крыла Аль-Каиды Афран Кадер Бхатти, занимавшийся распространением радикального ислама и созданием террористических ячеек на территории скандинавских государств. В ходе расследования выяснилось, что прибытие шахидов в Норвегию, их легализацию и изготовление взрывных устройств организовал косовский наркобарон «Принц». Причем Доброши занимался этим во время отбывания очередного срока за торговлю наркотиками в

норвежской тюрьме, откуда его отправили отбывать наказание в… Приштину Там-то в августе 2006 г. и состоялась его встреча с Бхатти, на которой обсуждались последние технические детали предстоящих терактов.

Вряд ли норвежские стражи порядка отпустили Доброши на родину за «хорошее поведение». Тем более не верится в то, что они могли это сделать по собственному усмотрению, прекрасно понимая, что Косово — это «зона неправа» (Э. Валадюр). По всей видимости, высоким покровителям албанских мафиози Доброши нужен был именно в Приштине, которая к тому моменту вот уже шесть лет находилась под непосредственным надзором британских военных, которые отвечали за эту часть края согласно Резолюции СБ ООН.

Однако вернемся в 1999 год. Тогда сотрудники специализированного отдела итальянской полиции арестовали в Милане еще одного косовского албанца — Агима Гаши — по обвинению в организации преступного сообщества. Гаши и его земляки, осевшие в Италии, в течение ряда лет переправляли на свою новую родину героин из Турции. Наркопоставки оценивались в сотни миллионов долларов. Кроме самого Гаши, карабинеры арестовали еще 124 человека. Большинство из них — этнические албанцы. Правда, среди арестованных были турки, итальянцы, немцы, испанцы и тунисцы — настоящая интернациональная банда. В сферу влияния группы Гаши входили не только рынки сбыта в Италии и некоторых других европейских странах, но и крупные порты в Албании, а также обширные маковые поля в Турции.

Гаши — член известной на Балканах албанской «семьи», специализировавшейся на поставках героина по «балканскому маршруту», рэкете и насильственном вовлечении в проституцию. Агим Гаши приехал в Италию в 1992 г., женился на итальянке и на вполне законных основаниях поселился в пригороде Милана. Традиционно Милан и его окрестности считаются вотчиной Ндрангеты — калабрийской мафии, но это не помешало деятельному Гаши создать мощную бригаду албанцев, ядро которой составляли выходцы из КиМ. Как отмечает И. Владимиров, «миланские полицейские называют три основные черты, характерные для албанских преступных группировок: сплоченность, решимость в достижении поставленных целей и безоглядная жестокость. В отличие от других иммигрантов албанцы вовсе не старались следовать местным правилам. Вначале они потеснили курдских и турецких наркодилеров, которые до недавнего времени играли главную роль в организации поставок героина в Италию через Балканы, а лишь

затем схлестнулись и с местными мафиози. Члены клана Гаши, отлаживая свой бизнес, совершили немыслимый по итальянским меркам поступок — открыли стрельбу во время переговоров с сыном известного “крестного отца” Ндрангеты».

Однако постепенно между мафиозными кланами была достигнута договоренность — они стали партнерами. «Деловые» интересы клана Гаши не ограничивались только Италией. Ему удалось открыть салон красоты в Лондоне, который служил «крышей» для основного бизнеса — в Великобритании самые высокие в Европе цены на героин. Надо сказать, что часть доходов от наркоторговли Гаши всегда вкладывал в легальный бизнес: салоны красоты и агентства по продаже недвижимости в Милане, в Венгрии, Германии и Норвегии. Позже они использовались в схемах по «отмыванию» наркоденег.

В Италию оптовые партии героина клан Гаши в основном переправлял из Турции. Была даже создана транспортная компания, которой руководили два брата, тоже косметские албанцы, Адем и Авни Игришта. Официально их фирма специализировалась на импорте в Италию орехов и хлопчатобумажных маек из Турции, в контейнерах с которыми были искусно спрятаны пакеты с героином. Использовались и другие схемы. Например, оптовая партия героина доставлялась в Софию или Будапешт. Затем наркотик укладывали в небольшие пакеты так, чтобы было удобно спрятать в легковой машине, и передавали курьерам. В качестве курьеров группа Гаши старалась использовать состоятельных немцев, владельцев дорогих машин — мерседесов и БМВ. На комиссионные не скупились. Только в Италию таким способом подчиненные Гаши поставляли 10–15 кг героина ежедневно. В год только такая транспортировка достигала от трех до пяти тонн наркотических веществ, не говоря уже о других способах наркотрафика.

Розничной продажей наркотиков на улицах Милана и других городов Европы занимались мигранты как из КиМ, так и из Северной Африки. Наркокурьерами, работающими с мелкими партиями-порциями, обычно служат дети младше 14 лет, которые не подлежат уголовному преследованию. Бригадиры обеспечивали бесперебойность и «крышу» процесса, а «уважаемые» люди, авторитеты возглавляли этот процесс. Как отмечал бывший начальник Отдела по борьбе с наркотиками Белградского управления полиции Марко Ницович, «проникнуть в албанские криминальные группы, практически, невозможно, поскольку героином занимаются только члены семейного клана. А без “внедренного” в каналы “своего человека” ничего нельзя сделать. Поэтому албанцы сегодня — самая большая проблема

полиции западных стран».

Несмотря на семейственность среди албанских ОПГ случаются серьезные разборки. Например, известный в Албании гангстер Наим Зибери, контролировавший наркоторговлю в Тиране, попытался обложить данью Гаши. В результате, труп Зибери был найден весь изрешеченный пулями. Следствие доказало, что стреляли сразу из нескольких автоматов.

С момента возникновения криминальных албанских структур в Европе всегда существовала устойчивая связь этих кланов с их малой родиной. В период активизации террористической деятельности в Косове и Метохии основные потоки средств уходили на обеспечение деятельности ОАК. После получения «независимости» эта связь не была прервана. Огромные деньги тратятся на получение признания со стороны целого ряда государств, а также идут на подкуп еврочиновников и депутатов Европарламента, которые выделяют миллиарды евро на поддержание нищей экономики «независимого» Косова. Кроме того, серьезная работа ведется албанцами по подрывной деятельности в Черногории, Македонии и сербском Санджаке. И наконец, наркоторговля, как и другие виды криминальной деятельности, являются основным источником дохода руководства государства-бандита — Республики Косово.

В конце 1990-х годов, в самый разгар противостояния сербских полицейских сил и косовских бандформирований сотрудники Европола отмечали резко возросшую активность преступных албанских сообществ, специализирующихся на контрабанде и распространении наркотиков. Анализируя бурную деятельность албанских ОПГ, специалисты по борьбе с наркобизнесом указывали на причастность к хорошо отлаженной сети контрабандного распространения героина руководства ОАК. Например, в конце марта 1999 г. один из руководителей полиции Швеции, курирующий борьбу с наркобизнесом, в интервью лондонской The Times заявил, что его служба располагает информацией, дающей основания утверждать, что между наркодолларами и ОАК существует непосредственная связь. Однако ОАК — это относительно публичное звено криминального бизнеса. Как отмечает исследователь тайных пружин мировой политики Д. Эстулин, за созданием ОАК и шире — за наркоторговлей — стоит Бильдербергский клуб[17]. По его версии, в 1996 г. на заседании клуба в Кинг-Сити было принято решение о поддержке тогда еще разрозненных группировок косметских албанцев с целью создания структуры способной контролировать трафик героина с Ближнего Востока в Европу и США.

Еще в 1994 г. The Christian Science Monitor писала, что

«нарушенный югославским конфликтом наркотрафик через Балканы восстанавливается, благодаря албанским наркобаронам, которые налаживают новую сеть контрабанды в Западную Европу, не проходящую через регионы полуострова, страдающие от войны. Например, в 1990 г. венгерской полицией было задержано только шесть килограммов сильнодействующих наркотиков, а к августу 1994 г. ежегодная цифра достигала уже 600 килограммов». В свою очередь Jane's Intelligence Review (британский журнал, занимающийся расследованиями) в статье «Балканский Медельин» от 1 февраля 1995 г. писал: «Традиционно маршруты перевозки героина в Западную Европу через Югославию, Турцию, Кавказ и более восточные регионы все сильнее смещаются в сторону Италии, пролегая через Черное море, Албанию, Болгарию и Македонию. Это изменение укрепило албанскую мафию, которая, как сейчас считается, контролирует 70 % нелегального рынка героина в Германии и Швейцарии. Она действует в союзе с могущественной сицилийской мафией и опирается на многочисленную диаспору в западных странах». Только в Швейцарии в 1995 г. проживало более ста тысяч албанских резидентов, в 2012 г. албанская диаспора в Швейцарии достигала уже 300 тыс. человек. Но главное не численность, а то, что эта диаспора служит отличным прикрытием албанским криминальным элементам и одновременно является важным источником дохода для мафиозных групп.

Еще в 1995 г. британские журналисты предупреждали, «если ничего не предпринимать, то могущественный албанский наркотерроризм может создать синдром Колумбии на юге Балкан, либо привести к росту могущества албанской мафии, что даст ей возможность контролировать одно или несколько государств в регионе. Практически речь может идти об Албании и Македонии либо о двух странах сразу. Уже сейчас прибыль в иностранной валюте от наркотерроризма поступает правительствам и местным политическим партиям. В Албании правая Демократическая партия под руководством президента Сали Бериши (был президентом Албании с 1992 по 1997 гг. — *Е. П.)* подозревается в том, что закрывает глаза на наркотрафик и даже напрямую пользуется им в таких политико-экономических целях, как, например, финансирование политических партий и других сепаратистских групп Косово и Македонии».

Однако никаких серьезных действий против албанских ОПГ предпринято не было. И понятно почему. Этот “бизнес”, приносящий миллиарды долларов его организаторам, является неотъемлемой и очень важной частью мировой банковской и финансовой систем, поскольку обеспечивают экономику

ликвидными наличными деньгами, необходимыми для совершения огромных ежемесячных выплат по производным ценным бумагам и вливаний в инвестиционные «мыльные пузыри» в США и Великобритании». В 2000 г. журнал Le Monde Diplomatique оценил ежегодную сумму прибыли от наркоторговли приблизительно в 420 млрд. евро. Очевидно, что эта цифра ближе к правде, чем ООНовские данные о 68 млрд. долларов. Однако и в том и в другом случае масштабы колоссальные.

Важнейшим фактором процветания наркоторговли является прямой интерес крупных компаний. Д. Эстулин описывает механизм взаимодействия бизнеса, банков и криминала следующим образом. «Корпорации могут зарабатывать огромные деньги, принимая их от торговцев и производителей наркотиков в качестве вкладов под очень низкие проценты и получая (после «отмывания») астрономические прибыли. Когда крупная компания получает наличными в качестве ссуды со ставкой пять процентов 100 млрд. нелегальных долл., которые не могут быть использованы, деньги становятся легальными и ликвидными. Наркобизнес процветает, потому что вырученные деньги являются залогом инвестиций крупнейших компаний мира. Наркоторговцы являются кредиторами политиков. Они держат на крючке тех гринго с Уолл-стрит, чьи дети порой умирают от этих наркотиков. Преуспевающие дельцы не могут допустить уничтожения наркобаронов. Конгресс не может допустить уничтожения наркобаронов. Президенты и те, кто финансирует их избирательные кампании, не могут допустить уничтожения наркобаронов. Почему?

Потому, что наша (мировая — *Е. П.)* иерархическая экономика, контролируемая одним процентом общества, не может допустить конкуренции (неважно, политической или экономической) в использовании денег, вырученных от торговли наркотиками. И с каждым увеличением продаж на миллион долларов или увеличением доходов после приобретения очередного контрольного пакета акций рыночная стоимость активов этого одного процента общества увеличивается в двадцать, а то и в тридцать раз».

Французский журналист К. де Бри отмечает, что свободное перемещение криминальных денег из одного конца света в другой, глобализация и отказ от территориального суверенитета стимулировали резкий рост подпольного финансового рынка. «Эта сбалансированная система тесно связана с распространением современного капитализма и базируется на интересах трех групп: правительств, транснациональных корпораций и мафии. Бизнес есть бизнес, и экономические

преступления — это, прежде всего, рынок, процветающий и четко структурированный, а потому управляемый по тем же законам спроса и предложения.

Чрезвычайная сложность крупных бизнесов и невмешательство со стороны политиков — это единственный способ, которым может воспользоваться организованная преступность для «отмывания» денег. Транснациональным корпорациям требуются поддержка правительства и нейтралитет со стороны регулирующих органов, чтобы укреплять свои позиции, увеличивать прибыли, противостоять конкурентам, совершать «сделки века» и финансировать противозаконные операции. Политики оказываются напрямую вовлеченными в этот бизнес, так как их влиятельность зависит от поддержки извне и от финансирования, которое позволяет им оставаться у власти. Такое столкновение интересов — это важная часть современной экономики, смазка, которая позволяет вращаться колесам капитализма». Наркотики в этой сложной цепочке интересов играют одну из главных ролей наряду с торговлей оружием, людьми и человеческими органами, о чем будет сказано отдельно.

Торговля наркотиками в мировом масштабе невозможна без поддержки банков, спецслужб, разведывательных структур, как государственных, так и частных крупных корпораций. Фактически наркоторговля — это самое крупное предприятие в мире, которым управляют самые влиятельные особы — члены королевских семей, олигархи и чиновники. Это убедительно показывает в своих книгах Дж. Коулман, довольно тесно связанный в свое время с британской службой МИ-6.

Что же касается связи албанской мафии и наркоторговли — она несомненна. Об этом писали, начиная с 1994 г. все серьезные европейские и американские издания. В официальных докладах, которые зачитывались на слушаниях в Сенате США, озвучивались факты, свидетельствующие о прямой связи, существовавшей «между торговлей оружием и продажей наркотиков для албанских сил, выступающих против сербов в Косово». Причем подчеркивалось, что именно торговля наркотиками являлась «ключевым фактором, который позволил Освободительной армии Косова выступить инициатором конфликта».

Необходимо отметить, что «сыны Капитала» (У. Блум) не впервые сделали ставку на мафиозные и террористические организации. Например, в 1944 г. западные страны и, прежде всего, США благожелательно отнеслись к сицилийской мафии, представив ее как «антифашистскую структуру», сыграв в определенной степени на том факте, что Муссолини активно и

решительно боролся с ней. Спустя несколько десятков лет активно поддерживали «контрас» в Никарагуа, хотя Госдепартаменту США было хорошо известно о вовлеченности этой группировки в крупномасштабную торговлю кокаином. Я уже не говорю о ситуации в Колумбии, где, как пишет бывший канадский дипломат, профессор Калифорнийского университета П. Д. Скотт, «крупнейшими наркоторговцами выступают как раз те группировки боевиков, которые одновременно являются партнерами наших (американских — *Е. П.)* союзников, т. е. колумбийской армии. Вдобавок ко всему, сами по себе эти группировки суть прямые наследники еще одного «шедевра» деятельности ЦРУ: террористов, выпестованных управлением по борьбе с «левыми»».

Активное использование методики «работы» с мафиозными структурами разведывательные и военные службы США практикуют с конца Второй мировой войны. Почти хрестоматийным примером теневой политики американского истеблишмента, основанной на поддержке мафиозных главарей, служит сотрудничество ЦРУ с Вито Дженовезе — одним из донов американской мафии — для достижения собственных целей в Италии. После того, как «Дон Вито» «сделал свое дело», он оказался в тюрьме за организацию торговли наркотиками, где и скончался от инфаркта миокарда в 1969 году. По аналогичной схеме использовались и устранялись современные наркосоюзники США и НАТО — Усама бен Ладен, Ахмед Вал Карзай и другие. Не исключено, что подобная участь ожидает и наркодилеров типа Хашима Тачи или Рамуша Харадиная, но пока их час не пришел.

Как пишет певец американского гегемонизма и аморальных методов достижения целей западным истеблишментом Р. Купер, «вызов для постмодернистского мира состоит в том, чтобы привыкнуть к мысли о двойных стандартах. При работе с более старомодными государствами (более чем уверена, что здесь имеются в виду такими как Россия, Сербия, Сирия — *Е. П.*)… мы должны вернуться к грубым методам ранней эпохи: применение силы, упреждающий удар, обман — всему, что необходимо для решения проблем с теми, кто все еще пребывает в XIX веке, когда каждое государство было само по себе». Все просто и ясно: в продвижении своих интересов «хозяева Истории» не считают себя связанными никакими стандартами права, этики и справедливости. Они использовали и будут использовать силу, упреждающий удар и обман. Причем, как пишет М. Хирш — редактор журнала Newsweek, «союзники США должны признать, что некоторые из односторонних действий США неизбежны и даже желательны. Это в основном подразумевает принятие

американского превосходства и правдивую оценку того, как им исторически повезло, что их защищает такая относительно добрая держава».

В ряду «неизбежных» и «желательных» методов установления «доброжелательной гегемонии США» (Р. Кейган), методов достижения узкоклановых целей западной верхушки почетное место занимает торговля наркотиками.

Исключительная роль наркоторговли в мировой политике, начиная с эпохи опиумных войн XIX в., обусловлена тем, что она позволяет решить сразу несколько задач. Во-первых, дестабилизировать страны и даже целые регионы — «Золотой треугольник» (Бирма (Мьянма), Лаос, Таиланд), «Золотой полумесяц» (Афганистан, Иран, Пакистан). Во-вторых, контролировать политическую верхушку включенных в наркобизнес стран. В-третьих, легко управлять населением, сажая его на иглу. В-четвертых, оправдывать свое военное и политическое присутствие борьбой с наркотрафиком и терроризмом, как его следствием. Наконец, не самое последнее — хорошо на этом зарабатывать.

Так что не должно быть никаких иллюзий относительно того, что руководители западных стран и крупных корпораций не знали о деятельности албанской мафии. Более того, они активно ее поддерживали. Ну, а задержание тех или иных авторитетов — это лишь часть «Большой игры». И потому все факты раскрытых преступлений стоит рассматривать лишь как вершину огромного айсберга организованной преступности, тесно связанной с мировым истеблишментом.

Например, в ходе расследования по делу А. Гаши полиция Италии получила данные о том, что «албанская мафия и ее эмигрантское лобби с 1991 по 1999 г. вложили около 1,5 млрд. марок ФРГ в сепаратистское движение Косова. В основном это были деньги, отмытые от продажи наркотиков. Лидеры мафиозных структур проникли во все государственные и политические структуры Косова. Одновременно ОАК вместе с лидерами мафиозных кланов распределили сферы деятельности по производству и транспортировке наркотиков». Тем не менее, никаких серьезных расследований этих данных не последовало. Более того, настоящий рай для мафии наступил после установления международного присутствия в крае. Мафиозные банды косовских албанцев только за один года — в период с 1999 по 2000 гг., по оценкам Интерпола и Европола, выручили от разграбления Косово свыше 15 млрд. марок ФРГ.

В докладе Европола 2006 г. отмечалось, что мафиозные структуры албанцев по своей маневренности, агрессивности и

жестокости стали занимать ведущие позиции в различных сферах криминального бизнеса. Во многих местах албанцы выжили своих конкурентов. В Турине, по сведениям из итальянских официальных источников, албанцы вытеснили все прочие иностранные криминальные группировки: от нигерийцев до марокканцев, действовавших в этом районе. Дело дошло до того, что в конце 2007 г., по сообщению итальянской полиции и заявлению сенатора Иммидио Нови, три крупнейших мафиозных клана Италии — Коза-Ностра, Ндрангета и Коморра[18] — провели переговоры о создании единого картеля по противостоянию мафии косметских албанцев.

Не менее острая ситуация сложилась и в Германии, где «беженцы» из числа косовских албанцев завезли невиданное до того количество автоматов Калашникова, а также стали активно изготавливать поддельные банковские купюры. Еще одним видом деятельности АМ, который серьезно беспокоит европейцев, является подделка документов. Причем, самые лучшие «липовые» документы изготавливают именно албанцы. В последние несколько лет это дело было так масштабно налажено, что цена за «левый» паспорт упала с шести до полутора тысяч долларов. Так что поток нелегальных мигрантов в ближайшей перспективе Европе обеспечен.

Мафия косовских албанцев не пожалела даже своего основного куратора и подельника — США. С начала 2001 г. в Нью-Йорке активно «работает» мафиозная сеть этнических албанцев под названием «Корпорация» или «Организация Рудай». Эта структура захватила влияние над подпольным игорным бизнесом, практически, в половине всего Нью-Йорка. Когда ФБР в 2004 г. провело операцию по ликвидации этой преступной структуры, то оказалось, что только с покерных игровых автоматов мафия косметских албанцев ежегодно получала прибыль в несколько миллионов долларов. Кроме того, здесь была открыта сеть подпольных игорных заведений, где играли в кости. Каждое из таких заведений приносило в неделю доход до 100 тыс. долларов. Члены этой же преступной структуры занимались вымогательством, выбиванием долгов и ростовщичеством. В ходе операции было арестовано более 20 членов «Корпорации». Очевидно, что это лишь вершина айсберга и не самые значительные фигуры.

Не менее известны в США «Организация Красничи» — по имени братьев Бруно и Самира Красничи, которая базировалась в Квинсе и на Статен-Айленде и занималась торговлей марихуаной в Нью-Йорке, Коннектикуте и Мичигане, и ультранационалистическая организация под названием

«Призренская лига», членами которой являются албанские экстремисты из Космета, Македонии и Черногории. Такая активность организованной преступности косовских албанцев вызвала некоторую панику в политических и аналитических кругах Америки. В прессе появилась серия материалов о «криминальном государстве», в котором процветают контрабанда наркотиков, оружия, отмывание денег и торговля «живым товаром». Например, объем поставок лишь одной пресеченной в Нью-Йорке албанской группировки в середине 2000-х гг. был оценен в 125 млн. долларов.

Арест в октябре 2004 г. 22 членов банды Алекса Рудая по обвинению в убийствах, покушениях, рэкете, ростовщичестве и организации сети подпольных игорных домов был самым громким из процессов против албанских ОПГ. Сила албанской мафии проявилась, в частности, в том, что группа Рудая называла себя «шестым кланом» и позволила себе обидеть такие известные нью-йоркские мафиозные кланы, как Гамбино, Лукезе и Коломбо. Рудай не успел перейти дорогу лишь семействам Дженовезе и Боннано — он получил 27 лет тюрьмы.

Несмотря на столь громкий процесс, спустя всего два года в докладе ФБР было отмечено, что албанская мафия в США медленно, но верно начинает отвоевывать контроль над криминальным бизнесом, вытесняя итальянскую, греческую и азиатские мафии. Например, бывший советник ФБР по вопросам организованной преступности и терроризма Пол Уильямс сообщает, что «криминальные албанские группировки берут под контроль аэропорты и морские порты США». По официальной статистике, в 2013 г. в США проживает более 500 тыс. албанцев — это мигранты из Косово, Македонии, Черногории и собственно Албании.

В США албанские бандиты впервые громко заявили о себе 20 января 1986 года. В этот день в Нью-Йорке на Южной Парк-авеню произошла кровавая разборка наркодельцов, во время которой главарь албанской банды Джой Лика всадил в своего конкурента, некоего Дью Сальяни, 19 пуль из двух автоматических пистолетов. Подобного жестокого убийства в Нью-Йорке не случалось с эпохи знаменитых гангстерских войн 20-х годов XX века. Через несколько месяцев эта же косовская банда совершила беспрецедентное по дерзости преступление в городе Шелби (штат Мичиган). Албанцы бросили бомбу в здание местного отделения полиции. В результате взрыва пострадали трое полицейских, один из которых скончался от полученных ранений. Несмотря на широкий общественный резонанс, эту группировку удалось обезвредить только в 1991 году. Джой Лика и пятеро его

подельников были взяты с поличным при попытке контрабандного ввоза в США около 45 кг героина на общую сумму 125 млн. долларов.

Проблемой албанской мафии правоохранительные органы США занимаются более двадцати лет. Однако за это время она лишь окрепла и разрослась. Поддержка ОАК и органически сплетенных с ней мафиозных кланов косовских албанцев со стороны США и НАТО способствовала тому, что преступные структуры этнических албанцев стали одной из самых грозных мафиозных структур не только в Европе, но уже и в Америке. 27 ноября 2011 г. помощник директора Управления ФБР по борьбе с организованной преступностью и наркотиками Крис Свеккер в специальном интервью телеканалу CNN вынужден был признать: «Преступные группировки косовских албанцев, действующие преимущественно в Нью-Йорке и других мегаполисах Восточного побережья США, представляют собой самый серьезный вызов федеральным агентам из-за особой опасности и жестокости совершаемых этими бандами преступлений».

Наконец, весьма показателен случай, произошедший с Дж. Бушем-мл. в июне 2007 г. во время его визита в Албанию. Президент США в 30 км от Тираны встречался с крестьянами деревеньки Фуше Круйя. Деревенька живет на американские деньги, и крестьяне восторженно жали окруженному телохранителями Бушу руку, на которой часы сначала были, а потом исчезли. Позже Белый дом выпустил утешительное сообщение, что часы были дешевыми — «Timex» за 50 долларов. Но суть ведь не в стоимости, а в факте кражи.

3.2. Сексуальное рабство — вторая статья дохода албанской мафии

Помимо наркотиков еще одним прибыльным «видом деятельности» албанских ОПГ в последние годы стала торговля людьми и, прежде всего, женщинами. Причем речь идет не только о традиционной для мафиозных структур сфере сутенерства, хотя в этой сфере албанцы уже давно вышли в лидеры. Так, по данным Скотланд-Ярда, еще 10 лет назад проституция в Англии на 75 % находилась под контролем албанских «бригад». Балканские «гости» не только получают крупные прибыли от «подотчетных» им заведений секс-индустрии, но, так же как и в Италии, где дислоцируется самая мощная албанская группировка, поставляют в публичные дома девушек и женщин из Восточной Европы, как правило, из Румынии, Молдовы, Болгарии, Украины и даже России.

Очевидно, что большинство кандидаток, соглашаясь на работу в барах или массажных кабинетах, прекрасно осознают, чем они будут заниматься на самом деле или же в нерабочее время. Но, конечно, не подозревают, что в погоне за деньгами и мифической свободой обрекают себя на настоящее сексуальное рабство. Многие офисы по вербовке девушек «на работу» контролируются албанскими преступными группами. На самом деле, свобода для такой «официантки» или «массажистки» оканчивается с момента передачи паспорта новому хозяину.

Но албанцы — «креативные» преступники. В последние годы албанские группировки активно занимаются индустрией садомазохистского секса с беременными женщинами. Преступники заставляют своих подопечных беременеть и отправляют их к всевозможным садистам, в распоряжение которых за отдельную плату предоставляется целый арсенал пыток.

Этот «бизнес» до последнего времени особенно процветал в Британии, куда были ввезены сотни женщин из КиМ и Албании. Сейчас, вроде бы, как сообщают сербские источники, лондонская полиция накрыла «штаб-квартиру» хозяев беременных проституток. «Штаб» размещался в самом центре Лондона — в районе Сохо. Причем во время полицейской акции удалось освободить не только более 30 взрослых беременных проституток, но и дюжину девочек-подростков. Тогда же было изъято огромное количество порнографии и даже «бизнес-план» преступников, в соответствии с которым предполагалось освоить новую

«деятельность»: торговлю по всей Европе беременными тинэйджерами. Полицейские изъяли также документальные свидетельства участия самих преступников в педофилии — фотографии одного из главарей ОПГ Энвера «Гусеницы» с несовершеннолетними наложницами.

Кроме того, проституток албанские преступные группы использовали и собственно для деторождения. Продажа новорожденных детей, «сделанных проститутками», стала новым и выгодным бизнесом этой мафии. Сбыт такого «товара» дельцы, отменно чувствующие конъюнктуру, наладили уже не в Англии, а в Италии и Германии, где существует самый значительный в Европе спрос на усыновление детей. Если несколько лет назад албанские отморозки платили итальянским проституткам, соглашавшимся родить ребенка «на продажу», по 35 тыс. долл., то сейчас они создали собственные родильные дома. Под угрозой применения серной кислоты жертвы из Албании, стран экс-Югославии, Украины и России принуждаются к деторождению. Тех, кто все же не соглашается, не убивают, а уродуют их лица и половые органы серной кислотой — в назидание следующей партии женщин-рабынь, чтобы те были посговорчивее. О жестоких буднях сексуальных рабынь пишут, в частности, такие российские журналисты, как А. Бояров, И. Владимиров, А. Ивановский. На достоверных источниках основан и сюжет известного фильма П. Мореля «Заложница» (2008).

Необходимо особо подчеркнуть, что активное освоение албанскими группами такого криминального бизнеса, как торговля людьми и организованная проституция начинается с момента международного присутствия в крае — с июня 1999 года. Причем первые и наиболее успешные «эксперименты» они опробованы на контингенте натовских миротворцев, для которых была организована «индустрия досуга» в виде поставок сексуальных рабынь в основном сербского происхождения. В тот период КиМ и приграничные сербские земли захлестнула волна похищений молодых женщин, которых принуждали заниматься проституцией в тех местах, где находились «миротворцы» КФОР. Проблема торговли людьми и насильственного вовлечения в проституцию приобрела в крае такую остроту, что спустя год после окончания вооруженного конфликта в крае руководство Международной полиции ООН создало специализированный отдел для борьбы с этим видом преступлений.

В сентябре 2000 г. Комиссар международной полиции подписал приказ об учреждении нового отдела по расследованию случаев торговли людьми и проституции — TPIU (Trafficking and Prostitution Investigation Unit). Руководство этого отдела

размещалось в Главном штабе международной полиции в Приштине. Кроме того, отделения TPIU действовали во всех пяти регионах Косово — зонах размещения контингентов КФОР. В главную задачу отдела входило выявление и привлечение к уголовной ответственности владельцев подпольных борделей (фактически, работорговцев) и членов групп, занимающихся поставкой в Косовет сексуальных рабынь. Однако, несмотря на это, добиться осуждения виновных было практически невозможно: миротворцы ООН и НАТО обладали иммунитетом в Косовете, из-за чего даже уволенные в связи с этими преступлениями офицеры избежали уголовного преследования у себя на родине.

Из показаний, которые дают задержанные в КиМ женщины, складывается следующая картина. Молодая девушка из восточно-европейской страны (чаще всего, это Молдавия или Румыния), отчаявшись найти нормальную работу у себя дома, решает попытать счастья за границей через «фирму», которая занимается «набором персонала» для работы в благополучных западных странах. Чаще всего в рекламе фигурируют Греция, Италия или Франция. Условия работы заманчивы — оплата в валюте, комфортабельное жилье, достойный работодатель. Как правило, требуются няни в богатые семьи, официантки, горничные, прочая обслуга. Главное, что от потенциальных кандидаток на трудоустройство не требуют каких-либо профессиональных навыков, владения иностранным языком и рекомендаций. Не нужно ничего, кроме ограничения по возрасту (например, не старше 23 или 25 лет). Еще указывается, что весьма желательны «привлекательные внешние данные».

По данным TPIU за 2004 г., большинство женщин, «работающих» в секс-индустрии под крылом косовской мафии, составляют уроженки Молдавии. Кроме них в плен к косовским сутенерам попадают жительницы Румынии, Украины, Белоруссии, Болгарии, в меньшей степени — России и некоторых других стран. В одном из своих отчетов организация приводит такие цифры: 52 % проституток, выявленных в Косово, — гражданки Молдавии, 23 % — румынки, 13 % — жительницы Украины, 5 % — болгарки, 3 % — гражданки Албании, 3 % составляют местные жительницы (косовские албанки) и 1 % — россиянки. Подавляющее большинство жертв косовского «секс-бизнеса» составляют женщины от 18 до 24 лет — 58,4 %; от 25 до 30 лет — 21,8 %; от 14 до 17 лет — 12,5 %; свыше 30 лет — 7,3 %. Больше половины из них не имеют законченного среднего образования.

Тесно сотрудничающая с TPIU Международная неправительственная организация по миграции (International

Organization for Migration, IOM) полагает, что три четверти женщин, оказавшихся в КиМ на положении невольниц, не ожидали, что за границей вместо обещанной легитимной работы им будет отведена роль проституток. По мнению же большинства полицейских, работающих в TPIU, порядка 70 % косовских невольниц либо заранее знали, либо сознательно допускали, что за границей им предстоит заниматься проституцией. Полной неожиданностью для них оказывается не род занятий, а фактическое рабство и невыносимые условия, в которых они очутились, доверившись «работодателям».

Однако все эксперты едины в одном: основная причина, по которой девушки из Восточной Европы в массовом порядке связываются с сомнительными «фирмами» и столь же сомнительными «посредниками» — крайняя неустроенность жизни в своей стране, отсутствие возможностей и перспектив. Плачевное положение большинства женщин, ставших жертвами балканских работорговцев, усугублялось еще и тем, что, начиная самостоятельную жизнь, они не могут рассчитывать на какую-либо поддержку и помощь со стороны своей семьи. Многие из них (согласно статистике IOM) росли в неполных или неблагополучных семьях, как правило, многодетных, а почти треть регулярно подвергались физическому насилию со стороны ближайших родственников.

Большинство подпольных косовских борделей контролируют бывшие члены ОАК, получая значительные отчисления с этого рода деятельности. После провозглашения «независимости» работорговля в РК продолжает оставаться серьезным криминальным бизнесом. Однако косовские сутенеры — это только одно из звеньев хорошо работающего мафиозного конвейера. Бороться с этим преступлением, как и с наркотрафиком, торговлей оружием и другими страшными проявлениями сущности мировой капсистемы можно только если за дело возьмутся полицейские и силы безопасности т. н. стран-источников объектов криминала — Молдавия, Украина, Румыния и другие. Прежде всего, взаимодействие предусматривает оперативный обмен информацией. К примеру, когда по данным, полученным в РК, привлекается к ответственности вербовщик в Молдавии или в Болгарии. Кроме того, очень важно обеспечить охрану женщин, выступавших в суде уже после возвращения в свою страну. Ведь главная причина отказа от дачи показаний — страх, что преступники смогут расправиться со свидетельницей или с ее близкими уже на родине.

Также необходимы более тесные рабочие контакты с полицией в странах Западной Европы. Известно, что около 50 %

проституток, привезенных в «независимое» Косово, затем переправляются в Албанию, а оттуда — в Италию, Англию и Францию. В той же Италии бизнес на секс-невольницах контролируют преимущественно албанские преступные группировки. По оценкам итальянской полиции, которые приводит в своих статьях Н. Абросимов, на территории страны в 2004 г. «работало» более 50 тыс. проституток из Восточной Европы, а доходы сутенеров составляют десятки миллионов долларов в год.

Все эти факты, конечно, ужасны. Однако выше рассматривались случаи, в которых речь идет о первоначально добровольном согласии женщин поехать на «работу» за границу. Однако, косовским авторитетам этого «полулегального заработка» было недостаточно — они активно занимались и занимаются похищением людей, которые или продаются в рабство, или содержится в качестве инкубатора органов.

Как отмечает экс-глава российского бюро Интерпола В. С. Овчинский, первым публичным свидетельством похищения людей для секс-индустрии стало дело Элли Милутинович, обнародованное в марте 2001 года. Эту 20-летнюю студентку белградского медучилища косовские албанцы похитили в июне 2000 года. Ее сделали сексуальной рабыней, которую в течение года насиловали свыше трехсот солдат НАТО. В марте 2001 г. Элли удалось бежать. Она обратилась в органы правопорядка. Судебный процесс проходил в Приштине. Девушку охранял целый взвод 24 часа в сутки. В результате дело закончилось наказанием четверых второстепенных бандитов. Никто из главарей албанской мафии и натовцев к уголовной ответственности привлечен не был. В этот же период сексуального «братства» между албанской мафией и натовцами было продолжено их активное коррупционное сращивание в торговле наркотиками и оружием. Об этом, в частности, заявили впоследствии в ряде интервью сами бывшие миротворцы.

В 2004 г. правозащитной организацией «Международная амнистия» (Amnesty International) был подготовлен обстоятельный доклад, в котором, в частности, утверждалось, что «военнослужащие сил ООН и НАТО в регионе используют продаваемых женщин и девочек для сексуальных утех, а некоторые военные сами вовлечены в торговлю людьми». Согласно докладу «Амнистии», в секс-рабство продают даже 11-летних девочек из Восточной Европы.

Выводы правозащитной организации основывались на показаниях проданных в сексуальное рабство в КиМ девочек и женщин из Молдавии, Украины и Болгарии. По словам этих

женщин, их нелегально переправили через границу, после чего они были проданы в нелегальных «торговых домах» по цене от 50 до 3500 евро. Авторы документа уверяют, что миротворцы составляют до 20 % тех, кто пользуется проданными женщинами и девочками (в ряде публикаций эта цифра достигает 80–90 %). При этом военнослужащие международных сил составляют лишь два процента от общего числа населения края.

Албанские преступники не брезгуют наживаться и на поставках незаконных иммигрантов из числа своих соотечественников, а также курдов, турок, иранцев, пакистанцев, палестинцев, сербов, македонцев, цыган. Уже который год буквально каждый день с Балкан в Италию доставляют по 50–100 «беженцев» с Востока, которые затем «расползаются» по всей Западной Европе. Из числа вновь прибывших отбирают совсем еще юных девочек, обреченных на жалкое существование в подпольных домах терпимости. При этом отследить путь секс-рабынь довольно сложно: албанская мафия вооружена по последнему слову техники. В их распоряжении — спутниковые средства связи, компьютеры, не говоря уже об оружии. Несколько раз итальянская полиция засекала в укромных местах и ликвидировала специальные радиомаяки, на которые ориентировались перевозчики живого товара.

Албанские группировки активно «работают» и на ниве похищения детей и взрослых с целью вымогательства. В 2008 г. прошла информация, что британским детективам удалось предотвратить похищение Виктории Бекхем, жены известного футболиста, планируемое именно албанской группировкой.

3.3. Торговля органами — «креативный» бизнес албанских ОПГ

Во всех международных документах «торговля человеческими органами» трактуется как незаконный оборот человеческих органов и тканей и является новой формой организованной преступности. Широкое распространение этот вид «бизнеса» получил в последнее двадцатилетие, благодаря достижениям в области медицины, биологии и других научно-технологических сфер. Научно-технический прогресс достиг невероятных вершин, в результате чего к началу 1990-х трансплантология стала обычной практикой во многих странах мира.

Самую первую операцию в мире по пересадке трупной почки осуществил в 1933 г. советский хирург из Херсонеса Юрий Вороной, но она оказалась неудачной. Началом эпохи трансплантологии считаются 1954 г., когда будущий лауреат Нобелевской премии американец Джозеф Мюррей выполнил успешную пересадку почки, и 1967 г., когда американский хирург Томас Старзл выполнил первую успешную трансплантацию печени, а Кристиан Барнард из ЮАР выполнил удачную попытку пересадки сердца человеку в Кейптауне. Согласно данным российских исследователей О. Беклемишевой и А. Чжао, к середине 1970-х гг. хирургами в разных странах мира было произведено в общей сложности 228 трансплантаций печени, но лишь не более чем в 20 случаях они привели к реабилитации реципиентов. Лишь к 1990-м годам около 80 % операций оказывались успешны. Только в США к тому времени количество «очередников» на получение органов для пересадки приближалось к 40000, и ежегодно 10 % сердечников умирали, так и не дождавшись исцеления. Острейший дефицит органов охватил все страны и континенты. В результате, одной из главных задач здравоохранения стало обеспечение трансплантологии исходным материалом — свежими жизненно важными человеческими органами.

Легально удовлетворить потребности всех, нуждающихся в пересадке органов, в настоящий момент не представляется возможным. Но в мире капитала, как известно, спрос рождает предложение. Нелегальный рынок органов возник именно как реакция на спрос, причем спрос тех, у кого есть деньги, большие деньги, и кто не утруждает себя вопросами: «Откуда органы и каким способом они были изъяты?». Трафик нелегальных органов, буквально, повторил маршруты эпохи колониализма, по

которым несколько столетий назад возили рабов, а сегодня и рабов, и органы — с Юга на Север, из третьего мира в мир «золотого миллиарда», от темнокожих к белым, от женщин к мужчинам, от бедных белых к белым богатым.

С. Роганов, детально изучавший вопросы трансплантологии, пишет: «Бэрри Якобс, американский «врач», еще в 1983 г. основал «международную биржу почки», и до 1990 г. организовал порядка 2000 продаж в год, покупая органы в Индии. Представители Кувейта, Саудовской Аравии, ОАЭ, Бахрейна, Омана отправлялись за почками в Индиютакже, как столичные граждане отправляются на Тишинский рынок в Москве. После разоблачительных телевизионных репортажей ВВС Индию так и называли во всем мире — «органный базар». К тому же зачем платить от 40 до 70 тыс. долл. в европейских странах, если можно было за 15–20 тыс. получать, на первый взгляд, то же самое, но в Индии?». Индия до сих пор остается единственным местом в мире, где можно легально приобрести почку от живого донора, а не от трупа, практически, в любое время суток, как в супермаркете.

В Южной Африке, на родине первой в мире пересадки темнокожего сердца (1968 г.) в белую грудную клетку, шокирующие слухи и факты о злоупотреблениях в полицейских моргах и торговле людьми, особенно женщинами для нужд трансплантологии, заставили специальную правительственную комиссию в конце 1980-х годов начать расследование. К 1990-м годам на мировом рынке органного донорства появился еще один центр незаконной трансплантологии — Турция, где встречаются и доноры, и те, кто нуждается в куске чужого тела.

Особое место на рынке органного донорства занимают страны, где тела всех без исключения граждан признаются государственной собственностью, а уж заключенных — тем более. До осуждения практики торговли органами Всемирной медицинской ассоциацией в 1983 г. пациенты из многих азиатских стран отправлялись на остров Тайвань за криминальными органами в прямом и переносном смысле. После того, как в Тайване было пересмотрено законодательство, активно нелегальный рынок трансплантологии стал развиваться в Китае.

Торговля человеческими органами сегодня категорически запрещена в большинстве стран мира, включая все развитые страны. Извлечение органов и тканей человека является одним из видов эксплуатации в определении термина «торговля людьми», что зафиксировано в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года. Однако доказать незаконное извлечение органов и тканей человека

чрезвычайно сложно, т. к. во многих государствах допускается законное использование органов живых доноров. Существует развитая социальная система обеспечения медицины «свежими органами», где можно выделить два официальных канала получения органов и тканей для пересадки: безвозмездное получение органов от родственников больного и безвозмездное изъятие органов от умерших людей. Правда, для этого, как правило, требуется предварительное специальное разрешение суда. В большинстве стран запрещается использовать донорские органы людей с психическими расстройствами, а также донорство органов заключенных — даже при наличии их согласия.

Нелегальный рынок торговли людьми и органами стал активно развиваться в 1980–1990 гг. и в настоящий момент является третьей статьей доходности международной организованной преступности. Журналисты любят цитировать по этому поводу Саверио Морабито, члена мафиозного клана Ндрангеты, который как-то сказал: «Бизнес будущего — незаконная торговля органами. Достаточно одной клиники и пары докторов, и из одного человека можно извлечь кучу органов».

Первое упоминание об импорте человеческих органов в Западную Европу относится к 1987 г., когда правоохранительные органы Гватемалы обнаружили 30 детей, предназначенных для использования в этом бизнесе. Затем пошли сообщения из Бразилии, Аргентины, Мексики, Эквадора, Гондураса, Парагвая. Первым, кого арестовали за такую торговлю, стал в 1996 г. египтянин: бедняки продавали ему почки по 12 тыс. долл. за штуку. Однако, если на заре развития торговли собственными органами занимались выходцы из Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, то после крушения биполярной системы, когда капитализм укрепился во всем мире, таким образом пытаются заработать и жители стран Восточной Европы, а также бывших республик Советского Союза, оставшиеся без работы и средств к существованию. Глобализация принесла с собой самые страшные в истории человечества явления: международный терроризм, торговлю людьми и «трансплантационный туризм», когда реципиент вместе с донором едет для трансплантации в такие страны как Эстония, Румыния или Турция.

Самый высокий спрос существует на почки и печень. Во всем мире из 70 тыс. случаев пересадки органов в год в 50 тыс. случаев происходит замена почки. При этом, эксперты отмечают, что 5–10 % таких операций являются результатом незаконной торговли органами. Что касается пересадки тканей, то наибольшим является число операций по пересадке роговицы глаза. Всего же

каждый год в мире выполняется 100 тыс. трансплантаций органов и более 200 тыс. — тканей и клеток человека, а лидером по количеству проводимых трансплантаций являются США.

Особо изуверские и масштабные формы торговля человеческими органами приобретает в период различного рода вооруженных конфликтов. К великому сожалению, подобные действия происходят в различных частях мира, однако именно на территории Косова и Метохии зафиксированы самые страшные в цивилизованном мире, как любят называть себя европейцы, и многочисленные факты подобного «бизнеса». Лидеры косовской мафии по жестокости и цинизму превзошли всех торговцев органами. Они не стали утруждать себя «трансплантологическим туризмом» и не ограничились изъятием органов у военнопленных, а захватывали сотнями мирных жителей, преимущественно сербов, которых содержали в концентрационных лагерях, где они дожидались очередного заказа на орган. Причем совершались все эти страшные преступления на территориях, подконтрольных миротворческим силам ООН и НАТО с июня 1999 года. Документальные свидетельства этих изощренных зверств косовских албанцев были в распоряжении МТБЮ уже в 2000 году. Однако серьезное расследование началось лишь в 2008 г., а в мае 2011 г. в Приштине и в октябре 2011 г. в Албании прошли первые судебные слушания.

Серьезный импульс разоблачению косовских убийц был дан докладом очень смелого и честного человека — Дика Марти — «Бесчеловечное обращение с людьми и незаконная торговля человеческими органами в Косово», озвученный им в ПАСЕ 12 декабря 2010 года. В документе указывается, что руководители ОАК, в том числе действующий премьер-министр РК Хашим Тачи, самым тесным образом связаны с организованной преступностью и непосредственно участвовали в торговле человеческими органами. В докладе говорится о центрах, расположенных на территории Албании, в которых содержались и в которых убивали захваченных гражданских лиц, в основном сербов, с целью изъятия органов и последующей их продажи на черном рынке.

И Тачи, и руководство Албании отрицают эти обвинения, называя доклад Марти «фальшивкой», а самого Марти «деревянным адвокатом Сербии». Буквально сразу после обнародования этих материалов, 30 декабря 2010 г. Тачи в интервью швейцарским газетам заявил: «доклад Марти содержит много сказок и основан на слухах. Эта брошюра имеет расистский подтекст. Марти оскорбляет весь албанский народ и пытается нашу борьбу за свободу против сербской политики угнетения

представить как уголовное деяние». Сали Бериша, развивая тезисы Тачи, вообще договорился до того, что увидел в докладе «тайную руку Москвы»: «Текст Дика Марти был подготовлен в Сербии, но с благословения России». Тем не менее, Албания заявила об открытости для любого расследования на своей территории и готовности помочь следствию.

В результате шума, поднятого этим докладом, в июне 2011 г. Советом Европы была создана специальная группа следователей и прокуроров по изучению заявлений о торговле органами в Косово и Метохии во главе с американцем Джоном Клинтом Уильямсоном. Именно в его распоряжении оказались все собранные материалы, в том числе и рабочие журналы руководства ОАК времен войны 1998–1999 годов. В них, как отмечает П. А. Искендеров, имеются такие примечательные записи: «Захвачена пожилая сербка. Интереса не представляет». Или: «Поймали блондина. Отправить на субпродукты, плевать, кто он — серб или американец». Многое зависит от того, как комиссия распорядится этими материалами.

Уильямсон начал официальное расследование по фактам продажи органов захваченных гражданских лиц во время войны 1998–1999 гг. в Космете с Албании. В частности, по этому вопросу он встречался с премьер-министром Албании С. Беришей и прокурором И. Рамой, но детали этих встреч не известны. Еще за три года до начала расследования, в 2008 г. прокуратура Сербии обвинила Албанию в уничтожении доказательств по делу о массовых похищениях сербов в КиМ в 1998–2001 гг. и насильственном удалении их внутренних органов для дальнейшей продажи в западные клиники. Есть мнение, что будучи премьер-министром Албании в период с сентября 2005 г. по сентябрь 2013 г. С. Бериша лично отдал распоряжение спецслужбам страны уничтожить все документы о массовых похищениях сербов в Космете и о торговле удаленными у них донорскими органами, т. к. сам был связан с организатором торговли человеческими органами лидером ОАК и нынешним руководителем РК Хашимом Тачи. Однако посмотрим, чем закончится расследование Комиссии ЕС: за отсутствием многих документальных свидетельств она привлекает свидетелей из США, Канады и европейских стран. Тем не менее, до сих пор не очевидно, что весь это процесс завершится наказанием действительных организаторов массовых убийств и издевательств. Например, когда министр иностранных дел Сербии Вук Еремич поднял этот вопрос на заседании СБ ООН, французский посол Жерар Аро, которого, конечно, поддержали представители Великобритании, Германии и США, заявил, что

заниматься этим должна EULEX.

Цинизм т. н. цивилизованного международного сообщества заключается в том, что до доклада Д. Марти оно не интересовалось судьбой сотен жертв, о которых сербская сторона неоднократно сообщала во все инстанции. Так, в течение 1999 г. производились изъятия почек у захваченных гражданских лиц («неизвестных доноров», как это чаще всего пишется в официальных документах МТБЮ) в больничном центре в Тиране, который по мрачной иронии называется «Мать Тереза», и в университетской больнице Скопье. Во время войны эти учреждения использовались также для лечения раненых боевиков ОАК.

Для изъятий органов использовались также часть больницы в Байрам-Цури и оздоровительный центр на заводе «Кока-Кола» в Тиране, психоневрологическая больница тюрьмы № 320 в г. Бурел и частный дом, оснащенный под больницу в окрестностях г. Тропоя, т. н. «Желтый дом». Кроме того, по данным сербской прокуратуры, людей содержали в шахте Дева, расположенной на границе Косова и Албании: один конец туннеля находится на территории края, другой — в Албании. В шахте была оборудована тюрьма. Все эти факты родственниками похищенных сербов были задокументированы и предоставлены в международные инстанции еще в период с 2000 по 2003 годы.

В 2008 г. в своей книге К. дель Понте писала, что еще в 2000 г. прокурорская служба МТБЮ «получала сообщения о том, что в 1998 и 1999 гг. солдаты ОАК похитили сотни сербов, цыган, албанцев и людей иной этнической принадлежности. Некоторых из похищенных держали в специальных лагерях, других запирали в подвалах, где стояла вода, или в стойлах для скота. Людей избивали, насиловали, пытали, казнили. Кто-то просто бесследно исчезал». По свидетельству экс-прокурора МТБЮ (дель Понте занимала этот пост с 1999 по 2007 гг.), в трибунал сообщали, что «солдаты ОАК с помощью насилия и запугиваний принуждали сербов и цыган покидать родные деревни, а тех, кто оставался, убивали. Солдаты ОАК использовали пленных в качестве живых мишеней. Сообщалось о месте казней близ озера. Нам сообщали также, что тела жертв и живых пленников отправляли в Албанию.

Наташа Кандич (сербская журналиста — *Е. П.)* прислала в прокурорскую службу опубликованный доклад, в котором говорилось, что 593 человека — сербы, черногорцы, цыгане и мусульмане славянского происхождения — либо исчезли, либо были похищены в период с 12 июня 1999 года (день, когда в Косово вошли международные миротворческие войска НАТО — КФОР) по 31 декабря 2000 года. Обстоятельства исчезновения

людей были столь странными, что напрашивалось предположение, что это не просто проявления постконфликтной мести. Большинство людей пропало в тех районах, где во время натовских бомбежек не отмечалось крупномасштабных проявлений насилия со стороны сербских войск. Десятки солдат югославской армии исчезли во время бомбежек и сражений с солдатами ОАК. Более 1,5 тысяч албанцев, удерживаемых ОАК в специальных лагерях во время бомбежек, бесследно пропали. Более 300 албанцев исчезли по второй половине 1999 и в 2000 годах». В трансплантологические лагеря жертв доставляли на грузовиках, что свидетельствует о массовости экзекуций, и очевидно, что подобные перемещения не могли быть незаметны как для миротворческих контингентов, размещенных в КиМ, так и для албанских пограничников при перемещении через границу Албании. Многие из перемещенных лиц до сих пор не найдены.

25 января 2001 г. во время визита в Белград в качестве главного обвинителя МТБЮ дель Понте встречалась с родственниками тех, кто пропал в Косово. Тогда председатель ассоциации по розыску пропавших, Ранко Джинович, сообщил о тех, кто исчез в Космете с 1998 по 2001 годы. «Ассоциация располагала доказательствами преступной деятельности членов ОАК. В числе этих доказательств, по словам Джиновича, были свидетельские показания о похищениях мужчин, женщин и детей. Три четверти похищенных пропали уже *после* введения в Косово миротворцев НАТО и организации миссии ООН. Джинович обвинил руководителей ОАК, политического лидера Хашима Тачи и военного командира Агима Чеку, в похищениях и убийствах на территории Косова и Метохии. Джинович сказал, что его ассоциация располагает именами 200 похитителей, и все они являются членами ОАК». Все это экс-прокурор знала еще в 2001 г., но написала лишь в 2008 г., но главное — когда покинула Трибунал.

В частности, у семьей похищенных Драгана Ристича, Иовицы Пауновича и Драгана Арсича были неопровержимые доказательства жутких преступлений ОАК. Родственникам узников удалось установить контакт с Ахметом Исуфи, членом Главного штаба ОАК и с комендантом зоны ОАК «Карадак», его двоюродным братом Ахметом Кадрию, а также с Али Раифом, старостой лагеря Бурел. За деньги они обещали освобождение своих жертв и даже разрешили свидание. После этой встречи стало известно, что в том лагере содержалось 280 человек.

Во время встречи с дель Понте в 2001 г. родственники пропавших обратились с просьбой расследовать преступления, совершенные после введения в Космет миротворческих сил в

июне 1999 года. На что главный прокурор МТБЮ ответила: «Я попытаюсь». Как известно, ей удалось только опубликовать книгу и то спустя восемь лет после той встречи. Однако и на том спасибо. По словам экс-прокурора, самое серьезное противодействие расследованию преступлений албанцев осуществляли правительство США, руководство НАТО, чиновники международной миссии ООН и лично Бернар Кушнер.

В начале 2003 г. эксперты ООН предоставили доклад, в котором содержались свидетельские показания о тайном содержании людей под стражей в лагерях в Северной Албании. Два года спустя итальянские журналисты Дж. Витторио и Дж. Романо опубликовали документы, которые свидетельствуют, что в 2005 г. при финансовой поддержке ООН было «проведено расследование правонарушений по переливанию крови в Косово в центрах, связанных с незаконными поставками крови и ее производных, в некоторых частных клиниках, работающих в районе Приштины». Однако ни в 2000, ни в 2003, ни в 2005 гг. не было предпринято никаких мер для дальнейшего изучения этого вопроса. Мировая пресса впервые стала писать о незаконной торговле органами и тканями лишь после выхода книги Карлы дель Понте — в 2008 году.

В течение всех лет с момента введения «миротворцев» в КиМ и провозглашения «независимости» края непрекращающимися усилиями сербской общественности, политикам, ученым и дипломатам из разных стран удалось все-таки пробить стену лжи и коварства, возведенную албанским мафиозным государством и их западными, прежде всего, натовскими покровителями. Трогательная забота представителей определенных политических кругов Запада об албанских изуверах, препятствующая полноценному расследованию случаев «черной трансплантологии» и откровенного геноцида сербов, напоминает аналогичное отношение западной верхушки к ряду нацистских преступников, ставивших медицинские эксперименты на узниках концлагерей. Нынешняя ситуация отличается тем, что сегодня западные покровители выступают и как бизнес-партнеры албанской мафии, а точнее — как подельники.

Лишь в конце мая 2011 г. апелляционный суд Приштины принял к рассмотрению материалы, представленные европейской миссией EULEX, в отношении группы врачей и высокопоставленных правительственных чиновников, обвиняемых в торговле человеческими органами, злоупотреблении властью и создании преступной организации. Как уже отмечалось, расследование этих преступлений было начато еще в 2008 г. УНМИК по фактам незаконного изъятия внутренних органов у

больных в клинике «Медикус» (Medicus) в Приштине, рекламируемой как «Немецкая клиника сердечнососудистых заболеваний».

Причем, ни многочисленные свидетельства сербов, ни обращения в различные инстанции вызвали потребность в расследовании. Дело закрутилось после того, когда в ноябре 2008 г. в аэропорту Приштины был снят с рейса 24-летний гражданин Турции Йилман Алтун, который не смог улететь в Стамбул по причине тяжелого состояния[19]. Оказалось, что за четыре дня до несостоявшегося полета в клинике «Медикус» у него была ампутирована почка взамен за обещание заплатить 20 тыс. долларов. Эта почка была трансплантирована 74 летнему гражданину Израиля. С этого момента избежать официального расследования было невозможно. Позже прокуратура задокументировала еще 20 подобных фактов. Среди покупателей органов были канадец Рауль Файн, купивший почку, ампутированную у женщины, и немец из Северной Рейн-Вестфалии.

Из показаний нуждавшегося в срочной пересадке почки канадца следует, что он провел первоначальные переговоры с израильскими посредниками, которые свели его с руководством клиники «Медикус». Стоимость пересадки почки была определена в 87 тыс. евро. Файн произвел оплату на счет израильского посредника Моше Хареля и затем вылетел в Приштину с остановкой в Стамбуле, где его осмотрел еще один из главных обвиняемых — Юсуф Сонмез. После этого канадец вместе с другим «реципиентом» — гражданином Германии — был помещен в клинику, где и прошла операция по пересадке. При этом по данным обвинения, донорами для канадца и немца выступили две женщины из стран СНГ. Согласно данным СМИ, одной из них являлась уроженка российского Дальнего Востока Анна Русаленко. По материалам следствия, именно ее почка была пересажена канадцу, однако обещанного вознаграждения в 20 тыс. евро Анна не получила и была переправлена обратно в Стамбул.

Похожая информация содержится и в показаниях другого международного свидетеля — менеджера из Нью-Йорка Джозефа Коралашвили, который в октябре 2008 г. сопровождал в РК своего отца, нуждавшегося в пересадке почки. Безопасность этого свидетеля обеспечивало непосредственно ФБР. По словам Коралашвили, во время его шестидневного пребывания в Приштине ни один из местных докторов «не назвал своего имени», и он не имел понятия о происхождении донорской почки, пересаженной его отцу. Свидетельства Файна и Коралашвили,

безусловно, позволяют судить о высокой международной координации деятельности «черных трансплантологов». По версии следствия, получателями нелегальных органов были граждане Германии, Израиля, Канады и Польши и платили в среднем по 90 тыс. евро за почку. Доноры были, в основном, из бедных стран Восточной Европы и Центральной Азии, и в лучшем случае, получали до десяти тыс. евро.

Что же это за клиника, фигурирующая в материалах следствия? В соответствии с записью в косовском торговом реестре за номером 70293202 клиника «Медикус» принадлежит немецкому профессору, доктору медицины Манфреду Эрнсту Бееру, который одновременно является ординатором отделения урологии одной из клиник в Берлине — Тиргартен. Его представителем в реестре обозначен косовский врач Люфти Дервиши, который еще в 1998 г. был обвинен свидетелями в участии в похищениях ОАК сербских гражданских лиц с целью насильственной ампутации их внутренних органов. Думаю, что тогда его не привлекли к ответственности потому что он был товарищем Тачи, в котором тогда очень нуждался Запад — на кону стоял вопрос отделения края.

Дружба Л. Дервиши, профессора Приштинского университета в 1982 г., с Х. Тачи началась в самый разгар войны. Как говорит Франческо Мандои, бывший специальный прокурор EULEX, «семья Дервиши приютила Тачи после взрыва бомбы в его доме». По словам свидетелей, Дервиши часто видели рядом с «Желтым домом», который был одним из тайных мест содержания заложников под стражей боевиков ОАК. Здесь перед трансплантацией органов проводились тесты на совместимость на сербах и албанских заключенных. «Желтый дом» — место операций по изъятию органов у жертв косовской мафии — находится недалеко от г. Бурел на севере Албании и недалеко от г. Призрен. Во время войны и сразу после нее это пространство между Косово и Албанией находилось под контролем группы Тачи.

Лишь спустя десять лет, в ноябре 2008 г. косовская полиция арестовала в Приштине уролога Л. Дервиши по подозрению в нелегальной трансплантации почек. Причем — и в этом ярко проявляется весь цинизм и коварство мировой системы правосудия, контролируемой Западом, — арест этот произошел не на основании данных о зверствах над сербами, а по вопросам проведения нелегальных, но добровольных трансплантаций. Хотя, как сообщало 5 ноября 2008 г. белградское издание «Блиц», имя этого «врача» назвал один из свидетелей по делу о торговле органами пленных сербов из Косова и Метохии в 1998–1999 годы.

Данные сербской Прокуратуры по военным преступлениям также свидетельствуют о жутких «операциях», которые проводились там с 1998 г. по март 2001 г.; согласно другим сведениям — подпольный донорский центр функционировал с 1999 по 2003 год. В Бурел жертвы доставлялись из нескольких концентрационных лагерей и тюрем, располагавшихся у городов Тропоя, Кукес, Байрам Цури, Кольш и из тюрьмы в шахте Дева. За это время убили более пятисот человек. Русских среди них было не менее 50. У наших добровольцев, приехавших защищать православных братьев, албанцы вырезали органы с особым удовольствием и жестокостью — считалось, что уж русских точно никто искать не будет.

Сведения, собранные сотрудниками Гаагского трибунала, доказывают, что человеком, организовавшим конвейер дешевых донорских органов для стареющей Европы, был нынешний премьер РК Хашим Тачи. По самым скромным подсчетам Карлы дель Понте, на торговле органами, изъятыми у живых людей, Тачи заработал более двух млн. евро. Наверное, именно за это Джордж Буш-мл. назвал его «демократом новой волны и одним из лучших европейских менеджеров». Впрочем, двойные стандарты — норма для западной верхушки. Достаточно вспомнить, что президент Рональд Рейган называл гватемальского генерала Эфраина Риоса Монта, палача индейцев, прежде всего, майя[20], «человеком большой личной честности». Сами гватемальцы называли Монта иначе: «Великое чудовище» и «Дьявол». Но это к слову.

Представители МТБЮ побывали в г. Бурел еще в 2003 г. и даже нашли «Желтый дом» — трехэтажное строение с операционной, стены которой были забрызганы человеческой кровью. Однако тогда никакого расследования не последовало. Да и на слушаниях о пересадке органов, проведенных под эгидой ведомства Уильямсона тоже нет никаких упоминаний о зверствах того времени. Комиссия ЕС, безусловно, делает большое дело — раскрывает каналы нелегальной трансплантологии, но это все очень далеко от того, что творили косовские албанцы с пленными и похищенными в конце 1990-х — начале 2000-х годов.

Так, 4 октября 2011 г. перед судом Приштины предстали семь местных жителей, шестеро из которых являются сотрудниками косовской клиники «Медикус». По версии следствия, обвиняемые обманом заманивали молдаван, казахстанцев, турок и россиян, у которых предлагали купить донорские почки для дальнейшей пересадки. За каждый донорский орган организаторы аферы обещали заплатить по 15 тыс. евро. После операции доноры обещанной суммы не получали, в то время как подсудимые

продавали полученные почки за 80–100 тыс. евро. Всего, по данным Reuters, медики провели порядка 30 операций.

Всем семерым косовским албанцам, среди которых бывший высокопоставленный сотрудник министерства здравоохранения РК Илир Рецай, предъявили обвинения в торговле людьми, в создании организованного преступного сообщества, проведении незаконных операций и превышении должностных полномочий, отмечает американская газета. Все они свою вину не признают. Кроме граждан «независимого» Косова в деле фигурируют, как уже отмечалось, турецкий хирург Юсуф Сонмез — прозванный «Др. Франкенштейн», который проводил операции, а также гражданин Израиля Моше Харель, отвечавший за подбор доноров и реципиентов органов. Оба они находятся в международном розыске по линии Интерпола. В том же 2011 г., в сентябре стамбульская прокуратура предъявила подозреваемым обвинения по косовскому делу, потребовав приговорить каждого к 171 году тюрьмы.

Каким же должно быть наказание за те зверства, которые творили косовские албанцы в период с 1999 по 2003 годы? Ответ на этот вопрос, похоже, «мировую общественность», т. е. Запад как сообщество, не волнует — о жертвах среди мирного неалбанского населения края и о преступниках того периода в ходе судебного разбирательства опять ничего не было сказано. В своих стараниях вывести из-под удара главных фигурантов дела о «черной трансплантологии» — Хашима Тачи, его подельников и непосредственных покровителей — международные кураторы расследования в лице представителей ЕС забыли, что возмездие все равно придет, как оно пришло, например, к убийцам Че Гевары.

В июне 2011 г. бывший член разведки РК Назим Блаца признался, что когда он был членом ее тайной группы исполнителей (экзекуторов), которая активно сотрудничала с «Дреничкой группой» Тачи и по имеющимся данным непосредственно причастна к убийству в первые шесть месяцев после войны 450 человек, сотрудничавших с Белградом и бывших политическими противниками Тачи. Сейчас Блаца находится под круглосуточной охраной EULEX в своем доме в 20 км южнее Приштины как свидетель и преступник, но главное, как активно сотрудничающий со следствием. «Я готов свидетельствовать до конца», — говорит Блаца. В настоящее время он дает показания против другого предполагаемого члена группы Фахредина Гаши, поэтому ряд аналитиков надеется, что его показания могут вывести на высших лиц в руководстве РК и непосредственно связанных с Тачи. Пока Блаца — первый, кто нарушил закон

молчания о людях ОАК, вовлеченных в преступления, но, будем надеяться, не последний.

Доклад Дика Марти содержит большое количество информации о случаях серьезного нарушения прав человека высшими должностными лицами самопровозглашенной республики Косово перед началом бомбардировок Югославии авиацией НАТО в 1999 году. Кроме того, Марти утверждает, что по окончании вооруженного конфликта в Космете ОАК совершила многочисленные исключительно жестокие преступления, связанные с принудительными ампутациями органов в клинике, расположенной недалеко от Фирше-Круже на территории Албании. Марти констатирует, что преступная деятельность ОАК, вернее ее «демилитаризованных» частей, до сих пор не остановлена.

В документах, представленных в Совет Европы, содержатся многочисленные доказательства того, что Хашим Тачи является главой преступной организации под названием «Группа Дреница» («Дреницкая группа»), одной из центральных структур ОАК и организованной преступности в РК и Албании. Дипломатическое признание Запада сделало невозможным законное преследование Хашима Тачи и других правительственных чиновников, гарантируя им международный иммунитет. В результате Тачи и другие руководители РК свободно передвигаются по миру, участвуют в разного рода переговорах на высшем уровне и в скором будущем собираются занять место в зале заседаний Совета Европы и Генеральной ассамблеи ООН.

В своем докладе Марти утверждает, что остальные члены «Группы Дреница» — Джавит Халити, Кадри Весели, Азем Сыла и Фатмир Лимай — вместе с Тачи замешаны в организации заказных убийств, торговле людьми, принуждении к проституции, а также торговле краденными автомобилями. Не менее значимой оказывается фигура Шаипа Муи — главного «медицинского координатора» в штабе ОАК. Кроме самых жестких обвинений в адрес Тачи, Марти утверждает, что НАТО и службы безопасности, как минимум, четырех государств — Германии, Италии, Британии и Греции — в течение многих лет были прекрасно информированы о преступной деятельности ОАК и самого Тачи.

Ну, а раз такие высокие покровители «крышуют» Тачи и его подельников, то не вызывает никакого удивления тот факт, что несмотря на все имеющиеся разоблачения, как содержащиеся в докладе Марти, так и в материалах, предоставленных сербскими, германскими, итальянскими, швейцарскими журналистами, политиками и общественными деятелями, 4 июля 2011 г. Высокий представитель ЕС по внешней политике и безопасности

и вице-председатель Еврокомиссии баронесса Кэтрин Эштон заявила, что она *«по-настоящему счастлива* принимать в Брюсселе премьера Тачи» (курсив мой — *Е. П.)*.

Правда, не все европейцы разделяют такой восторг баронессы. Незадолго до визита Тачи в Брюссель депутат немецкого Бундестага Севим Дагделен обратилась с запросом о преступной деятельности косовского премьера в правительство Германии. Ответ не заставил себя ждать: «В соответствии с международным правом вопрос гарантий иммунитета главы правительства относится к компетенции Республики Косово». Лично у меня не вызывает сомнения тот факт, что совесть всех, покрывающих чудовищные преступления, такая же черная как «черная трансплантология». И эти люди претендуют на то, чтобы управлять миром. Ясно, какого цвета будет этот мир. Черного. Ясно и то, какой он будет. Бандитский.

3.4. Принципы существования и внутренняя структура албанской мафии

«Мафия не может процветать, если она не контролирует крупную по масштабу и исполняющую свои «обязанности» диаспору и, особенно, если не имеет неприступного убежища». Эти слова французского журналиста К. Рофера как нельзя лучше отражают принципы организации албанской мафии, ее стойкость и жизнеспособность. АМ имеет не только разветвленную и довольно крупную диаспору, но и два мощных неприступных убежища — «независимое» Косово и Албанию. На сегодняшний день албанская диаспора насчитывает пять млн. человек — две с половиной РК или полторы Албании. Причем, в зависимости от страны именно косовские албанцы составляют от 2/3 до 1/4 албанской диаспоры. Самое большое количество албанцев проживает в Турции — до 1300 тыс. человек. В Греции — их около 900 тыс., в Италии и Германии — по 800 тыс., в Швейцарии — более 300 тыс. В США также проживает значительное число албанцев — более 500 тыс. По данным ЦРУ только платежи косовской диаспоры составляют 14 % ВВП РК или около 740 млн. долл. в год, не говоря уже о доходах от криминальных видов деятельности.

Относительно «неприступности убежища», которое находится под охраной западных разведслужб и наднациональных структур, следует сказать отдельно. Некогда сербский автономный край Косово и Метохия превращен американцами в центральный пункт управления пространством Юго-Восточной Европы и не только. Именно здесь, возле г. Урошевсщ расположен «крупнейший американский город Европы» — военная база Camp Boundsteel (Бондстил). Свое название база получила в честь стафф-сержанта Джеймса Бондстила, удостоенного высшей военной награды США — медали Почета — за участие во Вьетнамской войне. В этом тоже есть свой символизм. Косово — своего рода реванш за проигранную Штатами Вьетнамскую войну.

Строительство этой одной из крупнейших американских военных баз в Европе обеспечивала компания Halliburton. В период с 1995 по 2000 гг. главным исполнительным директором этой нефтесервисной компании, которая, кстати, удостоилась первого контракта на восстановление и разработку нефтяных месторождений в оккупированном Ираке, иными словами, получила свой кусок награбленного, был Ричард Брюс (Дик) Чейни. Иракский контракт Halliburton получила потому, что

командовал операцией «Буря в пустыне» именно Дик Чейни. В период с 1989 по 1993 гг. он был министром обороны США. В самый разгар строительства военной базы «Бондстил» Чейни был вице-президентом США в администрации Буша-мл. Таким образом, нет и не может быть случайностей в получении таких крупных контрактов. Главные грабители получают самые жирные куски.

В течение трех лет на месте палаточного лагеря американских военных, размещенного на 400 га недалеко от македонской границы, выросла суперсовременная база, рассчитанная на постоянную дислокацию 7000 военнослужащих. Здесь базируются 55 вертолетов UH-60 «Черный ястреб» и AH-64 «Апачи».

«Бондстил» имеет разветвленную дорожную сеть протяженностью 25 км, более 300 зданий и несколько бетонированных бомбоубежищ, окруженных 84 км колючей проволоки с 11 вышками. База располагает своим жилищным сектором, собственными водопроводом, теле — и радиокоммуникациями, самым современным в Юго-восточной Европе госпиталем. Здесь имеются торговые центры, круглосуточно работающие фитнес-клубы, площадки для игры в футбол, баскетбол и даже гольф-поля. Не забыли строители и о пище духовной размещенных здесь солдат. В их распоряжении церковь и библиотека.

В столовой самый широкий выбор разнообразных продуктов. В неделю это около 20 видов обедов. Что же касается контракта, то в среднем солдат «Бондстила» получает две тыс. евро в месяц, плюс 40 % доплаты за «военную опасность», т. е. около 2800 евро. Офицерский корпус имеет совсем другие деньги. Зарплаты доходят на десятков тыс. евро.

Руководитель группы международных инструкторов ОБСЕ, гражданин Киргизии, полковник милиции Александр Зеличенко, побывав в «Бондстиле», писал: «Расположенный на холмах, кэмп господствует над местностью. Наряду с наземными постройками глаз угадывает и множество подземных коммуникаций. Многочисленные вертолетные площадки, спортивные городки, комфортабельные казармы с кондиционерами, кафе и рестораны… По лагерю, размером с половину двухсоттысячного Призрена, ходят рейсовые автобусы… Мама дорогая! Да они никогда не уйдут отсюда!». Словно подтверждая эту мысль, один из американских военных откровенно признался: «Мы так капитально здесь обосновались, что, наверняка, отсюда никогда не уйдем!».

Очевидно, что помимо прямых геополитических и

стратегических факторов, американцев держит там еще что-то очень важное. Как отмечают российские журналисты, самая большая тайна базы касается некоего производства, якобы налаженного на ее территории. С. Жаркин, например, отмечает, что все работоспособные албанцы стремятся всеми правдами и неправдами устроиться на базе, т. к. это дает не только хорошую заработную плату, но и возможность получить вид на жительство в США за два года непрерывного стажа работы на базе.

С чего бы вдруг американцы так легко раздают вид на жительство? Всем известно, что процедура получения грин-карты может тянуться долгие годы при условии проживания на территории США. Видимо, это такая плата за молчание, а молчать, судя по всему, есть о чем. Слухи вокруг некоего секретного производства ходят разные: одни говорят, что там штампуют боеприпасы, другие намекают на якобы существующее химическое производство. Ясно одно — нет дыма без огня, и пока этот «огонь» горит, американцы отсюда не уйдут.

Месторасположение и оснащение этой военной базы, а также задачи, которые она призвана решать, рождают в экспертном сообществе уверенность, что «Бондстил» может стать столицей нового военно-криминального квазигосударства, которое объединит территории Македонии, Южной Сербии, Черногории, населенные албанцами, РК и собственно Албанию. Кроме того, как уже говорилось выше, в Косово построена еще одна база Camp FilmCity в Приштине, также на 7000 солдат.

Однако вернемся к организационным принципам албанской мафии, которую так надежно защищает военная мощь США и НАТО. С одной стороны, АМ строится, как и итальянская мафия, по принципу семьи. Как правило, это кровные родственники либо выходцы из одной деревни (местности). Основа албанской мафии — это узкий круг лиц, являющихся частью семьи, клана, рода, связанных исключительно кровнородственными связями. Однако не только родственные отношения определяют устойчивость и закрытость албанских криминальных групп. Албанская мафия — это люди, связанные жесткими, подчас жестокими законами кровного братства, веры, ни с чем несравнимого албанского жизненного уклада и, наконец, не похожим ни на какой другой языком. Это семьи, которые общаются только между собой, женят своих детей на основе заблаговременно достигнутой договоренности, пристально следят за каждым, без преувеличения, шагом своих многочисленных братьев и сестер и готовы в любой момент на практике применить суровые законы кровной мести, чтобы отомстить или смыть позор со своей семьи.

С другой стороны, в силу большой патриархальности и

традиционности эта организация имеет жесткую клановую иерархию. Известно, что ее члены приносят присягу и клянутся соблюдать верность главе группировки. Как и у членов итальянских «семей», у албанских гангстеров существует свой обет молчания — т. н. «беса».

Это клятва верности, которую приносит соратникам каждый полноправный член клана. Наказание за ее нарушение одно — смерть. Руководит кланом уважаемый всеми и требующий безусловного подчинения «крюе». Важные вопросы могут выноситься на совет группы — «байрак», но окончательное решение все равно остается за «крюе». Законы «чести», которыми руководствуются все члены албанских банд, во многом основаны на хорошо знакомом каждому албанцу «Кануне» — формальном своде правил жизни и поведения, составленном еще в XV в. самым почитаемым албанским князем — Леке III Дукаджини (1410–1481). Жесткая патриархальность и клановая иерархия дополняется особым культом оружия, а также стереотипами насилия, которые глубоко укоренены в албанской культуре и представляют собой естественную базу для проявления жестокости, которая в среде организованной преступности сравнима разве что с методами японских якудза и китайских триад.

Еще одной специфической чертой АМ является строгое следование не религиозным верованиям, а идеологии «албанизма». Всем интересующимся этим вопросом советую посмотреть работы П. А. Искендерова. Это один из лучших российских специалистов в косовско-албанской проблематике.

«Религия албанцев — это албанизм» — именно так в своей книге «Правда об Албании и албанцах» (1879) охарактеризовал верования своего народа албанский писатель и идеолог албанского национализма Пашко Васа Шкодрани (1825–1892). Кстати, сам он исповедовал католицизм, и долгое время занимал в Османской империи пост губернатора Ливана.

Позднее фраза «Религия албанцев — албанизм» стала не просто слоганом, но и, буквально, практикой Энвера Ходжи. Воинствующий атеизм в албанском варианте оказался наиболее кровавым и беспощадным в Европе. В 1967 г. Ходжи официально запретил все религии в республике: исторически часть албанцев придерживается ислама, но немалая доля исповедует католицизм (особенно на севере) и православие (особенно на юге, где существует даже автокефальная Албанская Православная церковь). С того момента и вплоть до начала 1990-х годов духовенство оказалось вне закона: в Албании вообще не было священников. Возможно, отсюда и религиозная природа

албанцев, легко меняющих свои убеждения — в последнее время среди них стал распространяться как католицизм, так и ислам — и, в то же время, относящихся к другим верованиям даже не индифферентно, а свысока, порой с вопиющим цинизмом. Иная ситуация была в Косово и Метохии, где подавляющее большинство албанцев с момента турецкого владычества приняло ислам. Видимо, частично этим можно объяснить чудовищную жестокость боевиков ОАК по отношению к сербам и их святыням в крае, их «войну храмам» и садистское отношение к православным памятникам сербской истории и культуры.

Тем не менее, албанцы-католики, албанцы-православные и мусульмане, как и атеисты всегда остаются верными идеям албанизма. Албанцы учат своих детей так: «Где бы ты не жил, где бы не работал, какою религию не исповедовал, главное, что ты — албанец. А это значит, что должен идти к главной цели, записанной в священном для албанцев документе — "Программе Призренской лиги" (1878 г.) — объединить все земли с большинством албанского населения».

Именно на эту цель албанцы во всем мире отчисляют определенный процент от любого заработка. Из этого фонда покупается оружие, проводится обучение боевиков, подкупаются политики. Албанизм — это не мечта, это конкретная цель. Именно поэтому албанизм следует понимать не просто как стремление к объединению всех албанонаселенных районов Балкан в одну государственную единицу и придание ей гомогенного характера, но как разрешение ради этого насильственного уничтожения или вытеснение всех неалбанцев.

Данные о количестве албанских ОПГ в КиМ разнятся. Есть две основные версии. Согласно первой, изложенной в «Белой книге» правительства Сербии, в 2003 г. в Косово и Метохии насчитывалось 23 криминальных клана, среди которых самыми крупными и значимыми являются кланы Ахимети, Гаши, Геци, Люштаку, Тачи, Халити, Харадиная, Шабани, Яшари. Согласно второй версии, «независимое» Косово поделено на 10–12 наркокланов, или фисов, каждый из которых насчитывает от трехсот до тысячи членов, включая «разоруженных» боевиков, многие из которых сегодня служат в Корпусе защиты Косово. В самой Албании насчитывается до 30 фисов. Отдельные фисы платят экс-боевикам ОАК ежемесячные взносы до 100 тыс. евро, чтобы пользоваться их «защитой».

На сегодняшний день в регионе существует два самых сильных клана — это фис Тачи в Косово и фис Бериша (экс-премьер Албании) на севере Албании. Не меньшую опасность представляют семейство Кула, контролирующее наркооборот из

Турции, поставки оружия и нелегальных мигрантов; клан Абази — занимается наркотиками и проституцией в «сотрудничестве» с итальянским криминалом; клан Брокай — его костяк составляют бывшие работники косово-албанских спецслужб и политики; клан Османи, контролирующий «черную биржу» — торговля оружием — в Берне и Базеле, и пользующийся финансовой поддержкой, как пишет А. Филимонова, самого богатого албанского «бизнесмена», родившегося в КиМ, Беджета Исы Пацолли. Именно с кланом Османи были связаны меры безопасности четвертой степени, предпринятые в 2009 г. спецслужбами во время визита сербского министра иностранных дел Вука Еремича в Швейцарию. Эти беспрецедентные меры были вызваны открытой угрозой физической расправы с Еремичем со стороны албанских криминальных структур. Главным подозреваемым назывался криминальный клан Османи во главе с «Феликсом» Чазимом.

Напомню, что швейцарская фирма Б. Пацолли «Mabetex Engineering» и ее дочерняя структура «Mercata Trading & Engineering SA», в 1990-е годы получила от команды Б. Ельцина заказ на реконструкцию Кремля, которая стоила более 65 млн. долларов. Пока Ельцин всячески чествовал Пацолли, тот вместе со своим напарником Букоши отмывал наркоденьги и вкладывал их в бандформирования ОАК. Сейчас в Приштине целый элитный квартал выстроен на деньги Пацолли, в которых есть и российская часть.

Фигура Пацолли интересна прежде всего как связующее звено между криминалом и большой политикой. Так, в июне 2007 г. европейские СМИ со ссылкой на сотрудников германской разведслужбы БНД сообщили, что на личные счета специального посланника ООН по Косово М. Ахтисаари было перечислено около 40 млн. евро. Кроме того, БНД получила данные о передаче Ахтисаари чемоданов с наличными деньгами одним из лидеров албанской мафии, а также о том, что эта же мафиозная структура поставляла для Ахтисаари проституток. ООН, естественно, постаралась замять скандал.

Так вот, перечисление денег по заданию мафии косовских албанцев осуществлял миллиардер Б. Пацолли. И — случайное стечение обстоятельств (ну совершенно случайное): в марте 2007 г. СБ ООН принял основную рекомендацию разработанного под руководством Ахтисаари «Всеобъемлющего предложения по урегулированию статуса Косова» — «статус Косово должен представлять собой независимость под надзором международного сообщества». По этим рекомендациям писалась и конституция «независимого» Косова. Что же касается Пацолли, то, видимо, за все заслуги перед Западом ему разрешили в 2011 г. стать

президентом РК, чтобы он смог с присущей ему коммерческой хваткой, «правильно» распорядиться богатствами украденного у сербов края. Правда, пробыл он на этом посту недолго — чуть больше месяца. Официально было объявлено, что выявились процедурные нарушения в ходе голосования, но думаю, на самом деле имели место клановые разборки.

Пацолли, Бериша и Тачи — это политическая верхушка мафии, тесно связанная с ведущими мировыми игроками на Западе. Средний уровень АМ представлен наркобаронами и криминальными боссами. Главный штаб албанской мафии среднего уровня за границей находится в итальянской провинции Калабрия, где города Африко, Плати и Бовалино являются криминальными центрами, в то время как Милан остается основным бизнес-центром. Например, наркотики поступают из турецких в албанские порты, а оттуда перебрасываются в косовские села, где их складируют и упаковывают для дальнейшей транспортировки в Европу и США. Сама же Европа охвачена подпольной сетью албанских контрабандистов-дистрибьюторов и дилеров наркотиков. Данные осведомленных источников говорят, что в любую минуту албанский наркокартель располагает как минимум пятью тоннами героина. Большинство албанских бандитов — это молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет. Вожаки, как правило, постарше и выбиваются в лидеры после нескольких лет рядовой бандитской деятельности.

Эксперты утверждают, что в самой Албании можно выделить несколько криминальных «очагов». Так, на юге на границе с Грецией функционирует мощнейший перевалочный центр по контрабанде в Европу контрабандных сигарет и девушек-подростков для богатых клиентов. В центральной части страны правят кланы, контролирующие контрабанду наркотиков и нелегальную перевозку беженцев в страны Западной Европы. На западе Албании властвуют производители детской порнографии и посредники, организующие криминальные связи между соотечественниками и этническими албанцами, проживающими в других странах. Таким образом, как отмечает сербский исследователь мафиозных структур на Балканах А. Фатич, «албанская мафия сочетает в себе два основных принципа строительства криминальной структуры: по географическому расположению и по роду деятельности».

Албанская мафия устанавливает все более широкие контакты с русской и китайской мафиями, предпочитая договориться на время о распределении зон влияния. Как прогнозируют эксперты Интерпола, уже через несколько лет стремительно набирающую силу албанские ОПГ смогут всерьез конкурировать с другими

этническими мафиозными кланами, что неизбежно приведет к борьбе за передел сфер влияния в международном криминальном бизнесе. Известно, что албанские криминальные авторитеты активизируют сотрудничество с колумбийской наркомафией, налаживают новые схемы взаимодействия в транспортировке кокаина и героина из Южной Америки в Европу.

Что же касается банальных грабежей, то и здесь у албанских банд свой преступный почерк. Работают они по ночам, и каждая «команда» оснащена автомобилем с водителем, а обязанности остальных строго поделены. Один стоит на «радиостреме», внимательно прослушивая волну связи полиции в диапазоне УВЧ. Второй в совершенстве владеет профессией газосварщика, но применяет ее для того, чтобы с помощью портативного кислородного аппарата вскрывать двери сейфов. В случае, например, с банковским автоматом это занимает несколько минут.

Третьего члена албанской «команды» грабителей можно назвать «шкаф». Это громила, легко орудующий 10-килограммовой кувалдой, которой вышибают двери или оконные рамы. При «шкафе» состоит помощник с 50-метровым мотком прочного нейлонового каната — на случай, если бандитам придется уходить через крыши. Все это снаряжение, куда можно добавить пенный огнетушитель, необходимый для охлаждения разрезанного сваркой сейфа, умещается в две-три спортивные сумки, лежащие в багажнике автомобиля. Среди бандитов-албанцев есть свои разведчики, которые заранее снимают на пленку и тщательно изучают внутренние помещения объектов предстоящего грабежа. Среди них есть специалисты в области электроники, а точнее, в области электронных средств охраны, включая сложнейшие инфракрасные системы защиты. Вообще, албанские криминальные кланы не жалеют средства на современную технику, что помогает им грабить и уходить от полиции.

Заключение. Государство-бандит и мировая политика

История — это политика, которую уже нельзя исправить. Политика — это история, которую еще можно исправить.

Зигмунд Графф

Мафиозная государственность подобно вирусу расширяет ареал своего распространения. Можно даже утверждать, что подавляющее большинство стран мира «эпохи глобализации» поражены им в той или иной степени. Но есть действительно хрестоматийные примеры. История и факторы косовского вопроса свидетельствуют о том, что провозглашение «независимости» края по вашингтонско-брюссельскому сценарию является отнюдь не «уникальным случаем», а самым ярким прецедентом создания не просто управляемого и зависимого от «хозяев Истории» и «сынов Капитала» государственного образования, но государства-бандита.

Сегодня в Европе существуют не просто разнообразные мафиозные сети, среди которых албанские ОПГ занимают почетное место, но под покровительством влиятельных международных открытых и теневых структур создано мафиозное государство — Республика Косово, выступающее, по сути, в качестве криминальной функции этих структур, их темной стороны. Существование РК обеспечено такими доходными «отраслями экономики», как **торговля наркотиками, людьми и человеческими органами.** На фоне этих страшных преступлений меркнут воровство и подделка пластиковых карт, торговля оружием и краденными автомобилями.

Как верно заметил английский журналист М. Гленни, «организованная преступность стала на Балканах таким благодарным занятием потому что рядовые западноевропейцы тратят все больше и больше времени и денег на то, чтобы спать с проститутками, курить сигареты, не обложенные акцизом, нюхать кокаин, брать на работу нелегальных иммигрантов, которые трудятся за гроши и с которых не платят налогов, набивать животы икрой, восторгаться слоновой костью и пользоваться мебелью из тикового дерева или покупать у отчаянно нуждающейся бедноты из стран третьего мира печень и почки.

Когда закончились войны, на которых можно было воевать, бывшие партизаны избрали другую профессию: транзит героина, сигарет, нелегальных рабочих и женщин в Западную Европу. Послевоенный режим, введенный для Косова ООН и НАТО, с его замечательной деятельной бестолковщиной, не опирался на достаточные ресурсы для борьбы с албанскими боевиками из Освободительной армии Косова, которые утвердили в Косово новый центр распространения в Евросоюзе героина из Турции».

Гленни, конечно же, прав, но это правда, мягко говоря, «второго уровня». Правда «первого уровня» заключается в том, что оргпреступность стала на Балканах благодарным занятием и, более того, приобрела институционализированную форму государства-бандита не из-за страсти европейцев к дешевым проституткам и сигаретам, а, во-первых, из-за стремления к мировой власти части западной верхушки — наднациональной, государственно-политической и финансово-экономической. Балканы на пути обретения этой власти — не только геостратегически, но и психоисторически важный регион.

Во-вторых, из-за ненависти этой верхушки к сербам как славянам, некатоликам и непротестантам, как к балканским русским. Эта ненависть, как показали события последних лет, не меньше, чем у немцев времен Третьего рейха — история, а вместе с ней и агрессия повторяется. В-третьих, из-за стремления навсегда выбить Россию с Балкан, осуществив то, что стало задачей Запада и, прежде всего, англосаксов с 1820–1830-х годов, найдя выражение в агрессии против России во время Крымской войны.

Возвращаясь к международному криминалу, еще раз подчеркну, что поддержка ОАК и тесно сплетенных с нею мафиозных кланов косовских албанцев со стороны США и НАТО способствовала тому, что преступные структуры этнических албанцев стали одной из самых грозных мафиозных структур в Европе, а значит, несущих непосредственную угрозу не только Балканам, но и всему миру.

Однако «независимое» Косово — это не только прекрасная транзитная база для криминальных потоков, это не просто замечательное место для создания тренировочных баз террористов, но и зона экономических интересов глобального капитала. Так, мало, кто знает, что по имеющимся ресурсам Косово не имеет себе равных на Балканах, а возможно и во всей Европе.

Особенно богаты месторождения свинца, цинка, никеля, кадмия, бокситов, марганца, галлузита, селена и кварца. Исследованные в 1980-х годах месторождения свинцовых и

цинковых руд края составляли 52,2 % общеюгославских ресурсов, никеля 50 %, магнезита 35 %, лигнитов (бурого угля) 53 %, висмута 100 %. На Косово приходилось 14,8 % общеюгославского производства серной кислоты, 59,9 % серебра, 30 % цинка, 63,1 % рафинированного свинца.

По данным Всемирного банка, стоимость минеральных ресурсов Косово и Метохии до начала финансового кризиса составляла более 19 млрд. долл. Эксперты гражданской миссии ООН в РК полагают, что запасы только лигнита составляют 8,3 млрд. тонн, сербские же специалисты считают, что они достигают 14 млрд. тонн, что дает Косово возможность вести их эксплуатацию в течение 150–200 лет. Запасы оловянной и цинковой руд оцениваются в 42,2 млн. тонн (это в три раза больше, чем в остальной Сербии), никеля и кобальта — в 13,3 млн. тонн, бокситов — в 1,7 млн. тонн, магнезита — в 5,4 млн. тонн. Цифры впечатляют. Сразу становится очевидна экономическая составляющая косовского кризиса. Создание бандитского государства обеспечило прикрытие грабежа принадлежащих некогда Сербии ресурсов.

Собственно, именно тот вариант получения доступа к сырью — разрушение централизованных систем и хаотизация огромных пространств, стал весьма популярен после крушения биполярного мира у организованной в клубы, ложи, комиссии и т. п. западной верхушки. Он предполагает следующую последовательность действий: дестабилизация государства (путем свержения правящего режима, усиления сепаратистских тенденций или прямого военного вмешательства); установление внешнего управления в форме протектората в целях якобы предотвращения (а на самом деле, для поддержания) хаоса, а уж затем приватизация ресурсной и промышленной базы и бесконтрольная эксплуатация ресурсов. Таким образом, экономический аспект позволяет сделать вывод о том, что Косово отнюдь не «уникальный случай», а лишь один из ярких прецедентов по созданию государств-бандитов. По аналогичной схеме уничтожали Афганистан, Ирак, Ливию. Вопрос с Сирией остается, благодаря решительной позиции России и Китая, для Запада пока открытым.

Впрочем, важна не только ресурсная составляющая. Косово обладает не только ресурсами, но и промышленной базой. Например, хозяйственный комплекс «Трепча» считается самым важным промышленным объектом края, который, кстати, строился при помощи Советского Союза. Комплекс объединяет 14 шахт и восемь различных обогатительных фабрик, в том числе предприятия по электролизу цинка, аккумуляторный завод,

заводы по производству серной кислоты, искусственных удобрений и т. д. Да и запасы только этого горнорудного предприятия колоссальные: ресурсы олова оцениваются в 425 тыс. т, цинка — в 415 тыс. т, никеля — в 185 тыс. т, серебра — в 800 т.

Помимо этого из промышленных объектов следует назвать горнорудный энергетический и химический комбинат «Косово» в Обиличе, в распоряжении которого имеются запасы лигнитов, превышающие 10 млрд. тонн, объекты для обогащения угля, газификации и выпуска азота; ТЭЦ «Косово А» мощностью 790 мВт и «Косово Б» мощностью 680 мВт; плавильный и очистительный заводы в Глоговаце, выпускающие ферроникель. Крупные предприятия перерабатывающей промышленности размещены в Приштине, Печи, Косовской Митровице, Призрене, Гнилане, Косовской Каменице и Урошеваце. Помимо этого в крае есть около 350 более или менее крупных промышленных предприятий, большинство из которых уже приватизировано. Однако теперь в условиях бандитской государственности все эти богатства сосредоточены в руках узкой группы людей.

По неофициальной статистике, 75 % населения Косово моложе тридцати пяти лет безработные, что нельзя не рассматривать как потенциальную и реальную опасность для безопасности целого региона. Экономическая ситуация в РК действительно очень сложная. Например, заработная плата в среднем составляет примерно 200 евро, но в эту статистику включены и крайне высокие доходы высших государственных служащих, и беднейших слоев населения. Молодежь уходит в теневой и криминальный секторы, которые по самым оптимистическим оценкам, составляют 20–30 % экономики края.

Ко всем перечисленным богатствам края, доставшимся в наднациональное управление ТНК и мафиозным кланам, следует добавить имущество Сербии и сербских граждан. Общая стоимость недвижимости, по официальным сербским оценкам, составляет около 220 млрд. долл., из которых 4 млрд. — это частное имущество 30 тыс. сербских семей, изгнанных из края. Только за один год, с 1999 по 2000 гг., мафиозные банды косовских албанцев, по оценкам Интерпола и Европола, выручили от разграбления Косово и Метохии свыше 10 млрд. долл. США. И все это происходило под натовским контролем, а правильнее, под натовской «крышей».

Еще один важный момент, который определил столь большой интерес «сынов Капитала» к Космету, военно-энергетический. Известный специалист по «теневой» политике Запада Н. Хаггер, проанализировав широкий круг источников, пришел к выводу,

что косовский вопрос самым непосредственным образом связан с энергетическими проектами. По его мнению, существует план по перекачке каспийской нефти через РК к Адриатическому морю, откуда ее танкерами можно поставлять на западноевропейские рынки. Контролировать же транспортные артерии удобнее и надежнее всего через систему протекторатов, которые и были созданы США и ЕС на территории экс-Югославии, начиная с 1991 года. К. Тэлбот, например, считает (и не он один), что США пообещали даже создать Великую Албанию, которая получила бы часть греческих, македонских и сербских территорий, населенные албанцами, т. к. ими удобнее и проще манипулировать, а значит, и контролировать политическое и экономическое пространство.

Сквозь призму энергетической политики многие события раскрываются по-особому Например, в 2001 г. (как раз после смены режима в Сербии и выдачи Милошевича Гаагскому трибуналу) началось строительство 920-километрового трансбалканского нефтепровода, который должен был быть введен в эксплуатацию в 2005 году. Бакинская нефть должна была поступать в порт Супса на берегу Черного моря, танкерами перевозиться в болгарский порт Бургас, откуда через территорию бывшей Югославии, а именно Македонию и Сербию, точнее Косово, в адриатический порт Влора в Албании. Нефтепровод строила принадлежащая США албано-македонско-болгарская компания — AMBO. По нефтепроводу планировалось перекачивать до 750000 баррелей в день. С компанией AMBO сотрудничают все нефтяные гиганты, в том числе «Texaco», «Chevron», «Exxon», «Mobil», «BP», «Atoco», «Agip» и «Total Elf».

Уже после объявления «независимости» Косово Международный консорциум в составе фирм Италии, США, Великобритании и Албании объявил о скорой доработке проекта нефтепровода Адриатика-Македония-Болгария: Влора-Скопье-Бургас. Причем эта артерия запланирована таким образом, что почти половина ее проходит по территориям, на которых проживают именно албанцы, в частности через РК. Ряд экспертов считает, что этот проект был предназначен для конкуренции с нефтепроводом Бургас-Александруполис, по которому российскую и каспийскую нефть собирались доставлять в Средиземноморье минуя Турцию. Конкуренты стремились построить «трансалбанский» нефтепровод, чтобы вынудить Россию транспортировать нефть по менее выгодному ей маршруту. Но, как известно, противники возвращения России на Балканы работали комплексно — 7 декабря 2011 г. Болгария отказалась от участия в проекте.

Завершая, отмечу, что благодаря «миротворческой»

деятельности Запада к внутренним факторам косовского вопроса (исторические, этнорелигиозные, культурные, социально-экономические противоречия между населяющими Балканы народами) добавились внешние — интересы западной верхушки. Достижение этих интересов она видит в уничтожении или полном нивелировании самостоятельных жизнеспособных государственных организмов, которыми являлись социалистическая (1945–1991) и союзная (1992–2003) Югославия, ну и, конечно, сама Сербия. А для этого Запад не брезгует никакими средствами: использует стратегию наркосоюзов, «крышует» мафиозные кланы, создает благоприятные условия для развития международного терроризма.

Ну а теперь давайте ответим на простой вопрос: «Если мы с Вами по открытым источникам знаем о «прелестях» албанской мафии, то почему те, кому положено знать об этом по роду службы — президенты, госсекретари, главные прокуроры и всякие иные высокие представители, которые так любят учить мир и нас, русских, демократии, морали и правам человека, выставляя себя главными их защитниками, — не предпринимают ничего, чтобы пресечь творимое на Балканах зло?». Ответ очевиден. Не просто с молчаливого согласия западного истеблишмента, но по его планам и под его руководством (формально косвенным, для прямого есть спецслужбы и связанный с ними криминал) и свершается огромное количество преступлений. Албанская мафия и место ее дислокации — государство-бандит Республика Косово — жизненно необходимо всем этим «хозяевам Истории», чтобы окончательно превратить население планеты в послушных манкуртов, годящихся лишь для того, чтобы производить органы, сексуальных рабов и потребителей наркотиков.

Как уже отмечалось, государство-бандит «сыны Капитала» рассматривают и как способ грабежа. Только в этом случае ведущие западные политики могли капитализировать свою власть, а потому они всячески поддерживали и будут поддерживать наркодилеров и убийц. Приведу лишь некоторые факты.

Так, Мадлен Олбрайт радела на переговорах в Рамбуйе за интересы клана Тачи не зря. По итогам военной интервенции она стала основателем и владельцем контрольного пакета акций консалтингового холдинга «Олбрайт групп», зарабатывающего значительный капитал на телекоммуникационном бизнесе в Косове. Главным оператором косовской телефонии выступает компания «Валя», а ключевой фигурой в этом бизнесе является Бернар Кушнер. Его брат стал основателем первой сети мобильной связи в Косове, сейчас она охватывает около 300 тыс.

абонентов, и годовой доход «Валя» составляет примерно 200 млн. долларов.

Как пишет П. А. Искендеров, компания «Ипко-нет» (Интернет-проект Косова) была создана усилиями Международного комитета помощи лицам, находящимся под угрозой именно в ходе бомбардировок СРЮ авиацией НАТО. Затем, после введения контингента НАТО на территорию Косова и Метохии, под патронажем того же Б. Кушнера был подписан эксклюзивный договор с Косовской энергетической корпорацией. Провайдер «Ипко-нет» охватывает 70 % территории КиМ, а М. Олбрайт с 2004 г. исполняет функции специального советника председателя Совета директоров «Ипко-нет». Патроном «Олбрайт-групп» в Космете был Джеймс Брайен, бывший специальный посланник США на Балканах, ныне сотрудник компании Олбрайт. Д. Брайен успешно отстаивает интересы американского капитала, вытеснив с рынка второго оператора мобильной связи — косовского олигарха Экрема Луку. Последнему пригрозили арестом из-за его «криминальной деятельности» и сократили визу в США, когда же Луку решил уступить представителям американского бизнеса, его из «черного списка США» быстренько исключили.

Вообще многие американские чиновники присутствуют в Косово, будучи владельцами или совладельцами ряда компаний. Так, генерал Уэсли Кларк, командовавший силами НАТО в Косово в самый разгар конфликта, в настоящее время является владельцем канадской энергетической компании, активно использующей уголь и продукты синтетического топлива из Косова.

Отметился в прихватизации косовских активов и всемирно известный аферист Джордж Сорос, всю свою жизнь занимающийся грабительскими операциями, в том числе и в России. По данным The Wall Street Journal, в период войны в Косово фонд Сороса обеспечивал финансовую и военную поддержку преступной организации ОАК. Это делалось, в частности, для того, чтобы присвоить угольные запасы сербского края. Сорос и живущий в Нью-Йорке албанский миллионер Сахит Мужа только в 2011 г. пять раз приезжали в РК, как пишет авторитетное издание, «выискивая возможности заключения выгодных сделок в угольном секторе». И у меня почему-то нет сомнений, что это им удастся или уже удалось.

Присутствие высокопоставленных западных лиц имеет место не только в экономике РК. В свое время Дик Марти, хорошо знающий истинное лицо нынешнего руководства РК, писал, что был шокирован тем, что служащие УНМИК, уйдя с работы, поступали на службу к косовским властям. Например, бывшие

руководители УНМИК находятся на службе у Харадиная, а один из советников Тачи в прошлом был чиновником миссии ООН.

В настоящий момент готовится коренная перестройка как международных (читай, натовских) структур, так и косоварских политических организаций. Миссия Евросоюза (ЕУЛЕКС) настаивает на том, что север Косова является «опасной зоной». Для Запада главную опасность представляют не грабители и наркобароны, что естественно, т. к. это их кровные братья, а сербы все еще не теряющие надежду получить автономию северных территорий. Поэтому позиция Брюсселя остается неизменной — независимость Косова не подлежит пересмотру, но еврочиновники готовы сменить «лицо Косова».

Все чаще в кулуарах европейских и натовских структур поговаривают о том, что «косовскому правительству нужна новая фигура, не обремененная противоречиями». Вполне возможно, что в интересах «решения проблемы недостатка международного кредита доверия к косовской стороне» кланом Тачи пожертвуют, но на сохранение государства-бандита Запад и его союзники не пожалеют ни сил, ни средств. В частности, Генсек НАТО А. Ф. Расмуссен неоднократно заявлял, что раздел Косова — не вариант, а КФОР как «гарант мира и стабильности в Косове» будет и далее контролировать косовскую территорию, хотя и передаст часть своих полномочий приштинским структурам — службе безопасности и полиции, что для оставшихся в крае сербов, фактически, означает экономическое, социальное, моральное и даже физическое уничтожение. Тем не менее, они, несмотря на соглашательскую политику официального Белграда и полное (за редким исключением) равнодушие мирового сообщества к их судьбе, продолжают бороться за свою землю и за свое будущее. И в этой борьбе их единственной надеждой и опорой остается Россия.

В последнее время довольно часто можно встретить мнение, что «не нужны России Балканы», мол, «зачем ссориться с Западом из-за каких-то сербов — своих проблем хватает». Это не просто ошибочные, но очень вредные утверждения. Следование такой пораженческой и «умиротворительной» логике на самом деле нанесет колоссальный и возможно даже непоправимый ущерб национальным интересам России.

Во-первых, для нашей страны сербы были и остаются главными историческими союзниками в регионе, наши связи скреплены кровью в мировых войнах. Такое нельзя забыть. Во-вторых, Россия последовательно выступает за равноправие стран и народов, осуждает практику вмешательства во внутренние дела, практику применения силы в поддержке одних народов и

унижении других, любые проявления «гуманитарной интервенции». В-третьих, наша страна активно борется против распространения террористических угроз, в то время как именно в Республике Косово активно культивируется этот вирус.

Известно, что РК непосредственно участвует в организации баз для подготовки террористов и боевиков. Например, в крае проходят диверсионно-террористическую подготовку боевики «сирийской оппозиции». Об этом, в частности, пишет известный французский журналист Т. Мейсан. Есть и другие свидетельства такого «сотрудничества». Так что по всем параметрам Республика Косово — это раковая опухоль на теле Европы, а не только Балкан. В России это понимают и всячески стараются с этим бороться. Однако я уверена, что в Европе до конца пока еще не осознают, какую угрозу представляет созданное при непосредственной поддержке США и НАТО это государство-бандит.

И наконец, самое главное. Новейшая история все более носит проектный характер. Сегодня не нужно быть сторонником теории заговора, чтобы констатировать факт моделирования политических событий в различных регионах мира в зависимости от интересов «хозяев» мировой политики. Они уверены, что уже написали нашу с Вами историю, создали ее по самым страшным лекалам прошлого и настоящего. Республика Косово — это лишь один из проектов Запада по криминализации, дегуманизации и архаизации мировой системы. Есть и другие — в Северной Африке, Латинской Америке, Азии. Причем хаотизация мирового пространства непосредственным образом касается нашей страны — апробированные технологии по созданию зон неправа активно применяются на всем постсоветском пространстве, а в целом ряде случаев и в самой России.

На примере РК хорошо видно, как работают «сыны Капитала» в придвижении своих интересов, и каковы эти интересы. Однако все вышесказанное совсем не означает, что сербы, русские и многие другие народы смирились и согласны с проектами Запада, с появлением государств-бандитов. Балканы являются в этом смысле геополитическим зеркалом, посмотрев в которое, можно увидеть свое будущее. Однако такое — балканское — будущее ждет лишь тех, кто слаб духом и не готов бороться за свою страну, за свою Историю, за свое Будущее.

Выход из сложившейся ситуации один. Всеми имеющимися средствами — экономическими, политическими, военно-технологическими, информационными и культурно-духовными — бороться с закреплением на политической карте мира бандитских государств, а значит, с их проектировщиками и покровителями.

Только тогда станут вновь пророческими слова, впервые прозвучавшие 22 июня 1941 г. в обращении к советскому народу:

«Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!».

Список сокращений

АМ — Албанская мафия
АПТ — Албанская партия труда
АЮ — Армия Югославии
БиГ — Босния и Герцеговина
БК — «Бали Комбетар»
БЮРМ — Бывшая югославская республика Македония
ВА — Великая Албания
ВЕВАК — Иранское министерство разведки и безопасности
ГБ — государства-бандиты
ДГ — Дреницкая группа
ДЛК — Демократическая лига Косова
ДПК — Демократическая партия Косова
ЕС — Европейский союз
ЕУЛЕКС (EULEX) — Миссия ЕС в области верховенства закона и правопорядка в Косово
КиМ — Косово и Метохия
КИМО — Королевский институт международных отношений
КЗК — Корпус защиты Косова
КСИР — Корпус стражей исламской революции
КСХС — Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев
КФОР (KFOR) — Международное присутствие по безопасности в Косове (Kosovo Force)
МООНВАК — Миссия ООН по делам временной администрации в Косово.
МООНК (УНМИК, UNMIK) — Миссия ООН по Косово
МВФ — Международный валютный фонд
МГП — Международный гражданский представитель (Республика Косово)
МКГ — Международная кризисная группа
МТБЮ — Международный трибунал по бывшей Югославии
НДРК — Народное движение за республику Косово
ОАК — Освободительная армия Косова
ОАПМБ — Освободительная армия Прешева, Медвеже и Буяновца
ОНА — Освободительная национальная армия (Македония)
ОПГ — организованная преступная группа
ПАСЕ — Парламентская ассамблея Совета Европы
РК — Республика Косово
РП США — Республиканская партия США
СДК — Силы для Косово — официальное название в документах ООН военной миссии

КФОР (Kosovo Force)

СиЧ — Государственный союз Сербии и Черногории

СКЮ — Союз коммунистов Югославии

СПЦ — Сербская православная церковь

СРЮ — Союзная республика Югославия

СФРЮ — Социалистическая федеративная республика Югославия

ТНК — транснациональные корпорации

УНМИК (МООНК) — Миссия ООН по Косово

ФАРК — Вооруженные силы Республики Косово

ФНРЮ — Федеративная народная республика Югославия

ЮНА — Югославская народная армия

Избранная библиография

Документы

1. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I (1878–1997 гг.). — М.: Индрик, 2006. — 312 с.

2. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. II (1998–1999 гг.). — М.: Индрик, 2007. — 384 с.

3. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. III (2000–2005 гг.). — М.: Индрик, 2008. — 376 с.

В огне Балканской войны. Сборник документов и материалов о «воздушной войне» НАТО против Югославии с 24 марта по 10 июня 1999 г. / под ред. Савельева Ю. — СПб.: Северная звезда, 2001.

4. Международные организации и кризис на Балканах. Документы в 3-х т. / составитель и отв. ред. Е. Ю. Гуськова. — М.: Индрик, 2000.

5. Преступления НАТО в Югославии. Документальные свидетельства. Т. I. — М. — Белград: Союзное министерство ин. дел, 1999. — 432 с.

6. Преступления НАТО в Югославии. Документальные свидетельства. Т. II. — Белград: Союзное министерство иностранных дел, 2000. — 568 с.

7. Balkan Organized Crime // FBI, Washington DC. — URL: http://www.fbi.gov/hq/cid/orgcrime/balkan.htm.

8. Combating Human Trafficking in Kosovo. Strategy and Commitment. May 2004. — URL: http://www.unmikonline.org/misc/UNMIK_Whit_paper_on_trafficking.pdf.

9. Inhuman Treatment of People and Illicit Trafficking in human organs in Kosovo. Mr. Dick Marty, Switzerland, Alliance of Liberals and Democrats for Europe. — URL: http://assembly.coe.int/Documents/WorkingDocs/Docl 1/EDOC12462.pdf.

10. KLA Supporters Call for Unmik Departure and Denounce Dialogue with Belgrade // Media monitoring Local media, UNMIK, Pristina, 17.03.2004. — URL: http://www.unmikonline.org/press/2004/mon/mar/lmml70304.pdf.

11. NATO Kosovo Force (KFOR). — URL: http://www.nato.int/kfor/structur/nations/placemap/kfor_placemat.pdf.

12. Terrorist Groups and Political Legitimacy. — URL: http://

www.cfr.org/terrorism/terrorist-groups-political-legitimacy/pl0159#p4.

Литература на русском языке

1. *Булатович Л.* Досье «Харадинай». — URL: http://kosovo.fondsk.ru/article.php?id=134.
2. *Володин А.* Наркодоходы спасают Запад от кризиса? — URL: http://topwar.ru/news/geopolitics.
3. *Гленни М.* Современная международная мафия. — М.: Столица-принт, 2008. — 688 с.
4. *Гуськова Е. Ю.* Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования. — М: Индрик, 2013. — 304 с.
5. *Гуськова Е. Ю.* История югославского кризиса (1990–2000). — М.: Русское право, 2001. — 720 с.
6. *Дель Понте К.* Охота. Я и военные преступники. — М.: Эксмо, 2008. — 640 с.
7. *Ивановский А.* Героиновая демократия. — URL: http://www.stoletie.ru/geopolitika/geroinovaja_demokratija_2012-02-27.htm.
8. *Искендеров П. А.* История Косово: правда и вымысел. — URL: http://www.perspectivy.info/osobaya_tema/kosovo/istorija_kosovo_pravda_i_vymysel_2008-02-19.htm.
9. *Искендеров П. А.* Косово и ислам. — URL: http://analyticsmz.ru/?p=195.
10. *Лойкефельд К.* Боевики ОАК помогают сирийской оппозиции при посредничестве США. — URL: http://perevodika.ru/articles/21397.html.
11. *Новиков С. С.* Международное партнерство по урегулированию конфликта в Косово. — Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. — 236 с.
12. *Овчинский В. С.* «Независимость» Косово в зеркале теневой политики. Аналитический доклад. — М.: ИНФРА-М, 2008. — 32 с.
13. *Поморцев А.* Косово возглавил «Змей». — URL: http://www.rbcdaily.ru/2008/02/18/focus/322743.
14. *Пономарева Е. Г.* Новые государства на Балканах. — М.: МГИМО-Университет, 2010. — 252 с.
15. *Пономарева Е. Г.* Проект «Косово»: мафия, НАТО и большая политика // De Conspiratione. — М.: КМК, 2013. — С 331–522.
16. *Розер Т.* США вооружают Косово. — URL: http://press.trymd/item.php?id=93737.
17. *Седов Д.* Косово и криминал: к созданию бандитского

государства в Европе. — URL: http://www.otechestvo.org.ua/main/20077/l 214.htm.

18. Скотт П. Д. Наркотики, нефть и война. США в Афганистане, Колумбии и Индокитае. — М.: Кучково поле, 2012. — 304 с.

19. *Терзич С.* Историческая подоплека событий в Косово и Метохии // Обозреватель. — 1998. — № 10. — С. 37–41.

20. Терроризм в современном мире / под ред. В. Л. Шульца. — М.: Наука, 2011. — 603 с.

21. *Тимофеев А. Ю.* Истоки косовской драмы. — М., 1999. — 100 с.

22. *Трухачев В.* Хашим-потрошитель: лицо демократии в Косово. — URL: http://win.ru/geopolitika/1329466332.

23. Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. Сб. ст. — М.: Кучково поле, 2014. — 480 с.

24. *Филимонова А.* Албанский наркотерроризм: «колумбийский синдром» на Балканах и далее везде. — URL: http://www.srpska.ru/article.php?nid=11346.

25. *Фокина К.* Расстрела в Рачаке не было // Независимая газета. — 25 марта 2000.

26. *Хомски Н.* Новый военный гуманизм: уроки Косово. — М.:Праксис, 2002. — 311 с.

27. *Чоссудовски М.* Аль-Каида и «война с терроризмом» // Кьеза Дж. и др. Zero: почему официальную версию событий 11 сентября 2001 г. можно считать фальшивкой. Тверь: Трибуна, 2008.

28. *Чугунов К. В.* Мафиозный дракон, который может взбудоражить всю Европу // Российская газета. — 29 февраля 2000.

29. *Чугунов К. В.* Вызывая огонь на сербов // Российская газета. — 4 марта 2000.

30. *Чуксин Н.* Косовский полигон. — М.: Алгоритм, 2003. — 416 с.

31. *Штоль В. В.* Армия «Нового мирового порядка». — М.: ОГИ, 2010. — 384 с.

32. *Эстулин Д.* Секреты Бильдербергского клуба. — Минск: Попурри, 2009. — 304 с.

Литература на сербском языке (кирилица)

1. Агресија НАТО: узроци, карактер и последице кризе на Косову и Метохији. — Београд: Клуб генерала и адмирала, 2008. — 254 с.

2. *Алигрудић Милош:* Независно Косово стварано на тешким злочинима. — URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2010/12/16/milos-aligrudic-nezavisno-kosovo-stravano-na-teskim-zlocinima.

3. *Врзић Н.* Викиликс: Тајне београдских депеша. — Београд: Фонд С. Јовановић, 2011. — 138 с.

4. *Дрецун М.* Рат за Косово. — Београд: М. Драцун, 2007. — 404 с.

5. Косово и Метохија у великоалбанским плановима 1878–2000. — Београд: Ин-т за савремену истрију 2001. — 316 с.

6. Логоре штитила Америка. — URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2010/12/16/logore-stitila-amerika.

7. *Петрушић С.* Косово и Метохиа од државе до логора: како победити глобализам. — Београд: ДК «Свети Сава», 2006. — 383 с.

8. *Пино Арлаки:* Косово — мафијашка држава. — URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2011/02/25/pino-arlaki-kosovo-mafijaska-drzava.

9. *Стојановић М.* «Досије К» — траг ка трговини људским органима. — URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2011/01/20/momir-stojanovic-dosije-k-trag-ka-trgovini-ljudskim-organima.

Литература на сербском языке (латиница)

1. *Kolijević* B. Kosovo, Evropa, Demokratija. — Beograd: Nova srpska politićka misao, 2012. — 187 s.

2. *Lopušina M.* CIA и Srbiji. 1947–2010. — Beograd: Knjiga Komerc, 2010. — 341 s.

3. *Lopušina M.* Britanska prevara. MI6 и Srbiji. — Beograd: Knjiga Komerc, 2011. — 279 s.

4. *Raufer X., Quere S.* Albanska Mafija. Како је рођена balkanska supersila kriminala? — Beograd: Forum za bezbednost i democratiju, 2005. — 160 s.

5. *Trifanović D., Stojaković G., Vračar M.* Terorizam I vehabizam. — Beograd: Filip Višnijć, 2011. — 344 s.

6. *Ćirković S.* Kosovska bitka kao istorijski problem. — Novi Sad: Akad. Nauke i Umetnosti, 1992. — *55* s.

7. *Hasani S.* Kosovo: istine i zablude. — Zagreb: Centar za inform, i publicitet, 1986. — 358 s.

8. Haradinaj i drugi. — URL: http://icty.org/x/cases/haradinaj/cis/bcs/cis_haradinaj_al_bcs.pdf.

Литература на английском языке

1. Bloody Business. On the Trail of Organ Trafficking in Kosovo. — URL: http://www.sevimdagdelen.de/de/article/2415.bloody_business_on_the_trail_of_organtrafficking_in_kosovo.html.

2. *Brie de Ch.* Thick as Thieves. — URL: http://mondediplo.com/2000/04/05debrie.

3. *Chossudovsky M.* Kosovo's “Mafia State”. — URL: http://www.globalresearch.ca/index.php?context=viewArticle&code=20120405&articleId=30166&utm_source=dlvrit&utm_medium=twitter.

4. *Heinemann-Gruder A., Paes W.-Ch.* Wag the Dog: The Mobilization and Demobilization of the Kosovo Liberation Army. — Bonn: BICC, 2001. — 53 p.

5. *Judah T.* Kosovo, War and Revenge. — New Haven: Yale Univ. Press, 2000. — 181 p.

6. *Judah T.* Kosovo: What Everyone Needs to Know. — Oxford: Oxford University Press, 2008. — 208 p.

7. *Kola* P. The Search for Greater Albania. — L: Hurst, 2003. — 416 p.

8. Organ Trafficking in Kosovo: a German Connection? — URL: http://flarenetwork.org/media/files/bright_organs.pdf.

9. *Perrit H. H.* Kosovo Liberation Army: the Inside Story of an Insurgency. — Illinois: University of Illinois Press, 2008. — 320 p.

10. *Shay S.* Islamic Terror and The Balkans. — Transaction Publ., 2008. — 218 p.

11. *Schindler J.* Unholy Terror: Bosnia, Al-Qaeda and the Birth of Global Jihad. — ZenithPerss, 2007. — 368 p.

notes

Примечания

1

Чатем Хаус (Chatham House, по названию здания в центре Лондона) — главный британский и один из важнейших «мозговых центров» в мире, занимающихся международными отношениями и формирующих повестку дня для западного истэблишмента. Основан в 1920 году. Официальное название — Королевский институт международных отношений (КИМО). Институт издает два авторитетных журнала: International Affairs и World Rewiew. Первым оплачиваемым сотрудником, позже ставшим директором КИМО, был выдающийся историк, активно занимавшийся политической разведкой, Арнольд Дж. Тойнби.

2

Харадж (араб.) — государственный поземельный налог в странах Ближнего и Среднего Востока, взимавшийся в Средние века и Новое время. Впервые был введен Сасанидами. В Арабском халифате первоначально взимался с покоренного немусульманского населения, но позднее стал взиматься и с мусульман.

3

Берлинский конгресс 1878 г. — международный конгресс, созванный для пересмотра условий Сан-Стефанского мирного договора 1878 г., завершившего Русско-турецкую войну 1877–1878 годов. На конгрессе был подписан Берлинский трактат, определивший независимость Сербии, Черногории и Румынии. Территория современной Албании осталась под властью Турции.

4

Первая (1912–1913 гг.) Балканская война была инициирована союзом балканских монархий (Болгарии, Греции, Сербии, Черногории), поддержанных Россией, Англией и Францией, для окончательного решения оставшихся спорными после Берлинского конгресса 1878 г. территориальных вопросов полуострова. Вторая Балканская война (1913 г.) началась между бывшими союзниками: Болгарией, с одной стороны, и Сербией, Грецией и Черногорией — с другой. Войну спровоцировала Болгария, которая нарушив договоренности, согласно которым спор между болгарами и сербами по поводу общей границы в Македонии должен был решить русский царь, при поддержке Австро-Венгрии и Германии напала на сербские войска в Македонии и Южной Сербии. Позже в войну вступили Турция и Румыния. От войны выиграла Сербия и Черногория, но был окончательно похоронен союз славянских народов.

5

Адем Демачи (1936 г.р.) — политический руководитель ОАК, литератор. В 22 года напечатал свой первый роман «Кровавые змеи» о безысходности существования албанского общества в Косово. Книга сразу была запрещена югославской цензурой. В 1964 г. по обвинению в «подрыве единства югославских народов» Демачи был посажен в тюрьму, но пробыл там недолго. В 1974 г. был снова арестован за создание подпольного «Национального освободительного движения в Косово». На свободу вышел в 1990 году. Сначала сотрудничал с И. Руговой, но не был удовлетворен его примирительной позицией. В 1991 г. стал лауреатом в области защиты прав человека и его основных свобод премии «За свободу мысли» им. А. Сахарова, учрежденной Европарламентом в 1988 году.

6

Азем Власи (1948 г.р.) — политик, председатель неправительственной организации «Косовская ассоциация по межэтническому сотрудничеству»; бывший председатель Союза социалистической молодежи Югославии (1974–1978); председатель Социалистического союза рабочего народа Косова (1981–1982); член президиума краевого комитета Союза коммунистов Косова и ЦК СКЮ (1982–1988); председатель краевого комитета Союза коммунистов Косова (1986–1988). Ныне постоянный участник Форума «Европейское движение за мир, сотрудничество и развитие».

7

Ибрагим Ругова (2 декабря 1944 г. — 21 января 2006 г.) — первый президент самопровозглашенной Республики Косова с 1992 по 2000 годы и первый президент Косова под управлением УНМИК (2002–2006 гг.). После окончания школы в городе Печ Ругова учился на филологическом факультете Приштинского университета на отделении албанологии. Позднее изучал лингвистику в Сорбонне. В 1984 г. получил степень доктора литературы и должность профессора в университете Приштины. В 1989 г. был избран председателем Союза писателей Косова. В 1980-е годы начал активно заниматься диссидентской деятельностью, но всегда отличался умеренностью взглядов, готовностью к компромиссам, хотя и имел личное отношение к коммунистическому режиму: в январе 1945 г. его отец и дядя во время военной операции были убиты коммунистами. Умер от рака легких.

8

В 1998–1999 г. 174 адыга, проживавших в КиМ (Дони Становце, Милошево, Либар), при поддержке Правительства РФ переехало в республику Адыгея. В Космете их предки оказались, эмигрировав из родных мест в ходе Русско-кавказской войны, в основном в период с 1859 по 1864 годы. В 1990-е годы неприязнь между адыгами и албанцами часто перерастала в серьезные конфликты, т. к. адыги были лояльны к сербским властям, а албанцы требовали от черкесов поддержать их в борьбе против Белграда. С начала деятельности ОАК на территории края стало очевидно, что адыгов могут просто физически уничтожить. Именно тогда было принято решение об их возвращении на историческую родину. Первые косметские адыги прибыли в Россию 1 августа 1998 года.

9

Бернар Кушнер (1 ноября 1939 г.р.) — по профессии врач, французский дипломат. В 1971 г. основал организацию «Врачи без границ», которую в 1980 г. покинул из-за конфликта по поводу беженцев из Вьетнама. С 1988 г. занимается профессиональной политикой, карьеру начал в правительстве социалистов. С 1994 г. Кушнер депутат Европарламента. 15 июля 1999 г. К. Аннан назначил Кушнера первым особым представителем и главой Переходной администрации ООН в Косове. В апреле 2008 г. Милияна Митрович, «близкая к албанским бизнесменам», в интервью сербской газете «Курьер» завила, что руководство Албании — Сали Бериша и Фатос Нано, а также руководство ОАК — Хашим Тачи, Хаплим Омер Османи, Рамуш Харадинай — было «вовлечено» в торговлю человеческими органами с «благословения Бернарда Кушнера». Причем она имела информацию о лагерях смерти и рынке органов сербов и других неалбанцев еще в 2002 г., но тогда ее никто не слушал. Через год после этого заявления вышла книга П. Пэана «Мир согласно К» (Рёan P. Le Monde selon K. Paris: Fayard, 2009), раскрывающая аферы министра в Африке и Косове. Кушнер — сторонник эвтаназии.

10

Энверизм — идеология Энвера Ходжи (16 октября 1908 — 11 мая 1985), первого секретаря Албанской партии труда (1941–1985), с 1944 г. бессменного лидера страны.

11

Корпус защиты Косова — гражданский орган власти, созданный 21 сентября 1999 г. под эгидой Миссии ООН по делам временной администрации Косова. В Корпус, насчитывающий около 5000 чел., вошли многие бывшие участники Освободительной армии Косова.

12

Тропоя — албанское название некогда сербского города Трополье (буквально «три поля»). Город является центром клана Бериша, который специализируется на торговле наркотиками по пути из Косово в Скадар. В 1998–1999 гг. в окрестностях города располагался крупный лагерь боевиков ОАК под руководством Р. Харадиная.

13

VEVAK (Vezarat-eEttela'atva Amniat-eKeshvar) — Иранское министерство разведки и безопасности.

14

МООНВАК (или УНМИК) — Миссия ООН по делам временной администрации в Косово.

15

Силы для Косово (СДК) — официальное название в документах ООН военной миссии КФОР (Kosovo Force), размещенной в Косово на основании Резолюции СБ ООН № 1244. Руководство этой структурой полностью принадлежало НАТО.

16

Мои сербские коллеги обратили внимание на то, что фамилия второго мальчика сербского происхождения. Вполне возможно, что он был потомком сербов, принявших ислам, но не этническим албанцем.

17

Бильдербергский клуб — закрытая мондиалистская структура, созданная в 1954 г. в ходе встречи влиятельных политиков, бизнесменов, банкиров, а также глав ведущих западных СМИ в отеле «Бильдерберг» в голландском городе Остербеке. На ежегодных встречах, на которых присутствует не более 130–150 участников, обсуждаются вопросы глобальной повестки дня. После этих встреч обычно происходят какие-то серьезные изменения в мировой политике. Например, накануне президентских выборов 1996 г. в РФ на заседание Клуба был приглашен А. Б. Чубайс.

18

Коза-Ностра — сицилийская преступная организация. Коморра — неаполитанская организованная преступность, аналогичная сицилийской мафии, Ндрангета — калабрийская мафия.

19

Кстати, через некоторое время после начала расследования Й. Алтун, проходивший по делу как свидетель, «пропал без вести».

20

В январе 2012 г. Монт, которому сейчас 85 лет, предстал перед судом по обвинению в геноциде и нарушении прав человека. Он находился у власти всего один год — с 1982 по 1983 — но за это время погибло и пропало без вести около 10 тыс. человек. Всего в период с 1978 по 1983 г., когда Монт боролся за власть, в Гватемале, по некоторым данным, было истреблено около 200 тыс. человек.